

16+

Ежевика

Двери лабиринта

Ежевика

Двери лабиринта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42875108

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09913-5

Аннотация

Как найти выход из лабиринта? Как понять сон это или реальность? Просто. Для того чтобы отличить сон от реальности надо просто проснуться. Но так ли это легко на самом деле? Есть ли у сна выход, как у лабиринта? Маргарита уже давно ищет ответ на этот вопрос. В оформлении обложки использована фотография "Зеркала". Автор Круцких Л.А.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	29
Глава третья	50
Глава четвертая	78
Глава пятая	100
Глава шестая	128
Глава седьмая	151
Глава восьмая	174
Глава девятая	203
Глава десятая	226
Глава одиннадцатая	249
Глава двенадцатая	268
Глава тринадцатая	289
Глава четырнадцатая	309
Глава пятнадцатая	327
Глава шестнадцатая	347
Глава семнадцатая	367
Глава восемнадцатая	388
Глава счастливая	406

Ежевика

Двери лабиринта

Глава первая

На улице сырость, лужи после дождя. Ночь. Я иду одна по улице. Только фонари освещают мой путь. Страшно. Куда я иду? Зачем? Я не понимаю, но я знаю, что надо идти, надо успеть. Цокот моих каблучков разносится по всей улице, ударяясь эхом об асфальт и здания. И больше не слышно ничего. Свет фонарей отражается в лужицах, разбросанных небрежно на дороге, словно маленькие осколки зеркала. На улице ночь, но на небе совсем не видно звезд. Только лишь одно черное месиво. Почему? Вокруг чернота, единственное, что хорошо видно, это дорога, по которой я иду. Более нет ничего, кроме густой темноты вокруг.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – осторожно спрашиваю я. Но ответа не следует. Я оглядываюсь, пытаюсь всмотреться в темноту, окружающую меня, но ничего не видно.

Вдруг фонари начинают меркнуть. Темнота сгущается. Я останавливаюсь, меня словно парализует. Очень страшно. Зловещая тишина только подпитывает мой страх, не давая ему уйти. Все. Вокруг только одна чернота. Ид-

ти страшно – не знаю куда приду. Стоять на месте еще страшнее – никто не знает, что настигнет меня в этой темноте. Но вдруг вдалеке загорается огонек. Я не знаю что это – то ли фонарь, то ли огонь, но для меня это луч надежды. Я срываюсь и бегу, не смотрю под ноги, просто бегу к своей цели, пытаюсь убежать от этой черноты. Эхом раздается стук моих каблучков. Иногда мне кажется, что это кто-то другой бежит за мной. От быстрого бега сердце начинает стучать быстрее, сравниваясь с цокотом каблучков, а затем перегоняя его по частоте. Силы заканчиваются, и мне ничего не остается, как только остановиться. Я часто дышу, пытаюсь прийти в себя и успокоиться.

Я оборачиваюсь, но позади нет ничего кроме темноты. Я поворачиваю голову обратно вперед и вижу, что впереди тоже темнота. Спасительный свет куда-то исчез. Я смотрю по сторонам – но все что я вижу это чернота. Ничего кроме нее. Я перестаю понимать, куда я бежала и откуда я пришла. Голова начинает кружиться, а зацепиться взглядом не за что. Кажется, что чернота съела все вокруг. Я опускаю взгляд вниз на свои руки. Но снова ничего не вижу. Может это я ослепла? Я пытаюсь двигать руками и поймать взглядом хоть какое-то движение, хотя бы малейший незначительный блик. Но у меня ничего выходит. Паника. Из всех чувств, охвативших меня, осталась только паника и еще неизбежность, но пока не до нее. Я не выдерживаю, приседаю, закрываю лицо руками, хотя это совершенно не

обязательно. Ведь в любом случае вокруг лишь одна чернота. Я пытаюсь закричать, но не получается.

Но вдруг что-то происходит. Даже сквозь мои сжатые пальцы и ладони я вижу свет. Неужели все закончилось? Я убираю руки, чтобы понять, что же произошло.

Я стою посреди какой-то знакомой улицы. Мимо меня идут по своим делам люди. Солнце светит ярко, нет больше ни луж, ни сырости. Может мне все просто показалось? Неужели у меня галлюцинации? Я стою прямо посередине улицы, благо она пешеходная, иначе меня бы сбила какая-нибудь машина. Люди не обращают на меня внимания, хоть я и стою столбом и озираюсь по сторонам. Значит, все-таки ничего этого не было. Не знаю, стоит ли мне успокоиться или все же лучше начать волноваться. Надо просто перестать уже об этом думать и заняться чем-то более полезным и нужным. Только вот чем? Куда я шла? Что я собиралась делать? Почему я здесь? Почему я стою на улице? Передо мной почему-то предстает странный образ. Я вижу перед собой молодого человека, мы идем с ним вместе по дороге. Кто же он такой? Муж? Нет, точно нет, я в этом уверена. Парень? Нет. Кажется, это мой друг, даже больше чем друг. Он словно брат мне, да именно такие чувства, я испытывала, когда смотрела на него. Но где он? Почему его образ появился в моей голове так внезапно? Почему сейчас я стою одна? Где же он? И как его зовут? Почему я этого не могу вспомнить. Как будто имя крутится на языке, но

никак не придет в голову. И как зовут меня? Как меня зовут!?! Почему я этого тоже не помню? Надо успокоиться и попытаться вспомнить. Я пытаюсь вспомнить, но никак не получается.

– Маргарита! – кто-то зовет меня из толпы. Точно, меня ведь зовут Маргарита. Как я могла забыть. Какая-то девушка подбегает ко мне. Ее лицо мне кажется одновременно и знакомым и чужим. Что же происходит с моей памятью? – Привет! Ты на работу идешь? Идем вместе. – после чего она берет меня за руку и ведет куда-то. Я молчу, ничего не говорю и просто позволяю ей вести меня за собой.

Всю дорогу она продолжает о чем-то говорить, но я не обращаю на это особого внимания. Я лишь понимаю, что она говорит о том, что она делала сегодня и то, что вроде бы была рада встретить меня по пути на работу. Видимо эта девушка еще та болтушка. Но где я работаю? Я не помню даже этого. Может быть я не Маргарита? Может быть, эта девушка меня с кем-то перепутала? Нет, ведь она все же кажется мне знакомой. Пока я была в раздумьях, а она в разговорах, я и не заметила, как мы дошли до остановки. Я повернула голову, чтобы еще раз ее внимательно рассмотреть, и вдруг поняла, что я стою на остановке одна. Девушки словно и не было. Неужели я схожу с ума? У меня точно галлюцинации. И память никак не возвращается.

К остановке подъехал автобус. Его двери открываются,

я захожусь внутрь. Я не знаю зачем, но мне кажется, что так надо. А еще нужно оплатить проезд, а я даже не знаю, есть ли у меня с собой деньги. На моем плече, все это время висела сумка, а я даже и не заметила. Я открываю ее, захожусь деньги и отдаю кондуктору. Затем иду и сажусь на свободное место, к счастью таких много. Я еду и смотрю в окно. Вроде бы улицы мне знакомы, я их знаю, точно знаю. Но не помню их названия. Хотя ведь многие улицы похожи друг на друга. Так что не факт, что я точно знаю эти улицы и дворы. Я даже не знаю, что это за город, в котором я сейчас нахожусь. Живу ли я здесь? Или нет? Может, я просто сюда приехала к кому-то в гости? Я не знаю, но я уверена, что сейчас мне нужно выйти.

Я выхожу из автобуса и понимаю, куда я должна идти. И я просто доверяюсь своим чувствам и иду. Я иду по улице, и кажется, что какие-то воспоминания начинают возвращаться ко мне. В моей голове стоит картинка. Я вижу большой, просто огромный дом, который окружает прекрасный сад. В саду стоят качели. Но это не мой дом, он слишком красивый. Я не знаю откуда, но я уверена, что всегда жила бедно. Хотя, может быть и мой. Он кажется таким далеким, словно из раннего детства, которое обычно все плохо помнят. А может мне просто кажется? Но почему тогда я вспоминаю именно этот дом? Наверное, мне нужно пойти в полицию, там поймут и разберутся, кто я и откуда. Но с другой стороны, зачем мне туда идти? Мо-

жет ноги сами приведут меня туда куда надо, и я сама все вспомню и пойму.

Вдруг я слышу визг тормозов. А затем глухой удар. В той стороне, где были слышны эти звуки, собралась целая толпа зевак. Не понимаю зачем, но я тоже решила туда пойти. Я с трудом пробираться сквозь толпу и замираю. На дороге стояла машина, она была сильно помята спереди. А в нескольких метрах от нее лежали двое – парень и девушка. Девушка лежала спиной ко мне, а парень наоборот лицом. Его лицо кажется знакомым, но узнать я его не могу. Его задело не так сильно, только ноги были немного в крови и на руках и лице небольшие царапины. А вот у девушки травма была серьезнее, это было понятно даже со спины. Видимо одна ударилась сильно головой при падении о бордюр. Ее волосы были в крови. Но большие вроде бы травм не было. Я обошла, чтобы получше рассмотреть. Ее лицо тоже было залито кровью. Я подошла поближе, и ее лицо повергло меня в шок. Потому что это была я. Это было мое лицо. Это точно была я.

Но ведь это невозможно. Ведь я сейчас стою здесь. Я смотрю на свои ноги и вдруг понимаю, что они не мои. И руки тоже не мои. Я подбегаю к ближайшей машине, чтобы убедиться, что это всего лишь показалось мне. Я смотрю на свое отражение в окне машины и понимаю, что это не я. Там отражался какой-то мужчина, а не я. Паника охватывает меня, и я кричу от страха.

И вдруг все меняется. Я в больнице. В коридоре бегают врачи. Я в своей палате, сижу на своей кровати. Со мной в палате еще люди. Неужели я отключилась, и меня забрали в больницу? Я уже ничего не понимаю.

Наверное, я действительно сошла с ума. У меня точно не в порядке с головой. Интересно, врачи уже это поняли? Я в психушке? Или в простой больнице? На психиатрическую больницу она не похожа. Все-таки наверное это обычная поликлиника. Если врачи поймут что у меня поехала крыша, то точно запрут меня где-нибудь. Значит, я должна бежать.

Я медленно встаю, оглядываюсь. Никто не обращает на меня внимания. На мне лишь одна больничная сорочка, я даже не знаю где моя одежда и все вещи, что были при мне. Но делать нечего, пойду прямо так. Я выхожу из палаты и стараюсь не привлекать лишнее внимание. Я иду медленно, делаю вид, что иду по каким-то больничным делам.

– Маргарита. – раздается чей-то очень знакомый мне голос. Такой родной, такой ностальгический. Я оборачиваюсь. Ищу глазами того, кто мог меня позвать. Но не вижу никого. – Маргарита. – снова раздается голос, очень громко. Но почему-то никто вокруг не обращает на него внимания. Неужели его слышу только я? Не может быть. – Маргарита. – снова зовет меня этот приятный голос. Это голос мужчины. Кто же это? Я иду на голос, пытаюсь найти его обладателя. Я захожу в разные палаты и даже кабинеты,

но все безуспешно. Почти безуспешно. Все-таки в одной из палат, которая была пустой, на момент когда я вошла, на кровати лежала чья-то одежда, и я решила ее позаимствовать. Конечно, это не очень хорошо. Но она мне сейчас очень нужна. Надеюсь, владелица не будет на меня сильно злиться, но мне она действительно необходима. Наверное.

Я быстро беру одежду и ухожу из этой палаты, чтобы случайно не столкнуться с той, кому принадлежит украденная мной одежда. К счастью, я с легкостью добираюсь до туалета. Я захожу в кабинку и переодеваюсь. Больничную сорочку я аккуратно складываю и оставляю на раковине. Теперь я могу уже спокойно выйти из больницы. Я выхожу из туалета, направляясь к выходу. И снова мне везет, никто меня не останавливает, никто не узнает во мне свою пациентку, и я благополучно выхожу из поликлиники. Но что мне делать дальше? Куда идти? Может мне не стоит уходить? Может, я действительно больна, и мне лучше остаться здесь? Но я всегда боялась больниц. Я их ненавижу, сама не знаю почему, но в том, что я их ненавижу, я точно уверена.

И снова я отдаюсь своим ощущениям и иду туда, куда ведет меня сердце. У меня нет памяти, нет денег, нет еды и воды, я ничего не знаю о себе. Меня снова охватывает паника. Я чувствую себя беспомощной и маленькой в этом огромном и беспощадном мире. Но может быть, мне повезет? Может, кто-нибудь узнает меня? Может быть, мне кто-ни-

будь поможет? Я просто продолжаю идти вперед. Начинается дождь. Люди пробегают мимо меня, открывают свои зонты. Все они словно не замечают меня, словно им наплевать на меня, словно я призрак. Да, может быть я и никто в этой жизни. Но неужели так сложно помочь человеку? Неужели так сложно просто остановиться и спросить, нужна ли помощь? Почему люди такие равнодушные? Ведь я же простой человек, как и они. Я же не заразная. Почему так? Я иду под дождем, без зонта, в больничных тапочках, в обычной одежде, которая уже промокла насквозь. Но я все равно продолжаю идти. Через час дождь прекращается, появляется солнца, и понемногу моя одежда сохнет. Но это ненадолго. Вскоре солнце начинает клониться к закату. Как же долго я все-таки уже иду. Сумерки начинают поглощать все вокруг. На улицах включаются фонари, в окнах домов зажигается свет. После сумерек, наступает очередь ночи поглощать этот мир.

Холодно. Сыро. В лужах отражается свет фонарей. Я иду одна по дороге. Снова. Свет из окон домов куда-то делся. Снова мой путь освещают фонари и за их пределами ничего не видно. Вокруг тишина и только стук моих каблучков раздается по округе. Паника словно обосновалась внутри меня и никак не хочет никуда уходить. И кажется, что темнота снова идет в наступление. Чернота начинает поглощать даже свет от фонарей. Нет, только не снова. Опять это чернота. Она словно преследует меня. Я срываюсь на

бег, пытаюсь спастись, убежать. Но она настигает меня, я ничего не вижу вокруг. Нет! Нет, только не это. Я закрываю лицо руками, которых не вижу, и кричу изо всех сил.

И снова все меняется. Снова я стою на улице. Солнце светит ярко над головой. По улице идут люди. Они проходят мимо меня, словно не замечая. И вновь из толпы девушка зовет меня по имени. Неужели все снова повторяется? Эта моя знакомая начинает меня куда-то вести.

– Ты ведь на работу идешь? Пойдем вместе. – снова все повторяется. Надо это как-то прекратить.

– Нет, извини, я не могу. Я должна идти. – отвечаю я и не давая ей опомниться скрываюсь в толпе.

Я не очень понимаю, что со мной происходит. Может это какое-то наказание? Или может я и правда сошла с ума и все это происходит лишь в моей голове? Я не знаю. Но надо что-то делать. Надо искать выход из этой кошмарной и непонятной ситуации. Если повторились первые два случая, значит, следующее что я увижу – это авария, где я увижу саму себя, а потом снова окажусь в больнице. Значит, главное не попасть на ту дорогу, где будет авария. Но она точно далеко, ведь в прошлый раз я доехала до того места на автобусе. К тому же сейчас я иду в другую сторону вроде бы. Наверное, сейчас лучше остановиться и подождать, посмотреть, что же произойдет дальше.

Я останавливаюсь, смотрю по сторонам. Той девушки не видно, значит, она не пошла за мной. Аварии тоже не вид-

но поблизости. Все спокойно. Можно пока что присесть на какую-нибудь лавочку и просто переждать. Просто подождать. Я сажусь на лавочку и жду, что же произойдет дальше.

Интересно, а как можно понять, действительно ли ты сходишь с ума или просто самое невероятное становится реальным? Наверное, никак.

Вдруг раздался оглушающий визг тормозов и за ним глухой стук. Авария – подсказывает мне разум. А сердце начинает бешено стучать от страха. Только не это. Все действительно повторяется. Я не хочу, но ноги сами ведут меня к месту аварии. Ведь надо проверить, может это совсем другая авария. Но нет. Снова перед глазами предстает та же картина. На дороге лежат парень и девушка. Нет, не просто девушка, там лежу я. Но в этот раз я не кричу. Я просто стою и смотрю на себя в безмолвии.

Я не знаю, как все это случилось, но вскоре я понимаю, что сижу и смотрю на больничное одеяло, которым были накрыты мои ноги. Все происходит точно также. Но теперь я уже не паникую. Я просто сижу и жду.

–Маргарита. – снова я слышу его голос. Кто же обладатель этого голоса? Я когда-нибудь увижу его? Повторится ли все снова? Или все-таки все закончится? И вообще есть ли выход из этого странного состояния. – Маргарита. – снова я слышу свое имя. Я медленно встаю с кровати и выхожу из палаты. В этот раз я даже не пытаюсь найти ка-

кую-нибудь одежду. Я иду к выходу прямо в больничной пижаме. Как ни странно, но никто не обращает на меня внимание и не пытается остановить. Либо они меня не видят, либо им все равно. И мне тоже все равно. Я выхожу на улицу. Я снова иду просто вперед, не зная куда. Опять идет дождь.

Вновь наступает темнота. Ничего не меняется. Я иду по дороге освещенной фонарями. Ничего вокруг не видно. Темнота сгущается. Но в этот раз уже не так страшно. Чернота поглощает все вокруг. Но я все равно продолжаю идти вперед. Я не вижу ничего, но это меня совсем не останавливает. Может в этот раз все просто закончится? Но нет, вскоре все вокруг меняется, и я снова обнаруживаю себя идущей по оживленной улице.

Ко мне подбегает девушка, я просто слеую за ней. Мы садимся на автобус, затем я выхожу. Я иду по дороге, вижу толпу людей, иду туда. Снова смотрю на то, как я лежу на асфальте сбита машиной. Рядом со мной лежит парень. Он все время мне кажется таким знакомым, но я никак не могу его вспомнить.

Я сижу на больничной кровати. Но в этот раз я просто сижу, не двигаясь с места. Я просто сижу и жду, что же произойдет дальше. Может, если я сейчас изменю порядок этих событий, то я избавлюсь от этого сумасшествия. Поэтому я просто сижу и жду, надеясь, что все встанет наконец на свои места.

Я зря надеялась. Я не замечаю как это происходит, но я уже иду в темноте. Я иду по дороге, освещенной фонарями. Более не видно ничего вокруг. Ничего не изменилось. Как же это прекратить? Или может оно само прекратиться через некоторое время?

Мне ничего не остается, как повторять все снова и снова. снова оживленная улица, автобус, авария, больница, побег.

Еще раз ночная улица, оживленная улица, автобус, авария, больница и побег. словно непрекращающийся ночной кошмар. Я повторяю один и тот же алгоритм. Это невозможно терпеть. Я снова пробую нарушить цепочку этих событий. Я пытаюсь снова и снова, но все тщетно.

Я снова иду по улице, освещенной фонарями. Я же не помню, в который раз это происходит. Мои нервы уже на пределе. Я уже на пределе. Я падаю на асфальт. Осознание этой безнадежной безвыходной ситуации тяжело оседает на моем сердце.

– Ну, пожалуйста! – я просто кричу куда-то в темноту. – Пожалуйста, прекратите это! Я больше не могу! Прошу, пожалуйста! Лучше убейте меня! Я не могу больше это продолжать! – я сама не понимаю, почему я это говорю вслух. Ведь здесь нет никого кроме меня и черноты, успевшей уже поглотить все вокруг. – Неужели я правда сошла с ума? Кто-нибудь... кто-нибудь помогите мне, пожалуйста! – кричу я в надежде, что этот раз кто-нибудь меня услышит. По моим щекам текут слезы. Не знаю, какой

была моя жизнь, но это точно самые горькие слезы, которые когда-либо были в моей жизни. – Пожалуйста, помогите мне. – я перехожу на шепот, продолжая рыдать.

–Маргарита! – слышу я его голос. Тот же самый голос, что обращается ко мне в больнице. Но вокруг меня все еще чернота, я это понимаю, даже несмотря на слезы застилающие мои глаза. – Маргарита! – повторяет этот голос. Неужели что-то все-таки произошло? Может он меня услышал? Может этот голос помогает мне? – Маргарита, проснись! – значит, я сплю? Значит, это всего лишь кошмар и мне просто нужно проснуться? Но как это сделать? Может мне стоит ущипнуть себя? Я щипаю себя за руку, но ничего не происходит, я почувствовала лишь боль и все. Чернота вокруг не развеивается.

–Маргарита, милая, просыпайся, солнце уже давно встало и ждет, когда ты проснешься. – я чувствую, как он гладит меня нежно по волосам, а затем по щеке. Я открываю глаза и сразу же встречаюсь с его нежным взглядом. Его почти черные глаза, смотря на меня с такой любовью и теплотой. Я лежу на животе, лицом повернувшись к нему. Он же лежит на боку и любит меня мной. Я пододвигаюсь к нему ближе и крепко обнимаю. – Что такое? – спрашивает он озадаченно. Он знает, что обычно я не проявляю много эмоций.

– Мне приснился самый страшный кошмар. – говорю я, мой голос звучит немного приглушенно, потому что я

уткнулась ему в плечо. Но он услышал меня, я знаю. Даже если не услышал, то все понял.

– Все хорошо. Это был всего лишь кошмар. Я здесь рядом с тобой. – успокаивает он меня, поглаживая меня по волосам, словно маленького ребенка. Потом он крепко обнимает меня в ответ.

Он такой теплый и родной. Такой нежный и заботливый. Такой надежный и такой любимый.

Он – тот, кому я действительно могу доверять. Он всегда мне помогает, он всегда меня успокаивает. Он единственный родной мне человек. Он никогда меня не обидит, никогда не бросит, никогда не предаст. Я это точно знаю.

В его объятиях так уютно, что я полностью успокаиваюсь, и он это чувствует.

– Пойдем завтракать? – спрашивает он меня. Я в ответ просто киваю.

– Ты уже позавтракал? – спрашивает меня отец как обычно. Он видит, что я еще ем, он спрашивает для того, чтобы поторопить меня. Он всегда меня спрашивает об этом по утрам. Мне уже двадцать пять лет, а он все равно продолжает об этом спрашивать.

– Сейчас, я уже почти доел.

– Давай быстрее. Не хочу, чтобы мой сын приходил позже

меня.

– Все-все, я уже иду. – как обычно я не доедаю и быстрее бегу на работу.

Дело не в том, что я поздно встаю. Нет. Я встаю во время, но мой отец просто убийственно пунктуальный человек. Он приходит практически самым первым. И он возглавляет компанию, которую создал еще его отец, то есть мой дедушка. Так что и мне в будущем предстоит ее возглавить. Именно поэтому, я должен приходиться ни свет ни заря. А работаю я всего лишь стажером, который на побегушках у всех. Я не против. Я понимаю, что прежде чем возглавить компанию, я должен изучить ее со всех сторон. Но я прихожу очень поздно и поэтому вставать очень рано не могу, иначе не высыпаясь. А когда я не высыпаясь, то работаю не так хорошо, из-за чего очень много жалоб поступает моему отцу. А когда жалобы поступают моему отцу, то пиши пропало. Он начинает контролировать каждый мой шаг. Поэтому и приходится есть впопыхах, торопиться, лишь бы только выспаться и хорошо поработать днем.

И вот я как обычно выхожу из дома, по дороге доедая то, то успел прихватить со стола. Компания находится далеко от дома, ведь дом наш находится в пригороде, а работа практически в центре города. Отец садится в свою машину, где уже его ждет водитель. И они выезжают из ворот. Я слеую за ними на своем велосипеде. Да, возможно это звучит смешно, что сын председателя компании добирается до работы на ве-

лосипеде, но так оно и есть. Мотоциклы для меня полностью запрещены, видите ли они слишком опасны. Машина слишком дорогое удовольствие, поэтому остался лишь велосипед – единственное средство передвижения, которое мне осталось. Так что пришлось купить его. Я обеспечиваю себя сам, не считая конечно еды и дома. Просто папа таким образом учит меня жизни. Он считает, что так я быстрее пойму, на что стоит тратить заработанные деньги, а на что нет. Хорошо хоть не заставляет копить деньги на собственную квартиру.

Я понимаю, что он прав. Но порой мне не хватает хотя бы пары теплых слов и немного поддержки с его стороны. Не денежной, а моральной.

И вот я еду на своем велосипеде на работу. Вы наверное спросите, как же я добираться до работы зимой? А зимой приходится раскошелиться и добираться на автобусе. Но это отнимает слишком много заработанных с таким трудом денег. Поэтому я и купил велосипед, чтобы хотя бы в теплое время экономить. К тому же велосипед помогает держать себя в форме. Припарковав велосипед, я отправляюсь на работу. Не скажу, что я люблю свою работу. Но и не могу сказать, что ненавижу ее. Если честно, то мне не так уж и важно, кем и где я работаю. У меня нет работы мечты. Я всегда знал, что буду работать в компании отца, и меня это вполне устраивает.

Сегодня мне повезло – отец еще не приехал на работу. Либо он застрял в пробке, либо решил дать мне немного фо-

ры, хотя на него это если честно не очень похоже. Я провожу день, как обычно – выполняю различные задания своих начальников, а их у меня очень много. Обычно это одни и те же задания – распечатать, сделать копии, отсортировать, исправить ошибки, отправить, забрать. Иногда я составляю отчеты, провожу анализ. Я всегда присутствую на собраниях и конспектирую. Но еще ни разу мне не удавалось поучаствовать в каком-нибудь проекте, не говоря о том, чтобы возглавить собственный. В общем, я уже три года работаю стажером. Вообще-то я очень усердно работаю, просто отец хочет, чтобы я подольше побыл стажером, чтобы прочувствовать все на собственной шкуре.

Я не замечаю, как рабочий день подходит к концу. Я ухожу самым последним, ведь как обычно всю самую скучную работу скинули на меня. Я ухожу, выключаю за собой все приборы и свет. Закрываю кабинет, сдаю ключ дежурному и наконец-таки иду за своим велосипедом. Добираюсь домой.

Отца дома еще нет. Дома мне сообщают, что он звонил и предупредил, что срочно уезжает в командировку. Командировки бывают не редко. Он уезжает примерно пять или шесть раз в год. Иногда они бывают короткими – это около недели, минимум пару дней. Порой бывают долгими – около месяца или даже двух. Но чаще они длятся примерно недели две-три.

Снова придется есть в одиночестве. Хотя и когда он бывает дома, не всегда получается завтракать и ужинать вместе.

В детстве он всегда выделял мне один день в неделю, которые мы проводили вместе. Мы делали все, что мне хотелось. Но чем старше я становился, тем реже они становились. Он уделял мне все меньше и меньше времени. А когда я перешел в старшие классы, а затем в университет, мы вообще прекратили так веселиться. Если честно я очень скучаю по тем дням. Мне одиноко. С детства меня окружали лишь репетиторы да помощницы по дому.

Отец никогда не говорил мне о моей матери. Он не любил говорить на эту тему и всегда избегал ее. А когда я начал настаивать на том, чтобы он все-таки рассказал мне о ней, он вообще запретил даже упоминать слово мама в нашем доме. Почему он так поступает? Как он не может понять, что я просто хочу знать кто моя мама. Я ведь даже имени ее не знаю. Но я не знаю, что мне делать, чтобы он наконец решился раскрыть мне эту тайну. Но у меня так ничего и не выходит, я только еще больше его злю своим поведением. Временно я оставил эти попытки.

Я даже думаю о том, чтобы нанять частного детектива, только вот никак не собираю на него деньги. Однажды я обыскал весь дом в надежде найти хоть что-нибудь. Но как оказалось, он даже не был никогда женат официально.

Я не знаю, что именно случилось. Я понимаю, что своими попытками разузнать о матери, я возможно причиняю ему боль. Но и он должен понять, как одиноко и тяжело мне было все эти годы жить без матери. Несколько раз я пытался найти

хоть что-нибудь в комнате отца, я надеялся, что возможно он что-то еще хранит от мамы. Но я так ничего и не смог найти.

Пора спать. Снова с мыслями о матери я засыпаю. Какая бы она ни была, я все равно хочу ее увидеть. Она иногда снится мне, хоть я и не вижу ее лица, я знаю, что это она. Я чувствую, что она скучает по мне. Я очень хочу увидеть. Хочу узнать, что же произошло между мамой и папой.

Сегодня ночью мне снова снилась мама. Сегодня буду завтракать без отца, в полном одиночестве. Зато никто не будет подгонять и торопить. Хотя это не важно. Все равно я по привычке буду торопиться, как обычно буду стараться приехать на работу раньше всех. Одно радует – завтра наконец-таки начнутся выходные.

Снова день пролетает очень быстро. Я работаю, выполняю задания, задерживаюсь допоздна. Уставший еду домой. На ужин уже не остается сил, я просто валяюсь на кровать. Все равно завтра выходной. Наконец-то высплусь за неделю.

Но выспаться мне не дают. Рано утром раздается звонок. Я спросонку не понимаю, что за звук и откуда он раздается. Я даже сначала решил, что надо собираться на работу, пока не увидел имя своего друга на экране телефона.

– Ты чего звонишь в такую рань! – раздраженно говорю, после того как нажимаю на зеленую кнопку на экране.

– Чего ты так орешь! Выспишься, еще успеешь. Тем более уже двенадцать если что.

– Уже двенадцать? Да ладно? – в недоумении я отрываю

телефон от лица и смотрю в левый верхний угол экрана. Действительно, уже двенадцать. Как же так? Неужели я так сильно устал?

– Ну что? Удостоверился? – слышу я голос в трубке, после того как возвращаю телефон к уху.

– Да, прости, что накричал.

– Да ничего. Я уже привык. – отвечает мне мой друг. –

Ну что?

– Что?

– Как там у тебя дела говорю?

– А ты мне что, только за этим позвонил? – раздраженно спрашиваю я.

– Нет, конечно, но вежливость никто не отменял. В общем, мы с друзьями собираемся съездить куда-нибудь вместе, отдохнуть. Недели на две может три.

– Ты же знаешь, что я не могу. Я работаю.

– Я знаю. Поэтому и звоню заранее. Мы хотим поехать через месяц-полтора. И тебе уже пора одуматься и согласиться.

Я не знаю, что ответить. Отказываться неудобно. Но ведь отец просто так не отпустит.

– Ну, давай! Соглашайся! – настаивает друг. – Ты же еще не раз не был в отпуске. Тебе уже давно пора отдохнуть.

– Да я знаю. Отец сейчас в командировке, как только вернется, постараюсь его уговорить.

– Ну, вот и молодец!

– Но я ничего не обещаю. Я просто попробую.

– И все равно молодец. Ну что насчет сегодня? Снова будешь отдыхать? Надеяться на то, что ты согласишься с нами потусить, не стоит?

– Определенно не стоит.

– Ясно. А как там дела обстоят с поисками мамы?

– Никак.

– Понятно. Надеюсь, у тебя получится ее найти. Удачи тебе.

– Спасибо. Ну ладно, давай. Если, что я тебя наберу.

– Окей. Пока.

– Пока. – говорю я напоследок и завершаю вызов.

Возможно, он прав. Может, мне правда пора уже в отпуск. Не знаю. Я ложусь обратно. Вставать не хочется. И сегодня я могу себе позволить такую лень. Все-таки сегодня выходной, да и отца нет дома. Никто не будет бузить и говорить, что хоть и выходной, лениться все равно нельзя.

Но совесть, как всегда не позволяет лени взять верх, и через минуту я уже иду умываться. Дурацкая привычка, слушать свою совесть. Хотя отец совсем другого мнения. Я спускаюсь вниз. Дома пусто. Сегодня помощница по дому не придет. Так что завтрак готовить, как обычно приходится самому. Я не шеф повар, хорошо готовить не умею. Я умею только съедобно.

Перекусив тем, что получилось в итоге, я сел напротив телевизора и уставился в никуда. Да, это не самый лучший вид отдыха. Но я так сильно устаю на работе и, если честно,

то от отца тоже немного, что мне просто необходимо просто ничего не делать и ни о чем не думать. Так я отдыхаю не только физически, но и морально.

Прошло несколько часов, и очнулся я только услышав и почувствовав просьбу моего желудка, который очень сильно хотел кушать. Я снова отправился на кухню. Но готовить было немного лень. И я вернулся обратно в гостиную. Я решил заказать пиццу. Но потом я передумал и снова отправился на кухню. Все-таки лучше сэкономить хотя бы на еде.

Вообще-то я бы мог купить себе и машину, но я решил купить все-таки велосипед, чтобы не тратить слишком много денег. Я коплю деньги. Коплю столько, сколько могу. Я надеюсь скопить достаточно, чтобы нанять детектива. Если не получится нанять детектива, то денег должно хватить на собственное расследование. Хотя я и не знаю, как его проводить, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти маму.

Поэтому я сейчас стою и готовлю себе ужин. В холодильнике полно продуктов. Нужно лишь научиться нормально готовить. Я приготовил макароны с томатной мясной подливкой. Не знаю, как это блюдо называется правильно. Для меня это просто макароны с подливкой.

Пужинав, я решил немного поиграть в приставку. Так прошла моя суббота. В десять я пошел спать. Почему так рано? Да просто, потому что хочется спать.

Утро. Сегодня я проснулся не так поздно. Я беру телефон, нажимаю на кнопку, и экран подтверждает мою догад-

ку – всего лишь девять утра. Еще целый день впереди. Положив телефон обратно на тумбочку, я потягиваюсь и медленно встаю с кровати. Также медленно иду в ванну. Сегодня торопится некуда. Умывшись, я спускаюсь вниз. Снова иду на кухню, но готовить лень, поэтому я просто беру хлопья, насыпаю их в чашку и заливаю молоком. Простой вкусный завтрак, который обычным детям напоминает о детстве и маме. Но мне он напоминает лишь о рекламе, где показывают, как мамы кормят хлопьями детей. Я всегда так им завидовал. Да что таить, я и сейчас немного им завидую. Пусть я уже не маленький, но я был бы рад, если бы мама приготовила мне завтрак, даже если бы он был самым обычным. Хотя нет, так даже было бы лучше, если этот завтрак был бы самым обычным. Но мир не такой, он не дает то, чего ты так сильно желаешь. Тебе самому нужно это найти и взять. Или отнять у кого-то другого.

Я бы очень хотел иметь самую обычную семью. Я готов отдать все, что у меня есть за это. Но это невозможно. Я не могу изменить прошлое, к сожалению. В дверь раздается звонок.

В дверь раздается звонок? Это очень странно. Ко мне никто не приходит. Да и отец не мог так рано приехать. Но все же мне ничего не остается, как пойти и открыть дверь.

– Ну, наконец-то. Что так долго? – в прихожую вваливается мой друг. – Я уж думал, что ты не откроешь. Извини, что разбудил.

– Я уже встал, так что не волнуйся, ты меня не разбудил.

– Правда? Вот и славно. У меня есть к тебе предложение.

Глава вторая

Я умываюсь и переодеваюсь. Спускаюсь по лестнице вниз. В доме никого. Я одна. Где же он? Почему в доме так пусто и страшно? Может быть, он вышел куда-то? В надежде найти свою защиту, я выбегаю из дома. Но снаружи его нет. Снаружи нет никого. Я обхожу дом в надежде найти хоть кого-нибудь. Но вокруг нет ничего. Ничего кроме засохшего поля, растянувшегося со всех сторон до самого горизонта.

Где я? Что это за место? Почему снова происходит что-то странное? Что со мной? Почему я все еще не помню о себе ничего кроме имени? Почему я так ему доверяю, пусть он и пропал куда-то, оставив в этом непонятном месте? И почему я не помню его, но все равно верю.

Что мне делать? Как выбраться? Может просто остаться и подождать? Или все же попытаться уйти отсюда, надеясь, что впереди меня ждет не только выжженное солнцем поле? Я не знаю. Я совсем не знаю, что мне делать. Мне ведь даже идти некуда. Точнее я не знаю, есть ли место, где меня хоть кто-нибудь ждет. Может я просто умерла? Наверное, так и есть. Я умерла и попала в ад, ко-

торый будет длиться вечно.

Я возвращаюсь обратно в дом. Дом вновь встречает меня лишь пустотой и одиночеством. Я сажусь на диван и просто сижу. Надо попытаться вспомнить что-нибудь о себе или о нем. Кто я?

Меня зовут Маргарита.

Пока что это все, что я знаю о себе. Маргарита. Я продолжаю повторять это имя, вдруг что-то всплывет в моей голове. Маргарита. Но единственное, что я вспоминаю это его голос, который произносит мое имя. Кто же он такой? Кажется, что все это бесполезно. Надо чем-то заняться, чтобы не заикливаться на всем этом. Я встаю с дивана и отправляюсь на кухню. Надо приготовить себе что-нибудь поесть.

Я захожу на кухню и открываю холодильник, чтобы посмотреть, что там есть. В холодильнике почти ничего нет. Он почти пустой. Я закрываю его и отправляюсь осматривать шкафы, может там что-нибудь найдется. Там тоже не густо, есть гречка, рис, макароны и несколько пачек лапши быстрого приготовления. Я беру макароны, лапшу я еще успею съесть. Налив в кастрюлю воды, я ставлю ее на плиту. И вдруг меня осенила страшная мысль. Ведь я уже давно ничего не ела и не пила. Но даже так, я все равно не хочу есть. Я не чувствую ни голода ни жажды. Но я все равно готовлю поесть, просто на автомате, потому что я думала, что скоро захочу. И даже сейчас, когда я вижу, что

вода в кастрюле закипает, я все равно не чувствую, что хочу есть, даже самую малость.

Сколько я уже нахожусь в таком состоянии? Как давно я ела и пила? Не знаю, сколько точно прошло, но уж точно не пять минут. С того момента, как я помню себя, прошло уже более семи-восьми часов, это точно. Но я не хочу ни пить, ни есть, ни спать, ни даже в туалет. Неужели мои догадки были верны? Значит, я уже умерла?

Я выключаю кастрюлю. Ведь если мне не нужно есть, зачем тогда готовить.

Но если я умерла, почему я ничего не помню о себе? Почему я очутилась здесь? Почему я продолжаю задавать одни и те же вопросы? Почему никто не даст мне ответы на них?

Если я уже умерла, то мне больше нечего бояться. Смысл тогда сидеть здесь? Я пойду. Я выхожу из кухни и иду к входной двери. Повернув ручку, я открываю дверь и выхожу на улицу. Улица залита солнечным светом. Вокруг стоят маленькие потрепанные домишки. Мимо меня проходят люди, некоторые из них здороваются. Я оборачиваюсь. Дом, в котором я только что была, должен был быть большим и богатым. Но перед моим взором стоит такой же неуклюжий старый дом, как и все вокруг. Как же так? Хотя чему мне еще удивляться, после всего, что произошло ранее? Я решаю снова зайти в дом и посмотреть, изменился ли он внутри или только снаружи.

Внутри очень темно. Меня встречает маленький кори-

дорчик, в котором сложно развернуться вдвоем. Прохожу в следующую комнату. Это кухня и гостиная одновременно. Помещение слишком маленькое для совмещения сразу двух комнат. На кухонной части один два шкафчика, плитка, раковина с краном и все. В гостиной же небольшой диванчик, маленький телевизор и столик. Есть еще одна комната. Я иду туда. Дверь открывается не до конца, ей что-то мешает открыться полностью. Я пролезаю в получившийся проем. Комната еще меньше гостиной-кухни. Здесь стоит кровать, а все остальное место занято коробками, которые и не дают двери открыться. Я забираюсь на кровать, чтобы посмотреть какая же здесь ванная комната. Дверь в ванную тоже не открывается до конца. Протиснувшись с трудом туда, я включаю свет, но он не загорается. Глаза немного привыкают к темноте, и я обнаруживаю в ванной только унитаз, маленькую раковину и, наверное, уже не работающий душ. Кто же здесь живет? Неужели я?

Почему сначала был большой дом, а теперь это? Кто же я? И где находится мой настоящий дом? Я все больше и больше запутываюсь в своих галлюцинациях. Я возвращаюсь в спальню, ложусь на кровать. Меня вдруг покидают все силы, не только физические, но и душевные. Ничего не хочется. Вот бы только все закончилось. Сколько еще мне мучиться? Не хочу. Буду просто лежать.

Я лежу и смотрю на потолок. Он старый, побелка пожелтела и местами обвалилась. Вместо люстры висит го-

лая лампочка. Кровать жесткая и неудобная. И все-таки мне совсем не противно. Такое чувство, что я и правда жила в подобном месте. Единственно чувство, которое возникает во мне, когда я смотрю на всю эту нищету – это усталость. Я устала видеть это. В том доме с ним было приятно, спокойно, но немного непривычно. Значит ли это, что я бедная? Может быть он – лишь моя фантазия? Может, его не существует? Может, существует только этот нищий домик и я?

Не знаю, сколько времени прошло, пока я лежала на кровати и думала обо всем. Но вдруг все стало таким размытым. Потолок перестал быть потолком, лампочка расплылась. Жесткость кровати улетучилась, вместо нее появился холод. Вместо потолка – голубое небо с чистыми облаками. Вместо лампочки – яркое солнце, то и дело, прячущееся за облаками. А кроватью мне теперь служил мягкий сугроб снега. Так освежает. Холодно, но приятно. Одной рукой я взяла немного снега. Он медленно тает на моей руке, оставляя после себя лишь капли воды на моей ладони. Я глубоко вдыхаю, ледяной воздух обволакивает легкие. Я начинаю немного дрожать. Понемногу я начинаю замерзать. Тело словно налилось свинцом. Надо уходить, чтобы не замерзнуть совсем и не умереть здесь. Надо подняться, надо встать. Но у меня не выходит. Тело слишком тяжелое, я не могу двинуть даже пальцем. Я не могу даже выдавить из себя слово. Очень тяжело. Я замерзаю. Пальцы окочене-

ли. Если я чувствую холод, значит, я еще жива. Пока что. Значит, все это действительно были лишь галлюцинации. Но почему тогда я забыла кто я такая?

Вот так я и умру. Здесь на снегу. Одна. В полной тишине. Не зная о себе ничего. Не имея возможности хоть что-нибудь изменить и исправить. Никто меня не найдет. Никто обо мне не вспомнит. Мои глаза медленно закрываются. Темно и холодно. Вот и все.

Вдруг, я чувствую, как до моей руки дотрагивается что-то родное и теплое.

– У тебя такие руки ледяные. – произносит бархатный голос. Это он. Он снова рядом. Он снова со мной. Он защищает меня и спасет. Я знала, что он придет ко мне. Я открываю глаза.

Он укрывает меня одеялом. Смотрит на меня так внимательно, поправляет прядку, неровно лежащую на моих волосах. Обнимает меня. Так тепло и уютно. Мы лежим на снегу в обнимку под одеялом и нам так тепло. Больше ничего и не нужно. Мне больше ничего не нужно. Только бы он больше не исчезал. Только бы он остался здесь вместе со мной.

– Прости меня. – шепчет он мне.

– За что?

– Прости меня, пожалуйста.

– За что мне тебя прощать? Ты же не сделал ничего плохого, ведь ты защищаешь меня и помогаешь.

– Я так перед тобой виноват.

Я смотрю на него, а он плачет. Он продолжает просить прощения. Почему же ты просишь у меня прощения? Неужели за то, что оставил меня в том доме одну? Но ведь это была лишь галлюцинация. Или все же нет?

Я уже не понимаю где реальность, а где нет. Может быть, я как в этих фильмах и сказках просто попала в какой-то странный параллельный мир? Нет, такого не может быть. Это невозможно.

Почему мне кажется, что я одна. Только когда он рядом, я не чувствую себя одиноко. Но когда его нет, пусть даже и вместо него толпы людей, все равно, у меня такое чувство, что я одна в этом непонятном мире. Словно весь мир вымер, а осталась только я. Может так и есть? Может быть, произошла какая-то катастрофа, и все погибли? Поэтому я потеряла память и не могу ничего вспомнить. Поэтому я сошла с ума и мне теперь видится всякое непонятное. Нет, не может быть. Я не хочу в это верить. Все что угодно, только не это.

К тому же, это скорее я погибла, а не мир. Да, наверное, я действительно умерла. Ведь я не хочу ни есть ни спать. Но тогда почему я чувствовала холод? Мертвые же ничего не чувствуют, или это не так? Но с другой стороны считается, что в аду души заключены в кипящих котлах. Если бы они не чувствовали жар, вряд ли бы их туда заключали. Значит, они могут и холод чувствовать. Но ведь это всего лишь догадки, никто не знает что там на самом деле. Нет,

мне кажется, что я жива. Не знаю, правда это или нет, но я так чувствую.

Я закрываю глаза. Хочется забыться и потеряться. Хотя я и так ничего не помню и не знаю. Темно. Я открываю глаза. Ничего не меняется. Темно. Но уже не страшно. Я просто лежу в темноте. Но вдруг я вижу звезды, которые начинают понемногу появляться в небе. Красиво. Так и хочется до них дотянуться. Я неосознанно тяну руку вверх. Да, я знаю, что это невозможно, но все равно хочется попытаться. Я встаю, продолжая тянуться вверх. Потом я начинаю подпрыгивать, видимо мне захотелось вспомнить детство. Я, и правда, начинаю чувствовать себя маленьким ребенком, но мне так весело интересно, что все равно как я выгляжу со стороны. Прыжки совсем не помогают, поэтому я решаю присесть и попытаться прыгнуть выше. Когда я это делаю, то понимаю, что подо мной больше нет никакой твердой поверхности. Я лечу. Я лечу прямо к звездам. Неужели такое возможно? Звезды все ближе и ближе, они становятся все больше и больше. Но когда я, наконец, достигаю их, то понимаю, что они не совсем такие, какими их описывали в школьных учебниках.

Передо мной предстали круглые светящиеся шары размером с гимнастический мячик. Очень яркие, но не такие, что нельзя было смотреть. Наоборот свет был хоть и ярким, но все же мягким и приятным. Их было много, но они были на довольно большом расстоянии друг от друга. Я парю

от одного к другому, пока, наконец, не решаюсь дотронуться до очередной звезды. На ощупь она оказывается терпимо горячей и твердой как камень. Так вот какие звезды вблизи – словно горячие светящиеся шарообразные камни. Я обнимаю звезду.

Как хорошо. Вот бы остаться тут навечно. Но это невозможно. События происходят со мной слишком хаотично и невообразимо. Я никак не могу понять, чего мне следует еще ожидать. Что же произойдет вскоре? Или может мне посчастливиться, и я, наконец, смогу обрести хоть какой-нибудь покой.

Я отстраняюсь от звезды и снова смотрю на нее. Она такая красивая. Неожиданно я понимаю, что подо мной твердая поверхность. Да и сама звезда, вовсе не звезда, а всего лишь круглый большой уличный декоративный светильник, который стоит на траве. Я осматриваюсь и понимаю, что я нахожусь в каком-то парке. Вокруг меня много таких светильников, которые освещают все в этой красивой теплой ночи.

– Маргарита. – он снова зовет меня. Я оборачиваюсь и вижу его. Он улыбается мне и протягивает руку, зовя куда-то за собой. Я подбегаю к нему и протягиваю ему свою руку в ответ. Он берет мою ладонь и идет куда-то, ведя меня за собой. Он начинает набирать темп, и мы уже не идем, а бежим. Я еле успеваю за ним, мои ноги почему-то с трудом меня слушаются. Наконец мы останавливаемся.

Я оглядываюсь. Вокруг нас поле, которое усеяно маленькими огоньками-светильниками. Такое чувство, словно мы находимся в сказке. Но вдруг все огоньки гаснут разом, и становится сначала очень темно. Но потом я понимаю, что с левой стороны небо начинает светлеть. Скоро наступит рассвет. Мы с ним смотрим за тем, как небо светлеет, а на горизонте понемногу начинают появляться первые лучи, а за ними и само солнце. Он так и держит меня за руку, и от этого рассвет кажется еще более красочным.

Вдруг он разворачивает меня лицом к себе и берет за вторую руку. Он смотрит мне прямо в глаза. Я отвечаю ему тем же. Не смогу отвести взгляд, даже если захочу. Мне кажется, что это просто невозможно. Но он снова отпускает одну руку. Я немного пугаюсь, но потом понимаю, что он просто хочет что-то достать из кармана. Но даже достав это что-то из кармана, он не показывает мне, а зажимает руку в кулак. Я лишь улыбаясь в ответ на такое ребяческое поведение.

– Закрой глаза. – говорит он мне. И я покорно их закрываю, полностью доверяясь этому человеку. Что-то теплое дотрагивается до моей правой руки. И тут до меня доходит. – Открой.

Я открываю глаза и понимаю, что моя догадка оказалась верной. На безымянном пальце золотое кольцо. Оно простое, но от этого оно кажется еще более дорогим.

Он протягивает мне раскрытую ладонь. На ней тоже ле-

жит золотое кольцо, только большего размера. Я все понимаю без слов. Я забираю кольцо и надеваю ему на палец. Мы улыбаемся друг другу.

— Теперь мы принадлежим только друг другу и больше никому. — говорит он мне. Я обнимаю его в ответ. Мы стоим так некоторое время, пока я не понимаю, что его больше нет рядом. Я снов одна.

Я уже не на том поле. Я стою посреди какого-то болота. Мои ноги начинают увязать в трясине. Я пытаюсь шагнуть, пытаюсь уйти, но это дается мне с огромным трудом. У меня не получается. Я начинаю кричать, звать на помощь, но кажется вокруг никого нет. Мне никто не поможет. Я снова пытаюсь выбраться, пока мои ноги не увязли сильнее и у меня начинает получаться. Вдруг черная рука появляется из болота и хватается меня за ногу, пытаясь утянуть вниз за собой. Затем появляется еще рука и еще, их становится все больше и больше. Все они хватают меня за что попадет-ся и тянут глубже в трясину. И у них это получается. Я кричу, пытаюсь отбиться, но ничего не выходит. Я тоню. Я уже по пояс в трясине, я хватаюсь за все, что только можно, но трава не такая крепкая, а палки ломаются, когда я пытаюсь на них опереться. Я тоню. На поверхности остается только голова и руки пытающиеся найти какое-нибудь спасение. Я пытаюсь изо всех сил. Я утонула. Дышать не получается, я задыхаюсь. Вокруг темно и вязко. Но становится легче. Наконец-то это все закончится.

– Ну и какое у тебя предложение? – спрашиваю я своего друга, после того как приготовил нам кофе. Он сидит напротив и смотрит заговорщическим взглядом. Молчит. – Ну что? Что ты там придумал?

– Давай посмотрим старый альбом твоего отца.

– Зачем? Я же уже смотрел, там нет ее фотографии.

– Да нет, ты не понял. Мы посмотрим, в каких местах он часто бывал в то время.

– Местах?

– Да. Потом поедем туда и поспрашиваем людей. Вдруг его кто узнает? А если узнают, может быть, они что-то вспомнят еще. Может быть, кто-нибудь из них знает, кто твоя мама и где она?

– Ты прав. – да, все-таки друг у меня замечательный, самый лучший из всех, что могли бы быть. – Отличная идея. Спасибо.

– Ну, так чего ты сидишь? Где твой отец хранит свои старые фотографии?

– Они должны быть у него в комнате. Я пойду схожу за ними, а ты пока здесь подожди.

– Давай.

Я пошел наверх в комнату к отцу. Почему мне раньше не приходила в голову такая мысль? Хорошо, что хоть Макс до-

гадался. Я вообще удивляюсь, как он только меня терпит. Я все время то занят, то срываюсь на него. Но он все понимает и прощает мне мои ошибки. Я рад, что мы с ним так сдружились. Только он меня и поддерживает в поисках мамы. Я захожу в комнату к отцу. Я раньше не понимал, почему он не любит показывать фотографии и постоянно прячет их в шкафу закрытом на ключ. Я понимаю, что нехорошо рыться в чужих вещах, пусть даже и не таких чужих, но все же не в своих. Но я считаю, что имею на это полное право. Я должен узнать, кто моя мама, где она и почему все так получилось.

В кабинете отца как всегда темно. Не знаю почему, но он постоянно зашторивает окна в комнате, перед тем как выходит из нее. На столе у него идеальный порядок. Хотя бабушка мне рассказывала, что он был еще тем разгильдяем в юности, и у него был постоянно бардак в комнате. Сейчас в это с трудом верится. Все документы лежат в папках и хранятся в алфавитном порядке в шкафу. В шкафу на полке стоят две фотографии. На одном фото мы стоим вдвоем. Оно было сделано в день моего совершеннолетия. На другом его родители. На столе нет ничего лишнего – светильник и еще одно фото в рамке. Более ничего. На этой фотографии изображен отец. Он стоит на берегу моря и смотрит куда-то вдаль.

Я беру ключ, который лежит на шкафу. Однажды я уже искал его, чтобы посмотреть альбомы. И найти его оказалось слишком легко. Неужели отец и не подозревает, что я могу найти его? Почему он не спрятал его получше? Я не знаю.

Но так даже лучше, я думаю. Я аккуратно открываю шкаф, беру все альбомы, что здесь есть. Всего их три, не так уж и много вообще-то.

Макс ждет меня внизу. Мы садимся удобнее на диван, я беру первый альбом и мы начинаем его рассматривать. Это альбом с очень старыми фотографиями, на них отец еще очень маленький. Но дальше должны пойти уже более взрослые, поэтому я просто продолжаю листать. Так мы дошло до фотографий, где он был уже в старших классах. Я не знаю, когда он с мамой познакомился. Может быть, они вместе учились в школе, а может в университете. Но возможно и нет. Даже скорее всего нет, но проверить то нужно все возможные варианты.

На фото папа был в основном со своими друзьями, девушек там не было, не считая двоюродных сестер. В юности отец был таким веселым и счастливым. Он смотрит на меня с яркой улыбкой с фотографий. Так приятно видеть его таким. Сейчас он совсем другой. Взгляд у него стал немного печальным и очень серьезным. Нет той искорки, что была в его молодости. Неужели это все из-за мамы? Я никогда не видел, как он улыбается. Если бы не было этих фото-доказательств, я бы и не поверил, что он, когда был таким веселым и озорным.

Затем пошли фотографии с его студенческих лет. Здесь он стало чуть-чуть серьезнее, но все-таки улыбка не сходит с его лица. Даже если он не улыбался на фото, все равно глаза

его выдавали, они улыбались вместо его губ. Хотел бы еще раз увидеть его таким счастливым. Но как мне это сделать? Я не знаю. Даже когда я окончил университет с красным дипломом, он не выдал из себя и подобие улыбки. Это очень печально. Мне иногда кажется, что я тоже скоро стану таким унылым. Но мне этого ох как не хочется.

– На этих фото ничего особенного. Наверное он встретил ее после окончания университета. – сказал мне Макс, после того как мы закончили просматривать первый альбом. – Давай следующий.

– Ага. – отвечаю я ему и беру второй альбом. Он не такой толстый как первый. На этих фотографиях, отца почти нет. Тут только фото разных мест и пейзажей. Папа встречается редко, он просто стоит и смотрит в камеру, улыбаясь.

– Твой отец здесь такой счастливый. Я его даже сразу не узнал.

– Счастливый?

– Да. Он просто светится от счастья. Наверное, здесь он влюблен. И скорее всего его фотографирует твоя мама. Я так думаю.

– Может быть. – я внимательно вглядываюсь в лицо отца и понимаю, что мой друг прав. Отец смотрит в объектив влюбленными глазами, словно его фотографирует кто-то, в кого он влюблен.

Мы уделяем этим фото больше внимания. Все-таки возможно здесь будет что-то очень важное. Но сколько бы мы не

всматривались, ничего особенного, что могло бы помочь нам мы не заметили. Поэтому мы решили перейти к последнему альбому, а потом если что вернуться обратно и еще раз посмотреть второй. В третьем альбоме, были наши с ним фотографии, когда я был еще совсем маленьким. Мне было год, когда отец начал меня фотографировать. И меня всегда это удивляло. Как впрочем удивило и моего друга.

– Почему у тебя нет фотографий, где ты еще младенец? Обычно у всех они есть. Моя мама обожает их пересматривать.

– Я не знаю. Сколько ни спрашивал у отца, он не хочет мне говорить даже об этом.

– Может быть, они жили вместе, когда ты только родился? Поэтому он их выбросил?

– Даже если бы это было так, то фотографии где я один все равно бы остались. Вряд ли бы он их стал выбрасывать, ведь там не было бы мамы.

– Да ты прав.

– Я думаю, что папа не знал, что мама была беременна. А она, наверное, не стала ему говорить об этом, потому что они поссорились или что там у них случилось на самом деле. А потом я не знаю, что произошло. Либо она меня бросила, либо она уже не жива, либо просто отец не дает нам с ней видеться. Но последнее вряд ли, если бы она захотела, то нашла бы способ. А первые два варианта совсем меня не радуют.

– Да, это уж точно. А может она потеряла память? И где-

то в другом месте сейчас? Или может она раскаялась, что бросила тебя? Или она бросила тебя, потому что на то были какие-то веские причины?

– Ну, какие это могут быть причины? Нет таких причин. А даже если есть, она все равно могла бы дать о себе знать, хоть как-нибудь.

– Так, успокойся. Я уверен, что у тебя все наладится. Ты обязательно ее найдешь, и она отдаст тебе всю ту любовь, что ты заслужил.

Я кивнул ему в ответ. Да, друг у меня настоящий оптимист, в отличие от меня. Я конечно не пессимист, но и не оптимист. Я скорее реалист, стараюсь принимать вещи такими какие они есть.

В третьем альбоме мы так ничего особенного и не увидели. Поэтому решили вернуться ко второму и еще раз внимательно осмотреть все фотографии. Когда мы уже прошли одну треть, Макс вдруг посмотрел на меня так, словно ему пришла хорошая идея в голову.

– Что? – спрашиваю я его.

– А что если на обороте фотографий что-то написано?

Мы снова вернулись к началу альбома и аккуратно начали вытаскивать по одной фотографии, осматривали и клали на место. Главное было не перепутать их местами, чтобы отец в случае чего не заметил. В основном надписей на тыльной стороне не было. Но мы продолжали, в надежде, что найдется хоть что-нибудь полезное. В результате всего лишь на пя-

ти фотографии были написаны названия мест, где они были сделаны. На одной было название реки, на другой озера, а на трех остальных – названия трех разных поселений, возможно даже маленьких городков. Мы сделали снимки этих фото с двух сторон и вернули альбомы на место. В этот раз Максим поднялся со мной в кабинет отца.

– А почему тут так темно? Почему шторы закрыты? – спросил он меня, как только зашел внутрь.

– Не знаю. Отец всегда зашторивает здесь окна перед уходом. Я не трогаю, чтобы он не понял, что я тут бываю.

– Может тогда свет хоть включить?

– Я пробовал, но кажется тут лампочки перегорели, надо поменять, но я тоже боюсь, что отец поймет, что я сюда захожу.

– А у тебя есть фонарик?

– Только на телефоне.

– У меня тоже.

– А тебе зачем?

– Думаю, нужно тут все внимательно осмотреть. Вдруг что-нибудь найдется?

– Я тут же все обсматривал, причем не один раз.

– Все равно ты мог что-то упустить и не заметить. Может быть, я что-нибудь найду.

– Ладно, давай попробуем.

Мы включили фонари на телефонах и начали все досконально все изучать. Хорошо, что прислуги не было сегодня,

иначе они могли бы нас увидеть и сдать отцу. Мы потратили на обыск кабинета почти целый час, но все было впустую.

– А почему этот ящик закрыт? – неожиданно спрашивает меня Макс. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть о каком ящике идет речь. Это был один из ящиков письменного стола.

– Не знаю. Сколько раз я сюда приходил, он всегда был закрыт.

– Если он заперт, значит там что-то важное, что никто не должен увидеть. Может там есть что-то о твоей маме?

– Я не знаю. Может быть.

– Надо поискать, ведь где-то должен лежать ключ.

– Я тут все обыскал, но не нашел его. Был только ключ от шкафа с альбомами и больше ничего.

– Может поискать в его комнате?

– Я там уже искал. Скорее всего, он носит его все время с собой. Так же безопаснее.

– Ну как сказать. С одной стороны безопаснее, а с другой – больше вероятность того, что он потеряется где-нибудь. Я бы вряд ли стал носить с собой такой важный ключ. Я лучше бы спрятал его там, где никто не подумает. Подумай хорошенько, куда он мог его еще спрятать кроме своего кабинета и своей комнаты?

– Не знаю. Нет такого места. В моей комнате его точно нет. На кухне часто бывает прислуга, в гостиной тоже. Если только в ванной? Вряд ли он спрятал его в зале или кинозале. А в гараже точно нет, он сам там редко бывает. Да и к тому

же там часто бывает шофер. А в пустующих комнатах даже смысла нет, тем более они все закрыты на ключ. Прислуга наводит там чистоту только раз в месяц. Так что остается только его ванная комната.

– Ну, идем тогда туда.

– Хорошо.

Мы отправляемся туда. Как и в кабинете, здесь практически стерильная чистота и порядок. Мы стараемся все сделать аккуратно. Макс начал осматривать шкафчики, а я полочки и ванну с душем. Я даже проверил унитаз, но в результате мы так ничего и не нашли.

– Мне кажется, что уже хватит. Мы так ничего и не нашли, зато я очень сильно хочу есть. Пойдем поедим, на пустой желудок не работается и не думается. – говорю я Макссу.

– Эх, ладно. Я что-то тоже проголодался.

Мы спускаемся обратно. Мы идем сразу на кухню, я осматриваю холодильник, но там слишком мало продуктов. В шкафах же только разные крупы и печенье.

– Давай закажем пиццу. – предлагает друг.

– Ладно. – от безысходности говорю я. Я не люблю тратить деньги, но деваться некуда.

– Сегодня угощаю.

– Не надо, у меня есть деньги.

– Но они тебе нужны. Когда найдешь маму, угостишь меня чем-нибудь очень-очень вкусным. Договорились?

– Спасибо. – отвечаю я ему и киваю в знак согласия.

Во время нашего «ужина» я расспрашиваю как у него дела, но мы вновь плавно переходим на обсуждение поиска моей матери.

– Слушай, давай я попробую уговорить твоего отца дать тебе отпуск и разрешить поехать с нами отдохнуть.

– Но я не хочу отдыхать.

– Да нет, ты не понял. Вместо отдыха мы с тобой поедem по тем местам, что были написаны на фотографиях и спрашиваем там людей. Я уверен, мы обязательно что-нибудь найдем, а может и кого-нибудь.

– Не уверен, что получится уговорить отца.

– Я буду очень сильно стараться и подключу своего отца.

Они все-таки дружат. Жаль, конечно, что они не дружили в то время. А то можно было тогда все у моего отца выпутать.

– Да. Ладно, давай попробуем. Может быть, и выйдет что-то путное.

Глава третья

Вокруг меня чернота. Снова она заполонила все вокруг. Я ничего не вижу. Ничего кроме темноты. Но это не просто темнота, она почему-то гуще воздуха. Я словно в неведении. Это темнота несет меня куда-то медленным потоком. Я просто расслабляюсь и отдаю себя этой черноте. Пусть несет меня куда-нибудь. Мне уже не страшен этот хаос. Я уже даже привыкла. Я плыву, это такое приятное ощущение. Вода такая мягкая и теплая.

Течение воды очень медленное, а со временем оно вообще прекращается. Я просто парю в воде, нежной и ласковой, обволакивающей меня словно одеяло в воскресное утро. Она заставляет меня забыть в этой успокаивающей безмятежности. Я словно замираю в бесконечности вселенной. Еще чуть-чуть и я познаю все ее секреты. Но вместо этого, я открываю глаза и вижу перед собой стену. Высокую белую стену. На ней выгравировано чье-то лицо. Очень грозное. По обеим сторонам от лица были окна. Снаружи очень пасмурно. Я нахожусь в каком-то здании, и точно не на первом этаже. Может быть, на третьем или на четвертом. Мне

так кажется. Я решаю найти лестницу или лифт, чтобы спуститься вниз. Но вдруг стены и полы начинают двигаться. Я пытаюсь удерживать баланс, чтобы не упасть. Я вытягиваю руки для равновесия и слышу чей-то грозный рык. Я смотрю в ту сторону и вижу, что лицо на стене стало еще более яростным, и оно смотрит прямо на меня. В глазницах полыхает огонь, также как и во рту. Все ходит ходунгом. Я закрываю лицо руками и кричу.

– Я тебя не боюсь! Ты не настоящий! Тебя нет! – вроде бы я просто пытаюсь себя в этом убедить, а не его. Но почему-то все затихает, словно мое заклинание подействовало. Я убираю руки и осматриваюсь. Все спокойно, все встало на место. Наверное, мне и правда это показалось. Я быстрее бегу по коридору, нахожу лестницу и спускаюсь вниз.

Внизу очень темно. Рядом со мной стоит комод, на котором мерцает керосиновая лампа. Я беру ее в руки и пытаюсь осмотреть здесь все. Эта комната очень темная, и не потому что здесь нет света. Она сама по себе окрашена в темных цветах, да и дышится здесь не так легко. Вокруг много пыли, и местами с потолка свисает паутина. Очень много предметов мебели выполненных в готическом стиле – шкафы, столы, комоды, зеркала. Зеркал было очень много. И все были настолько грязными и пыльными, что невозможно было увидеть даже вблизи собственное отражение.

Вдруг позади меня пролетело что-то черное и прозрачное, но силуэтом похожее на человека, оставляя после себя

порыв ветра. Я оборачиваюсь и понимаю, что это что-то черное и полупрозрачное летит прямо на меня. Я не успеваю увернуться и вижу, как оно вгрызается своими полупрозрачными зубами мне в руку. Я ничего не делаю и просто смотрю, как это что-то высасывает через глубокий укус мою кровь. Медленно у этого создания появляются другие цвета кроме черного. Это больше похоже на девушку. Волосы ее собраны в пучок на макушке, они все такие черные, но теперь приобрели блеск и более глубокий черный цвет. Я не успеваю рассмотреть ее лучше, потому что чувствую, как кто-то стряхивает эту девушку с моей руки и тянет меня назад за собой, защищая невидимыми руками. Я знала, что он всегда рядом со мной, что он всегда будет меня защищать.

Девушка снова кидается на меня, но он успевает выставить свои невидимые руки, чтобы задержать ее. Я прижимаюсь ближе к нему. Он сдерживает девушку на расстоянии, и я могу теперь рассмотреть ее. Единственное что приобрело у нее цвет – это голова. Лицо ее очень бледное, почти белое. Зрачки черные, а радужка красная, такая же красная, как и моя кровь на ее губах и зубах. Взгляд словно у обезумевшей устремлен на меня. Она хочет продолжить свою трапезу. Она хочет вернуть себе цвет и жизнь. Я опускаю взгляд на свою руку и вижу глубокие следы, которые оставили два ряда ее зубов на моей коже. Рана ужасная, рваная, наполненная кровью. Но почему-то я совсем не чувствую боли. Я не чувствую даже страха, что она сможет добрать-

ся до меня снова.

И она как будто сама это понимает и просто уходит прочь.

Я снова одна. Я ухожу в себя. Я не понимаю, что происходит, но это уже не так важно. Я снова одна и в новом месте.

Я оглядываюсь – я в лабиринте. Насколько он большой? Есть ли выход? Мне все равно. Я не собираюсь никуда идти. Я просто стою на месте, мое сознание в состоянии невесомости. Оно выше всего этого, оно отреклось от земного.

Обратно вниз меня вернул внезапно появившийся силуэт. Это был он. Это точно был он. Его силуэт я всегда смогу узнать, даже если видела его всего секунду. Я бегу вслед за ним. Главное успеть. Главное догнать. Но я не успеваю. Я теряю его из виду. Где же он? Я даже не знаю твоего имени. Я не могу тебя позвать. Подскажи где ты? Я слышу удаляющиеся шаги и иду на звук. Но он вскоре затихает, а я натываюсь на тупик. Надо возвращаться. Надо найти его. В нем мое спасение. Он всегда мне помогает.

Я возвращаюсь обратно, бегу в другой проем. Но новый коридор снова приводит меня в тупик. Я снова возвращаюсь. Я уже запуталась. Я не помню, в какие проемы я забегала, а в какие нет. Забраться на стену не возможно. Она слишком высокая и гладкая. Я просто бегу вперед, куда ведут меня мои ноги. Я бегу из коридора в коридор в поисках моего сокровища. Но он словно куда-то пропал или уже нашел выход

из лабиринта. А я все никак не могу. И снова тупик. Но нет. Это не совсем тупик. Здесь есть дверь. Я поворачиваю ручку и открываю ее.

Комната. Это кухня. Не очень богатого убранства, но и не бедного. Видно, что семья, что здесь живет среднего достатка. На плите готовится еда. Стол накрыт, ожидаю прихода семейства. Видимо они пока сидят в соседней комнате, потому что за дверью раздаются голоса и детский смех. Интересно, а какая у меня семья? Они наверное волнуются за меня. Надеюсь.

Вдруг дверь открывается дверь и на кухню заходит мужчина. Он подходит к холодильнику, достает оттуда молоко и ставит его на стол. Он не обращает на меня никакого внимания. Значит, он меня не видит? Но почему? Значит, я действительно умерла? Не знаю. Но мужчина продолжает, не обращая на меня внимание. Он открывает дверцу мойки и достает оттуда какое-то сильное чистящее средство, кажется. Наверное, собирается что-то мыть. Но я ошибаюсь. Вместо этого он открывает бутылку с молоком и наливает туда это средство. Зачем? Что он хочет? Неужели он собирается отравить свою семью? Нет. Не может быть. После всех манипуляций, он ставит средство обратно в мойку, а молоко в холодильник. И уходит. Надо вылить молоко. Я захожу внутрь и бегу к холодильнику. Хватаюсь за ручку – но рука проходит сквозь нее. Я пробую снова и снова – не результат тот же. Я не могу этого сделать.

Тут на кухню заходит семья. Сначала заходит женщина, темноволосая, кареглазая, красивая. За ней заходит девочка лет пяти-шести. У нее в руках плюшевый зайчик. Последним заходит тот самый мужчина. Он улыбается, но взгляд его полон грусти и решительности.

Все усаживаются за стол, кроме мамы. Он подходит к плите, выключает ее и накладывает еду. Расставляет тарелки на столе, затем она направляется к холодильнику.

– Нет! – кричу я. Но меня никто не слышит.

Мама открывает холодильник, достает оттуда молоко и идет к столу.

– Нет, не надо. Нельзя! Оно отравлено! – пытаюсь я докричаться. – Пожалуйста! Не наливай его! – я кричу так громко, как только могу.

Но она продолжает, она наливает каждому молоко. Затем и она садится за стол.

– Молоко не вкусно пахнет. – вдруг говорит девочка. Надежда вновь вспыхнула во мне.

– Не придумывай. Нормально оно пахнет. Тебе всегда что-то да не так. То пахнет не так, но выглядит противно. Вспомни, как ты не хотела есть сырнй суп, но он же оказался вкусным.

– Нет, послушайте ее. – говорю я обращаясь к ее маме. Но все без толку. Что же мне сделать? Я снова пытаюсь рукой выхватить эти стаканы – он рука проходит сквозь них.

– За нашу семью. – вдруг говорит глава семейства подняв

свой бокал с молоком.

– За нас. – повторяет за ним его жена. Девочка тоже поднимает бокал. И затем они подносят бокалы к губам.

– Нет! Нет! Не надо! – я кричу так сильно, что срываю голос и больше не могу вымолвить и слова.

Но они все равно его пьют. Залпом. Все до последней капли. Все кроме девочки.

– Фу! – говорит девочка и начинает отплевываться. – Я не буду это пить.

Папа берет ее стакан и подносит к ее рту.

– Надо.

– Нет. Я не хочу. Оно не вкусное. – повторяет девочка.

– Я сказал пей! – говорит отец. Он очень сильно нервничает. Его начинает трясти.

– Но оно, правда, ужасное на вкус. Может просроченное или бракованное? – вдруг говорит его жена.

– Нет. Доченька, пожалуйста, выпей его. – говорит он, а у самого дрожит рука на глазах слезы.

– Что ты сделал? – догадывается его жена. – Что ты туда добавил?

– Это уже не важно. Доченька, прошу выпей его, ради меня, ради мамы, давай.

Девочка смотрит на него и тянется губами к стакану.

– Вот и умничка... – но он не успевает договорить.

– Нет, не пей! – кричит ее мама. Но она тут же садится на стул, а затем сползает на пол, корчась от боли и хва-

таясь то за горло, то за живот. То же самое происходит и с папой. Злосчастный стакан для дочки падает и разбивается вдребезги, обливая все вокруг.

– Мама? Папа? – голос девочки дрожит. – Что с вами? – спрашивает она их. Но они в ответ лишь корчатся от боли. Девочки подбегает то к маме, то к папе. Но она не в силах что-либо сделать. Она плачет. Очень громко. Я начинаю плакать вместе с ней.

Вдруг девочка успокаивается и резко встает. Что же она задумала? Что-то случилось? Надеюсь, она не решила тоже выпить эту отраву? Но девочка поворачивается ко мне и начинает смотреть прямо мне в глаза. Значит, она меня видит?

– Почему ты его не выпила тогда? – спрашивает она меня.

– Кого? – удивленно откликаюсь я.

– Отравленное молоко. Если бы ты его выпила, то сейчас бы не мучилась так.

– Что? Что ты говоришь?

– Я знаю, ты жалеешь об этом. Но теперь у тебя не хватает на это смелости. – продолжает говорить мне девочка. – Маргарита, помнишь, как тебя называли родители в детстве?

«Маргаритка» – тут же появляется голос отца в моей голове.

– Маргаритка. – повторяю я вслух.

Девочка ухмыляется мне в ответ и исчезает в ту же секунду.

Дверь закрывается прямо перед моим лицом и растворяется в стене. По моим щекам текут слезы. Мама? Папа?

Папа, зачем ты это сделал?

Силы покидают меня, и я падаю назад. Я падаю спиной вниз. Я вспомнила. Я вспомнила своих родителей, как мы были счастливы. Мы жили в большом красивом доме. Но потом у папы что-то произошло на работе, и мы переехали в эту злосчастную квартиру. Да мы стали беднее жить, но мне казалось, что мы все еще были счастливы. Пока не случилось это. Почему пап решил, что так будет лучше? Неужели все было настолько плохо, что он не смог этого выдержать?

Еще я вспомнила, что потом меня забрали в детский дом. Более я ничего не могу вспомнить. Я все еще падаю. Куда я падаю? Я не знаю. Я падаю спиной вниз, и переворачиваться мне не хочется. Но больше меня волнует другой вопрос. Почему сейчас мне уже не больно, когда я вновь начинаю прокручивать события того дня? Да, сначала мне было больно осознать это. Но потом вдруг стало легче, будто я уже давно свыклась с этим. Интересно сколько мне сейчас лет? Кем были мои родители. Мне кажется, они очень меня любили. И я их очень сильно любила. У меня не получается вспомнить все из своего детства, но некоторые отрывки из моих воспоминаний говорят о том, что мы действительно

были любящей семьей. Я помню, что мы часто ходили гулять, часто играли вместе.

Значит, я была единственным ребенком в семье. У меня не было ни братьев ни сестер. Я не помню, чтобы у нас были еще родственники. Мне кажется, я так и осталось в детском доме. За мной так никто и не пришел. Как же я жила? Я думаю, мне больше двадцати. А значит, я уже должна была покинуть детский дом.

Что я делала потом? Были ли у меня друзья? Где похоронены мои родители? Я была у них хоть раз на могиле? Может я сильно злилась на них раньше? Но сейчас я точно не злюсь, только грущу немного. И кто же он? Как его зовут? Он мой парень? Мой муж? Есть ли у меня дети? Как я живу? Живу ли я вообще? Что же со мной произошло? Где найти ответы на эти нескончаемые вопросы? Я продолжаю лететь медленно вниз, в голове продолжают появляться все новые и новые вопросы. Кем я работала? Я же встречала свою коллегу несколько раз. Надо было ее спросить, даже если бы это показалось глупым. Но в тот момент я была сильно напугана и не понимала, что происходит. Хотя я и сейчас ничего не понимаю.

Я приземляюсь на что-то мягкое. Солнце светит ярко. Очень ярко. Жарко. Я чувствую запах свежей травы и полевых цветов. Я поворачиваю голову, и прямо перед моими глазами расстилается зеленая трава. Солнце просвечивает своими лучами ее листики и стебельки. Из-за солнечных лу-

чей трава кажется очень яркого салатового цвета. Я протягиваю руки вверх и потягиваюсь, а потом ложусь удобнее, раскинув руки в стороны. Все дурные мысли и вопросы уходят. Хочется просто раствориться в природе, забыться. Я глубоко вдыхаю аромат травы, полевых цветов и солнца. Немного задержав воздух внутри легких, я медленно выдыхаю. Так легко и спокойно на душе. Как будто ничего не произошло. Как будто все хорошо.

Я слышу свое равномерное дыхание и сердцебиение. Я слышу ветер, что шелестит листву. Я чувствую, как дуновение доходит до меня, как оно шевелит мои волосы. Щекотно. Но так здорово, я так по этому соскучилась, что аж слезы наворачиваются на глаза. Птицы начинают тихонько щебетать, а некоторые даже поют. Я закрываю глаза, чтобы насладиться их пением в полной мере. Ветер то стихает, то снова начинает сдувать теплые лучи с моего лица. Прекрасное чувство. Не хватает только его рядом, для идеального счастья. И тут я чувствую, как он гладит меня по щеке. Идеально. Я открываю глаза и вижу, что он лежит рядом, подпирая рукой голову, чтобы смотреть на меня.

Он перемещает руку с моего лица на талию и обнимает. Он притягивает меня ближе к себе. Я поворачиваюсь всем телом к нему и обнимаю его в ответ. Я прячусь в его объятиях. Он обнимает еще крепче, защищая меня собой. Счастье наполняет меня. И все же внутри остается какое-то странное чувство. Такое чувство, что чего-то не хватает.

Счастье не полное. Причем не хватает чего-то очень важного и ценного для меня. Но чего? Я никак не могу понять и вспомнить. Раньше такого чувства не было. Хотя я раньше не могла так глубоко сосредоточиться на своих чувствах и эмоциях.

Я поднимаю взгляд на него. Он смотрит на меня. Впервые я замечаю, какие у него глаза. Они темные, почти черные. И волосы у него тоже черные. Но при этом, он кажется очень светлым и добрым. Он приближается и нежно целует кончик моего носа, а затем дотрагивается до моего носа своим и мягко проводит им, переходя на лоб, а потом и на щеки. Он целует меня в лоб, а затем каждую щечку. Он такой ласковый и нежный. Так приятно.

Вдруг резкая боль пронзает меня. Я сгибаюсь, поворачиваюсь на бок и сворачиваюсь калачиком. Кажется, что если так сделать, то боль постепенно стихнет и уйдет. Но нет. Новая волна боли накрывает меня. Я ощущаю ее всем телом. Я не понимаю где источник боли. Мне кажется, что я умираю. Я не могу двинуть и пальцем. Становится трудно дышать. Я начинаю хрипеть. Боль утихает, но дышать становится все труднее и труднее. Я хватаюсь за горло, пытаюсь хоть что-то сделать, но что? Голова начинает кружиться. Горло будто что-то сдавливает. Кажется, что легкие сейчас лопнут. Я пытаюсь встать, но падаю. Вокруг меня снова расстелилась чернота. Я пытаюсь снова встать, хочу уцепиться за что-нибудь, но за темноту нель-

зя ухватиться. Я снова падаю. Падаю и растворяюсь в черноте, теряя сознание.

Максим ушел. Я дома один. На улице уже поздно и темно. Завтра снова идти на работу, поэтому я точно сегодня никуда не пойду. Единственное, что мне остается это подумать об альтернативных решениях. Отец вряд ли согласится, поэтому нужно быть готовым и придумать другой план. Но на ум как назло ничего не приходит. Есть только два варианта. Первый это заболеть. Но если заболею не сильно, то придется работать. А если заболею серьезно, то не буду способен хоть что-нибудь сделать для поисков матери. Второй вариант – сбежать. Но если я сбегу, то отец вряд ли меня простит и примет, когда я вернусь. Да и мне самому не хочется предавать его доверие. Хотя с другой стороны, я итак это делаю, ведь я занимаюсь поиском матери.

Но есть еще один вариант. Возможно, Макс и сам сможет хоть что-нибудь найти. Он единственный, кто может мне помочь в этой ситуации.

Наступает ночь. Я засыпаю.

Просыпаюсь я из-за ужасной мелодии будильника. Хотя изначально мелодия мне очень нравилась, но когда ставишь любимую мелодию на будильник, будь готов ее возненавидеть вскоре. Понедельник. Снова нужно идти на работу.

Новая неделя на работе как обычно встречает меня различными поручениями, которые повторяются изо дня в день с какой-то периодичностью, которую я никак не могу разгадать. Меня все называют по имени – Платон. Никто не знает, что я сын их самого главного начальника. А если бы узнали, то точно бы не стали вымещать на мне свое плохое настроение и ругать независимо от того, справился ли я с их заданием или нет. Но мне не привыкать. Мне даже нравится быть в их глазах обычным подчиненным. Со многими из них даже наладил дружеские контакты, и они часто делятся со мной какими-то личными проблемами. Но больше всего мне интересно слушать то, что они говорят о моем отце.

Высказывания о нем я слышу совершенно разные. Если он кого-то вызвал лично и отругал, то отношение к нему сразу резко негативное. Если же наоборот публично при всех похвалил, то те люди практически поют ему хвалебные песни. Но большинство мнений скачут от отрицательных к положительным и обратно. И только трое из тех, кого я знаю, относятся к нему, я бы сказал, по-человечески. Они понимают, что он начальник, и он должен и ругать и хвалить и увольнять, если человек допустил непоправимые ошибки. Они понимают, что он такой же человек, как и все мы. Этих людей я очень сильно уважаю.

Первый день проходит как обычно – спокойно. Отец в отъезде и большинство работников в расслабленном состоянии. Меня особо никто не гоняет. Но вот когда он вернется,

хуже всего будет не им, а мне. Потому как к этому времени накопится очень много всего того, что они могли бы поручить мне раньше. Но все слишком ленивые, когда начальника нет на месте. И мне ничего не остается, как тоже расслабиться. Домой я прихожу чуточку раньше.

Сегодня я могу позволить себе приготовить что-нибудь интересное. Ах, я совсем забыл, ведь сегодня должна прийти Вероника, наша помощница по дому. Об этом мне напоминает очень приятный аромат из кухни. Но прежде чем пойти на этот запах, я поднимаюсь в свою комнату, принимаю быстро душ, переодеваюсь и спускаюсь наконец-таки вниз.

Вероника уже приготовила приборы и поставила на стол все, что приготовила – запеченное мясо, салат из свежих овощей, сыр и апельсиновый сок. Она знает, что я люблю запивать соленую еду сладким соком.

– Составите мне компанию? – как обычно спрашиваю я. – Отец опять уехал. Не хочется есть одному. – оправдываюсь я.

– Конечно. – Вероника улыбается мне и ставит еще один прибор на стол. Она садится напротив.

Веронике около пятидесяти. Но я даже не знаю ее отчества. Как-то раз я спросил ее, но она сказала, что ей нравится когда ее называют по имени, потому что она так не чувствует себя такой старой. Но на самом деле, она не выглядит на пятьдесят, скорее на сорок. У нее есть несколько седых прядок, но они придают ей некий шарм и совсем не старят.

Она часто составляет мне компанию на ужин, если я ко-

нечно, не прихожу домой слишком поздно после работы. Она работает у нас не очень давно, примерно два года. Я не знаю почему, но отец постоянно меняет наших помощниц. Словно он не доверяет им или боится, что я к ним привяжусь слишком сильно. Возможно, если бы у нас была постоянная помощница, то она смогла хоть немного заменить мне маму. Может он именно этого и боялся.

Вероника словно добрая тетя для меня. Она всегда улыбается и подбадривает меня. Но этого конечно мало. К тому же папа по любому уволит ее через пару месяцев. И наймет другую, к которой снова придется привыкать.

Мы с Вероникой ужинаем и иногда поддерживаем разговор. Она всегда спрашивает меня о работе. Я всегда интересуюсь, как у нее прошел день. Но вот ужин подходит к концу, Вероника убирает со стола, моет посуду и уходит.

И я снова остаюсь один. Не хочется ничего делать. Я решаю лечь спать пораньше.

Просыпаюсь я среди ночи из-за ужасного кошмара. Это кошмар преследует меня вот уже несколько последних месяцев. Чем чаще я думаю о маме, тем чаще он мне снится. Во сне я ищу свою маму. Я ищу ее везде, где только можно, но никак не могу найти. И когда я наконец нахожу ее, то оказывается я ей совсем не нужен. Потом узнает отец. Он выгоняет меня из дома. И в конце концов, оказывается, что я никому не нужен в этом мире.

Когда я просыпаюсь от этого кошмара, на улице еще тем-

но. Время еще только три часа ночи. Можно еще поспать. И приходится ложиться спать с этим противным чувством ненужности. Но делать нечего, да и спать ведь хочется, потому что еще на работу утром вставать и идти. Поэтому приходится стараться, чтобы уснуть.

Утром снова будит мелодия будильника. Снова я отправляюсь на работу. Снова прихожу и ужинаю вместе с Вероникой. И снова остаюсь один. Сегодня мне везет, и я сплю спокойно.

И снова будильник и снова все заново. Так все проходит до субботы. Но на этой неделе суббота оказалась счастливой – приезжает отец.

Он не предупреждает заранее. В выходные Вероника не приходит, и поэтому мне самому приходится открывать дверь кому-то, кто настойчиво стучит в нее. Я очень счастлив увидеть отца за этой дверью. Я его люблю несмотря ни на что. Пусть даже он и не хочет, чтобы я искал мою маму, все равно я его люблю и уважаю. Он радостно обнимает меня и хлопает по плечу.

Мы проходим внутрь, он что-то говорит о хорошо прошедших переговорах. Затем он идет наверх, а я иду готовить завтрак. Наконец-то мы сможем позавтракать вместе. Я жарю яичницу с сосисками. Мы часто ели такое, когда я был маленьким. Папа спускается через некоторое время вниз, а у меня уже накрыт стол и я сижу и жду его.

– Мне звонил папа Максима. – через несколько минут по-

сле того как мы начали завтрак начинает разговор папа.

– Правда? – я и не думал, что Максим начнет действовать так быстро, но это даже лучше.

– Он сказал, что вы с друзьями хотите съездить отдохнуть через месяц?

– Да. Они меня звали.

– Ты хочешь?

Он впервые меня спрашивает. Только в детстве он спрашивал, чего я хочу, а чего нет. А когда я повзрослел, то он просто ставил перед фактом и все. Поэтому меня очень сильно удивил его вопрос.

– Да. Я хочу поехать с ними.

– Хорошо.

– Хорошо?

– Да.

Вот так просто разрешает? Мне даже кажется, что все это послышалось. Но я смотрю на отца и вижу, как он слегка улыбается и кивает мне.

– Папа Максима был очень убедителен. И раз уж ты сам этого хочешь, то почему бы нет. К тому я звонил твоему начальнику, и он отзывался о тебе очень положительно. Так что я думаю, что ты заслужил отдых.

– Спасибо, пап. – говорю я ему. Я улыбаюсь во все зубы и никак не могу перестать.

– Это тебе спасибо, что не позоришь меня и хорошо работаешь. Молодец.

Папа меня хвалит, это так необычно. Я уже давно не слышал таких приятных слов от него. Я одновременно чувствую счастье и грусть. Я счастлив, что папа наконец увидел, как я стараюсь. А грустно мне, потому что чувствую еще больше, что предаю его. Он меня отпускает, чтобы я отдохнул с друзьями. А я вместо этого обманываю его, поеду, чтобы искать маму. Надеюсь, он меня не возненавидит или хотя бы простит со временем.

Остальную часть завтрака мы говорим мало. А после завтрака папа уезжает на работу. Все-таки он отсутствовал целую неделю, нужно теперь проконтролировать, как справились сотрудники без него.

Я остаюсь дома наедине со своими мыслями. Может все-таки прекратить поиски? Все-таки нехорошо обманывать отца. Да и сны меня эти уже достали. А вдруг так все и будет? Вдруг, я так ничего и не добьюсь. Вдруг, в конце концов, меня все оставят и бросят? Вдруг, я своими поисками сделаю хуже не только себе, но и другим?

Я поднимаюсь наверх к себе в комнату и ложусь на кровать. Я думаю о том, что же мне все-таки делать. Я беру со стола телефон и набираю номер друга.

– Да? – отвечает голос Максима в трубке.

– Привет. – говорю я ему.

– Ну, привет. Что случилось?

– Как тебе это удалось?

– Что удалось?

– Уговорить моего отца?

– Ааа, ты об этом. – я слышу как он улыбается в трубку. –

Да, я просто пожаловался своим родителям, что твой отец уже два года не дает тебе отпуск. И что из-за этого мы никак не можем собраться. В общем, я долго ныл и жаловался, поэтому мои родители позвонили твоему. Но они мне сказали, что он не совсем согласился. Он сказал, что подумает об этом. Так значит, он тебя отпускает?

– Да. Сказал, что даст мне месяц, чтобы отдохнуть и встретиться с друзьями.

– Интересно, что же все-таки сподвигло его согласиться? Вряд ли только уговоры моих родителей.

– Ну, он мне сказал, что еще звонил мой начальнику, спрашивал, как я работаю. И тот меня похвалил. Так что вот.

– Это хорошо, что ты все это время усердно работал, а не отлынивал.

– Да.

– Тогда поздравляю.

– Спасибо. – отвечаю я ему.

– А чего так грустно? Что тебя тревожит?

– Да ничего. Все нормально. Все как нельзя хорошо.

– Я же слышу. Давай рассказывай.

– Все-таки ты меня очень хорошо знаешь. Даже лучше чем я себя.

– Я же твой лучший друг. Ну, так что? Давай выкладывай.

– Я просто переживаю. А нужно ли мне это? Я не хочу

обманывать отца.

– Конечно, нужно. Ты ведь так давно этого хочешь. К тому же ты имеешь право знать. А ведь сейчас он обманывает тебя.

– Ну, он меня не обманывает.

– Ну, хорошо не обманывает, но ведь и не говорит ничего. А ты имеешь полное право знать о своей маме. Если бы он сказал тебе, то ты бы и не искал ее сейчас. Так что хватит об этом думать и переживать. Лучше давай договоримся, когда мы с тобой поедем?

– Ты сегодня свободен?

– Да, вполне.

– Давай тогда встретимся сегодня в кафе возле твоего дома?

– Ладно, тогда давай часа через два? Ты же успеешь собраться и приехать?

– Да, успею. Тогда я пойду собираться.

– Ага, давай.

Я кладу телефон на стол и начинаю собираться. Я одеваюсь, беру сумку и спускаюсь вниз. Слегка перекусив, я выхожу, беру свой велосипед и еду на встречу к своему другу. Я полон энтузиазма. Слова Макса смогли меня успокоить и вдохновить. Настроение сразу улучшилось. Погода сразу кажется хорошей, а не жаркой, солнце ярким, а не испепеляющим. Все кажется прекрасным.

Я подъезжаю к тому самому кафе и уже вижу, что Макс

сидит внутри и ждет меня. Оставив велосипед снаружи, я захожу внутри и сажусь напротив друга.

– Я знал, что ты приедешь быстро, поэтому вышел пораньше.

Я лишь усмехаюсь в ответ. Я снова убеждаюсь в том, как хорошо меня знает мой друг. Он сидит за столом возле окна. На столе перед ним лежит какой-то блокнот и ручка.

– А это зачем? – спрашиваю я, кивком головы указывая на блокнот.

– Будем записывать все. Чтобы не забыть. Чтобы был какой-то план.

– Но ведь есть же телефон.

– Ну, с блокнотом куда интереснее.

– Ясно. – снова я усмехнулся. Макс всегда удивляет меня.

– Так с чего начнем? – спрашивает он меня.

– Давай сначала закажем что-нибудь, а потом уже начнем все обсуждать.

– Хорошо.

Мы заказываем еду. Пока нам ее готовят, мы начинаем обсуждение. Макс достает из сумки какие-то бумаги.

– Что это?

– Я распечатал фотографии фотографий, как бы это смешно не звучало.

– Ясно. Всего у нас пять локаций, скажем так. Надо посмотреть, как далеко они находятся от нас и по отношению друг другу.

Мы полностью погружаемся в обсуждения, что не замечаем, как нам приносят еду. Мы откладываем на время бумаги и едим. Затем снова возвращаемся к нашему маленькому расследованию. К счастью все они находятся не далеко друг от друга. Но к сожалению далековато от нас. Придется лететь на самолете, чтобы не тратить на это слишком много времени. Мы распределяем порядок, чтобы как можно эффективнее все прошло.

– Ты еще не говорил со своим начальником об отпуске?

– Нет, еще. В понедельник поговорю.

– Тогда сразу же сообщи мне и я закажу билеты.

– Ты поедешь со мной?

– Конечно, как же я тебя брошу в такой момент. Ты от меня так просто не отвяжешься.

– Я и не хочу отвязываться, но и заставлять тебя тоже не хочу. Так что если не хочешь или не можешь, я не обижусь, честно.

– Я знаю. Но мне очень хочется тебе помочь. И если нам удастся, то я смогу познакомиться с твоей мамой. Мне очень интересно, похож ли ты на нее? Может быть, у вас будет внешняя схожесть? А может, будете походить характерами?

– Внешне я почти копия своего отца ты же знаешь.

– Ну, может, будут какие-нибудь схожие черты.

– А вот характер, может быть и мамин. По крайней мере, у нас с отцом разные характеры.

– Действительно. Если у нее такой же характер, то она точ-

но хорошая. Если она тебя и оставила, то наверняка у нее были на это серьезные причины. Я в этом уверен.

– Спасибо.

Мы еще некоторое время говорим о том о сем, а затем расходимся. Я возвращаюсь домой на велосипеде.

Папа уже дома. Он ждет меня в гостиной. По крайней мере, мне так кажется, что он ждет меня, потому что он обычно сидит у себя в комнате и его редко можно увидеть сидящим в гостиной.

– Наконец-то ты вернулся.

– Давно ты меня ждешь?

– Да нет. Я тут ужин нам приготовил, так что иди мой руки, и мы будем ужинать.

– Хорошо.

Я поднимаюсь наверх в недоумении. Папа в последнее время какой-то странный. Он меня немного беспокоит, но очень сильно радует. Как-то это странно. В последний раз он готовил ужин на мое десятое день рождения. После этого он перестал это делать. Мы стали реже видеться. А сейчас он разрешает мне уйти в отпуск и уехать с друзьями, к тому же еще и ужин готовит. Я мою руки, переодеваюсь и спускаюсь вниз. На столе уже все готово. Все стоит и дожидается, когда мы сядем и все съедим. Папа приготовил мои любимые блюда – запеченная курица с картофелем, греческий салат и даже купил бисквит. Я стою и смотрю на все это в немом шоке.

– Просто я подумал, что уже очень давно ничего не гото-

вил. Я помню, как ты любил есть приготовленную мной еду. Ты прости, что не уделял тебе время последние несколько лет.

– Ты помнишь, какие у меня любимые блюда.

– Конечно же, я помню. Я же твой отец. Давай кушать.

– Давай. Спасибо.

– Прости меня.

– За что?

– За все. За все те годы, что был плохим отцом и не замечал тебя.

– Ну что ты, я же знаю, что ты очень занят из-за работы.

– Все равно это не оправдание. Ладно, давай есть, а то все остынет.

Мы едим молча, почти не разговариваем. Мы слишком отвыкли от общения друг с другом. Я даже не знаю, на какие темы можно с ним поговорить. Но и этого вполне хватает. Интересно, это лишь разовое проявление отцовских чувств? Или у него действительно что-то проснулось внутри?

Я мою посуду, папа вытирает. А после каждый уходит в свою комнату. Он, наверное, тоже чувствует некую неловкость. На первый день достаточно общения я думаю.

В эту ночь мне снова снится все тот же кошмар. Я просыпаюсь посреди ночи и иду на кухню. На кухне почему-то горит свет. Я захожу и вижу за столом отца.

– Не спится? – спрашиваю я его.

– Да, сон странный приснился.

– Кошмар?

– Нет, просто странный. – отвечает он мне грустно. – А ты что здесь делаешь так поздно?

– Тоже сон, только неприятный.

– Ясно.

Я подхожу к кувшину с водой и наливаю себе.

– Налить? – спрашиваю я.

– Нет, я уже выпил. – отвечает папа.

Я сажусь напротив и выпиваю свой стакан. Затем мы просто сидим несколько минут в полной тишине. Я лишь надеюсь, что он не будет расспрашивать меня о моем сне, но он видимо и не собирается.

Он погружен в свои собственные мысли. Он настолько сильно о чем-то задумался, что даже не обращает внимание на то, что я за ним внимательно наблюдаю. Изначально у меня не было такого намерения. Но я впервые вижу его в таком странном состоянии. Да он конечно бывает задумчивым, но обычно это связано с работой, с какими-то бумагами и договорами. А сейчас он выглядит так, словно что-то грызет его изнутри, что-то очень личное и очень грустное. Я даже вижу малую искру страха в его глазах. Что же его так тревожит? Может это как-то связано с мамой? Может он что-то узнал о ней? А может он узнал о моих истинных намерениях? Но это вряд ли, иначе он уже давно бы устроил скандал.

– Что-то случилось? – наконец осмеливаюсь задать я вопрос.

– Что? – озадаченно переспрашивает он меня. Видимо он не расслышал мой вопрос.

– Что-то случилось? – повторяю я свой вопрос.

– Нет. Все хорошо. – отвечает он.

– Тогда почему ты такой странный?

– Разве?

– Да.

– Просто... – папа немного запнулся, видимо думает что сказать. – Просто проблемы на работе.

– У тебя и раньше были проблемы, причем очень серьезные. Но ты никогда не был таким, как сейчас. Тебе что-то тревожит. Я вижу, что что-то случилось у тебя, а не в компании. Что же случилось?

– Мы с тобой редко видимся и почти не общаемся, а ты все равно видишь меня насквозь и понимаешь. – отец медлит с ответом. Он явно пытается придумать какую-то отговорку. – Не переживай за меня. Я со всем разберусь. Это не такая уж и серьезная проблема. Не волнуйся. Лучше подумай, как вы с другом отдохнете.

Я киваю в ответ. Лучше, наверное, не трогать его сейчас и не настаивать на своем. Когда придет время сам расскажет, если посчитает нужным.

– Ладно. Я пойду спать. И ты тоже иди. – говорит мне отец, вставая со своего места и направляясь к выходу.

– Спокойно ночи. – говорю я ему. Мы желали спокойной ночи друг другу только в детстве. Но почему бы не начать

снова это делать? Папа останавливается на половине пути и оборачивается.

– Спокойно ночи. – отвечает он мне, смотря прямо на меня и улыбаясь. Затем он выходит из кухни. Я все еще сижу на стуле и думаю.

Я помню свое детство примерно лет с пяти, может с четырех. Интересно сколько мне было, когда мама ушла? А может она вообще оставила меня сразу после рождения? Не знаю, откуда, но в последнее время, внутри возникло чувство уверенности. Я верю, я знаю, что мама меня не бросала. Мне кажется, он ищет меня. Может, конечно, я просто хочу сам себя в этом убедить. Может просто мое подсознание пытается меня успокоить и убедить в этом. Но все-таки, мне кажется, что она ищет и ждет нашей встречи. Я это чувствую.

С этими мыслями я встаю со своего места и иду наверх к себе. Пора ложиться спать.

Глава четвертая

Яркий белый свет слепит глаза, хоть они и закрыты. Очень больно. Очень больно, просто невыносимо. Ужасно. Скорей бы все закончилось. Мне все равно как, лишь бы это закончилось.

Вдруг боль уходит. Вместо нее появляется темнота. Так тихо и спокойно. Я не чувствую своего тела. Словно его больше не существует. Словно осталась только моя душа, которая парит в этой темноте. Я умерла? Если да, то хорошо. Не хочу больше чувствовать эту ужасную боль. Сейчас я чувствую себя как никогда замечательно. Умиротворение, я и не знала, насколько прекрасно это чувство. Оно даже лучше чем счастье. Если бы я всегда могла чувствовать умиротворение. Наверное, так себя ощущает ребенок внутри матери.

Яркая вспышка молнии в этой темноте застаёт врасплох. Вместе со вспышкой приходит и ощущение собственного тела, а за ними приходит, тут же заполняя все рецепторы невыносимая боль. Я кричу, но мой рот закрыт. Сил не хватает, я кричу в душе, потому что ничего не могу сде-

лать. Я словно кукла без кукловода. Я не могу двинуть и мышцей. Вспышка за вспышкой ослепляют меня вновь, отдаваясь в теле новыми невыносимыми волнами боли. Вместе с ними появился странный громкий шум в ушах. Горло раздирало от криков, которые никак не могли вырваться наружу.

Не знаю сколько это продолжается, но кажется что целую вечность. Когда же все это закончится? Где ты? Пожалуйста, приди, защити меня от этого. Пожалуйста, пусть все это прекратится, даже если это означает смерть. Если ты убьешь меня я буду только рада. Пожалуйста, прошу тебя.

Не знаю, может он пришел и помог, я не могла видеть в этой темноте, после того как вспышки прекратились. Но стало вдруг легче. Осталась лишь ноющая боль, которая постепенно затихала. Я не знаю, что со мной происходит. Мне кажется, что я лежу, но я не чувствую на чем. Может я парю? Мне все еще немного больно, но только совсем чуть-чуть. Но хочется, чтобы боль прошла совсем.

– Все хорошо. – шепчет мне его голос. Он рядом. Он здесь. Это хорошо. Теперь я могу расслабиться. – Все хорошо. – снова повторяет он. Я хочу ответить ему, но не могу. – Прости меня. Это я во всем виноват. – и снова язык меня не слушается. У меня не получается произнести и звука. Он кладет свою ладонь поверх моей. Я его не вижу, я даже не могу открыть глаза, но я его слышу и чувствую тепло его

руки.

Боль прошла и я чувствую свое тело. Я хочу положить свою руку на его ладонь, но снова не выходит. Я уже не кукла без кукловода. Нет, просто мое тело устало и обессилело после всей той ужасной перенесенной боли. У меня просто нет сил, даже открыть глаза. Хочется спать. И я засыпаю, я могу себе это позволить, ведь он рядом со мной.

Он продолжает что-то шептать мне, но я не слышу, я медленно проваливаюсь в сон.

Я маленькая. Мне всего лишь четыре года. Я бегу по большой зеленой лужайке в парке. В руках у меня леска от воздушного змея, которого запустил в небо папа. Теперь я им управляю. Я бегаю и смеюсь, а родители наблюдают за мной и умиляются. Я смотрю на все это словно со стороны, но зато я вижу все – и себя и родителей.

Я бегаю и веселюсь, как вдруг змей просто падает на землю в нескольких метрах от меня. На моих детских больших глазах тут же появляются слезы, такие же большие. Я беру разноцветного змея в руки и подбегаю к отцу протягиваю его ему.

– Запусти! – требую я.

– Солнышко. – обращается ко мне отец улыбаясь и думаю, как же лучше объяснить эту ситуацию. – Я не могу. Ветер слишком слабый, он не полетит сейчас. Давай попозже попробуем?

– Нет. Я хочу сейчас. – я начинаю плакать, ведь это са-

мый действенный способ. – Ну, пожалуйста, папа.

– Ой, смотри, там бабочка. – говорит мама указывая куда-то в сторону.

– Где? – спрашиваю я и смотрю в ту сторону.

Воздушный змей оказывается на земле. Я быстро забываю о нем, ведь впереди новое интересное открытие. Передо мной на цветке сидит самая красивая в мире бабочка, хотя на самом деле она совсем обычная. Но в данный момент она считается самым редчайшим существом на земле, за которым нужно обязательно проследить. Я сажусь на колени и поворачиваю голову немного набок, чтобы лучше рассмотреть сие творение. Ее оранжевые крылья с белыми и черными точками, обрамленные темной линией выглядят бархатными. Она медленно опускает крылья, расправляя их и показывая свой рисунок полностью. Потом она также медленно складывает их обратно. Она словно красуется передо мной. Начинает дуть легкий ветер и ее крылья трепещут на ветру. Из-за яркого солнца они кажутся даже белыми. Я закрываю глаза, чтобы они отдохнули от яркого света.

Я открываю глаза и вижу, как ветер пытается перевернуть листок книги, которая лежит прямо перед моими глазами на столе и откидывает длинную темную тень. Солнце светит очень ярко. Оно практически ослепляет, из-за пронзающих лучей, я не вижу ничего, что находится дальше моей руки, на которой сейчас покоится моя голова. Словно я заснула в школе на урок и проснулась только когда все уже

ушли, и вечернее солнце благословило класс своим появлением.

Значит, все это было лишь сном? Страшным ужасным длинным сном? Действительно ли я все закончилось? Я медленно поднимаю голову и смотрю в сторону солнца, но не выдерживаю и отвожусь взгляд зажмуриваясь. Я отворачиваюсь и осматриваюсь. Вокруг меня много парт. Но все они пустые, все уже ушли по домам. А я не хочу. Я не люблю ходить домой. Потому что у меня нет дома. То место где я живу – совсем не похоже на дом. Меня никто там не ждет, я там никому не нужно. Все что им нужно от меня это деньги, которые они получают за мое содержание. Именно за содержание. Ведь они меня совсем не любят и не воспитывают. Я прихожусь, они меня кормят, предоставляют мне ночлег и ванную. Это все.

Кажется, это и правда был лишь кошмар. Я наконец-то проснулась и теперь все будет хорошо. Наверное.

Мне тринадцать лет. Подростков никто не любит. Меня все еще терзает боль изнутри. Я помню, как я стала сиротой. Я все помню. Я лишь надеюсь, что время пролетит очень быстро. Когда я окончу школу, когда я стану совершеннолетней, я смогу переехать и жить своей жизнью. Я смогу выдержать все это. Я смогу прорваться. Я буду счастливой.

Но кроме этой уверенности и боли, есть еще одно чувство, заполнившее большую часть моего сердца. Это жгучее

ние отомстить. Я знаю, что мой отец не просто так хотел совершить то, что ему почти удалось. Его довели до такого состояния. Мама не знала, что мы были по уши в долгах. Я помню, что когда я была очень маленькой, у нас было все. У нас был большой двухэтажный дом. У папы даже была машина с личным водителем. У нас все было замечательно. Мы были самой счастливой семьей на земле. Но потом все резко изменилось. Мы переехали в маленькую квартиру. Отец приходил домой уставший и печальный. Но мама этого не замечала. И примерно через год случилась эта трагедия.

Я осталась одна. У меня не было ни дедушек, ни бабушек, ни каких-либо других родственников. Когда я попала в детский дом, то услышала много о своих родителях от наших воспитателей и других детей, которые были старше. Все они говорили одно и то же. У моего отца был друг. С этим другом они основали свое собственное дело. Они делили всю прибыль ровно между собой. Но потом что-то произошло и дела пошли хуже. Но все еще можно было спасти, только вот друг бросил отца. А папа не смог справиться сам. Он занимал деньги у знакомых, брал кредиты, но все было без толку. Некоторые говорили, что это друг с помощью своих связей мешал папиному делу. И в итоге мой отец разорился. У него не осталось ничего кроме долгов. А еще ему нужно было обеспечивать семью. И он не смог справиться с этим. Он решил это своим ужасным методом. Да, он конечно ви-

новат в том, что сделал. Но этого бы не случилось, если бы друг не сбежал и не стал ему мешать. У папы все могло и получиться. Я несколько раз была у отца на работе, и я отчетливо помню этого самого друга. И я не спущу ему это с рук. Я обязательно отомщу.

Да, теперь я все помню. Наконец-то я проснулась. Кошмары больше не тревожат меня. И все же кто это был? Он, тот, что мне помогал во сне? Кто же он? Почему у меня такое чувство, будто я его очень хорошо знаю, просто не могу вспомнить? Надо отбросить эти мысли. Все это было лишь сном. Ужасным сном, который наконец-то закончился.

Солнце скоро сядет. Надо идти. С неохотой я встаю со своего места. Я беру сумку и задвигаю стул. На сердце тяжело. Главное, не унывать. Все будет хорошо. Я это знаю. Я в это верю. Наверное. Чтобы немного улучшить настроение, я поворачиваю голову в сторону окна. Вид просто потрясающий. Закат окрашивает сначала все в золотой цвет. Солнце на закате очень приятное и теплое. На него не так больно смотреть. Солнце словно мягко прощается с нами до следующего утра. Именно поэтому я и сижу в школе допоздна. Здесь закат кажется особенно красивым. После золотистого цвета приходит оранжевый. А затем все перекрашивается в красный цвет. Я медлю, как могу. Но нельзя. Я должна торопиться. У нас уговор – я могу ходить куда захочу, главное вернуться домой до того, как зайдет солнце.

Хоть в этом они меня не ограничивают. Я вздыхаю и иду к выходу.

Вдруг вокруг вся начинает дрожать, словно на школу положили огромный смартфон. Все вокруг начинает трястись. Землетрясение – подсказывает мне мой разум. Но в нашем городке никогда не бывает землетрясений. Надо быстрее уходить, а то вдруг школа полностью развалиться. Я делаю шаг в сторону выхода, но пол впереди не дает мне его сделать и начинает ходить волнами, а затем и вообще ломается. Обломки деревянного пола падают куда-то вниз. Я хочу заглянуть туда, но не выходит. Я чувствую, как под моими ногами начинает происходить тоже самое. Дыра в полу начинает увеличиваться. Она увеличивается, а я отступаю назад. Впереди образуется огромная пропасть, как раз на пути к выходу. Я пячусь назад. Куда мне податься? Если только попробовать через окно. Все-таки второй этаж, можно попробовать аккуратно слезть. Я делаю шаг в сторону, но пол как будто слышит мои мысли и начинает рушиться именно в той стороне. Пути отрезаны, остается только отойти к стене, на которой висит доска. Я отхожу назад и чувствую, как позади меня все продолжает рушиться, только с большей скоростью. Я бегу быстрее и практически вклеиваюсь в стену с большой силой. Больно. Грохот разрушения затихает. Я осторожно поворачиваюсь и замираю в страхе.

Пропасть распростерлась повсюду. Осталась только

стена и несколько сантиметров пола, на котором я стояла. Остальное вновь поглотила чернота, прямо как в моем кошмаре. Я вижу, как немного осыпается пол прямо возле моих ног. Страшно. Я же проснулась. Почему же снова происходит что-то странное? Или я все еще сплю? Но даже если я сплю, страх все равно не проходит. А вдруг я упаду? Вдруг это не сон? Я же тогда умру. Я не хочу умирать.

Я прижимаюсь к стене сильнее, вжимаю в нее ладони, словно это поможет мне. Пол продолжает осыпаться под моими ногами. Я отступаю. Пол все осыпается и осыпается. Я уже стою на пятках, под ногами почти не осталось пола. Пол не выдерживает меня, и я срываюсь. Я падаю, но успеваю зацепиться рукой за оставшийся от пола небольшой выступ. Сумка спадает с плеча вниз, но я даже не обращаю на нее внимания. Я хватаюсь второй рукой за выступ, чтобы легче было держаться.

Подо мной чернота, вокруг чернота. Мои ноги не чувствуют ничего на что можно было бы опереться. Эта стена – единственная моя надежда. Я осторожно смотрю вниз и вдруг понимаю, что внизу вовсе не чернота, а большой безбрежный черный океан. Я вижу рябь на его поверхности, а также обломки и несколько парт со стульями. С одной стороны, можно попробовать разжать ладони и дать себе упасть туда. Можно ухватить за какую-нибудь парту, она ведь все-таки деревянная, а значит, сможет держаться на плаву. Но с другой стороны, этот океан выглядит слишком

зловещим. *Жуткий. Не хочется туда падать. Но рано или поздно я все равно упаду. Так чего ждать?*

Я слышу громкий всплеск воды, затем жуткий рев и снова всплеск воды, только уже гораздо громче. Капли долетают до меня. Они попадают мне на лицо, на одежду и руки. И они угольно черные. Они впитываются внутрь через кожу, оставляя черные пятна, словно татуировки. Я снова опускаю взгляд вниз и вижу нечто ужасное. Это какое-то существо и оно смотрит прямо на меня. Очень похоже на кита, только взгляд полный ярости и ненависти. Кожа его темно красная. А пасть полна острых зубов. Но это не акула. Наверное. Оно внимательно следит за мной. Проплывает внизу подо мной и затем исчезает под водой.

Силы начинают покидать меня. Но надо держаться. Вдруг это существо никуда не уплыло? Вдруг оно поджидает меня под водой? Я смотрю вниз, но сквозь эту черную воду не видно ничего. И в следующую секунду я вижу, как вода разверзается, и это существо появляется оттуда и приближается все ближе и ближе ко мне. Оно разевает свою пасть. Оно хочет съесть меня. Я поджимаю ноги. Зубы смыкаются буквально в метре от меня. И существо снова падает вниз, окропляя меня новой порцией чернильной воды. Оно снова скрывается. Оно точно попытается сделать это снова. И действительно, через несколько минут оно повторяет свою попытку. К счастью в этот раз ему не дается снова. Но в следующий раз ему может повезти. Что

же мне делать? Руки из последних сил держат меня на весу. Существо вновь появляется из воды. Но уже не пытаются достать меня. Оно просто плавает внизу, поджидая свою добычу. Я вижу, как мои пальцы соскальзывают. Я падаю. Я смотрю вниз и вижу ухмылку этого существа. Оно просто огромное. Существо раскрывает пасть прямо подо мной. Я падаю внутрь и вижу, как его зубы смыкаются прямо надо мной. Темнота. Я внутри. Я пытаюсь зацепиться руками и ногами за что-нибудь. Мне казалось, что внутри должно быть мокро и склизко. Но здесь почему-то мягко, сухо и тепло. Я дергаюсь и брыкаюсь, пытаюсь выбраться. Я хочу заставить это существо выплюнуть меня обратно.

И я снова падаю. Я падаю на что-то твердое и от этого очень больно. Что это? Я пытаюсь выбраться, просовываю руку вверх, и, кажется, мне удается. Я просовываю вторую руку, а затем и голову. Я трясую головой, чтобы убрать волосы с лица и вижу кровать. Я лежу на полу обернутая одеялом словно гусеница.

Значит, все-таки это был сон. На сердце сразу стало легче.

Снова кошмар. Но в этот раз все по-другому. Мама ищет меня. Она ждет меня. Она хочет встретиться со мной. Я иду ей на встречу, но все время что-то встает у нас на пути и ме-

шает. Только прохожу через одну преграду, как появляется другая. И вот мы уже близко друг от друга, осталось лишь несколько сантиметров. Еще чуть-чуть. Еще совсем чуть-чуть. Но мне не удается. Я просыпаюсь. Уже утро. Будильник еще не прозвенел, но мне все равно лучше встать, а не валяться в постели.

Я лихорадочно пытаюсь вспомнить ее лицо. Я точно помню, что смог разглядеть ее лицо. Мама во сне была молодой и красивой. Возможно, это мои детские воспоминания запомнили ее такой. Но сколько бы я ни пытался вспомнить, у меня никак не получалось. Я помню лишь, что у нее были темные волосы. И все-таки я так и не смог до нее дотянуться. Я не смог даже запомнить ее лицо.

А ведь есть вероятность того, что мы с ней уже видели друг друга. Возможно, мы даже проходили мимо друг друга. Просто прошли мимо друг друга. Хотя говорят, что матери чувствуют своего ребенка. Интересно, она меня узнает? Она поймет, что я ее сын, когда увидит? А я почувствую что-нибудь? Я не знаю и от этого мне страшно.

Рабочая неделя прошла быстро. Снова настала суббота. Можно расслабиться. Папа в последнее время уделяет мне больше времени. И мне кажется, он что-то подозревает или даже знает о моих планах. Такое чувство, что он пытается своими поступками отговорить меня от поисков мамы. Странно, что он не пытается поговорить об этом или просто запретить, как желал это раньше. А может он и не подо-

зревает. Может, он действительно хочет проводить со мной больше времени. Может, он чувствует вину за все те годы, что мало общался со мной.

Так вот, суббота. Я сплю в своей кровати. Хотя нет, не сплю. Я нахожусь в пограничном состоянии между сном и явью. Лето. Солнце светит прямо мне в комнату. Хорошо, что возле моего окна во дворе растет яблоня. Ее ветви преграждают дорогу солнечным лучам. Благодаря этому свет от солнца не такой яркий, и утром его приятно ощущать на лице. Раздается тихий стук в дверь. Может, показалось?

– Платон? Ты еще спишь? – раздается за дверью голос отца. Может, я действительно еще сплю?

Снова повторяется стук в дверь, только уже громче. Я тороплюсь, быстро вскакиваю с кровати и бегу к двери. Я резко открываю дверь и удивленно смотрю на отца.

– Так значит, уже не спишь. Или я тебя разбудил? – отец смотрит в ответ на меня также удивленно и обескуражено. Хотя ведь он первый постучал в мою дверь. Или он надеялся, что я не открою?

– Нет. Я уже проснулся. Просто валялся в кровати.

– Ясно.

Наступило неловкое молчание. Зачем он пришел? Почему стоит и молчит? Он действительно в последнее время какой-то странный.

– Что-то случилось? Тебе надо в командировку? – спрашиваю я его, чтобы хоть как-то вывести на разговор.

– Нет. Все хорошо. – снова наступило молчание. Несколько минут мы просто стояли, я с одной стороны двери, а отец с другой.

– Хочешь зайти? – спрашиваю я, наконец, прерываю эту неловкость.

– Нет. Я зачем пришел-то. Я... Не знаю, как сказать.

– Что?

– Я просто хотел провести с тобой эти выходные. Не хочешь куда-нибудь съездить или сходить? – задает он мне такой простой вопрос. Но я после этого вопроса просто не могу нормально соображать. Он так изменился за последние несколько дней. Я стою и смотрю на него огромными от шока глазами. Провести вместе выходные? – Или ты уже занят? Если занят, то ничего страшного. Съездим в следующий раз.

– Нет, нет. Я полностью свободен. – наконец я отмираю от удивления.

– Ну вот и отлично. – но папа почему-то выглядит куда более шокированным чем я сам. Неужели он думал, что я откажусь? – Тогда умывайся и спускайся завтракать. Обсудим, как проведем наши выходные за завтраком.

– Хорошо.

Отец развернулся и начал спускаться вниз по лестнице. Я аккуратно закрываю дверь. Я все еще никак не могу поверить в то, что сейчас случилось. Я иду умываться и думаю о странном поведении отца. Оно меня одновременно и пугает и радует. И что же мы будем делать? Как проведем выход-

ные? Я размышляю и одновременно чищу зубы перед зеркалом.

Все странно. Что же делать? Наверное, он и правда что-то знает. Но почему не говорит? Может отказаться? Нет, так нельзя. К тому же было бы неплохо провести с ним выходные. Мы так давно не отдыхали вместе и не веселились. Может, он мне что-нибудь расскажет, что мне сможет помочь в поисках. Хотя вряд ли конечно, ну и что.

Я переодеваюсь и спускаюсь вниз. На столе уже стоит завтрак. Картофельные оладья? Да ладно. Неужели папа умеет их готовить?

– Это Вероника приготовила. – видимо отец увидел мой пораженный взгляд и понял, о чем я думаю.

– Ясно. Кофе? Или чай? – спрашиваю я подходя к чайнику.

– Садись. – говорит мне папа в ответ. – Я сам налью.

– Да я сам.

– Садись. Дай хоть немного побыть отцом.

– Хорошо. – я сажусь за стол и смотрю за отцом.

– Чай или кофе?

– Мне все равно. Наливай то же что и себе.

– Я хотел сказать то же самое. Мне тоже все равно.

– Тогда давай кофе, ты же его любишь.

– Со сливками?

– Можно.

Наш завтрак проходит идеально с небольшой ностальги-

ческой ноткой. Мы с папой вспоминаем дни, которые мы проводили вместе, когда я был маленьким. Оказывается, он помнит о них даже больше чем я. А я думал, что только для меня они имели большое значение.

– Ну так что? – неожиданно задает мне вопрос отец. Я не сразу понимаю, что именно он имеет в виду.

– Что?

– Ты думал, куда хочешь сходить?

– Думал, но если честно, то так и не придумал.

– А ты не хочешь съездить куда-нибудь? На море, например?

– На море? В смысле на черное море? Но ведь туда же далеко лететь.

– Нет, я имел в виду на наше море. Да, оно не такое теплое, но зато очень красивое. Я покажу тебе места, где бывал в юности. Как тебе?

Я замолкаю, потому что не знаю, что и думать. У нас с Максом есть несколько мест в списках, куда собирались поехать, чтобы искать маму. И теперь отец вот так просто предлагает поехать в одно из этих мест. Что же он задумал? Может он хочет рассказать мне что-то там?

– Было бы здорово. – отвечаю я. – А что ты делал в тех местах? Ты же никогда о них не рассказывал.

– Мы часто ездили туда с друзьями, когда я был молодым. И я просто решил поделиться с тобой этим замечательным местом. Там очень красиво. Тебе точно понравится. –

папа многозначительно посмотрел на меня. Что ты хочешь мне сказать этим взглядом? Я пытаюсь понять, но это очень сложно. А спросить напрямую я побаиваюсь. Да и если бы он хотел мне рассказать что-то, то уже давно бы все сказал.

– Хорошо. Когда поедем?

– Наверное, через полчаса. Тебе хватит времени, чтобы собраться?

– Да. А что с собой мне взять?

– Сменную одежду, фотоаппарат. Деньги можешь не брать. Остальное я соберу сам. Ну и себя конечно не забудь. – папа улыбается своей шутке и начинает вставать из-за стола. – Да, кстати, посуда на тебе. – говорит он поднимаясь наверх.

Да ладно. Пусть отец и странный, но зато он такой веселый в последнее время. Что на него нашло? Но хоть за этой веселостью и чувствуется какая-то печаль, все равно я рад за него. Он давно так не улыбался.

А вдруг у него обнаружили какую-то неизлечимую болезнь, и он не хочет мне об этом рассказывать? Может быть, поэтому он хочет провести со мной как можно больше времени? Может поэтому, он и хочет меня отвезти в то место и рассказать мне о матери? Надеюсь, что все совсем не так. Надо будет после этих выходных позвонить папиному врачу и все разузнать. На сердце сразу же становится не спокойно. Ведь если все так, то это объясняет его такое странное поведение.

Так, надо отбросить плохие мысли. Все будет хорошо. Я уверен. Я заканчиваю с посудой и поднимаюсь наверх, чтобы собрать свои вещи. Я не беру слишком много. И уже через двадцать минут я спускаюсь вниз и жду отца. Может пока отец не пришел, все-таки позвонить врачу? Я достаю телефон и сумки и набираю номер, то и дело поглядывая наверх.

– Платон, здравствуй. – отвечает мне мужской сильный голос в трубке.

– Здравствуйте, Алексей Владимирович.

– Как у тебя дела?

– Да все в порядке, вроде бы. Но я хотел бы у вас кое-что узнать.

– Чем могу помочь?

– Скажите только честно, пожалуйста, ничего от меня не скрывая. Хорошо?

– Эээ... Хорошо.

– Отец здоров? У него все в порядке со здоровьем?

– Да, конечно. Он недавно как раз проходил осмотр. У него все просто отлично. А почему ты спрашиваешь?

– Просто он в последнее время странно себя ведет.

– Как это?

– Я не знаю, как это объяснить. Но он позвал съездить на море, куда он раньше ездил с друзьями. А ведь мы с ним уже давно не проводили вместе. У него точно все в порядке?

– Да, можешь за него не волноваться. У него все в порядке. – но в голосе Алексея Владимировича что-то было стран-

ным. Нет, он точно говорит правду, но что-то не договаривает. Но это сейчас не главное.

– Ясно. Спасибо вам большое. Я тогда позвоню вам после выходных. Извините за беспокойство.

– Да ничего, все в порядке. Пока.

– До свидания.

Ну, я хотя бы узнал, что у отца все хорошо. Алексей Владимирович – очень порядочный человек. Он бы не стал мне врать в этом вопросе. Я уверен. Надеюсь, что папа ничего не услышал, пока был на втором этаже. Он спускается через несколько минут, и мы выходим из дома.

– Может позвонить Веронике? Чтобы он посмотрела пока за домом? – спрашиваю я его.

– Не волнуйся, я уже позвонил. У нее есть ключи, она придет чуть позже и сразу же мне позвонит. Положи сумку на заднее сиденье и садись.

– Хорошо.

После того как я кладу вещи назад, я сажусь на переднее сиденье. Отец укладывает свои сумки в багажник и садится за руль.

– Пристегнулся? – спрашивает он, заводя машину.

– Конечно.

Так начинается наше небольшое спонтанное путешествие. Насколько я знаю, ехать нам придется несколько часов. И я понятия не имею, что нам делать все это время. О чем говорить? Снова о детстве? Я даже не знаю. Я смотрю на отца, но

он сконцентрирован на дороге. Я тоже слеую его примеру и понимаю, что мы уже выезжаем из города.

– А сколько нам ехать? – спрашиваю я, чтобы начать разговор.

– Примерно четыре часа.

– Ого.

– Да.

– А где мы будем ночевать?

– А ты где хочешь? Можем остановиться в гостинице. Но я на всякий случай взял палатку, так что можем переночевать в ней.

– В палатке?

– Да. Но если не хочешь, то не страшно

– Да нет. Наоборот, я ни разу не ночевал на природе в палатке. Интересно, каково это.

– Ну, вот и здорово.

И мы снова замолкаем.

Я сижу и тупо смотрю вперед. Папа тоже молчит и видимо даже не собирается разговаривать. Его внимание полностью устремлено на дорогу. Погода очень хорошая. Солнце конечно очень жаркое, но к счастью сегодня облачно. К тому же ветер помогает немного остужать все, что встретится ему на пути.

Мы выезжаем за город. Я уже давно не бывал на природе. Несколько раз папа устраивал мне день рождения на природе. Но потом все прекратилось. Так что в последний раз я

дышал свежим воздухом лишь в детстве. Я ведь ни разу не был на море. И почему-то мне особо и не хотелось. Не знаю почему. Может я просто уже привык постоянно работать, постоянно быть чем-то занятым. Я уже привык не отдыхать и не расслабляться полностью.

Я открываю окно, просто чтобы дать ветру немного освежить машину. Молчать становится немного проще и легче. С папиной стороны возвышаются холмы, мимо которых мы едем. С моей же стороны лишь широкие поля. Иногда встречаются леса, но они быстро заканчиваются. Неожиданно я чувствую запахи разных цветов – такой приятный теплый медовый запах. Поля заполнены разными красками. На пути встречаются то желтые, то белые, то синие, то розовые, то сиреневые цветы. Очень красиво. Я вижу, как бабочки порхают над этими полями, собирая нектар.

– Мне сегодня такой странный сон приснился. – неожиданно воспоминание вспыхнуло в моей голове, и я видимо не удержался и сказал вслух.

– Что? – переспрашивает отец.

– Да, ничего. Не обращай внимания.

– Мне уже интересно стало. Что же тебе такого странного приснилось?

– Да просто приснилось, как одна семья гуляла. И их дочка бегала за бабочками и любовалась ими.

– Что за девочка?

– В том-то и дело, я не знаю. Приснились какие-то люди,

которых я в помине не знаю. Интересно почему?

– Ты, наверное, просто заработался. Надо было тебя раньше в отпуск отправить. Извини, что до меня так долго все доходит.

– Пап, не надо так. Все в порядке. Если бы я из-за этого так сильно переживал, то сказал бы.

– Ну, ничего. Сегодня бы с тобой вдвоем отдохнем, а уже через неделю ты наконец отправишься в заслуженный отпуск с друзьями.

Да точно. Осталась ведь всего лишь неделя. Надо будет потом позвонить Максусу и предупредить его. А то я ему так и не сказал, когда у меня отпуск.

– А как выглядела та девочка? И ее родители? Ты запомнил? – вдруг вновь начинает разговор отец.

– Родителей ее я не запомнил. А вот ее я помню четко почему-то. У нее были темные волосы с золотистым отливом и большие синие глаза. Я бы хотел, чтобы у меня была такая дочь. Она была такой прелестной, у нее были очень миленькие щечки.

– У тебя в детстве тоже были большие синие глаза.

– Правда?

– Да. И щечки были такие пухлые. А сейчас ты что-то совсем исхудал. Надо будет тебя откормить после отпуска.

Глава пятая

Я выпутываюсь из одеяла, встаю и осматриваюсь. Да точно. Это был всего лишь сон. Но мое сердце все еще продолжает биться очень часто. Надо успокоиться. Все хорошо. Я уже проснулась.

Я заправляю кровать. Солнце уже ярко светит. Наверное, сегодня выходной. Странно, что меня никто не разбудил. Мои приемные родители хоть и не интересуются моей жизнью, но в школу будят всегда. Наверное, они еще спят. Пойду пока позавтракаю. Я выхожу из своей комнаты и иду на кухню. В доме очень тихо. Слишком тихо. Неужели и правда никого нет? Странно. Хотя, может быть ушли куда-нибудь тратить деньги, которые они получают за то, что содержат меня. Так даже лучше. Наконец поем в тишине, не будет этого вечного ворчания и мешающей болтовни.

Подойдя к холодильнику, я отвлекаюсь. Какой-то темный быстро промелькнувший силуэт за окном привлекает мое внимание. Я осторожно подхожу к окну и выглядываю так, чтобы меня никто не увидел. Меня пробирает холод-

ный ужас. Снаружи возле дома ходит огромный лев. Откуда он там появился? В нашем городке даже зоопарка отродясь не было. Может мимо проезжал какой-то трейлер с животными, и они как-то смогли выбраться? А что если они зайдут внутрь? Надо проверить, закрыта ли входная дверь. Я постаралась добраться до двери как можно быстрее и тише. К счастью, она оказалась заперта. Но на всякий случай я закрыла ее еще на один замок, который закрывался и открывался только изнутри. Теперь я чувствую себя спокойнее.

Вдруг дверь дернулась, но не открылась. Я слышу громкий рык, а после скрежет. Я слышу, как когти льва скребут дверь снаружи. Затем я слышу грохот и вижу, как одновременно снова дергается дверь. А ведь она деревянная и вполне возможно, что она не устоит под напором этого свирепого животного. А лев словно чувствует, как меня переполняет страх, и продолжает свои действия с еще большим напором.

Что же делать? Выбегаю из прихожей и закрываю дверь, к счастью у нее тоже есть замок. Это задержит льва подольше, и я смогу выбраться. И вообще, почему он выбрал именно этот дом? Такое чувство, словно несчастья всю жизнь преследуют меня и будут преследовать вечно.

Я забегаю в коридор и начинаю оглядываться в поисках решения проблемы. Куда же мне спрятаться? Где он меня не найдет? Наверное, такого места и нет в этом доме. Если лев сможет выломать две двери, то меня найти в доме он

точно сможет и даже вытащить из любого места, где бы я ни спряталась. Может пока он ломится с одной стороны, мне попытаться вылезти с другой стороны дома через окна и попытаться спрятаться в соседних домах?

Мысли путаются, я не знаю, как поступить. Сейчас все идеи кажутся настоящим бредом. Но нужно торопиться, я слышу как входная дверь, наконец, поддается и с грохотом падает. Ноги сами несут меня в свою комнату. Я встаю на подоконник, благо он очень широкий, и открываю форточку. Она конечно не очень широкая, но я точно смогу пролезть.

Но когда я высовываю голову наружу, то понимаю, что с этой стороны дома меня поджидает другая опасность. Я встречаюсь взглядом с красивыми зелеными глазами. На меня смотрит и пытается загипнотизировать взглядом пантера. Я быстро возвращаюсь обратно и закрываю форточку. Пантера подходит ближе и смотрит через стекло на меня. Ее взгляд слишком красноречив, чтобы поддаться ее гипнозу. Она облизывается в предвкушении свежего мяса. За чем-то я зашториваю окно и бегу в коридор. Я закрываю все двери в коридор и просто стою посреди комнаты.

Со мной никогда не происходило подобное. И я совсем не знаю, как поступают люди в таком случае. Может спрятаться в ванной? Я не знаю. Я стою и растерянно смотрю по сторонам. Мои руки и ноги уже давно дрожат, но я замечаю это только сейчас. Я слышу, как разбивается вдребезги окно в моей комнате. Пантеру уже внутри нее. Она уже

почуяла мой запах, она напала на мой след. А лев пытается проломить дверь в коридор.

Я бегу в спальню моих приемных родителей. Там окно открывается полностью, может все-таки получится убежать отсюда. Пока что это мне кажется единственно правильным решением. Я тихонько открываю окно и опасно выглядываю и смотрю по сторонам. Никого не видно. Я пытаюсь не издавать слишком много шума. Осторожно спускаясь на землю, я пускаюсь наутек. Я бегу что есть силы, ведь если они погонятся за мной, мне точно не успеть. Надо бежать пока есть возможность, пока они меня не нашли.

Вдруг дорогу мне преграждает какая-то женщина.

– Я не дам тебе сбежать. Они должны убить тебя, чтобы все остались живы. Иначе они убьют всех нас. – я делаю резкий поворот и уворачиваюсь от цепких рук этой женщины. Что за бред она тут еще говорит?

– Я не буду жертвой. – кричу я ей и скрываюсь из ее вида.

На своем пути я вижу дом с железной дверью, которая открыта настежь в данный момент. Я тут же поворачиваю в сторону двери и забегаю внутрь не оглядываясь. Я цепляюсь за дверь, чтобы затормозить, разворачиваюсь и с силой захлопываю дверь. Но этого не достаточно, поэтому я быстро осматриваю дверь на наличие замков и, найдя таковые, закрываюсь сразу на все.

Я пячусь назад, отступая от двери, но не отвожусь от

нее взгляда. За дверью тишина. Словно за мной никто и не гнался. Дыхание замедляется, становится ровнее. Наконец я успокаиваюсь. Но правда обычно, как только я успокаиваюсь, что-то происходит. Я что все еще сплю? Или все же это реальность? Жестокая реальность, которая издевается надо мной. Я надеюсь, что это просто страшный и слишком долгий сон. Жизнь и так достаточно надо мной поиздевалась. Но пока вроде бы все спокойно. Я поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и снова не понимаю, что происходит.

Передо мной снова лабиринт, белый лабиринт, тот же что и в прошлый раз. Значит, что я все еще сплю? Значит, все это сон? Но почему здесь все так реалистично тогда? Странно. Но если это всего лишь сон, то мне не стоит так сильно бояться происходящих здесь вещей. Если это сон, значит, я могу проснуться. Но как мне это сделать? Обычно просыпаются после кошмаров. Но мне уже столько кошмаров приснилось, что я уже давно должна была проснуться. Значит, это все-таки не сон? Почему я снова попала в этот лабиринт? Нет, это точно сон. Я уверена. Вряд ли я сошла с ума. Наверное. Надо это проверить. Но как? Я должна рискнуть. Надо выйти. Если пантера со львом нападут на меня, если я после этого умру, значит все это не сон. Но если со мной ничего страшного не случится, если я останусь здоровой и невредимой после их нападения, или если я смогу их подчинить себе, то это точно сон.

Я разворачиваюсь снова, чтобы открыть все замки. Но вместо двери я вижу лишь другую часть лабиринта. Я внутри лабиринта. Двери словно и не было вовсе. Но в лабиринте всегда есть выход, надо лишь его найти. Я иду вперед, я просто иду даже не думаю о том, какое направление выбрать. Мне все равно, рано или поздно я все равно отсюда выйду. Теперь я практически уверилась, что это сон. Мне кажется, сумасшедшим видится что-то наяву. А я точно не в реальности сейчас. Только во сне могут так быстро меняться локации и ситуации. У сумасшедших все-таки бывают какие-то прозрения.

Так, стоп. Я говорю сама себе и тут же выполняю свой собственный приказ. Я останавливаюсь прямо перед новой развилкой, одной дорога шла прямо, другая поворачивала на право.

Если это сон, то это мой сон, ведь так? Не могу же я быть в чужом сне. И если я нахожусь в своем собственном мире сновидений, то значит, могу и менять его по своему усмотрению. Да, во сне не всегда все подчиняется разуму, но все-таки порой там происходит то, чего ты так сильно желаешь. Нужно лишь пожелать как надо. Я должна подумать о месте, где я бы сейчас хотела быть. Может быть день рождения? Я не знаю. Я не так много и хорошо помню прошлое. Но лишь одно воспоминание никак не могло выйти у меня из головы. Ужасный день, сломавший мою жизнь.

Вид передо мной тут же сменился. Теперь уже не было

развилки. Напротив меня стояла белая стена, а в ней белая дверь. Все то же самое, что в прошлый раз. Я открываю дверь слегка дрожащей рукой, надеясь, что мои подозрения неверны. За дверью снова та кухня. На плите готовится обед, а в соседней комнате слышатся голоса. Нет, только не это. Дверь в соседнюю комнату открывается и заходит папа. Нет, я не хочу снова это видеть. Я закрываю дверь.

Я стою перед этой стеной еще некоторое время, пытаюсь взять себя в руки и не заплакать. Затем я поворачиваю направо и прибавляю шаг, чтобы быстрее уйти с этого ужасного места. На пути снова повороты и развилки. Я иду наобум, снова даже не пытаюсь запомнить путь, по которому шла. Мне встречаются тупики, и я возвращаюсь обратно, снова теряясь в этой сети лабиринта. Но вдруг я натыкаюсь еще на одну дверь. Или это та же самая? Здесь все кажется таким похожим, что я даже не знаю, где примерно нахожусь. Была ни была. Я открываю дверь и заглядываю внутрь.

Это кажется комната, но здесь очень темно. Я захожу, и дверь за мной закрывается. Но глаза привыкают к темноте, и я понимаю, что это моя комната. Моя старая комната, комната тех времен, когда мы жили в достатке. В комнате горит ночник. Я маленькая лежу в кровати, накрывшись одеялом и прижимая к себе зайчика. Но я еще не сплю, я упорно борюсь со сном. Интересно почему? Я плохо помню этот момент. Вдруг в комнату открывается другая дверь

и входит папа. В этот раз он выглядит веселым и счастливым, хоть и уставшим.

Маленькая я тут же вскакивает на кровати от радости.

– Тише, тише. – говорит мне папа. – Ложись в кровать.

Я покорно укладываюсь обратно.

– Прости, что так поздно. Мама не ругалась?

– Нет, только чуть-чуть поворчала. – отвечаю я.

– Хорошо. – папа гладит меня по голове, затем целует меня в щеку. – Спокойной ночи. Сладких тебе снов, милая. – желает он мне ласково и накрывает одеялом.

– Спокойно ночи, папа. – сквозь наваливающийся сон, говорю я и засыпаю.

Папа выходит из комнаты. Как только он закрывает дверь, я вновь оказываюсь в лабиринте, перед уже закрытой дверью. Словно меня вытолкнули из этой комнаты. Может это лабиринт с моими воспоминаниями? Надо поискать еще двери, чтобы в этом удостовериться. Я снова иду, куда глаза глядят, внимательно осматривая попутно стены на наличие дверей.

Наконец я нахожусь еще одну. Открываю и вижу то, что я уже видела недавно. Там я с родителями гуляю в парке и прошу папу запустить змея. Я не захожу внутрь, а продолжаю поиски других своих воспоминаний. Вскоре двери начинают попадаться чаще, и воспоминания там в основном детские. Значит, лабиринт разделен на воспоминания по мере моего взросления.

Но почему то ужасное воспоминание находится отдельно? Это странно. Хот я может оно где-то поблизости, просто я немного заблудилась и потерялась в поисках. Еще я замечаю одну очень необычную, но весьма полезную вещь. Как только я проверяю, какое воспоминание находится за дверью, то на двери сразу появляется надпись или рисунок, чтобы не перепутать двери. И теперь, когда я хожу по лабиринту и вижу дверь, сначала я проверяю ее на наличие надписи или рисунка.

Через несколько часов меня посещает чувство, что я просмотрела все свои детские воспоминания. Хотя некоторые стены так и остались лишь стенами без дверей. Наверное, когда я смотрю какое-либо воспоминание, то оно сразу же навеивает другое. Видимо так и появляются двери в моем лабиринте. А если дверь на стене не появилась, значит, я еще не вспомнила чего-то, а может, и не вспомню никогда. Но что же было после детства? Я помню не все, но все-таки некоторые отрывки есть. Надо поискать следующий этап моей жизни.

Я уже немного осваиваюсь в этой части лабиринта и примерно знаю, куда мне нужно идти, чтобы поискать свой подростковый период. Вот знакомые двери заканчиваются и впереди снова только белые стены. Немного страшно снова потеряться в этой паутине коридоров. Но ведь я смогу найти выход ведь так?

Я продолжаю идти, внимательно осматривая стены. Я

немного устала, но не физически, а морально. Столько воспоминания навалилось сразу. Но зато я вспомнила все свое детство. А сейчас надо собраться с духом и принять еще много новых воспоминаний. Вдруг прямо передо мной возникает новая дверь. Но она очень сильно отличается от других.

Эта дверь мутная. Да, может это странно звучит, но это самое точное ее описание. Я вроде бы вижу какие-то очертания за ней, но они постоянно меняются и сильно размыты. Это даже не дверь – нет ни ручки, ни замка. Я протягиваю руку и дотрагиваюсь о поверхности. На ощупь она словно сухая вода. Рука не мокрая, но на поверхности появилась рябь. Словно пелена из сухой воды заполнила проем. С одной стороны немного страшно туда идти, но с другой стороны очень любопытно и интересно, что же находится за этой поверхностью.

Мне терять все равно нечего. Я делаю уверенно несколько шагов вперед и оказываюсь в каком-то саду. Я продолжаю идти вперед по тропинке между деревьями. Это даже не сад, это какая-то фруктовая плантация. Вот апельсиновые деревья, дальше яблони. Я прохожу еще дальше, и меня встречают теперь персики и абрикосы. Я срываю один персик, вдыхаю его приятный спелый аромат. Я откусываю кусочек. Очень вкусные и сладкие. Но вкус ощущается не так как в реальности, а немного приглушенно. Значит, я точно сплю. Я не чувствую ни голода ни жажды, никаких физи-

ческих потребностей у организма. Значит, это все происходит во сне. Как же мне проснуться? Я не имею ни малейшего понятия. Я иду дальше.

Теперь впереди растет виноград. Я тоже срываю небольшую кисточку и пока продолжаю свой путь, ем ее. Да, у меня нет потребности ее есть. Но почему-то хочется хоть немного почувствовать вкус еды.

Через некоторое время плантация плавно переходит в обычную рощу. Я продолжаю бесцельно идти по ней. Вдруг меня пронзает мысль. Что же это за место? Это же ведь сон, правильно? Значит, та дверь в лабиринте ведет в сновидения. А лабиринт – это мои воспоминания. И все-таки можно ли управлять сном? Или это что-то совершенно неуправляемое? Я думаю об этом и не замечаю, как роща заканчивается и передо мной расстилается небольшая лужайка, а за ней огромное чистое озеро. Я заметила лишь, когда намочила ноги. Хорошо, что я вовремя почувствовала и отступила назад.

Я сажусь на колени и нагибаюсь немного вперед. Я всматриваюсь в воду, а она такая кристально чистая, что видно дно. Если бы я не отступила назад, а продолжила идти вперед, то я бы точно провалилась на глубину. А я кажется не умею плавать. Хотя может быть и умею. Но во сне ведь это не важно. Надо к этому привыкнуть и перестать бояться всего, что здесь может произойти.

Вдруг слева я заметила какое-то движение. Я поворачи-

чиваю голову и вижу небольшую яму, на дне которой есть немного воды. И в этой воде барахтается маленькая рыбка. Я приближаюсь к ямке. Такую рыбку я вижу в первый раз в жизни, она разноцветная и размером с ладонь. Я аккуратно беру ее в ладошки и переносу в озеро. Как хорошо, что я оказалась здесь в этот момент.

Так стоп. Даже если бы я не пришла сюда, с этой рыбкой все равно ничего не случилось бы. Надо поскорее привыкнуть к тому, что здесь все нереально. Но это так сложно. Надо снова попытаться. Где бы я хотела очутиться прямо сейчас? Я не знаю. Кажется, мне не хватает воображения для того, чтобы управлять этим миром в моей голове. А что будет, если я войду в это озеро? Что если я попробую пробыть там некоторое время без воздуха? Ведь если это сон, то мне ничего не будет, ведь так?

Больше не думая ни о чем и не сомневаясь, я встаю и иду прямо в озеро. Вот вода мне по щиколотку, вот она медленно поднимается до колена. Но когда я делаю еще один шаг, то вдруг проваливаюсь вниз. Я падаю медленно, вокруг становится темнее. Наконец я чувствую под ногами землю – я приземлилась. Темнота заполнила все, я поднимаю взгляд наверх и вижу через толщу воды вдалеке яркое маленькое пятно – солнце. Я смотрю вперед – темнота. Но делать мне ничего не остается, поэтому я просто продолжаю идти вперед. Даже если тут везде темно, если я буду идти вперед, рано или поздно я дойду до противоположного бе-

рега. Движения удаются с большим усилием, словно я действительно под водой. Прямо как во сне. Ведь всегда когда пытаешься бежать во сне, то в большинстве случаев ты либо постоянно спотыкаешься и падаешь либо бежать получается только с большим трудом. Интересно, если я сейчас лежу в кровати, то наверное я пытаюсь двигаться.

Интересно, почему я не просыпаюсь? Может мне стоит поискать выход из этих сновидений? Но с другой стороны, здесь намного лучше, чем в реальной жизни. Лучшие я пока останусь здесь и буду наслаждаться zdeшними видами. Я хоть и не знаю, сколько мне сейчас лет, действительно ли я подросток или может я уже старше. Но я чувствую, что жизнь моя совсем не сладкая и не счастливая. В реальности если со мной что-то случится, то этого уже не исправить. А здесь даже если меня ранят, я не истеку кровью и не умру. Здесь никто мне не может навредить.

Я продолжаю идти вперед, медленно, но верно приближаясь к невидимой пока для меня цели. Хотя цели у меня никакой особо и нет. Через некоторое время я вижу впереди свет. Может это какая-то рыба освещает свой путь? Скоро я это узнаю. Я подхожу к свету все ближе и ближе. Но то, что я вижу, когда подхожу, совсем не рыба. Это был свет в окне. На дне озера почему-то стоит дом. Я приглядываюсь еще и понимаю, что это не просто дом, здесь расположена целая деревня. Почти во всех домиках горит свет. Каждый дом огорожен забором. Дворики небольшие, но за-

то там растут красивые разноцветные водоросли и наверное кораллы. Очень красиво. Каждый двор отличается чем-то особенным. Например, в одном растут только светящиеся водоросли, в другом растут только кораллы, в следующем различные кораллы с водорослями, но только красного цвета и так далее. Я иду по озерной улице и рассматриваю все по порядку. Пару раз мимо меня проплывали рыбки. Интересно, кто же живет в таких домах? Неужели русалки? Или может водяные? А что если там живут люди? Это же сон, а сны не поддаются логике.

Я останавливаюсь возле дома и всматриваюсь в окно, в котором горит свет. За столом сидит семья. Папа во главе стола, мама накладывает всем еду, а мальчик и девочка покорно ждут начала трапезы. С виду они похожи на людей, хотя кто знает, как они выглядят вблизи.

– Эй, ты! – слышу я чей-то голос вдалеке. Голос продолжил что-то говорить, но было очень неразборчиво, поэтому я решила подойти ближе. За следующим домом в переулке я вижу группу парней. Они все стояли ко мне спиной и смотрели куда-то вниз на стену дома. Я подхожу ближе и понимаю, что они смотрят не на стену, а на парня, который почти лежит на земле, лишь немного облокачиваясь спиной о стену. Он прикрывает голову руками. Это сцена кажется мне почему-то знакомой. Словно дежавю.

Внезапно я понимаю, что все вокруг начинает размыться, словно воду кто-то потревожил. И через несколько

секунд я понимаю, что меня больше не окружает вода. Место совсем другое, да и на улице светло. Мимо меня проходят люди. Я осматриваюсь и вижу, что стою возле ворот школы.

– Эй, ты. – снова слышу я эту фразу, только говорит ее уже совсем другой голос. – Давай быстрее, что ты медлишь.

Я иду на голос, заворачиваю за угол и снова вижу почти такую же картину, что и минутой ранее. Два парня стоят, а третий лежит на земле, прикрываясь руками. Один из парней наступает на лежащего парня.

– Ты что не слышал? – говорит этот парень. На его лице расплылась омерзительная улыбка. Настолько омерзительная и противная, что у меня тут же появляется желание ее стереть. – Гони деньги, быстро! Или ты снова хочешь ходить с разукрашенным лицом?

Бедный парень начинает искать что-то в своем рюкзаке. Внутри меня разгораются бури, так и хочется преподавать этим парням хороший урок. Я начинаю подходить к ним ближе, но меня опережают. Причем опережаю я сама. Я из прошлого.

– Я тебе сейчас сама лицо разукрашу. – грозно говорю вторая я. Парни оборачиваются и смотрят на меня. Я не вижу своего лица, потому как стою к себе спиной. Но я уверена, что я сейчас просто разъярена и могу напугать хоть кого своим видом. Один из парней и правда пугается, а вот тот, что говорил, только усмехается, осматривая меня с

головы до ног.

– Такая милашка угрожает мне? – говорит он мне в ответ. А друг что-то шепчет ему на ухо. Настрой говорящего сразу меняется, его глаза округляются, и в них читается легкое недоверие в услышанное. – Да ладно? Она? – его друг лишь кивает ему в ответ. После чего они оба молча уходят, оглядываясь иногда в мою сторону. Я не знаю, что его друг ему сказал, но видимо я была той еще хулиганкой. Или просто у меня была такая репутация. Самой даже интересно стало вспомнить это. Я подхожу к лежащему парню и протягиваю ему руку. Он сначала сомневается, но видя, что я не собираюсь его бить, все-таки принимает мою помощь.

– Ты как? Нормально? – спрашиваю я его.

– Да, спасибо. – тихо отвечает он.

– Меня зовут Маргарита. – я изо всех сил пытаюсь завязать с ним разговор и подружиться, но он почему-то очень боится.

– Я знаю.

– Слухи?

– Да.

– Ясно. Ты меня не бойся, я ничего тебе не сделаю, обещаю. Как тебя зовут?

– Кирилл.

– Будешь со мной дружить? – спрашиваю я протягивая ему руку. – Я буду всегда тебя защищать, обещаю.

Он молча кивает и протягивает мне руку в ответ для по-

жстия. А потом он поднимает свой взгляд на меня и улыбается.

– А ты не такая, как о тебе говорят.

– Да им лишь бы поговорить, не важно о чем. Знаешь, я думала, ты испугаешься и убежишь, но ты молодец. В каком ты классе?

– В девятом.

– Значит ты на два года младше меня?

– Да. Ты ведь в одиннадцатом?

– Да, верно.

После этого я вдруг оказываюсь снова в лабиринте. Я стою перед дверью, которая только что захлопнулась передо мной. На двери появилась надпись «Кирилл. Первая встреча». Значит, мой сон плавно перешел в воспоминания.

Мы наконец-то достигаем тот самый поселок, один из тех, что есть в моем списке. Папа едет куда-то целенаправленно. Видимо он заранее обдумал место, где мы будем ночевать. Пока мы пересекаем поселок, я рассматриваю дома. Здесь довольно-таки много многоэтажек. Но они все не такие уж и высокие, по крайней мере, я не встретил ни одной десятиэтажки по пути. Это не похоже на город, но и не деревня, что-то среднее.

По дороге нам встречаются две школы и даже колледж.

Значит, все-таки его можно назвать городом. Городком. Также мы проезжаем мимо поликлиники, затем выезжаем на какую-то площадь, сворачиваем на какую-то не очень широкую улицу. Странный путь, но я не задаю отцу вопросов. Вдруг мы останавливаемся. Я вопросительно смотрю на папу. Но он сосредоточен совсем на другом. Он смотрит в свое окно и ностальгирует. Я следую за его взглядом, направляя свой взгляд в его окно. С его стороны я вижу двухэтажное здание. Это похоже на еще одну школу, только мы подъехали не с парадной стороны, а с боку. Мне очень хочется спросить отца, о чем он думает, что вспоминает. Но он выглядит таким глубоко погруженным в свои мысли и воспоминания, что мне не хочется его пока отвлекать. Я просто сижу и наблюдаю за ним.

Вдруг он резко выходит из этого состояния, заводит машину и, ничего не говоря, едет дальше. Мы продолжаем молчать. Лучше я спрошу его об этом позже, когда появится удобный момент. Мы выезжаем из города, но останавливаемся совсем не далеко, возле берега океана. Городок видно с того места, где мы разворачиваем палатку. Очень хочется кушать. и папа как будто бы слышит мои мысли.

– Вот возьми, найди место поровнее и расстели. – говорит она мне, протягивая сверток какой-то ткани. Я отхожу чуть подальше и расстилаю по-видимому скатерть прямо на песке. Затем я возвращаюсь к отцу, который открыл багажник и что-то достает из сумки. Он протягивает мне упакованные

тарелки, ложки, вилки и стаканы. Видимо он действительно хорошо подготовился. Я помогаю ему накрыть на стол, а точнее на скатерть.

Он взял с собой много продуктов и напитков, даже два термоса, видимо с чем-то горячим. Пока он достает остальное, я распаковываю и нарезаю то, что уже взял из машины. Через десять минут все готово и мы наконец-то кушаем. На природе, особенно возле океана еда кажется еще вкуснее. Со стороны океана дует приятный прохладный ветер. Солнце сегодня не жаркое, погода замечательная. Как будто сама природа хочет помочь нам с отцом наладить контакт.

Я чувствую, что уже наелся и смотрю на папу. Он тоже заканчивает свою трапезу. Я не знаю почему, но все это время мы молчим, даже когда собираем все и убираем обратно в машину. Отец закрывает багажник и прислоняется к нему спиной. Я делаю то же самое. Я жду. Я надеюсь, что он первым начнет разговор. Я боюсь заговорить первым, потому что могу так сказать спугнуть его. Пусть лучше сам настраивается и говорит. Я просто выслушаю и приму все, что он скажет. С самого начала нашей поездки, у меня создалось такое чувство, словно он хочет поговорить о чем-то очень важном. И я надеюсь, что это важное – моя мама. Я очень сильно надеюсь.

Солнце стоит высоко, светит очень ярко. Облака то и дело закрывают его не давая нагревать воздух слишком сильно, а ветер с океана охлаждает. Идеально. Мы продолжаем стоять

и молчать о чем-то очень важном для каждого из нас.

– Помнишь то место, где я сегодня остановился и куда некоторое время смотрел?

– Ты про школу?

– Да. – сказал отец и снова замолчал.

– Да, я помню. Видимо, это место связано с каким-то важным для тебя воспоминанием. – я попытался немного поддержать разговор. Но папа не стал отвечать на мою реплику. Он снова думает о чем-то. Но это ничего. Терпения у меня достаточно. Я столько лет ждал этого важного разговора. Не страшно, если еще немного подожду. Конечно, возможно это совсем не тот разговор, который я так жду. Но я почему-то уверен, что я не ошибаюсь.

– Не хочешь искупаться? – вдруг спрашивает меня папа. – Я надеюсь, ты меня не стесняешься.

– Да нет. Я не очень-то люблю купаться, больше мне нравится просто смотреть и наслаждаться видом. – говорю я ему в ответ. Папа очень сильно удивился моему ответу. Его глаза стали такими большими от удивления и он даже рот немного приоткрыл. – А ты?

– Я люблю купаться, но сейчас не то настроение. – папа улыбается, но улыбка у него грустная из-за взгляда. – Один мой очень хороший друг тоже не любил купаться. Я никогда не понимал этого. Однажды я приехал в это место вместе со своими друзьями по университету. Тогда этот городок был гораздо меньше. Тут много чего поменялось с тех пор. Мне

так понравилось это место, что я остался тут еще на некоторое время, а друзья уехали. Хотя я бы не сказал, что они были моими друзьями. Просто мы учились на одном потоке. Я не знаю, почему мне понравилось это место. Оно не такое уж и прекрасное, не считая океан. Но что-то не давало мне уехать. – папа улыбнулся самому себе, словно он знал, что заставило его остаться, но боялся себе в этом признаться. – Когда я просто бесцельно гулял по улицам, я наткнулся на хулиганов, которые били одного парнишку. Это было как раз в том месте возле школы, где я останавливался сегодня. Я не могу пройти мимо, раскидал этих хулиганов, помог тому школьнику. Мы с ним даже стали друзьями после этого. Правда потом я на него сильно разозлился, и с тех пор мы больше не общались.

– Вы поругались?

– Да.

– А из-за чего?

– Из-за девушки.

Может быть, он сейчас имеет в виду мою маму? Я почти уверен в этом. Стоит ли спросить? Думаю, нет. Лучше подождать. Может еще что-нибудь мне расскажет.

– Он был хорошим другом?

– Да. Я зря на него тогда разозлился. Он не сделал ничего плохого, но он не стал ничего доказывать и позволил мне считать его плохим человеком. Если бы тогда я знал то, что знаю сейчас, все было бы совсем по-другому.

– Ты жалеешь об этом?

– Очень.

Значит, он жалеет. Что же тогда случилось? Если он не говорит имен, не упоминает больше эту девушку, значит это точно мама. Что же произошло с ней? Что произошло между отцом и его другом? Если он жалеет, то почему не расскажет мне все. Я же все пойму, и он это знает.

– Может тебе стоит найти его и поговорить?

– Теперь уже он не сможет меня просить. После того что произошло потом.

– Но ведь прошло очень много времени, может он уже простил?

– Я не смог себе этого простить, а он тем более.

– Что же случилось? – я спрашиваю отца. Почему он не хочет говорить? Неужели думает, что я его возненавижу? Что же он такого сделал? Я кладу руку ему на плечо в знак поддержки. Он кладет сверху свою руку, улыбается и уходит ближе к океану. Я остаюсь стоять возле машины. Папа подходит к самому краю берега, омываемого океаном с некоторой периодичностью.

Он не хочет мне ничего рассказывать. Что ж ладно, постараюсь сам узнать. Зато теперь я знаю, что надо ехать именно в этот город. Жаль, что я не знаю имен. Я даже не знаю имя мамы. Но меня кое-что очень сильно удивляет. Он не говорит мне ничего конкретного, но при этом дает такие подсказки. Он словно пытается сказать, что сам никогда мне не

расскажет, но сам он не против, чтобы я узнал все самостоятельно.

Значит, его друг учился в этой школе, возле которой мы останавливались. Возможно, мама тоже там училась. Выходит, что она выросла здесь. Ведь если они с другом поссорились из-за нее, то значит, все это происходило здесь. Зачем он дает эти подсказки? Он столько лет был против, а теперь тайно помогает мне. Что же с ним происходит в последнее время.

Я подхожу к нему и тоже начинаю смотреть вдаль. Закат тут точно впечатляющий, как и рассвет. Хорошо, что мы сюда приехали. Здесь действительно очень красивый океан.

– Хочешь поехать на озеро? – неожиданно спрашивает меня папа.

– На озеро? Здесь есть озеро?

– Да недалеко, в нескольких километрах.

– Да, почему бы и не поехать.

– Отлично. Можно будет... – но отец не успевает договорить. Ему кто-то звонит и он, увидев имя звонящего, решает отойти немного дальше. Мне не слышно о чем он говорит по телефону из-за шума волн. Ветер начал дуть сильнее. Через минуту отец возвращается весьма обеспокоенным. – Прости, мне срочно надо уехать по делам.

– Да ничего страшного.

– Я довезу тебя до остановки, доберешься до дома сам.

– Хорошо.

Дорога обратно прошла так же молчаливо, как и туда, но намного напряженнее. Неужели что-то в компании? Но ведь она будет как раз по пути, почему бы ему не взять меня с собой? Это очень странно.

– Что-то случилось в компании?

– Что? – переспросил отец. Н был поглощен в свои обеспокоенные мысли.

– В компании что-то случилось?

– Нет, в смысле да, в компании. – папа сам путался. Это было очень и очень подозрительно. Надо проследить за ним незаметно. Он что-то еще скрывает от меня и мне нужно это узнать. Я заказываю такси, примерно к тому времени как мы подъедем к остановке.

Когда мы, наконец, доехали до нашего города, папа оставил меня на остановке и поехал. К счастью, такси уже стояло и ожидало меня несколько минут. Хорошо, что водитель никуда не уехал. Конечно, придется переплатить, но это того стоит, я думаю. Я быстро сажусь в такси и говорю таксисту. Чтобы ехал за той машиной, из которой я только что вышел. К моей удаче, водитель не допытывается и исполняет мою просьбу. Это естественно, ведь я пообещал ему двойную плату. Надеюсь, отец ничего не заподозрит. Хотя, это же не какой-то там боевик, чтобы он обращал внимание на какое-то такси. К тому же он слишком сильно взволнован. Так что я обязан за ним проследить, чтобы удостовериться, что все в порядке.

Машина отца едет совсем не в компанию. Вот почему он не стал брать меня с собой. Случилось что-то другое. Может, у друга проблемы? Я не знаю, мне остается лишь догадываться. Через пятнадцать минут папа останавливается около больницы, выходит из машины и почти бежит к ее дверям. Неужели что-то действительно случилось? Я быстро рассчитываюсь с водителем и следую осторожно за отцом. Когда я вхожу внутрь, он уже бежит по лестнице куда-то вверх, не дожидаясь лифта. Это больница с очень хорошей репутацией и очень дорогая. Что же мне делать? Дождаться лифта? Но я даже не знаю, на какой этаж он бежит. А если пойду по лестнице, он может меня заметить. Решать надо быстрее, иначе я не успею за ним. Я бегу к лестнице. Я стараюсь следовать за ним как можно осторожнее, чтобы он меня ни в коме случае не увидел.

Мне удастся следовать за ним, оставаясь незамеченным. Он уходит с лестницы на седьмой этаж. Я потихоньку выхожу на этаж. Я потерял папу из вида. Но зато я знаю, что он где-то на этом этаже. Я осматриваюсь и понимаю, что здесь находятся VIP палаты. Ну все, теперь мне точно не удастся хоть что-нибудь узнать. Мимо медсестры мне никак не пройти незамеченным. К тому же рядом с ней сидит охранник. Но папу они быстро пропустили, значит, знали, что он придет. Видимо их предупредили. Или может он просто часто сюда ходит. Я возвращаюсь на лестницу, чтобы не привлекать лишнего внимания и начинаю уже спокойно спускаться

вниз.

Есть кое-что, что меня беспокоит. Папа не вводил адрес в навигатор. Это значит, что он знал куда ехать. На машине он ехал уверенно, он точно знал маршрут. Получается, он здесь уже бывал и не раз. Хотя скорее это я просто надумываю себе. Может быть, в этой больнице лежал дедушка, папа все-таки иногда ездил к нему, пока дедушка не скончался. Да, я, наверное, просто уже слишком заиклился на своих подозрениях и надумал лишнего. Мне точно пора в отпуск.

Я спускаюсь на первый этаж. Из больницы я уже выхожу торопясь, все-таки я не знаю, сколько отец пробудет здесь. Я быстро бегу на остановку. Солнце начинает клониться к закату. Надо быстрее добраться до дома и сделать, что я уже давно там. Автобус подходит как раз, когда я подхожу к остановке, очень повезло. Пока я еду на нем, все время думаю о том, что произошло. Почему он скрыл? Почему соврал? Почему сказал, что какие-то проблемы в компании? Папа меня удивляет все больше и больше в последнее время. Меня все еще гложет чувство, что случилось что-то непоправимое, и он не хочет об этом рассказывать мне.

Я захожу в дом и не знаю, что делать. Отца все еще нет. Может, стоит позвонить ему? Я достаю телефон и набираю его номер. Гудок, еще один, еще и еще. Он не отвечает. Почему он не отвечает? Я набираю еще раз. И в этот раз он, наконец, отвечает.

– Платон, извини, я сейчас не могу говорить, очень занят.

У тебя что-то срочное?

– Нет, все в порядке. Ладно, тогда позвони, как освободишься.

– Хорошо. – отвечает отец и сразу же кладет трубку.

Голос у него был очень обеспокоенный и взволнованный, словно действительно случилось что-то плохое. Это заставляет понервничать и меня. Что же это такое? Очень хочется узнать, но как? Я могу только сидеть и снова ждать, когда он решится рассказать мне об этом. Но ведь возможно это никак не связано со мной. Зачем же я так переживаю и извожу себя. Мне точно надо отдохнуть.

Я иду на кухню, ем первое что нахожу и поднимаюсь к себе в комнату. Надо записать все, что мне отец сегодня рассказал и то, что мне показалась подозрительным. Надо записать и все обдумать. Во-первых, папа, когда еще учился в университете, поехал с друзьями в этот город. Во-вторых, он познакомился там с двумя друзьями. Первым был какой-то парень, и насколько я помню, он был школьником. Второй была девушка, и это скорее всего моя мама. Наверное, именно тогда они полюбили друг друга. В-третьих, между ними что-то произошло, из-за чего они все трое рассорились и перестали общаться. Но поругались они из-за чего-то такого, что впоследствии оказалось, видимо, неправдой. В-четвертых, папа что-то сделал, из-за чего теперь его друг не может простить его и о чем он сам жалеет. В-пятых, соврал мне насчет проблемы в компании.

А вдруг он отвез меня в то место, чтобы сбить с толку? Вдруг, он понял, что я ищу маму и решил повести меня по ложному следу? Вполне возможно. Может быть, сам он в это время будет замечать следы? Да что я такое несу! Нет, мой папа точно не такой. Он не стал бы так поступать со мной. Ему проще было вообще не возить меня никуда и не рассказывать.

Я откладываю листок в сторону и ложусь спать, чтобы завтра встать пораньше и встретиться с Максом, чтобы обсудить все это.

Глава шестая

Я плавно иду по коридорам, пока что пустым, без дверей. Надо вспомнить что-нибудь еще, тогда появится больше дверей. Что же произошло после того как я познакомилась с Кириллом? Были ли мы хорошими друзьями? Сколько лет дружили? Дружим ли мы до сих пор? Надо попытаться вспомнить. А вдруг я уже очень старая? Что если моя молодость давно прошла? Может быть, я сейчас лежу в больнице, и истекает мой последний срок? А все что со мной происходит это мои предсмертные воспоминания о жизни? Мне становится немного страшно. Но с другой стороны, даже если и так. Даже если я сейчас умираю, уж лучше умереть в воспоминаниях или во снах, чтобы не чувствовать боль и грусть. Чтобы не видеть отчаяние на лицах своих родных и близких.

Я продолжаю идти по коридорам и снова натываюсь на свои детские воспоминания. Надо идти обратно и попытаться поискать дверь, в которую я еще не входила, если конечно найдется такая. Я иду в обратном направлении, напевая какую-то песенку, неведомую даже мне. Затем я на-

чинаю даже пританцовывать в такт придуманной мелодии, и вдруг мой взгляд зацепляется за что-то, и я останавливаюсь. Мое внимание привлекла дверь без каких-либо обозначений и надписей. Я подхожу к ней и осторожно открываю. Это дверь выводит в какой-то двор. Я осматриваюсь и вижу себя, мне примерно тринадцать на вид. Я сижу на качелях и о чем-то думаю. Я начинаю немного вспоминать, я уже три года живу в приемной семье. Кажется, я знаю, что здесь произойдет.

В соседнем дворе слышен шум драки, а я сижу на качелях и мне все равно. А может я просто выжидала, когда драка наконец закончится. Через двадцать минут слышно как кто-то убегает с соседнего двора торопясь, и наступают тишина. Я встаю с качелей и направляюсь домой через соседний двор. Проверив, действительно ли там больше никого нет, я иду мимо ларька, который закрыли два года назад, но никак не уберут. Но когда я прохожу мимо него, то боковым зрением замечаю, что что-то не так. Сначала я хотела пройти мимо, но совесть не дала мне спокойно уйти от ответственности. За ларьком на земле лежал мальчик примерно моего возраста. Я подошла и присела возле него. Рядом лежала бита то ли она была его, и он ей защищался, то ли наоборот этой битой били его. Это было сложно понять. Мальчик был весь в крови. Присмотревшись, я узнала в нем одноклассника с параллельного класса. Он часто обзывался и издевался над остальными, в том числе и надо

мною. Я сначала даже подумала, что может и оставить его вот так. Но я не могла так поступить, пусть он и не такой уж хороший, но все же нельзя оставлять других в беде. Надо позвать на помощь. Я огляделась – вокруг никого. Надо сначала удостовериться, что он живой и дышит. Я взяла его запястья и начала прощупывать пульс. Пульс был и это хорошо, но на всякий случай я решила еще послушать его дыхание – дыхание ровное, что наверное тоже хорошо.

– Что ты делаешь? – вдруг спрашивает знакомый голос позади. Я оборачиваюсь и вижу свою учительницу. Я открываю рот, чтобы ответить ей и попросить ее вызвать скорую помощь, но она не дает мне выговорить и слова. – Сиди на месте и никуда не уходи. Как ты могла такое сделать? Какой кошмар. – она достает телефон и начинает куда-то звонить. – Алло, скорая? Здесь мальчик лежит весь в крови посреди двора, его избили. – назвав адрес она завершила вызов и начала набирать другой номер. – Алло, полиция? Приезжайте пожалуйста, здесь совершено нападение на ребенка. – и снова она называет адрес, не сводя взгляд с меня. Неужели она думает, что это я его избила?

Я сижу на месте не двигаюсь и смотрю ей прямо в глаза, ее подозревающие меня глаза. Как она может так? Ведь она знает, что я ни за сто бы так не поступила. Если уж она верит в это, то и другие тоже не станут меня слушать, тем более приемные родители.

Через несколько минут приезжает скорая с полицией.

Мальчика увозят, говорят у него сильная потеря крови и сотрясение мозга. Полиция задает мне множество вопросов, но я не открываю рта. Я не хочу ничего говорить. А смысл, они все равно мне не поверят. Вскоре приезжают приемные родители. Они с укором и безразличием смотрят в мою сторону, выслушивая полицейских.

Меня забирают в полицейский участок, но даже там я продолжаю упорно молчать. Мне вызывают психолога. Приезжает пожилая женщина, с виду она кажется доброй. Но после того как она начинает со мной разговаривать, я понимаю, что ей тоже нет до меня дела. Ей хочется просто поскорее закончить дела и ехать домой. Ни кому нет дела до меня. Им нужно лишь найти козла отпущения. Меня отпускают домой, все-таки я еще ребенок.

Дома меня закрывают в комнате, выпуская лишь в туалет. Но меня хотя бы кормят, а то я боялась, что будут голодом морить. Я сижу в своей комнате и думаю о том, что будет дальше. Меня посадят? Или я еще слишком маленькая? Я просто сижу и жду своей участи.

И вновь меня словно выталкивает обратно в лабиринт. Воспоминание закончилось. Я стою все еще в шоке от произошедшего. Я все еще чувствую те эмоции, что охватили меня тогда. Безысходность. Ненужность. Потерянность. Что же случилось дальше? Что же с этим мальчиком? Меня посадили? Видимо нет. Ведь когда я познакомилась с Кириллом, я была гораздо старше, я уже окончила школу к

тому моменту. Вдруг рядом с этой дверью появляется еще одна. Я смело захожу в нее.

В этот раз я стою в коридоре школы. Я иду в свой класс, а ученики шарахаются и бросаются в сторону, увидев меня. Они все смотрят на меня с таким страхом в глазах. Значит, все узнали, что произошло. Все поверили, что это сделала я. И теперь они боятся, что я сделаю то же и с ними.

Я захожу в класс и сажусь на свое место. Место рядом пустует. Девочка, которая сидела рядом, пересела за другую парту. Все меня сторонятся. Так даже лучше. Теперь никто не будет мешать и доставать меня. После звонка в класс заходит наша классная учительница, она говорит, чтобы я пошла с ней. Я молча встаю из-за парты и следую за ней. Она ведет меня к директору.

Директор долго ругается и отчитывает меня. Он говорит, что меня исключат из школы и что никакая другая школа меня не возьмет. А я лишь молчу в ответ. Его это сильно раздражает и он говорит, чтобы я шла на урок. Но перед уходом предупреждает меня, что эта неделя последняя в этой школе. Я отвечаю ему молчанием. Когда дверь за мной закрывается, я слышу, как он продолжает громко кричать и ругаться.

Я возвращаюсь в класс. Одноклассники встречают меня гробовой тишиной. Я чувствую их ненависть ко мне и страх передо мной. Я думала, что меня побьют после школы, но на удивление никто даже не подходит ко мне. Все слишком

боятся.

Дома меня снова запирают в комнате. Но в принципе я и без этого запираания особо из комнаты не выходила, разве что только поесть. А теперь и еду мне приносят на блюдечке. Хотя конечно мне одиноко. Я лежу на кровати и смотрю в потолок.

И вот я уже стою и смотрю на себя со стороны. Только что я лежала сама на кровати, а сейчас меня словно вытолкнуло из моего тела и я смотрю на себя со стороны. Раньше все воспоминания я видела со стороны. Но теперь я начинаю видеть их своими глазами, словно это я делала, а не моя личность из воспоминаний. Может быть, все из-за того что детские воспоминания я не так хорошо помню, а новые я помню лучше, поэтому вижу их по-другому? Может быть. Вполне может быть.

Я смотрю на себя со стороны. Но вдруг замечаю, что совершенно не двигаюсь и не дышу. Я замерла на месте. Словно все вокруг остановилось, даже стрелки часов стоят на месте. Я оглядываюсь и вижу, что рядом появилась белая дверь, точно такая же, как в лабиринте. Этой двери не было в этой комнате. Словно тайное воспоминание, о котором не хочется вспоминать.

Я сомневаюсь, стоит ли туда идти, стоит ли вспоминать то, что я попыталась спрятать в другом воспоминании? Но я должна, только вспомнив все, у меня, возможно, появится шанс выбраться отсюда. Я подхожу и реши-

тельно открываю дверь. За этой дверью, находится та же самая комната – моя комната. Но теперь я уже сижу за столом. Я снова вижу все со стороны, видимо это действительно неприятное воспоминание.

Я сижу за столом, вертя в руках канцелярский нож и о чем-то думая. Передо мной лежат учебники и тетради. Я резко перестаю вращать ножичком и замираю. Я уставилась на этот ножик и никак не могу отвести от него взгляд. Потом моя правая рука, которая держит этот ножик начала медленно приближаться к левой. Кончик ножа нацелен на внутреннюю сторону запястья.

Да ладно? Не может быть! Я не могла этого сделать, я не могла. Нет, пожалуйста, не надо. Я знаю, что бессмысленно что-либо говорить, ведь это воспоминание, его уже не изменить.

Нож уже дотронулся до нежной юной кожи. Я засомневалась, остановилась, словно все еще был вариант передумать. Но в следующую секунду нож вдавливается в запястье. Мне нынешней становится так страшно, что я закрываю глаза руками, чтобы не видеть того, что происходит со мной прошлой.

– Да что я творю! – вдруг слышу я свой голос. Я убираю руки и смотрю, что же все-таки происходит. Я убираю нож от руки и бросаю его на пол, чтобы не мозолил глаза. По моим щекам текут слезы. Они текут непрерывно, а я даже не пытаюсь вытереть их. – Пусть исключают! Пусть хоть

в тюрьму сажают! Я справлюсь! – я словно сама себя пытаюсь в этом уверить.

И снова меня выталкивает неведомая сила обратно в лабиринт. Но на сердце стало легче, ведь все-таки я этого не сделала. Это хорошо, что я не стала совершать такой глупый и никчемный поступок.

Рядом с этой дверью проявляется новая, и я смело захожу в нее. В этот раз это снова школа. Я снова иду за преподавателем. Мне вновь ведут к директору. Ученики провожают меня взглядом полным страха и ненависти. Я вижу эту ситуацию уже не со стороны, а внутри себя прошлой. Я захожу в кабинет и сажусь, не дожидаясь разрешения – а чего мне теперь бояться? Но директор смотрит на меня с некоторым безразличием. Он совсем не раздражен и не рассержен, ему словно все равно.

– Ты не будешь исключена из школы. – говорит он монотонным голосом. – Мальчик очнулся вчера вечером и рассказал полиции, кто его побил на самом деле. Так что можешь продолжать учиться в этой школе. С тебя сняты все обвинения. Можешь идти. – говорит он мне снова возвращаясь к своим делам.

Я молча встаю и выхожу из кабинета. Снаружи стоит моя классная руководительница.

– Извини. – все что говорит она мне. И слова ее звучат неискренне, она произносит их через силу. Я продолжаю молчать. – Его переведут в другую школу, его родители

так решили. Не забудь сказать своим родителям, что ты остаешься в этой школе.

После этих слов она развернулась и пошла в класс. А я осталась стоять прямо посреди коридора.

И вот я стою посреди коридора лабиринта и чувствую себя так паршиво и одиноко. Мне так не хватает чей-то заботы и ласки. Мне он так нужнее сейчас. Где же он? И кто он такой? Почему я его не помню? Существует ли он на самом деле или это лишь мое воображение играет со мной? Это неважно сейчас, главное чтобы он был рядом. Но он не появляется. Почему? Где же он?

Я продолжаю заходить в комнаты, одну за другой. Воспоминания все появляются и появляются. Я узнаю все больше и больше. Оказывается после этого случая никто кроме директора и классного руководителя не знал, что это не я избила мальчика. Все продолжали верить в это. Все продолжали меня сторониться, а я была совсем не против. Никто со мной не общался, никто меня трогал, никто надо мной не издевался. Все боялись меня, а мне было это на руку.

Через год произошел еще один случай. И к моему сожалению, я вновь оказалась свидетелем избиения, но в этот раз избили трех парней и сбежали. Я снова оказалась не в том месте и не в то время. И в этот раз на месте преступления меня застали уже не учителя, а ученики. Меня снова обвинили в этом. Снова все пошло не так. Я снова замкнулась в себе и не говорила ни с кем. Я почти все время молчала, кро-

ме тех моментов, когда меня вызывали к доске. Это было единственное время, когда я заставляла себя говорить.

Меня снова обвинили и угрожали выгнать из школы с позором, если я во всем не признаюсь. А я продолжала молчать. Но мне опять повезло. Побитые сначала молчали, испугавшись, что их снова избьют, если они расскажут правду. Но через некоторое время они все-таки решились и рассказали, кто их побил на самом деле. В этот раз меня публично оправдали перед всей школой. Но это не улучшило моего положения. Поползли слухи, что это действительно я избивала тех парней. Говорили, что я запугивала их и заставила обвинить в этом других. Но зато меня боялись.

С тех пор, как только происходило что-то странное в школе, все думали, что это моих рук дело. А я ничего не говорила. Я ни соглашалась, ни отвергала этого. Я просто продолжала игнорировать всех, тем самым закрепляя за собой дурную репутацию.

Я надеялась, что в колледже все это прекратится. Я думала, что там я заведу друзей, и все встанет на свои места. Но я зря надеялась. Слухи не оставили меня, репутация осталась той же. Все продолжали бояться меня и там. Стало очень одиноко, это было невыносимо, и я решила, во что бы то ни стало найти себе друга. Я выхожу из очередного воспоминания и вижу перед собой дверь «Кирилл. Первая встреча». Стоит ли мне продолжить? Или лучше немного отдохнуть? Рядом с этой дверью стоит но-

вая. Думаю, стоит продолжить. Уж больно мне любопытно узнать свое прошлое. Я обхватываю ладонью ручку двери и чувствую, что она очень липкая и от моего нажатия начинает противно вытекать между моих пальцев. Я оттягиваю руку к лицу, чтобы посмотреть, что же это за скользкая субстанция, но очень удивляюсь, обнаружив вместо чего-то вязкого и сопливого небольшой бластер в моей руке. Да ладно?

Я осматриваюсь и понимаю, что нахожусь на космическом корабле. Я смотрю в иллюминатор рядом с собой и вижу миллиарды звезд вокруг – завораживающая картина. Я всегда мечтала побывать в космосе. Во сне может сбыться любая мечта. Вдруг рядом со мной что-то разбивается после громкого странного звука со спины. На полу валяются какие-то осколки. Я оборачиваюсь назад, чтобы увидеть источник звука и вижу каких-то человекоподобных существ, которые направляют в мою сторону свое оружие. И я понимаю, что надо срочно куда-то бежать. Адреналин в крови скачет, становится немного страшно. Я бегу что есть силы, а они стреляют мне в спину. Что же я им такого сделала? Я бегу и отстреливаюсь одновременно.

И вдруг я понимаю, что мне очень весело в данный момент. Ведь это сон. Со мной не может случиться ничего серьезного. И теперь это все напоминает мне видео игру, где у игрока нескончаемый запас жизней. Наконец можно повеселиться от души.

Я жду отца очень долго, но не дожидаясь и засыпаю. Утром я просыпаюсь и первым делом иду в комнату отца, чтобы проверить пришел ли он ночью. Но его нет в комнате. Значит, он сразу поехал на работу. Получается, он всю ночь провел в больнице. Это очень необычно, ведь у него настолько близких друзей или родственников нет, чтобы он ради них срывался с места и не отходил от них всю ночь. Хотя сегодня же выходной, вряд ли он поехал в компанию. Неужели он все еще там? Может у него появилась женщина? Возможно, он мне об этом хотел сказать во время нашей поездки. Может он и не о маме говорил. Ведь может он эту женщину встретил давно, а сошлись они только сейчас. И он боялся сказать мне об этом? Или не хотел говорить?

И о чем я только думаю? Это его жизнь, он может распоряжаться ею как хочет. Я спускаюсь вниз на кухню, чтобы позавтракать. Пока я готовлю, звоню Максу.

– Платон, привет. Ты же вроде бы собирался с отцом на природу?

– Да, но отцу позвонили, и нам пришлось вернуться. Ты сегодня сильно занят?

– Нет, я полностью свободен. Мне подъехать к тебе?

– Если тебе не трудно.

– Ну все, через час буду.

– Хорошо, жду.

Я кладу трубку и возвращаюсь к готовке. Я решил пожарить мясо. Я очень редко ем жареное, а сейчас что-то очень захотелось, тем более у меня гости будут. Я даже порезал салат. И вот через час я сижу и жду своего друга. Он не заставляет себя долго ждать и заходить в дом, даже не постучавшись. Он знает, что дверь открыта. Это вполне нормально, ведь он мой лучший друг. Многие думают, что среди богатых не бывает нормальных и адекватных людей. Да, нас очень мало, но мы есть, и мы держимся вместе.

Мы завтракаем, оказывается, Макс еще не завтракал. Когда я ему позвонил, он только встал.

– А ты очень вкусно готовишь. – говорит Максим, набивая рот мясом.

– Что так понравилось?

– Ага. Правда, очень вкусно.

– Мужчина должен уметь готовить мясо.

– Научишь меня?

– Обязательно.

Мы доедаем все до последнего кусочка и плавно переходим в мою комнату с чаем и конфетами.

– Ну что? Что-нибудь еще выяснил?

– Да, вот, смотри. – говорю я ему, протягивая свои новые записи.

Максим внимательно читает их, а я решаю, что надо все-таки прокомментировать, все-таки в записях все понятно

для меня, а не для него.

– Думаю, он специально повез меня именно в тот городок. Скорее всего, он там встретился с мамой. Там мы останавливались возле школы, где, как он сам мне сказал, он познакомился с двумя друзьями. С одним другом он потом поссорился из-за девушки, видимо из-за моей мамы. И потом что-то случилось, я не знаю что. И еще было кое-что странное вчера.

– Что?

– Ему кто-то позвонил, после чего мы и уехали оттуда. Он сказал, что в компании что-то случилось. Но я решил проследить за ним. И он поехал не в компанию, а в больницу, причем очень дорогую. Он поднялся на этаж с вип клиентами, так что больше мне не удалось ничего выяснить. И он еще не приходил домой.

– Может он поехал в компанию?

– Может быть, но я в этом сильно сомневаюсь. Все-таки сегодня выходной.

– Значит, там был кто-то очень важный, раз он остался там на всю ночь и возможно даже на сегодняшний день.

– Да. Но у него нет настолько близких друзей. Твой отец в порядке, ведь так?

– Да. Я бы тебе позвонил, если бы что-то случилось, ты же знаешь.

– Вот и я о чем. Но вряд ли это как-то связано с мамой. Просто мне показалось это странным. Ведь он соврал мне.

– Да ладно, не парься. Все будет хорошо. Я тебе обещаю. Тогда я думаю, начнем сразу с этого города. Ты же запомнил школу?

– Конечно, запомнил. Но я тут подумал, а вдруг он решил нас так запутать? Что если все произошло в другом городе, а он просто не хочет, чтобы я хоть что-то нашел о маме?

– Да нет. Он бы не стал, я уверен. Какой смысл? Мы все равно рано или поздно приедем в тот город, в который нужно. Да и если он хотел что-то скрыть, замести следы, то он уже давно бы это сделал.

– Да, ты прав. Зря я так заморачиваюсь насчет этого.

– Вот поедem с тобой и разберемcя что к чему. Я еще попробую у отца своего что-нибудь выпутать, может он что-то знает. Слушай, а ты может помнишь каких-нибудь друзей или знакомых твоего папы, которые могли бы что-нибудь знать о твоей маме?

– Нет. Единственные, кто могли хоть что-то знать о маме, это бабушка с дедушкой.

– Они тебе что-нибудь рассказывали?

– Нет. Я с ними мало времени проводил. Бабушка всегда приезжала к нам в гости, пока не умерла. Она очень любила меня. А дедушку я очень редко видел. Он всегда на меня так странно смотрел, с какой-то болью.

– А почему так?

– Я не знаю. Вообще они с отцом не ладили, почти не разговаривали, особенно после того как бабушка умерла. Толь-

ко после того как дедушка заболел и его положили в больницу, папа почти все время проводил у него до самой смерти. Я не знаю, что за разлад был в семье. В детстве я часто спрашивал и папу и бабушку, но они говорили, что все в порядке. Возможно, они были в ссоре из-за моей мамы, я не знаю. А может быть причина вовсе не в этом. Возможно, дедушка просто был не общительным.

– Да уж. А почему ты мне раньше про дедушку с бабушкой не рассказывал?

– Не знаю. Ты как-то не спрашивал, да и они давно умерли. Мне и десяти лет не исполнилось.

– Ясно. Ничего, на следующей неделе поедem и разберем-ся во всем. Я уверен, мы обязательно что-нибудь разузнаем. Кстати, ты билеты еще не покупал?

– Нет еще.

– И не покупай. – Максим что-то ищет в своем кармане, а найдя, улыбается мне и достает свое сокровище. – Мне папа подарил машину. Так что поедem на ней и не надо на билеты тратиться. – в руках он держит ключи. Он очень доволен и счастлив.

– Ты уверен? Может все-таки не стоит? Машина-то новая, мало ли что в дороге может случиться.

– Все нормально будет. Не переживай, ты же знаешь я хорошо вожу.

– Да я не в этом смысле. Просто мне неудобно.

– Что неудобного? Ты мне друг или нет?

– Друг.

– Ну, вот и все. Только попробуй еще хоть что-нибудь сказать. Поедем на машине.

– Хорошо. Надо будет с собой взять необходимые вещи. Только не оставляй все напоследок. Приготовь все заранее, хорошо?

– Да не волнуйся ты так. Все сделаю заранее, обещаю.

– Молодец. Давай составим план?

– План?

– Ну да, план. С чего начнем, что будем делать, в каком случае.

– Волнуешься? – вдруг меняет тему мой друг.

– Нет, с чего ты решил?

– Это же очевидно. Ты волнуешься и поэтому пытаешься продумать все до мелочей, чтобы ничего не упустить. – настаивает Максим на своем.

– Не знаю. Может ты и прав. Да, я самую малость волнуюсь. Но совсем немного.

– Не волнуйся, ты ее найдешь. Если тебе станет легче, то давай составим план. Первым пунктом, конечно, будет поехать в тот городок и в ту школу.

– Да, надо будет попытаться разузнать что-нибудь там. Покажем фотографии отца, может его кто-нибудь узнает и вспомнит. Жаль, что мы не знаем имен. Так было бы легче.

– Это точно. Может быть нам повезет и мы наткнемся на того самого друга. Я думаю, он не станет ничего укрывать

от нас.

– Надеюсь. Но что если мы ничего не найдем?

– Будем искать до последнего.

– Но ведь отпуск у меня не резиновый. Надо определить, сколько времени мы потратим в том городке. Ведь есть вероятность того, что все происходило в другом месте. Хоть и маленькая, но все же вероятность такая есть.

– Я думаю, недели будет достаточно. Согласен?

– Да. Я тоже так думаю. У нас три городка. В каждом по неделе будет самое то.

– А что если мы ее найдем, но... Что если будет уже слишком поздно?

– Тогда схожу хотя бы на ее могилу. Отнесу ей цветы, скажу то, что хотел сказать все это время.

– Прости, что спросил об этом, я просто хотел узнать, что ты готов к любому варианту.

– Надеюсь, что я готов.

Мы еще некоторое время обсуждаем план, как вдруг я слышу шаги на лестнице.

– Папа пришел. – говорю я Максусу.

Я быстро иду к двери и открываю ее. Папа уже поднялся по лестнице и направляется к своей комнате.

– Привет, пап. Ну как дела в компании? Все нормально? – спрашиваю я.

Папа оборачивается, и я вижу его уставшее лицо. Под глазами синяки, словно он не спал всю ночь. Волосы его взъеро-

шены, одежда помята. Кто же так измотал его?

– Привет. К счастью, я успел во время и все исправил. – отвечает он. – Ты извини, я устал. Пойду приму душ и отдохну. Не буди меня, хорошо?

– Ладно. Отдыхай. – отвечаю я и закрываю дверь.

Максим взглядом спрашивает, что случилось. Но я лишь показываю ему знак, чтобы пока ничего не говорил. Все-таки папа может услышать. Я слышу, как закрывается дверь в папину комнату, и наконец расслабляюсь.

– Ну что там? – шепотом спрашивает меня друг.

– Он выглядел таким изможденным. Ужас просто, я его таким еще не видел. Наверное, случилось действительно что-то плохое. Но он сказал, что все нормально.

– Да, даже мне теперь стало интересно, кто же лежит в той больнице. Может у него правда кто-то появился?

– Может. Я думаю, он сам скажет, когда будет готов.

– Уже обед. Давай поедем ко мне, чтобы твоего отца не беспокоить. Ладно, давай. Сейчас я только переоденусь.

Мы отправились к Максy, и я пробыл у него до самого вечера. Сначала мы немного обсудили о том, как будут проходить поиски мамы, а потом мы просто развлекались. В основном конечно за играми. Мы не так часто проводим столько времени вместе, и я очень соскучился по этим временам. Я уже и забыл, что такое веселиться с другом. Надо чаще уделять ему время. Все-таки у меня же есть выходные.

Я возвращаюсь домой. На улице уже темно. Интересно

отец все еще спит или уже встал? Я подъезжаю к дому, но свет нигде не горит. Значит, он еще спит. Я захожу, стараюсь сильно не шуметь, не знаю сам почему. Ведь он вряд ли услышит. Я прохожу на кухню, чтобы помыть руки и попить воды.

– Осторожно. Лучше включи свет. – раздается голос отца где-то очень близко.

Я нахожу выключатель, и свет загорается. Папа сидит за столом на кухне и ест. Неужели он ел в темноте?

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю я в недоумении.

– Ем. – отвечает отец усмехаясь своему ответу.

– Я вижу, но почему в полной темноте?

– Не знаю, просто захотелось подумать и поесть в полном уединении.

– Я мешаю? Тогда я пойду к себе.

– Нет, ты не мешаешь. Я уже достаточно надумался.

Я наливаю себе воды и сажусь напротив него. Усталость уже прошла, синяки под глазами исчезли. Видимо, он уже хорошо себя чувствует. Только задумчивость в его глазах еще осталась.

– О чем ты думал?

– Обо всем. В частности о своей жизни. О том, как прожил свою жизнь. Что сделал и чего не сделал.

– С чего вдруг?

– Не знаю.

– Все в порядке? У тебя точно все в порядке?

– Да все в порядке.

– Ты о чем-нибудь жалеешь?

– Да, о многом. Я бы многое изменил, если бы мог.

– Ты можешь со мной поделиться, если хочешь. Обещаю, что выслушаю внимательно и постараюсь помочь. – говорю я ему. Но он лишь улыбается в ответ.

– Спасибо, но я и сам справлюсь.

– Ты точно не хочешь мне ничего сказать? – я смотрю папе прямо в глаза.

– Нет. – твердо отвечает он, также смотря мне прямо в глаза.

Он еще не готов поделиться со мной. Ну ничего, я подожду. Через несколько минут отец снова уходит в свою комнату. Я следую его примеру и тоже иду в свою комнату спать. Все-таки завтра рано вставать на работу. Надо выспаться.

Впереди еще целых пять дней, которые надо выдержать. Но мне так не терпится уже отправиться в тот город. Хочется быстрее все узнать, чтобы меня уже перестало терзать это чувство. Чувство, что мне чего-то не хватает, что я должен это узнать. Оно никак не хочет меня оставлять. Я долгие годы терпел и подавлял его. Но вот этот день уже близок. Я очень рад, что наконец-то я смогу узнать правду, я надеюсь. И все-таки я боюсь этого дня. Я боюсь узнать что-то, что разобьет мне сердце. Ведь когда я все узнаю, я уже ничего не смогу сделать, я не смогу повернуть время вспять. Я не смогу забыть то, о чем узнал. Я лишь могу надеяться, что

все будет хорошо, что когда я все узнаю, груз упадет с моей души и мне станет легче.

Хватит уже об этом думать и забивать себе голову. Надо спать. Я засыпаю. Мне снится, что я в каком-то странном доме. Я бы даже домом это не назвал. Это какая-то очень маленькая квартира. Она настолько маленькая, что в ней может находиться только один человек. Неужели в таких условиях живут люди? Но мне почему-то нравится здесь. Пусть квартира очень тесная и маленькая, но она выглядит очень уютной и какой-то семейной. Комнат очень мало, и я решаю выйти на улицу.

Я стою на незнакомой улице. Надо найти хоть что-то знакомое, что сможет вывести к моему дому. Вокруг стоят маленькие домики и дома в несколько этажей. Такое чувство, что я на окраине города, но места все равно мне не знакомы. Я бесцельно иду по улице, на которой нет ни души. Через несколько квартал я вижу небольшую детскую площадку и двух людей. Это девушка с маленьким ребенком, которому на вид примерно года три. Они такие счастливые, что мне не хочется их отвлекать, и я продолжаю идти дальше.

Я прохожу еще несколько кварталов и вдруг натываюсь на школу. На ту самую школу, возле которой отец останавливался. Значит я в том городке? Надо осмотреть тут все. Я захожу во двор школы. С виду обычная школа. Но она и не должна быть какой-то не такой. Я обхожу ее со всех сторон, но не нахожу ничего подозрительного. Хотя с чего я должен

был что-то найти? Я решаю зайти внутрь. Я подхожу к главному входу и дергаю за ручку. Дверь тяжело но открывается. Я прохожу внутрь. В школе пусто, никого нет. С чего мне начать? Наверное, с первого этажа. Я просто иду по коридорам, захожу в классы. Я не знаю, что мне искать, но продолжаю искать это что-то. На первом этаже нет ничего, что бы привлекло мое внимание, и я отправляюсь на второй этаж. Пока я поднимаюсь по лестнице, вдруг звенит звонок. От неожиданности я сваливаюсь вниз по лестнице. Хорошо хоть я не высоко успел подняться.

Я пытаюсь подняться и осматриваюсь вокруг, когда понимаю, что я лежу на полу возле кровати в своей комнате. На моем телефоне продолжает трезвонить будильник. И только в этот момент, я понимаю, что все это было лишь сном. А ведь я и правда думал, что нахожусь в том городе и верил, что смогу что-то найти.

Глава седьмая

Я убегаяю, пытаюсь скрыться, чтобы меня не поймали. Но эти инопланетяне никак не хотят отставать. Как же сбежать с этого корабля? Ведь должен же быть какой-то способ. Вдруг на пути мне встречается что-то типа трубы в стене, она идет куда-то вниз. Мне ничего не остается, и я прыгаю в нее. Я развиваю большую скорость. Скатываясь вниз по трубе.

Я качусь вниз на санках. Вокруг белый пушистый снег. Я не справляюсь с управлением и влепляюсь прямо в большой сугроб. Но мне так весело. Как же я соскучилась по снегу. Я перекатываюсь на спину и наслаждаюсь видом зимнего неба. Мне кажется, если видеть только небо, все равно можно понять какое время года на дворе. Зимнее небо отличается от летнего. От него тоже веет голодом и облака не такие как в другое время, они словно сами из снега. У летнего неба цвет глубже и ярче. И оно теплее на вид, а облака словно из сладкой ваты. Весеннее небо отдает свежестью и новой жизнью. А осеннее самое необычное. От него чувствуется одновременно и тепло и холод. Осеннее небо всегда

пахнет дождем.

С неба начали падать снежинки. Большие красивые белые снежинки. Я открываю рот, чтобы их попробовать. Я всегда делала так в детстве зимой. Как же хочется ощутить это все в реальности. Сколько будет продолжаться этот бесконечный сон? Тут конечно весело и уже не так страшно, но так не хватает действительности. Я закрываю глаза и рот и просто лежу на снегу. Интересно, что происходит там, в повседневной жизни? Сколько я пропустила? Почему я все еще сплю? Почему я вообще заснула? Я заснула в кровати и никак не могу проснуться? Где мне найти выход?

Я открываю глаза и вижу, что я снова в лабиринте. Я встаю и оглядываюсь по сторонам в поисках двери, и я ее нахожу. Но передо мной необычная дверь. Все вокруг по-прежнему белое, но дверь передо мной – серебряная. Она словно сделана из чистого серебра. Такое я вижу впервые. Почему эта дверь отличается? Может воспоминание за этой дверью очень ценное для меня? Видимо оно действительно очень важное. Я с трудом открываю дверь, она оказывается очень тяжелой, и смело захожу внутрь.

Я снова вижу школьный двор. Я слышу какие-то голоса за углом. Неужели Кирилл снова кто-то обижает? Надо скорее идти к нему на помощь. Я заворачиваю за угол. Я вижу парня стоящего ко мне спиной и наклонившегося над Кириллом. Надо торопиться, а то моему другу снова достанется. Я подхожу к парню со спины и хлопаю его рукой по

плечу.

Он оборачивается и смотрит мне в глаза. Я на минуту потерялась. Это был он. Он. Хотя я и размыто вижу лица в своих воспоминаниях, но я чувствую, что это он. Но в тот момент у меня были другие мысли, когда я встретила его в первый раз. У него такие добрые и веселые глаза. Неужели он правда запугивал моего друга? В это было сложно поверить, но я смотрю на это своими собственными глазами.

– Привет. – говорит он мне. Его голос такой теплый и низкий. Я понимаю, что стою и смотрю на него как полная дура. Нельзя вестись на это. Надо защитить моего друга.

– Ты кто такой? – говорю я ему и хватаю его за ворот рубашки.

– Эй, ты чего? – он удивленно смотрит на меня своими красивыми глазами.

– Я говорю, ты кто такой? Ты чего лезешь к моему другу? Не боишься? Ты не знаешь, кто я такая?

– Нет, я не знаю кто ты такая. Я вообще тебя в первый раз вижу. – он легко сбрасывает мою руку и подходит ко мне вплотную. Словно принимая мой вызов. Мне становится немного страшно, ведь на самом деле я не умею драться. Я в жизни ни разу никого не ударила.

– Уходи, пока тебе не досталось. – набравшись смелости продолжаю я. Я надеюсь лишь на силу моего устрашающего взгляда.

– От тебя что ли? – усмехаясь спросил он.

– Ребята, успокойтесь! Все нормально. – Кирилл руками пытается втиснуться между нами, чтобы мы не полезли в драку. Ему это удается. – Маргарита, этот парень только что спас меня от хулиганов. – говорит он мне, разъяряя обстановку. Затем он поворачивается лицом к нему. – Это моя подруга, она всегда меня защищает, поэтому он так отреагировала. Спасибо что помог. Меня зовут Кирилл. Ее – Маргарита. А тебя как зовут?

– Марк. – отвечает он.

Значит, его зовут Марк, наконец-то я это узнала. Выходит, он не плод моего богатого воображения. Он действительно существует. Наконец-то я его увидела. Вдруг реальность куда-то исчезает, и я начинаю четко видеть его. У него темные волосы и карие глаза. А улыбка такая озорная и честная. Он тоже рассматривает меня. Он замечает, что я смотрю в его глаза, и поднимает взгляд, чтобы сделать то же самое. Я стараюсь не выдавать то, что он мне очень понравился. Я чувствую, что мое лицо показывает легкую агрессию и недоверие в его сторону. Он же наоборот ярко улыбается мне. Поднимает левую бровь, видимо удивляясь и недоумевая, почему его улыбка не действует на меня. Это движение бровью задевает какую-то невидимую струну внутри меня, и я начинаю смеяться, удивляя его своим смехом еще больше. Вверх поднимается и вторая бровь, что не может не заставить меня засмеяться еще громче.

– У меня что-то на лице? – обращается Марк к Кириллу.

– Нет, все нормально.

– А почему она смеется?

– Если честно, я и сам не знаю. Она раньше никогда так громко не смеялась, всегда только улыбнется и все. – Кирилл подошел к Марку и встал рядом с ним, наблюдая за моими попытками перестать смеяться.

– И давно ты с ней дружишь? – спрашивает Марк.

– Два года уже. Ну что, успокоилась? – задает мне вопрос Кирилл.

– Да, успокоилась. – скрывая улыбку, я отвечаю.

– А что тебя так рассмешило? – интересуется Марк.

– Больше не делай так бровями, пожалуйста. – успокоившись совсем, говорю ему я с серьезным лицом.

– Как так? Вот так? – спрашивает он меня, вставая прямо передо мной и начиная те же манипуляции своими бровями, что и раньше.

– Говорю же не надо. – я отворачиваюсь, чтобы не смотреть, но улыбка уже появляется у меня на лице, предательски сдавая меня. Но Марк просто преследует меня, не давая отвернуться, и я снова заливисто начинаю смеяться. Я так смеялась только в детстве. И почему мне и сейчас кажется это таким смешным и милым?

Смех отдаляется и становится тихим. Я стою и смотрю на серебряную дверь. Почему-то воспоминание кажется мне слишком тяжелым. В сердце отдает глухой болью. Это воспоминание тяготит меня, но я не знаю почему. Ведь это

такое приятное и драгоценное воспоминание. Почему мне так грустно? Значит, что-то случилось? Но что? Я хочу узнать, но боюсь. Может лучше остановиться на этом воспоминании? Зачем мне вспоминать все? Лучше уж помнить только хорошее. Но этих воспоминания слишком мало. Мне хочется посмотреть еще что-нибудь приятное.

Ноги сами ведут меня к следующей двери, такой же серебряной, как и предыдущая. Ведь ничего же плохого не будет за дверью? Не может быть такого, что мы с ним только встретились и сразу же что-то случилось. Если бы было так, то мое подсознание не запомнило бы его и не прислало его в качестве защиты. Я стою перед этой дверью и все еще сомневаюсь. А моя рука в отличие от меня полностью уверена в своих действиях. Она уже потянулась к ручке и открывает дверь, не дожидаясь моего одобрения.

Но за этой дверью нет ничего страшного и трагического. Я иду вместе с Кириллом и Марком в небольшую кафешку. Мы заказываем в основном самые дешевые блюда и болтаем. Насколько я понимаю, все это происходит сразу после нашего столкновения возле школы, потому что одежда ни на ком не изменилась. Мы с Кириллом сели с одной стороны, а Марк напротив нас.

– Так откуда ты? – начинает разговор Кирилл.

– Да я издалека приехал.

– А к нам какими судьбами?

– Очень хотелось на океан посмотреть. У вас здесь очень

красиво. Я даже думаю сюда переехать.

– Да, у нас красиво. Только жить здесь очень тяжело. Я вот лично в город хочу переехать. – говорю я.

– В город?

– Да, здесь в нескольких часах езды есть большой город.

– Ты сначала доучись, а потом видно будет. – говорит мне Марк.

На его фразу я не отвечаю, а лишь удивленно смотрю на него. Он не понимает, почему я это делаю, и отвечает мне таким же удивленным взглядом.

– Почему ты так на меня смотришь? – наконец спрашивает он.

– Просто она окончила школу два года назад.

– Да ладно? Я правда думал, что ты еще школьница. Ты где-нибудь учишься? У вас же здесь вроде есть колледж.

– Поступила. Но через некоторое время мне пришлось бросить его.

– Почему? Сложно было учиться?

– Нет. Сложно было зарабатывать и хорошо учиться одновременно.

– Зачем тебе столько зарабатывать? Ты что не у родителей живешь?

– Нет. Я ушла от них, как только окончила школу.

– Но почему? – спрашивает Марк. Кирилл дает ему знаки, чтобы тот не спрашивал, но Марк не обращает на это внимание и продолжает допытываться. Любой другой бы

давно перевел бы тему, но Марк видимо очень нужно было все узнать.

– Потому что я уже не могла больше жить в том доме.

– Тебя били?

– Нет. Ко мне просто равнодушно относились. Слово меня вообще там не было.

– Но ведь они же твои родители... – Марк хотел что-то договорить, но я не предоставила ему такой шанс.

– Приемные родители. Они не были мне родными.

– Приемные? Ясно. А ты не думала найти своих родных родителей? Может они изменились? Да что ты меня толкаешь все время? – последняя фраза была предназначена Кириллу, который пытался остановить Марка.

– Ничего страшного, Кирилл. – я попыталась успокоить своего друга. – Мои настоящие родители умерли. Они умерли у меня на глазах.

– Прости. Я не знал, что все так трагично.

– Ничего, я уже свыклась с этой мыслью. Вообще-то раньше, когда я была маленькой, мы жили в городе. Это потом мы уже переехали в деревню. А после того как родители умерли, я попала в детдом. Оттуда меня забрали мои приемные родители и привезли в этот городок.

– А кем ты работаешь? – наконец Марк решил сменить тему.

– Я работаю в супермаркете продавцом, тут недалеко.

– Много получаешь?

– Нормально, на жизнь хватает.

– Ну а ты, Кирилл. Ты сейчас в каком классе?

– Я в одиннадцатом.

– Ты-то хоть с родителями живешь? С родными я имею ввиду?

– Да, я с родителями живу, с родными.

– Потом в колледж поступать?

– Не знаю. Буду подавать и городские университеты. Посмотрю куда пройду и решу. – Кирилл грустно потупил взгляд.

– Перестань. – говорю я ему. – Ты же знаешь, я буду только рада, если ты поступишь в какой-нибудь университет в городе. Может, через год и я туда перееду, будем чаще видаться.

Мы продолжаем о чем-то беседовать, но все вокруг становится размытым, и я вновь стою в лабиринте перед дверью. А в голове лишь одна мысль – хочу еще. Марк мне нравится все больше и больше. Мне так хочется еще его увидеть, и я смело иду к следующей двери. Внутри меня пробуждаются давно забытые чувства. Да, теперь я полностью уверена, что мы с Марком были влюблены друг в друга. Интересно, где он сейчас? Надеюсь с ним все в порядке, и он не заперт в своем сне как я. Следующая дверь находится напротив предыдущей. Она тоже серебряная. Наверное, там тоже воспоминание о Марке. А есть ли в моих воспоминаниях хоть одна золотая дверь? Имеется ли настолько драго-

ценно воспоминание? Или в моей жизни не было настолько хороших моментов? Хватит думать об этом, надо продолжать. Я открываю дверь.

Это все тот же день. Видимо после кафе мы отправились на берег океана. Я сижу на песке и смотрю на горизонт. Солнце еще не слишком низко опустилось, закат наступит лишь через пару часов. Но все равно вид просто потрясающий. И почему я раньше не ходила на океан? Марк и Кирилл бесятся в приливных волнах. Они явно кричат и смеются, но из-за шума волн мне совсем не слышно. Им так весело, они очень быстро подружились. А мне так нравится смотреть за их весельем. Вот бы время остановилось в этом месте в этот самый момент. Хочу всегда чувствовать себя такой счастливой и безмятежной. Я закрываю глаза и ложусь на песок. Так хорошо. Гармония и спокойствие.

– Ты спишь? – вырывает меня из равновесия голос. Я открываю глаза и резко сажусь и смотрю в сторону говорящего.

– Нет, я не сплю. Я просто лежала и думала о своем. – отвечаю я Марку. Я оглядываюсь и пытаюсь найти Кирилла.

– Он ушел. – словно понимая мои действия говорит Марк.

– Ушел? Почему?

– Ему позвонила мама, ей нужна была какая-то помощь, и ему пришлось уйти.

– Ясно. Я так и думала.

– И часто вы с ним так гуляете?

– Да нет. Я бы сказала очень редко. Его родители меня не любят и они не знают, что мы дружим.

– А почему они тебя не любят? – спрашивает Марк.

– Ну ты и спросил. – я смеюсь над его вопросом.

– А что такого смешного? Я спросил что-то странное? – искренне удивляется Марк.

– Да, это очень странный вопрос. В этом городке меня ненавидит примерно треть. А остальные просто не хотят со мной общаться. Меня не за что любить.

– Как это не за что? Ты же такой прекрасный человек.

– Это только ты так думаешь.

– А как же Кирилл?

– Кирилл сначала меня боялся. Он подружился со мной, потому что думал, что в противном случае я его избыю до смерти. И только со временем он понял, что я на это не способна.

– А почему он так думал? По тебе сразу видно, что ты и мухи не обидишь.

– Это долгая история.

– У меня полно времени.

– Ну, хорошо. Тогда слушай. – я начинаю рассказывать ему мою историю.

– И все равно это странно. – после моего рассказа возмущается Марк. – Ведь было доказано, что это не ты. И ты слишком хрупкая, люди у вас какие-то странные тут

живут.

– Городок маленький, поэтому слухи никогда не теряются и не затухают. Один предположил, другой поверил.

– Поехали в город. – вдруг говорит мне Марк.

– С чего это ты туда меня зовешь? Ты же сам издалека?

– Вообще-то я соврал. Я из города.

– А зачем ты соврал?

– Не знаю. Я сам не знаю, правда. Но это единственное в чем я соврал, честно.

– Да, я верю, не переживай. – я успокаиваю Марка.

– Ну, так что?

– Что?

– Поедешь со мной?

– Нет, ты что. Ты, кажется, с ума сошел, раз такое спрашиваешь.

– Да, наверное, ты права. – лицо Марка сразу стало таким грустным и печальным. Но почему? Значит, я ему нравлюсь так же сильно, как и он мне? – А где ты жила в городе?

– Я не помню, я тогда была слишком маленькой, чтобы запомнить. Может если бы я увидела знакомую улицу, то нашла бы свой дом. Но вот названия я точно не вспомню.

– А что случилось с твоими родителями?

– У моего папы был хороший бизнес и хороший друг, по совместительству партнер. В общем, партнер его подставил, и дела у отца пошли ужасно. Настолько ужасно, что мы переехали в деревню. А потом он просто взял и решил

отравить свою семью. Но мне повезло. Я осталась в живых.

– Прости, я не знал, что все так.

– Ничего. Я же говорю, это было давно. Я не злюсь на отца. Да он плохо поступил. Но я больше виню его друга, который его подставил и ни разу не протянул руку помощи. Это из-за него все произошло.

– Эй, успокойся. – Марк положил свою ладонь на мое плечо, он хотел меня успокоить, потому что на моих глазах появились слезы. – Тише, тише. Прости, что затронул такую тему. – он обнимает меня и прижимает к себе.

Мы сидим так с ним несколько минут. Я, наконец, успокаиваюсь и отстраняюсь.

– Спасибо. Я никому об этом не рассказывала. Спасибо, что выслушал.

– У тебя такой печальный взгляд. – говорит мне Марк не отводя своего взгляда. Вдруг его лицо приближается, и он слегка прикасается своими губами к моим, затем также быстро отстраняется. Он смотрит испуганно, словно боится того, что сделал. Мне тоже очень страшно. Я просто встаю и быстро ухожу. Он меня не останавливает, а все также ошарашено сидит на песке.

Я стою посреди лабиринта, а на губах я еще явственно чувствую тепло его губ. Нет, дальше я точно не пойду. Хватит с меня этих воспоминаний. Почему сердце так болит? Почему мне так плохо, хотя я наоборот должна чувствовать себя счастливой, раз любовь взаимна? Я не хо-

чу узнавать дальше свои воспоминания. Сейчас лучше действительно остановиться. Мне кажется, что дальше слушаться что-то плохое. Нет, лучше пусть в моей памяти останутся только хорошие воспоминания о Марке. Лучше забыться во сне и оставаться там.

Утро выдалось не самым лучшим. Почему-то все валится из рук. Хорошо, что есть Вероника, хоть она хорошо справляется со всем. Кофе уже стоит на столе и ждет нас с отцом. Я сажусь за стол, и Вероника ставит передо мной мой завтрак. Я беру ложку, но она почему-то падает у меня из рук, которые к моему удивлению дрожат по неизвестной мне причине. Я пытаюсь ее поймать во время падения, но мне не удается. Мне приходится встать со стула и лезть под стол за этой ложкой. Я беру ее и поднимаюсь с колен, но тут же падаю на них обратно от резкой боли. Я ударился об угол стола.

– Все в порядке? – спрашивает Вероника обеспокоенно.

– Да, все нормально. – отвечаю я, после того как боль стихает. И вдруг я чувствую, как что-то горячее льется мне на плечо. – Горячо. – только и успеваю я сказать, снова пытаюсь встать и снова ударяюсь головой. Опять резкая боль пронзает мой затылок. Что-то горячее и пахнущее кофе перестало литься на меня, и я решаю попытаться встать в третий раз, но уже аккуратнее. К счастью, я встаю без неприятностей.

Вероника уже вытерла разлитый мною кофе и налила новый. Моя рубашка испорчена, я иду наверх, чтобы ее переодеть.

Когда я спускаюсь, то отец уже сидит внизу и ест свой завтрак.

– Ты чего так долго? – спрашивает он меня.

– Да, вообще-то я вышел раньше к завтраку. Просто разлил кофе на рубашку, пришлось переодеваться.

– Разлил кофе? Как ты умудрился?

– Лучше не спрашивай.

– Ладно, приятного аппетита.

– Спасибо тебе тоже.

После завтрака мы вместе едем на работу. Папа сам предложил. Он в последнее время стал очень мягким и заботливым. Мне это очень нравится. Он уже не ругается как раньше и это здорово. Хотя, может это я изменился? Может я стал таким, каким он хочет, вот он и стал лояльным.

К счастью моя рассеянность закончилась на завтраке, и работу я выполнял вполне сносно. Хотя я все время думал о дне, когда я поеду искать маму. Все мои мысли были только об этом.

Домой я приезжаю раньше отца, хотя я знаю, что он выехал раньше меня. Куда же он поехал? Неужели снова в ту больницу? Вероника уже приготовила ужин и собирается идти домой.

– Вероника. – я останавливаю ее возле двери.

– Да, что-то нужно еще? – интересуется она.

– Нет, я просто хотел спросить у вас.

– Что?

– Вы не замечали ничего странного в поведении отца?

– Да нет.

– А вы случайно не знаете, к кому он ездит в больницу?

Может вы что-нибудь слышали?

– Прости, я, правда, не знаю.

Ну конечно она не знает. Даже если бы знала, все равно побоялась бы сказать. И на что я только рассчитывал.

– Платон, я, правда, не знаю. – Вероника кладет мне руку на плечо, видимо из-за моего погрузневшего в миг лица. – Если бы я хоть что-то знала, я бы тебе рассказала. Но твой папа совсем мне не доверяет, никогда не разговаривает в моем присутствии по телефону. Ты же знаешь, он даже в кабинете мне не разрешает слишком долго наводить порядок. Я бы очень хотела тебе помочь, но, к сожалению, не могу.

– Спасибо.

– До завтра. – говорит она мне на прощанье и уходит.

– До завтра. – говорю я в закрытую дверь шепотом.

Я иду на кухню ужинать. Я снова ем в одиночестве. Я только начал привыкать к тому, что отец все чаще стал бывать рядом, как снова все вернулось на круги своя. Аппетита нет совсем, но есть все равно надо. Я уже привык к такому. Ничего, зато я скоро найду свою маму. Почему-то именно сейчас меня переполняет уверенность в этом. Я знаю, я ее точно найду, и она будет счастлива увидеть меня. А ведь мы с от-

цом только начали налаживать отношения, но все впустую.

Я убираю со стола, мою посуду и иду в свою комнату. Весь оставшийся вечер я играю, ничего особенного не делаю, переписываюсь с Максом. И еще я немного жду, когда же вернется папа. Он приезжает через несколько часов. Но я не собираюсь встречать его, даже выходить из комнаты не буду. Устрою маленький бунт, который он даже не заметит.

Солнце клониться к закату, а отец так и не зашел в мою комнату. Становится слишком скучно, да и завтра рано на работу, поэтому я ложусь спать. Я засыпаю, думая о том, как может выглядеть моя мама. И почему я ее не помню? Неужели я ее никогда не видел? Из-за мыслей о маме, мне не спится. Я ворочаюсь, наверное, часа два в кровати, но уснуть так и не удается. Я встаю.

Я подхожу к лестнице, что ведет вниз в огромную гостиную. Но то что происходит на первом этаже немного удивляет меня. Там собралось очень много людей. Часть из них – мои знакомые и друзья, часть – папины. А некоторых я вообще не знаю. Затем слышится звонкий стук каким-то столовым прибором по хрустальному фужеру, что привлекает себе внимание всех. Я смотрю на стучавшего – это мой друг Максим.

– Ну что? Представишь нам свою маму? – говорит он мне.

– Маму? – переспрашиваю я.

– Да, маму. – звучит женский голос рядом со мной. Я поворачиваю голову в сторону голоса и вижу какую-то моло-

дую девушку моего возраста.

– Но она не моя мама. – говорю я громко, чтобы услышали все. Тут что-то не так. Все начинают смеяться, даже Макс.

– Сынок, ну что ты опять заладил, мы же с тобой обсудили эту тему. – непонятно откуда появился отец.

– В смысле обсудили? Мы ничего не обсуждали.

– Я же тебе говорил, что встретил свою любовь. Ты же так был рад за нас.

Нет, этого не может быть! Я смотрю на эту девушку и вижу, что она беременна. Так вот почему он все это время пропал! Вот почему он ездил в больницу! Я так и знал.

Папа подает ей руку, и они спускаются вместе вниз по лестнице. Все их поздравляют и улыбаются. Даже Макс, как же он может. Макс, ты же мой самый лучший и единственный друг. На душе становится плохо. Я больше не могу выдерживать все эти лживые улыбки и наигранное веселье. Я спускаюсь вслед за ним и незаметно выхожу на улицу. Хочется подышать свежим воздухом. Но этого не хватает, слишком мало. Убежать, надо убежать, куда-нибудь далеко, где меня никто не найдет.

Я бегу. Я не знаю, куда я бегу, лишь подальше от этого ужаса. Оставив позади дом, затем дорогу, я отправляюсь через рощу. На улице все еще светло, солнце светит тепло и ярко. После рощи меня с распростертыми руками встречает бескрайнее поле цветов. Добежав примерно до середины, я останавливаюсь и падаю на землю. Я не чувствую боли от па-

дения, потому что пышная трава смягчает его. Вкусно пахнет травой, цветами и солнцем. Я закрываю глаза и отдаюсь этому чувству, чтобы забыться после ужасающего потрясения. Но оно никак не хочет оставлять меня в покое. Я ведь хотел найти маму, свою маму, родную маму. И что я в результате нашел? Я не хочу, чтобы эта девушка жила с нами в доме. Но она беременна, нельзя так о ней думать, но я все равно ее ненавижу. Может, она и хорошая, но она влезла в нашу семью. Если честно, я надеялся, что я найду маму, узнаю, что она не хотела меня бросать, что произошло какое-то глупое недоразумение. Я верил, что когда они с отцом вновь встретятся, то чувство вспыхнет вновь между ними. Но видимо, я все еще слишком наивен. Этого не может быть и никогда не произойдет.

Вдруг я слышу чьи-то быстрые шаги и веселый, красивый смех. Я слегка приподнимаюсь, чтобы самому остаться незамеченным и пытаюсь найти источник этой внезапной радости. В нескольких десятках метров от меня бежит какая-то девушка. Она бежит словно в замедленной съемке. Ее платье яркого синего цвета, его подол плавно развеивается большими волнами за своей обладательницей. Так красиво и гармонично. Она бежит вперед, иногда поворачиваюсь вокруг себя во время своей прогулки. Ее сопровождает несколько бабочек, таких же ярких, как и девушка. Кто она? Откуда она здесь взялась? Почему одна? Не замечая меня, она бежит дальше, пока вовсе не исчезает из вида. Это было так

красиво, словно творение талантливого художника.

– Эй, ты куда смотришь? За кем-то следишь? – слышу я за своей спиной знакомый голос, но от неожиданности все-таки пугаюсь и чуть не подпрыгиваю на месте. Не удержав равновесие, я падаю назад и заваливаюсь на спину. Я поднимаю взгляд вверх и вижу, как мне подает руку мой лучший друг. Я принимаю его помощь и встаю. – Ты почему ушел?

– В смысле почему? Ты издеваешься надо мной? – вместо ответа я задаю ему вопрос.

– Нет, я не издеваюсь. Я, правда, не понимаю твоей такой бурной реакции.

– Ты серьезно? – неужели он совсем не возмущен этой ситуацией? Неужели он меня совсем не понимает?

– Да. – отвечает Макс и я вижу, что он совсем не шутит и прикалывается.

– Мой отец женится на той девушке, которая беременна от него, при том что годится ему в дочери. И ты спрашиваешь, почему я так реагирую?

– Но ведь ты же был так рад за своего отца. Ты же говорил мне, что счастлив, что твой отец, наконец, обрел свое счастье.

– Я говорил?

– Да! Ты что не помнишь?

– Как я мог это сказать? Ведь я собирался искать свою родную маму!

– Ты что? Ты, правда, ничего не помнишь?

– Что я не помню?

– Мы же с тобой уже все выяснили.

– Что выяснили?

– Твоя мама умерла при родах.

– Нет, не может быть.

– Но это правда. Мы же ходили на ее могилу.

– Нет, это не правда. – этого не может быть. Почему я этого не помню? По моим щекам текут слезы. Я вытираю их ладонями, но они никак не хотят прекращать течь. Я срываюсь с места и снова пытаюсь убежать, но в этот раз уже от нового кошмара. Почему эти ужасы продолжают преследовать меня?

Почему отец не рассказал мне этого сам? Почему? Ведь он наверняка все знал. Почему заставил меня верить в то, что я могу ее найти? Если бы он сказал мне сразу, как только узнал, мне было бы не так больно сейчас. Нет, я не хочу в это верить.

Я открываю глаза и понимаю, что я в своей комнате лежу и смотрю в потолок. Это был всего лишь сон. Всего лишь кошмар, который, я надеюсь, не сбудется. На сердце стало немного легче, и боль начинает утихать. Я поворачиваюсь на правый бок. Надеюсь, в этот раз приснится что-нибудь приятное и хорошее. Я засыпаю в этот раз быстро.

Я нахожусь в каком-то большом здании, больше похожем на замок или на какое-то древнее строение. Я иду по холодным коридорам и рассматриваю все вокруг. Может мне

встретится какое-нибудь привидение? Я долго брожу туда сюда, но тут слишком скучно, поэтому я решаю выйти на улицу.

Снаружи природа словно хвалиться своей красотой, пышностью и многообразием. Я иду по дороге вперед и через некоторое время подхожу к какой-то деревне. Я думал, что здесь будут люди, но видимо в последнее время я слишком увлекся онлайн играми, настолько сильно, что теперь различные игровые персонажи бродят в моем сне. Кого здесь только нет – и эльфы, гоблины, тролли, гномы, ходячие деревья, феи, в общем, все кого можно было только представить. Интересно, а кем же являюсь я в своем сне? Ведь я же могу быть, кем хочу? Я осматриваю себя и вижу в своих руках посох. Я маг? Или может волшебник? В принципе, мне нравится, почему бы и нет. Я продолжаю идти вперед по улице и вижу, что большинство из обитателей моего сна собрались на базарной площади. Они выстроились кругом вокруг чего-то, откуда доносятся грозные голоса. Я пробирюсь сквозь толпу и вижу женщину с ребенком, которые сидят на земле и плачут. А над ними возвышаются трое гоблинов, которые громко требуют с женщины возвращение долга.

Это мой час! Это мой сон, значит, все будет так, как я захочу. Надо спасти эту женщину и преподать этим гоблинам урок. Я выхожу вперед, говорю что-то о доблести и чести, но ребята совсем не воспринимают меня всерьез. Тогда я замахваюсь своим посохом и резко направляю на них. Огром-

ный порыв ветра подхватывает и поднимает вверх. Потом листва поднимается за ними, обволакивает их и на землю спускаются не гоблины, а три маленькие белки. Женщина с ребенком подбегает ко мне и благодарит.

Вдруг я чувствую за спиной небольшой поток ветра. Я оборачиваюсь и вижу девушку. Я присматриваюсь и понимаю, что это та самая девушка, которая бежала в синем платье по полю вместе с бабочками. Она почему-то грозно смотрит в мою сторону. В этот раз вместо платья на ней бордовая плотная туника и бриджи, с черными сапогами, а за спиной развевается волшебным образом черный плащ.

– Ты кто такой? – спрашивает она меня.

– Я волшебник. – отвечаю я.

– Что ты здесь забыл? Кто тебе разрешил соваться не в свое дело? Это я должна была ее спасти, а не ты.

– Почему это?

– Потому что я здесь главная. Я всем управляю. Это мое сновидение.

– Что? Вообще-то это мой сон. И я в этом уверен на все сто процентов.

Глава восьмая

Я, наверное, уже целую вечность брожу в этом сне. И большую часть времени меня преследуют кошмары. Мне это уже так надоело. Хотя я и знаю, что это все не по настоящему, все равно продолжают каждый раз пугаться и трястись от страха. Почему это постоянно продолжается? Почему я не могу им управлять? Я сижу на старом трухлявом пне посреди густого леса. Вокруг темно и только лунный свет освещает местность, пробиваясь сквозь ветви деревьев.

Вдали слышно дикий вой, который пробирает до дрожи. И я правда начинаю дрожать. Как мне все это остановить? Как управлять своим сном? Можно ли вообще это сделать? Я слышу хруст совсем близко. Я начинаю осматриваться и встречаю несколько пар светящихся глаз выглядывающих из кустов слева и справа от меня. Волки. Они нашли меня. Что мне делать? Убегать? Но ведь они меня догонят. Может залезть на дерево? Но я не умею лазать по деревьям. Но выбора у меня больше нет. Я срываюсь с места и лезу на ближайшее дерево. Один из волков хватает меня за ногу и

тащит вниз. Я изо всех сил цепляюсь за кору дерева, обдирая пальцы в кровь. Как только волк ослабляет хватку, чтобы перехватить ногу посильнее, я вырываю ногу из его пасти и уже двумя ногами отталкиваю его. Я лезу вверх, выше и выше. И вот я уже в кроне деревьев. Я смотрю вниз, чтобы убедиться, что волки в моем сне не умеют лазать по деревьям. Но их уже нет внизу. Все что я вижу – это нижние ветви и ствол дерева.

Я, наконец, успокаиваюсь и решаю осмотреться. Вокруг много листьев, это очевидно, я же на дереве. Я смотрю наверх и вижу, как крона окрашивается в золотистый цвет под влиянием солнечных лучей. Мне становится любопытно, и я поднимаюсь по тонким ветвям выше. Я достигаю самой вершины, и когда приподнимаюсь, чтобы посмотреть на начинающийся закат, то не выдерживаю напор солнца и закрываю глаза, сверху еще прикрыв их рукой. Понемногу я приоткрываю глаза и вижу красивое большое солнце, которое золотым светом окрасил море из зеленой листвы. Море? Да, море. Вокруг меня парит густая темно-зеленая листва, но в месте, где она встречается с лучами солнца, она окрашивается изумрудно-салатовый цвет.

Я поворачиваюсь спиной к солнцу и откидываюсь назад, падая на мягкую зелень. Этот зеленый поток несет меня куда-то по своему неведомому мне течению. Зелень приятно охлаждает, а солнце нежно согревает – идеальное сочетание.

Вдруг золотистый свет меняется на яркий ослепляющий белый. Я снова закрываю глаза, потому что это невозможно выдержать. Затем я чувствую, как подо мной исчезает листва, и я падаю. Свет заменяет крошечная тьма. Даже открыв глаза, я ничего не могу разглядеть. Резко боль пронзает меня, проходя через все мое тело, заполняя собой каждую клетку. Это просто невыносимо. Что со мной происходит? Это новый кошмар? Я не хочу. Пусть все прекратится, пожалуйста. Кажется, что проходит целая вечность. Я снова слышу его голос. Он зовет меня, просит прощения. Но мне это не помогает. Мне становится все хуже и хуже. Мой разум затуманивается. Я ничего не соображаю и не понимаю.

Когда я наконец прихожу в себя, то понимаю, что лежу на полу в какой-то комнате. Боль отступила, вместо нее пришло опустошение и слабость. Я просто лежу не двигаясь. Это был кошмар? Но все чувствовалось так явственно и реально. Может это какой-то приступ? За все время, что я нахожусь здесь это уже восьмой или девятый приступ или кошмар, не знаю, как правильно его называть. Почему каждый раз, когда это происходит, я слышу его голос? И каждый раз он за что-то просит прощение. Неужели он и правда причинил мне сильную душевную боль? Поэтому у меня так болела душа, когда я думала о том, чтобы продолжить или прекратить смотреть мои воспоминания? Значит, что-то действительно произошло потом. Но видимо он раскаива-

ется, раз просит прощения.

Интересно, где он сейчас? Почему я слышу его голос? Узнаю ли я когда-нибудь ответ на этот вопрос? Выберусь ли я отсюда? Есть ли вообще выход? Может он спасет меня? Я очень на это надеюсь.

Я приподнимаюсь, чтобы посмотреть на то помещение, где я нахожусь. Первое что я вижу – стены здесь белые. Неужели это часть лабиринта, в котором я еще не была? Но когда я оборачиваюсь, то вижу кровать и небольшой стол со стулом. Это точно не лабиринт. Я встаю и осматриваю себя. На мне какая-то пижама. Я что в больнице? Здесь должна быть дверь. Я еще раз оглядываюсь по сторонам и только с третьей попытки нахожу дверь. Просто все вокруг белое и у двери нет ни замка ни ручки, поэтому она сливалась со стеной. Я подхожу к двери и легонько толкаю ее. Но она не поддается. Я пытаюсь открыть ее по-другому, но тоже все безуспешно. И тогда я негромко стучу. Но за дверью очень тихо.

Где же я? Почему я здесь заперта? Это сон или это что-то похожее на лабиринт? Это мое подсознание или что это? Я тут одна? Нет, не может быть, кто-то точно должен здесь быть. Это не подсознание. Я уверена. Надо просто громче постучать, кто-нибудь точно придет и откроет.

Я стучу в дверь на этот раз чуть громче. Жду, но ни шагов ни каких-либо шорохов не слышно. Я стучу еще громче и

снова жду. И снова тишина. Я не выдерживаю. Я начинаю стучать очень громко и кричать, прося о помощи. Я прошу, что кто-нибудь открыл эту дверь и продолжаю громко и непрерывно стучать, пока не слышу, как за дверью раздаются шаги. И идет видимо не один человек, а несколько. Затем раздаются короткие звуки, словно набирают какой-то номер на телефоне. Я отхожу чуть дальше, и после долгого звука дверь открывается. Внутрь входят несколько человек – девушка в белом халате, видимо доктор, и двое парне в форме санитаров. Я стою и спокойно смотрю на них.

– Держите ее. – говорит девушка санитарам.

Парни подходят ко мне с двух сторон.

– Что вы делаете? – чуть ли не криком спрашиваю я. Мне становится страшно. Неужели я в какой-нибудь психбольнице? Неужели все это время у меня были галлюцинации? Нет, я не хочу в это верить. Санитары хватают меня, и укладывают на кровать. Один держит мои руки, а другой ноги. – Отпустите меня! – продолжаю я кричать.

– Держите ее крепче. – приказывает им девушка. Затем она подходит ближе, и я вижу в ее руках шприц с чем-то прозрачным внутри. Она собирается вколоть это в меня?

– Нет! Не надо, пожалуйста! – снова я кричу. Я кричу так громко, что мой голос срывается, и я начинаю уже не кричать, а хрипеть. – Нет, прошу, пожалуйста, не надо! – но они меня не слушают и не хотят слушать.

Я чувствую боль в руке, а затем все вокруг начинает рас-

плываться. Мышцы становятся слабыми, я больше не могу сопротивляться. Глаза закрываются, и я проваливаюсь куда-то в черную невесомость. Не знаю, сколько времени проходит, пока я нахожусь в таком состоянии. Когда я наконец открываю глаза, то обнаруживаю, что все еще лежу на кровати. Дверь снова закрыта. В комнате кроме меня никого. Значит, я все-таки сошла с ума и теперь нахожусь здесь? Значит, все это мне казалось? Нет, этого не может быть. Это всего лишь сон. Один из тех кошмаров, что часто снятся мне в последнее время. Ведь если это была реальность, после того они вкололи мне успокоительное, я должна была вернуться обратно в мир своих грез и галлюцинаций. Но я все еще здесь. Это сон. Даже если не так, я лучше буду думать, что это сон, чем наоборот.

Но нельзя жить в иллюзиях. Надо проверить. Сон это или нет. Если это сон, то я смогу отсюда сбежать. Может попробовать вообразить еще одну дверь? Нет, лучше окно. Я закрываю глаза и настраиваюсь. Затем я открываю глаза и смотрю на противоположную двери стену. Я представляю, что там есть окно. Я пытаюсь это представить. Проходит много времени, но оно не появляется. Что же делать? Я не хочу верить, что все это реально. Нет, просто мне не хватает сосредоточенности, наверное. Попробую открыть дверь. Судя по тишине, что была раньше, рядом нет никого, раз никто не подходил после моих стуков. Думаю, у меня получится отсюда сбежать. Я внимательно осматриваю

дверь, чтобы понять, каким способом ее лучше всего попытаться открыть. Да, я знаю, что она автоматически открывается только после ввода определенного кода. Но надежда умирает последней. Надо попробовать все возможные варианты, прежде чем сдаться. Лучше конечно вообще не сдаваться.

Между стеной и дверью есть тоненькая полоска. Может попробовать открыть ее с помощью импровизированного рычага? Я обхожу комнату, чтобы найти хоть что-то похожее на рычаг. Но нет ничего, что могло бы сойти за него. Нет ничего такого тонкого, что могло бы пролезть в это маленькое отверстие, и при этом достаточно твердого и прочного, чтобы не сломалось при открывании. Я уже почти отчаиваюсь, когда мое внимание привлекает стул. Но не целиком, меня привлекает его спинка. Она состоит из тонкой железно пластины. Я подхожу ближе и вижу, что это пластина прикручена к боковым основаниям. Надо лишь ее открутить. Только вот чем? Теперь нужно искать что-то маленькое и тонкое. Возле кровати стоит тумбочка. Я сажусь возле нее на колени и открываю каждый шкафчик. Два из них оказываются пустыми, но в одном лежит альбом, а сверху него большой набор кисточек, но все это бесполезно. Я уже хочу закрыть, как вдруг снова мое внимание привлекает одна вещь. Это одна из кисточек, она плоская и тоненькая. Если выдернуть волосяной пучок, то форма зажима как раз подойдет. Я несколько минут трачу на

то, чтобы выдернуть большую часть пучка. Еще полчаса у меня уходит на то чтобы выкрутить все шурупы или как они там называются. И вот, наконец, пластина у меня в руках. Я начинаю понемногу нервничать. А вдруг не получится? Но ведь мне нечего терять, попытка не пытка.

Я подхожу к двери и вставляю узкий край пластинный внутрь тонкого отверстия – идеально подходит. Я начинаю совсем понемногу надавливать, стараясь не издавать лишних ненужных звуков. Но дверь пока что не поддается, и я надавливаю чуть сильнее. Я чувствую, что нужно добавить еще немного силы, и она откроется, что я и делаю. Дверь тихо открывается так, словно ее не взломали, а набрали правильный код. Это меня немного удивляет и кажется подозрительным. Но мне некогда задумываться о чем-то, надо быстрее бежать, искать выход из этого ада.

Осторожно, прижимаясь к стене, я иду на право, потому что слева от моей двери находится тупик. Я подхожу к повороту ближе и медленно высовываю голову. К счастью никого нет, я выхожу из своего укрытия и, также прижимаясь к стене, словно мне это поможет, если меня найдут, продолжаю идти вперед. Так я прохожу несколько поворотов, пока не дохожу видимо до регистратуры или как она тут называется. Мне надо лишь пригнуться пониже и тихо пройти мимо окна. Главное остаться незамеченной. А дальше – спасительная дверь.

Я тихо спускаюсь по стене, приседая. Но дальнейшие дей-

ствия мне не удаются. Я вижу, как в спасительную дверь входит один из санитаров. Я замираю, потому что не знаю, что мне делать. От страха у меня отключается способность здраво мыслить. Когда взгляд санитаря падает на меня, то глаза его расширяются до предела от удивления. Я вижу, как он начинает что-то кричать и указывать пальцем в мою сторону. Именно в этот момент внутри меня просыпается загнанный зверь, который тут же встает и бежит в обратную сторону. Но мне не удастся сбежать, потому что с обратной стороны на меня бегут другие санитары, которые, видимо, услышали зов своего коллеги. Они хватают меня, я не успеваю даже опомниться. Я брыкаюсь изо всех сил, пытаюсь вырваться из их крепкой хватки. Но мои силы сразу покидают меня, когда вижу. Как из-за угла выходит та девушка-доктор, которая делала мне тот больной ужасный укол. Нет, я не хочу снова проходить через это. От бессилия я расслабляю свои мышцы, и мое тело практически бездыханно виснет, поддерживаемое только санитарями.

Я больше не могу. Я устала бояться. Сколько можно уже. Мысли стали такими ясными, что это меня немного пугает. Но я тут же успокаиваюсь, сама не знаю почему. Девушка медленно приближается ко мне, держа в руке шприц. Я поднимаю голову и смотрю ей прямо в глаза.

– Ты – всего лишь мой кошмар. Тебя не существует. – говорю я ей уверенным и спокойным голосом.

– Можешь верить во что хочешь. Мне все равно. Я в любом случае сделаю тебе укол. – отвечает мне она ухмыляясь.

– Нет. Ты не сделаешь. Ты исчезнешь прямо сейчас. Ты всего лишь плод моего воображения. Сгинь. – все таким же спокойным но твердым голосом отвечаю я. И вдруг все резко исчезает превращаясь в черноту. Но это не та чернота, что преследовала меня в кошмарах. Сейчас я вижу себя, вижу свои руки, ноги и одежду. Просто вокруг образовалась пустота, в которой я являюсь центром и основой.

Получается, это действительно мой сон. И теперь я могу им управлять. Просто нужно быть твердо уверенной во всем и оставаться спокойной. Я приказала сгинуть и они все исчезли. Да, это точно сон. Я не сошла с ума. Я просто сплю. Радость заполнила меня изнутри.

Теперь надо попробовать еще. Я должна научиться управлять своими снами как настоящий профессионал. С чего бы начать? Я продолжаю парить в пустоте, пока что ничего не меняется. Как сильно я должна что-то пожелать, чтобы оно исполнилось? Чего я хочу больше всего? Я знаю. Я хочу увидеть Марка. Я хочу, чтобы он появился прямо передо мной и смотрел только на меня.

Он смотрит в мои глаза. Ни я ни он не смеем отвести взгляд друг от друга. Мы словно приворожили друг друга. Я замечаю, как он протягивает мне руку. Я поднимаю брови в удивлении. Он имитирует танец и снова протягивает мне

руку. Так он хочет со мной потанцевать. Я кладу свою ладонь в его в знак и киваю в знак согласия. Он сжимает ладонь мою руку и отводит в сторону. Я кладу вторую руку ему на плечо. Марк обхватывает своей второй рукой мою талию и прижимает к себе. Он смотрит на меня и улыбается. Я улыбаюсь ему в ответ. Меня совсем не смущает, что я не умею танцевать. Ведь он рядом со мной, он мне поможет, подскажет, направит.

Вокруг все мерцает и движется в такт музыке, которая, кажется, уже давно играет, приглашая нас потанцевать под свою мелодию. Мы начинаем танцевать, смотря только друг на друга. Нет, мы не танцуем, мы парим. Я чувствую себя словно в сказке. Только я об этом подумала, как вдруг замечаю на Марке корону. И облачение его сменилось. Теперь он выглядит как самый настоящий принц или король. Моя одежда тоже изменилась, я замечаю, как развеивается подол моего платья, попадая под ритм мелодии. На моих руках красивые кружевные перчатки. Все так прекрасно. Марк действительно для меня словно принц, а я его принцесса, как бы сопливо это ни звучало. Но мне в жизни не хватало именно этого. Я готова пойти за ним хоть на край света.

Внезапная боль пронзила мое сердце, оставляя после себя ноющее чувство. Почему? А, кажется, я поняла. Ведь я так и не открыла все свои воспоминания до конца. Мой разум не знает, что произошло дальше, но сердце что-то помнит и болит. Мои глаза наполняются печалью. Нет. Я рез-

ко останавливаю наш танец. Я должна забыть о нем. Так будет лучше. Я отхожу назад, он смотрит на меня, не понимая, что происходит.

– Прости. – в этот раз прощения прошу я, а не он. Я закрываю глаза, в которых почему-то скопилась влага. По щекам текут слезы. Я думаю о том, чтобы оказаться где-нибудь на свежем воздухе. Я открываю глаза и понимаю. Что стою в центре поля окруженного со всех сторон деревьями.

Надо идти вперед. Я вытираю слезы и иду, куда глаза глядят. Я дохожу до леса и смело захожу в него. Странно, почему сейчас у меня получается управлять сном? Почему не получалось раньше? Может это от того, что я стала чувствовать себя спокойней и уверенней. Возможно.

Пока я иду, мне вдруг приходит странная мысль в голову. Неужели на мне все еще пышное бальное платье? По ощущениям нет. Я останавливаюсь и осматриваю себя. Я в шортах и белой майке. Они кажутся мне знакомыми. Наверное, у меня действительно были такие когда-то. Я продолжаю идти вперед.

Вдруг я выхожу на берег озера, так же окружено вокруг деревьями. Мне почему-то вспомнился момент из «Гордости и предубеждения», как мистер Дарси купался в похожем озере или пруду. Может здесь есть неподалеку поместье? Может и так, ведь это мой сон. Я обхожу озеро и бегу быстрее вперед мимо деревьев. Скоро я выбегаю из леса и вижу вдали возвышающуюся крышу огромного поместья.

Я всегда мечтала побывать в таком месте. Я иду к этому огромному шикарному особняку.

Со временем я понимаю, что идти стало сложнее, я смотрю вниз и вижу подол длинного старинного платья. Оно похоже на одно из тех, что были в том фильме. Это так здорово. Мои мечты сбываются теперь во снах, и это не просто здорово, это потрясающе! Я бегу навстречу новым приключениям.

С этого времени начинается светлая полоса. Мне уже совсем не хочется возвращаться к воспоминаниям. Здесь гораздо лучше. Я представляю различные фильмы или книги, в которых я когда-то хотела побывать, или другую страну или культуру, даже время. Пусть это не совсем по-настоящему, но для меня это реальность на данный момент. Я бываю, где хочу, делаю что хочу. Но больше всего мне нравится просто гулять на природе, там, где нет никого кроме меня. Я часто разговариваю с животными, а они отвечают мне. В жизни такое невозможно.

Иногда я просто создаю себе разные образы или меняю себе дома и интерьеры. Я словно играю в игру, где я могу делать все так, как я захочу, где самое главное правило – это мое желание. Больше всего мне нравится синие, желтые и черные оттенки. Поэтому чаще всего я выбираю одежду именно с такими цветами. Я уже долгое время так провожу. Кажется, что прошла уже целая вечность с тех пор как я последний раз испытала кошмар. Я словно в раю. Я

счастлива. Но все равно чего-то не хватает. Воображение начинает заканчиваться. Становится уже не так интересно. Становится скучно, но кошмаров я не хочу больше видеть, поэтому приходится скучать и представлять все по второму кругу.

Когда с Кириллом я играла в одну игру. Это было здорово. Надо попробовать сделать что-то подобное в моем сне. Создать целый мир, которым я буду управлять. Я буду самым лучшим игроком, буду всех спасать, меня будут все уважать. Да. Так и сделаю. Все-таки если будет целый мир различных персонажей, мне будет не так скучно. Я начинаю представлять все это, и вокруг меня образуется мой личный город, затем страна, страны и целый огромный мир.

Я встаю со своего места, а мимо меня идут различные существа. Каждый занят своим делом, у каждого своя судьба. Потрясающе! Я и не знала. Что я могу и такое. Хотя, это же все-таки сон, здесь возможно все.

Я замечаю, что жители этого города начинают странно поглядывать в мою сторону. И тут до меня доходит – я слишком ярко одета. Надо что-то темное, не выделяющееся. Пусть это будет бордовая туника, коричневые бриджи, черные сапоги и такой же черный плащ. Кем же я буду в этом мире? Точно, я буду магом. Я буду справляться со всеми плохими персонажами с помощью своих рук, наполненных невероятной магией.

Так я начинаю новую жизнь. Я спасаю тех, кто нуждается-

ся в помощи, наказываю тех, кто этого заслуживает. Все в этом мире боятся и уважают меня. Меня называют Черной Колдуньей из-за цвета моего плаща. Я думала, что буду магом, но оказалась я колдуньей.

Но в одном мире жить скучно, поэтому я продолжаю посещать и другие места, которые мне нравятся больше всего. Прежде чем вновь вернуться в свой личный мир фэнтези, я иду повеселиться с бабочками, и если повезет с другими существами, на тот луг. Я возвращаюсь обратно и иду к одному торговцу, который является моим тайным информатором. От него я узнаю, что сегодня помощь нужна женищине с дочкой, с которой требуют деньги какие-то охламоны. Я сразу же отправляюсь в нужное место с помощью магии.

Я парю над базаром и удивляюсь. Какой-то недоумок спас их вместо меня. Такого еще никогда не было. Еще ни один из моих жителей не додумывался сам спасти кого-либо. Это странно. И это меня чуточку злит. Наверное, я слишком привыкло к тому, что все идет именно по моему плану и желанию. Я спускаюсь вниз прямо за спину парня.

– Ты кто такой? – грозно спрашиваю его.

– Я волшебник. – удивленно отвечает он. И чему это он тут удивляется?

– Что ты здесь забыл? Кто тебе разрешал соваться не в свое дело? Это я должна была ее спасти, а не ты. – настаивая и пытаясь на него давить всем своим видом, говорю я.

– Почему это? – задает он весьма странный вопрос. Он

еще смеет оговариваться?

– Потому что я здесь главная. Я всем управляю. Это мое сновидение. – гордо и уверенно сообщаю я ему.

– Что? Вообще-то это мой сон. И я в этом уверен на все сто процентов. – своим ответом он сильно меня озадачил. Я делаю шаг вперед, меня почему-то тянет к нему, он такой странный и необычный. И вдруг он просто исчезает. Его больше нет. Персонажи вокруг продолжают заниматься своими делами, словно ничего не произошло.

Почему он так сказал? Он действительно считал этот мир своим сном? Может он настоящий? Реальный? Неужели? Если он реальный человек, который видел сон, то это значит, что я тоже просто сплю. Я не умерла. Я тоже реальна, надо только очнуться. Но как это сделать? Как мне проснуться? Куда делся этот парень? Почему он исчез? Он проснулся? Я должна найти его, когда он уснет в следующий раз. Но как это сделать?

Я открываю глаза от удивления и вижу перед собой угол тумбочки, что стоит возле моей кровати. Это был очень странный сон. Я убираю одеяло и сажусь на кровати. В первый раз мне кто-то заявляет, что это не мой сон. Но вот я проснулся, и я точно уверен, что это был мой сон. И о чем я только думаю.

Я смотрю на будильник и понимаю, что еще одна минута, и он прозвенит. Я его выключаю и иду умываться. Это девушка из сна заполнила мои мысли. Пока я чищу зубы, то все время думаю о ней. За ночь он приснилась мне целых два раза. В первый раз она была в красивом синем платье и улыбалась, была такой счастливой и беззаботной. Но в другой раз она была такой властной, разъяренной, но при этом доброй и заботливой. Не знаю, может это лишь мое воображение, но она показалась именно такой. Я никогда не встречал эту девушку в жизни, я ее не знаю, но почему она мне приснилась?

Я иду завтракать. Когда я спускаюсь вниз, то вижу, что отец еще не завтракал. Я не очень хочу сейчас его видеть, особенно после того кошмара, что мне приснился. Да, может это звучит глупо и по-детски, но иногда хочется побыть немного ребенком. Поэтому я быстро доедаю свой завтрак и еду на своем велосипеде на работу.

На работе все просто замечательно. И настроение у меня такое приподнятое, что даже немного страшно от этого. Несмотря на то, что мне снились кошмары сегодня, я все равно веселый и даже напеваю тихо свои любимые мелодии. Словно та девушка сняла с меня действие заклятия в виде кошмаров, приснившихся мне. Так, хватит о ней уже думать. Она всего лишь сновидение, которое я вряд ли увижу вновь. Конечно, странно, что я запомнила, как она выглядит, но это не так уж и важно. Я ее больше никогда не увижу, зато скоро

у меня появится шанс найти мою маму. И почему-то сейчас я уверен, что я ее найду. Но если честно, то мне очень хотелось бы увидеть ту девушку еще раз во сне. Все-таки это был очень странный, необычный сон. Так, хватит уже. Все сны кажутся необычными и странными, на то они и сны. Перестань уже думать о ней. Все, надо сосредоточиться на работе.

С работой я управляюсь очень хорошо. Сегодня нет никакой дополнительной работы и это здорово. Значит, сегодня я приеду раньше отца, и мне не придется видеться с ним. Все равно небольшой осадок после кошмара остался и мне пока не хочется с ним разговаривать. Да и он не особо требует моего внимания.

Я возвращаюсь домой. Все как обычно – ужинаю, поднимаюсь к себе, немного бездельничаю и ложусь спать. Все как всегда. Интересно, а когда я найду маму, насколько сильно измениться моя жизнь? Какая моя мама? Как она выглядит? Хочет ли она меня видеть? Хочет ли она попросить прощения за то, что ее не было рядом все это время? Будет ли она готова исправить свою ошибку? Если да, то мне бы очень хотелось, чтобы она пожила с нами. Но отец наверняка будет против. Так что лучше я к ней перееду.

Похож ли я на маму? Хотя мне все говорят, что я очень похож на отца. Надеюсь, она добрая и заботливая. Будет ли она любить меня? Сердце сжимается при таких мыслях. Хорошо, что ветер меня подбадривает. Он такой прохладный и соленый. Он подгоняет волны, чтобы они смогли добраться

до моих ног и хотя бы намочить их. Но пока волнам это не очень удается, я достаточно далеко сижу от них. Луна такая большая, что кажется нереальной. Ее свет отражается в океане. Когда мы тут были с отцом, было не так завораживающе, надо будет приехать с ним сюда еще раз. Песок под моими ногами такой теплый и мягкий, он не создает неприятных ощущений.

Мое уединение прерывают звуки шагов, приближающихся ко мне сзади. Я оборачиваюсь и вижу мальчика лет пяти-шести. Его одежда такая странная, словно из средневековья. Он подбегает ближе, хватая за руку и тянет куда-то за собой.

– Что ты делаешь? Ты кто? – ошеломленно спрашиваю я его.

– Черная Колдунья сказала привести тебя к ней. – отвечает мальчик.

– Какая еще Черная Колдунья? Ты что?

– Идем быстрее! Она обещала, что даст большое вознаграждение, если я приведу тебя.

– Что? – но больше мальчик не отвечал на мои вопросы. Я не сопротивляюсь и просто иду за ним. Мне становится интересно, что же это за Черная Колдунья.

Мы идем по огромному лугу, усыпленному разными цветами. Я оборачиваюсь и понимаю, что позади океана нет. Не то чтобы он потерялся вдали, нет, мы не так далеко успели уйти. Океана словно и не было здесь никогда. Ну и ладно.

Мы идем вперед, проходим через чащи и леса, пока мальчик не выводит нас на дорогу. Дальше мы уже идем по этой дороге. Мальчишка так и держит меня за руку, наверное, боится, что я сбегу от него. Он словно не догадывается, что если бы я хотел сбежать, то его рука не смогла бы меня удержать. Меня это умиляет, и я улыбаюсь. Хорошо, что мальчик этого не видит, а то он бы удивился и может даже обиделся бы.

Вскоре я замечаю вдаль деревню. Так вот куда он меня ведет. Хорошо, что там будут другие люди, а то как-то страшновато встречаться с Колдуньей, тем более черной, наедине. Через некоторое время мы входим в деревню, и мальчик ведет меня по закоулкам. Когда мы заворачиваем в очередной проулок, я понимаю, что это тупик. Но не это удивляет меня. В этом тупике из одной стороны в другую ходит девушка в черном плаще, та самая, что приснилась мне. О, ясно, выходит, я снова сплю. И она снова приснилась мне, видимо, я слишком много думал о ней сегодня.

– Я привел его! – мальчик отпускает мою руку и бежит к девушке.

– Молодец. – говорит девушка, ласково улыбаясь ребенку. Она ладонью нежно проводит по его щеке. А другой рукой что-то дает ему. – Держи свою награду. – в ее руке какой-то увесистый мешочек. Мальчик вытягивает ручки, и она кладет мешочек ему в ладошки.

– Спасибо! – радуется мальчик и убегает куда-то. Девушка провожает его добрым взглядом. Когда же она поднимает

свой взгляд на меня, то тут же становится серьезной. Я молчу, стою и жду, что же она скажет мне.

– Куда ты исчез? – спрашивает она.

– В смысле? Я просто проснулся.

– Я так и думала. Ты сразу заснул после того как проснулся?

– Нет. Я проснулся, ходил на работу, вернулся, поужинал, поиграл и лег спать.

– Так долго?

– Да, а почему ты спрашиваешь?

– Просто по моим меркам ты исчез где-то час назад. Неужели действительно столько времени прошло? Значит, во сне время идет медленнее.

– А зачем ты меня искала? Чтобы спросить об этом?

– Нет, я хотела удостовериться, что ты реальный человек, а не просто мое воображение.

– Я не могу быть твоим воображением. А вот в тебе я не уверен. Разве не ты лишь плод моей фантазии?

– Нет, это ты ворвался в мой сон.

– Я не врывался в твой сон, не надо на меня наговаривать. Да и как бы я это сделал? Мой сон – это мой сон. Как я могу попасть в чужой? Может это ты ненастоящая? – после моих слов лицо девушки тут же погрузнело.

– Может ты и прав. – она повернулась и зашла в дом. Меня это удивило. Зачем она меня искала? Почему так отреагировала? Я поспешил за ней.

Внутри было довольно уютно и современно. Снаружи все вокруг было средневековое, словно из какой-то ролевой игры. А внутри был обычный дом с диваном, кухней, холодильником, плитой и даже телевизором.

– Ого. – говорю я не сдержав удивление.

– Что? – удивленно спрашивает она.

– Тут достаточно современно. – отвечаю я.

– Значит, ты и правда настоящий. Ты живой.

– Ну, конечно живой. А ты?

– Я не знаю. – говорит она и садится на диван. Я сажусь рядом, не дожидаясь приглашения.

– В смысле ты не знаешь? Как ты можешь этого не знать?

– А вот так. Я уже давно нахожусь в таком состоянии.

– В каком?

– Я уже долгое время брожу по сновидениям. И я даже не знаю точно, сколько времени я сплю. А может, я и не сплю? Может я умерла давно? Может это мой призрак бродит по сновидениям? И вдруг появляешься ты и заявляешь, что я плод твоей фантазии. А может и правда все так?

– Ты уже давно спишь? И никак не проснешься?

– Да. Скажи, а я тебе не знакома?

– Нет. Я в реальной жизни тебя никогда не видел. В первый раз я увидел тебя вчера, когда ты бегала с бабочками на лугу.

– На лугу? Но я тебя там не видела.

– Ты была далеко, да и меня прикрывала трава. А потом

я увидел тебя в этом наряде, в этой деревне. И вот в третий раз, ты сама нашла меня. Почему мы встретились?

– Я не знаю.

– А ты можешь как-нибудь доказать, что ты не мое сновидение?

– Я не знаю. Хотя, да, я могу. Этот мир, весь этот мир создала я.

– Как это? Разве снами можно управлять?

– Сначала у меня не получалось и меня постоянно преследовали кошмары. Но потом со временем, я смогла. И теперь я могу менять все так как захочу. Когда ты исчез, я все думала, как тебя найти. Ведь если ты живой, то у тебя свои сны. Я могла больше тебя никогда не увидеть. А ко мне в первый раз попал кто-то реальный. Мне не хотелось тебя упускать. Я не знаю, какие сны тебе приснятся в следующий раз. И тогда я подумала, если я тебя не могу найти, может один из жителей сновидения сможет? Вдруг они могут бродить по чужим снам? И как ты понимаешь, это оказалось правдой. Мальчик нашел и привел тебя ко мне.

– Вот это теория. А ты можешь показать, как ты управляешь сном?

– Раньше я могла это делать только в спокойном и уверенном состоянии. Теперь же я могу управлять и менять, просто подумав об этом. Ну, вот чего ты хочешь?

– Не знаю. Надо подумать. Я хочу оказаться на корабле, посреди океана.

– Хорошо. Только нам наверное лучше взяться за руки, а то вдруг ты опять исчезнешь. – она протягивает мне руку и я не раздумывая протягиваю ей свою. Она берет меня за руку и тут же вокруг все меняется. Мы стоим на палубе огромного корабля, а вокруг бескрайний океан.

– Ого! Ты и правда можешь управлять всем. Здорово. – здесь даже запахи соответствуют. Я чувствую запах дерева, словно корабль только недавно построили, и еще запах океана. Это просто потрясающе. Я отхожу немного вперед, чтобы посмотреть ближе, может, я увижу дельфинов. Я выглядываю за борт и начинаю всматриваться в глубь воды.

– А хочешь, еще кое-что покажу?

– Давай. – как только я согласился, вода вокруг начала бурлить, а корабль начал стремительно уходить под воду.

Вода хлынула на палубу. Я пугаюсь, подбегаю и хватаю свою новую знакомую за руку. Она лишь улыбается в ответ и ласково хлопает меня по плечу другой рукой. Почему я сразу успокаиваюсь? Я не знаю, но теперь вода, которая уже подступает к горлу, меня совсем не беспокоит. Я задерживаю дыхание, прежде чем вода поднимается выше моего носа. Я делаю автоматически, но не понимаю, как же я буду дышать под водой. И мне не приходит в голову мысль, что я же сплю. Девушка вынимает свою ладонь из своей и эту же руку кладет мне на плечо. Я поворачиваюсь к ней лицом и вижу, как она показывает мне, чтобы я начал дышать. Мне немного страшно, но собравшись с духом, я сначала выды-

хаю набранный воздух, а затем снова вдыхаю. И это странно, но дышится также легко, как и на воздухе. И только в этот момент до меня доходит, что это всего лишь сон.

Под нами уже нет корабля, мы просто плавно спускаемся на самое дно этого океана. Когда наши ноги касаются земли, она тут же начинает идти вперед, затем оборачивается ненадолго и зовет меня за собой.

– Идем. – говорит она мне. – Тебе здесь точно понравится.

Я ничего не отвечаю и просто следую за ней. Мы идем некоторое время просто в темноту, пока, наконец, вдали я не вижу свет. Когда мы подходим ближе, я понимаю что это свет из окон домов. Здесь целая деревня или может даже город под водой. Мы входим в главные ворота, идем по главной улице. Здесь везде все такое сказочное и красивое. Иногда мимо нас проплывают странные люди. Некоторые и правда похожи на людей, просто вместо кожи у них блестящая чешуя. А другие не полностью люди, у них имеются какие-то части тела, как у рыб, медуз, осьминогов и других обитателей океанов. Они совсем не обращают на нас внимания, словно видят простых людей каждый день.

Девушка приводит меня к какому-то дому, куда заходит, не оборачиваясь и не говоря ничего. Мне ничего не остается, как просто последовать за ней. Я захожу внутрь и понимаю, что мы находимся в том же доме, в который заходили совсем недавно.

– Это что, тот же самый дом?

– Да. Я просто думала, как сделать так, чтобы проще можно было перемещаться между мирами, чтобы было проще представлять. И я решила, что дом с дверью, как у Ходячего замка Хаула, было бы гораздо проще. Ты смотрел это аниме?

– Да, когда-то я засматривался этими японскими мультиками. А сейчас совсем не до этого. И долго ты вот так живешь?

– Не знаю, мне сложно оценить время здесь в сновидениях. Может быть, год.

– Год? Целый год?

– Не знаю, может даже два года. Максимум три, я думаю не больше.

– А как тебя зовут?

– Зови меня Колдуньей, как и все здесь. Мне так удобнее и привычнее.

Вдруг я слышу очень громкий звон.

– Что это? Что это за звон?

– Какой звон? – удивленно спрашивает она. – Я ничего не слышу.

– Это будильник. – с ужасом понимаю я. Ее глаза тут же округляются. Она понимает, что я сейчас исчезну.

– Пожалуйста, вернись сюда! – она практически кричит, видимо боится, что я ее не услышу. Она хватается меня за руку, словно ей не хочется потерять меня. Я вскакиваю и понимаю, что я уже в своей комнате. Будильник звенит очень громко, хочется просто запустить его в стенку. Но я этого не

делаю. Я просто выключаю его и иду в ванну умываться.

И все-таки кто она? Не может быть, чтобы она была реальным человеком. Нет, она просто приснилась мне и все. Но с чего она мне приснилась? Я ведь ее никогда не видел? Я ее совсем не знаю. Но она так смотрела на меня, перед тем как я проснулся. Она держала меня за руку так крепко, что, кажется, я до сих пор чувствую ее руки. Она так боялась снова остаться одной в этом сне. Неужели она и правда настоящая? Но что с ней случилось? Почему тогда она так долго бродит во снах? Может она лежит в коме? А что если это она в той палате, куда хотел отец? Да нет, это точно бред. Зачем ему ходить в палату к какой-то девчонке, которая лежит в коме. Ей же на вид лет семнадцать, даже если учитывать то, что она сказала, ей максимум лет двадцать сейчас. Нет, это точно не она в той палате.

А вдруг ей нужна помощь? Что если только я ей могу помочь? Ведь насколько я понимаю, она не видела других реальных людей до меня. Я вдруг обнаруживаю себя на кухне за столом. Я даже не заметил, как умылся, оделся и спустился вниз. Вот это я даю. Хватит уже о ней думать, как только она появилась, мои мысли заняты только ей. Надо уже перестать думать о ней. Посмотрим, что будет сегодня во сне. Если она и сегодня мне приснится, тогда это точно не случайность и не выдумка, наверное.

Отец спускается вниз.

– Доброе утро. – говорит он мне. – И приятного аппетита.

– Доброе утро. Спасибо и тебе тоже приятного аппетита. – как ни в чем не бывало, отвечаю я. Папа выглядит уже не таким потерянным как раньше, даже наоборот немного веселым. Он даже слегка улыбается. Интересно, что же такого хорошего случилось?

– Что? – спрашивает он меня, когда видит мой пристальный взгляд.

– Нет, ничего. – отвечаю я и устремляю взгляд в свою тарелку. Я быстро доедаю свой завтрак и встаю из-за стола.

– Может тебя подвезти? – неожиданно говорит он мне, пока я еще не ушел.

– Нет, я сам доеду. – отвечаю я. – Спасибо. – добавляю на всякий случай.

Надеюсь, он не осчастливит меня скоро каким-нибудь известием. Я очень боюсь, что он найдет себе кого-нибудь. Нет, я конечно буду рад за него, если его выбор будет действительно хорошим, а не такой как в моем сне. Я бы не хотел обрести мачеху, которая моего возраста или около того. Я всегда думал, что мой отец не такой. Но после того кошмара, я все больше и больше боюсь этого. Я боюсь не найти маму. А теперь еще и эта девушка появилась, которой тоже возможно нужна помощь. Почему она не назвала свое настоящее имя? Почему сказала называть ее колдуньей? Это очень странно.

Все свалилось так сразу. И какое мне вообще дело до какой-то девушки, которая возможно просто приснилась мне. Почему я так хочу помочь? Так, надо работать, а не думать о

том, что приснилось. Я заканчиваю работу чуть позже, чем обычно из-за своей рассеянности и уставший приезжаю домой. Я так устаю, что после того как ужинаю сразу иду спать.

Глава девятая

– Зови меня Колдуньей, как и все здесь. Мне так удобнее и привычнее. – говорю я ему улыбаясь. Он тоже улыбается мне. Он моя единственная надежда выбраться отсюда.

– Что это? Что это за звон? – вдруг спрашивает он, озираясь по сторонам в поисках чего-то.

– Какой звон? Я ничего не слышу. – что это за звон, который может слышать только он? Меня это немного пугает. Вдруг его лицо озаряет осознание чего-то.

– Это будильник. – отвечает он.

Мне становится очень страшно. Он сейчас исчезнет, и может быть, я его никогда не увижу. Я начинаю лихорадочно думать, в поисках ответа на вопрос, которого нет.

– Пожалуйста, вернись сюда! – кричу я ему. Я вижу, что он начинает медленно исчезать. От страха я хватаю его за руку, как будто это поможет удержать его в моем сне. Но я все равно крепко цепляюсь за его ладонь обеими руками. А он снова исчезает на моих глазах.

Я сижу одна в доме, который существует лишь в моей голове. Настоящий ли он? А вдруг это какая-то часть ме-

ня создала его, чтобы поверить, что отсюда есть выход? Как мне понять, что он реальный? Почему он появился в моем мире? Может мне его послали, чтоб дать мне шанс? Я очень надеюсь что так. Что мне теперь делать? Услышал ли он меня? Придет ли сюда снова?

А что если он не поверил мне и решил забыть обо мне как о странном сне. Тогда у меня не останется больше никакой надежды. И что? Я буду жить в этом сне вечно? Создавая сновидения, я совсем забыла о том, что есть реальный мир. Хочу ли я туда возвращаться? Наверное, да. Или нет. Что меня там ждет? Я сомневаюсь, что что-то хорошее. Но и навечно быть запертой здесь я не хочу. Если он появится здесь, то я точно буду изо всех сил искать выход отсюда. Может, он и правда мне поможет? Но когда он придет? Если конечно придет.

В прошлый раз прошло несколько часов примерно. Сколько же понадобится на этот раз? Остаться ли мне здесь или снова отправить мальчика на его поиски? Надо сделать и то и другое. Я встаю, выхожу из своего дома и стучусь в дверь дома напротив. Дверь мне открывает мальчик.

– Привет. Поможешь мне опять? – спрашиваю я его.

– Здравствуйте. Хорошо. А что нужно сделать? – отвечает он мне.

– То же самое. Ищи его везде, где только можешь. Но если до сегодняшнего вечера не найдешь, возвращайся домой, я тебе все равно заплачу. А если найдешь, заплачу в два раза

больше.

– Правда?

– Да.

– Хорошо. Тогда я только маму предупрежу и пойду его искать.

– Только в этот раз приведешь его ко мне домой.

– Ладно. – отвечает он и заходит обратно в дом, закрывая за собой дверь.

Я возвращаюсь к себе, сажусь на диван и жду своей участи. Я начинаю нервничать и бояться. Что мне делать, если он так и не появится? Вокруг все начинает расплываться. Пол становится похожим на черную жижу. Из этой субстанции появляются руки, которые тянутся вверх. Те грязные руки, что появляются возле меня, начинают хватать меня и пытаются затащить в черную жижу. Так, надо успокоиться, а то кошмары снова заполнят все вокруг. Я закрываю глаза и стараюсь дышать ровно. Я все еще чувствую руки, лапающие меня и тянущие вниз. Я пытаюсь сосредоточиться на своей появившейся надежде, чтобы вернуться обратно в дом. Но это очень сложно сделать, слишком уж сильно я переживаю о том, что надежда ложная.

Я чувствую, как погружаюсь во что-то вязкое все глубже и глубже. Но это меня совсем не пугает. Мне нельзя сейчас отсюда исчезать. Потому что если он появится, а меня не будет там, то он решит, что я ему просто приснилась. Я должна вернуться. Но мир не слушается меня. Я чувствую,

как над головой больше нет пустоты, я полностью погрузилась в это черное месиво. Быстрее, придумай что-нибудь, надо срочно выбираться отсюда. Мне не страшно, но жутко неудобно и неприятно. Быстрее, думай быстрее. Я протягиваю руки в разные стороны в поисках опоры. Я не открываю глаза, потому что не хочу, чтобы эта грязь попала мне в глаза. Пусть это и сон, но здесь кажется все таким же реалистичным, как и в действительности.

Так и не найдя опоры где-нибудь поблизости, я решаю тянуть руки вверх. Не знаю, почему я решила это сделать, но все же интуиция подсказывала, что надо тянуть руки вверх. Я помогаю всем своим телом тянуться как можно выше вверх. Вдруг я чувствую, как обе мои руки кто-то обхватывает и тащит наверх. Я ощущаю, что надо головой больше нет ничего вязкого, дышать становится легче. Жизнь настолько вязкая, что тем, кто меня вытаскивает, видимо очень тяжело это делать. Но спустя некоторое время я чувствую под собой твердую поверхность.

Я встаю на ощупь и делаю некоторые движения руками, представляя, что это заклинание очистит меня от грязи. Почему раньше меня не посетила такая мысль? Не знаю. Я чувствую, как избавляюсь от этой жижи. Я открываю глаза, чтобы посмотреть на своих спасителей и вижу перед собой того самого парня.

– Ты вернулся. – говорю я.

– Да. – отвечает он.

– Спасибо.

– Это я его привел. – слышу я голос мальчика. Я опускаю взгляд и вижу его. Он смотрит на меня, подняв голову.

– Молодец. – я достаю из-за пояса два мешочка и отдаю ему. – Твоя заслуженная награда.

Мальчишка забирает мешочки и, ничего не говоря, выбегает. Мы остаемся вдвоем.

– Спасибо, что спас меня. Я верила, что ты придешь. Что ты вернешься. Спасибо.

– Да не за что. А что ты бы погибла, если бы я тебя не вытащил?

– Нет, не погибла бы. Но я никак не могла справиться с этим сама. Видимо слишком нервничала и боялась, что ты не вернешься.

Повисла неловкая тишина. Мы стоим посреди комнаты. А где же это черное месиво? Повернулась, чтобы осмотреть пол, но теперь все было в порядке, так же как и раньше. Жижса уже куда-то исчезла. Интересно, а она была, когда он пришел? Или все это чувствовала и видела только я? Я предлагаю ему присесть и мы, наконец, начинаем наш диалог.

– Я, перед тем как заснуть, подумал об этом месте. И вот я здесь, получается, я сплю сейчас. Я был снаружи, мальчик шел откуда-то грустный. А когда он увидел меня, то сразу так обрадовался. Ты его снова за мной отослала?

– Да, я надеялась, что он найдет тебя.

– Он попросил меня сказать, что это он меня нашел и привел сюда. А когда мы зашли, то увидели небольшую черную лужу, из которой неожиданно появились твои руки. Мы быстрее схватили тебя и начали вытаскивать. Вот так вот.

– Спасибо.

– Да что ж ты заладила, спасибо да спасибо. Хватит уже благодарить, а то я так зазнаюсь.

– Ты мне веришь? Что я не воплощение сна?

– Да, я верю тебе. – ответил он мне с полной уверенностью в глазах. – Только, я не знаю, как тебе помочь. – его глаза в миг погрустнели.

– Не страшно. Теперь, когда ты рядом, мне гораздо легче. Может со временем ответ придет сам собой.

– И все-таки, почему ты не назвала свое настоящее имя? Почему ты сказала называть тебя просто Колдуньей? Или ты не помнишь, как тебя зовут?

– Я помню. Меня зовут Маргарита. Просто хоть я и помню свое имя, но свою фамилию, я почему-то не могу вспомнить.

– Маргарита?

– Да.

– Имя не самое распространенное, можно попробовать поискать где-нибудь в новостях за последние несколько лет. Наверняка где-то мелькало что-то о девушке с именем Маргарита. Если ты все время во сне, то, скорее всего, ты в ко-

ме. Я попробую что-нибудь узнать о тебе.

– Спасибо. Я буду тебе очень признательна.

– Говорю же, не надо благодарностей.

– А как тебя зовут?

– Платон.

– Платон? Такое необычное и редкое имя.

– Да.

– Но мне очень нравится. Красиво звучит. А почему тебя так называли? Кто дал тебе имя? Мама или папа?

– Не знаю.

– Ты никогда не спрашивал у родителей?

– Спрашивал. У отца. Но он не хочет мне рассказывать.

– Почему? – это очень странно. Почему Платон выглядит таким грустным? Может мне не стоило затрагивать эту тему?

– Этого я тоже не знаю.

– А мама? У нее ты спрашивал?

– Я не могу у нее спросить.

Ой, кажется, действительно не надо была так яростно расспрашивать у него об этом. Наверное, это болезная тема для него.

– Прости, я не хотела.

– Да, нет. Ничего. Просто я не знаю где моя мама, что с ней, почему ее нет рядом со мной все эти годы. Я даже не знаю кто моя мама. Мне ничего о ней неизвестно, я ее никогда не видел. А отец не хочет мне ничего о ней рассказывать.

Возможно, единственное, что у меня осталось от мамы – это имя, если конечно она меня так назвала.

– Может ты приемный? – я тут же себя мысленно ругаю за такой грубый вопрос.

– Нет, я точно не приемный, я похож на отца и на дедушку. Так что это исключено, хотя я об этом тоже сначала думал.

– Тяжело тебе, наверное, было все это время? – спрашиваю я. Я кладу ему руку на плечо и нежно провожу вниз по спине, стараясь придать ему спокойствия и уверенности. Он выглядит таким грустным и печальным. – Без мамы всегда тяжело. Я тебя понимаю.

– Понимаешь? – он поднимает на меня свой удивленный взгляд. – Ты тоже выросла без мамы?

– В какой-то мере да. – я пытаюсь уйти от ответа. Но зачем? Лучше ему рассказать. Ведь он поделился со мной самым сокровенным. Я тоже должна это сделать. – У меня были и мама и папа, но когда мне было около шести, так получилось, что они умерли. Папа хотел отравить всю нашу семью, потому что не видел другого выхода. Но я осталась жива, но стала сиротой. Через некоторое время меня удочерили. Они были не плохими, но ничего кроме еды и крова я от них не получила. Ни ласки, ни заботы, ни хотя бы жалости. Тебя отец любил? – я задаю очень тяжелой, но сильно интересующий меня вопрос.

– Да. Он в принципе очень хороший отец. Только чем стар-

ше я становился. Тем больше он пропал на работе. Но он любит меня, я знаю.

– Вот и хорошо. – я глажу его уже не по спине, а по голове. Он такой хорошенький. Пусть он и одного возраста, а может чуть помладше меня, мне он кажется словно младшим братиком. Так хочется ему помочь, защитить от боли, что он сейчас чувствует. – А ты пытался как-то найти свою маму? Может, она тоже хочет найти тебя, но боится?

– Именно этим я сейчас и занимаюсь. Скоро я уйду в отпуск и отправлюсь вместе с моим другом туда, где возможно жила моя мама.

– Но как ты ее будешь искать? Ты ведь даже имени ее не знаешь.

– Буду искать людей, которые знали моего отца когда-то. Надеюсь, что получится хоть кого-то найти.

– Получится, я уверена, что у тебя получится.

– Не знаю почему, но ты мне придаешь столько сил и уверенности своими словами.

– Правда? Ну вот и хорошо. – я убираю руку и смотрю вперед. Что еще мне ему сказать? – Ты придешь еще?

– Если ты не будешь против.

– Я бы очень хотела, чтобы ты приходил сюда каждый день. Ты тоже придаешь мне уверенности. Мне сразу становится легче, когда вижу тебя.

– Значит, я буду приходить каждый день, в смысле каждую ночь. Мне приходить сюда?

– Да. Если вдруг меня не будет, попроси мальчика живущего напротив, он меня найдет.

– Хорошо.

Снова наступила тишина полная неловкости. Мы только что поделились самыми тяжелыми мыслями и воспоминаниями. Наверное, у него на душе стало лучше. Мне вдруг в голову пришел вопрос, который я давно хотела бы задать кому-нибудь.

– Слушай, а вот если бы у тебя был шанс выбрать себе какую-нибудь супер силу или способность. Ты бы что выбрал?

– Не знаю. Ты так неожиданно спросила. Надо подумать. – Платон ненадолго задумался. – Наверное, управление пространством и временем.

– Почему?

– С помощью этой силой можно многое изменить и исправить. Если бы она у меня была, я бы вернулся в прошлое и сделал так, чтобы мама осталась с нами.

– Ясно.

– А ты бы какую выбрала?

– Я бы хотела исцелять людей от душевных и физических недугов и болезней, возвращать их к жизни. Если бы у меня была такая способность, мои родители были бы сейчас живы.

– Вместе мы были бы суперкомандой и могли бы многое исправить в этом мире.

– Точно.

– Может тебе чего-то хочется? Я могу попробовать сделать это реальным здесь.

– Я не знаю.

– Ну же, давай, где бы ты хотел оказаться? Может тебе хотелось быть главным героем какого-то фильма? Я лично много раз уже так делала, это довольно-таки весело.

– Я знаю! – вдруг радостно воскликнул Платон. – Мир юрского периода! Вот где бы я хотел оказаться.

– Блин.

– Что такое? Не можешь?

– Могу, просто удивляюсь, как я сама до этого не додумалась. Я обожаю динозавров.

– Я тоже.

– Ну что ж, давай попробуем. – говорю я ему, а он кивает в знак согласия и одобрения. Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь. «Парк Юрского Периода» – мой самый любимый фильм, точнее мне все его части нравятся. Хоть он и очень старый, но я считаю, что там потрясающая графика. Я думаю, мне не составит труда представить все это. Я уже слышу шелест листьев и рык какого-то хищника вдалеке. А еще я чувствую, как мою руку со всей силы сжимают. Я открываю глаза и вижу, что все вокруг действительно изменилось. Мы сидим на каком-то поваленном много лет назад дереве. Платон крепко сжимает мою руку, озираясь вокруг. – Ты что боишься? – спрашиваю я, меня распирает

смех изнутри от его вида. Он так напуган сейчас.

– Конечно! А если сейчас откуда-нибудь хищник выпрыгнет? Он же нас живьем съест. – я уже не выдерживаю и начинаю очень громко хохотать. – Ты что? Тише! – пытается он утихомирить меня своим громким шепотом.

– Дурачок, это же всего лишь сон. Ты не умрешь, с тобой ничего не случится.

– Точно. И чего это я. Но все равно, здесь все так реалистично, что становится до жути страшно.

– Мне тоже сначала так казалось, а теперь я уже привыкла. Пойдем. – я тяну его вперед и он немного напряженно следует за мной.

Мы идем по огромному тропическому лесу. Пока нам на пути никто не встречается и от этого немного грустно, потому что я всегда хотела увидеть динозавров очень близко и живую. Но вдруг мы слышим громкий звук, и вокруг все начинает дрожать. словно огромный динозавр идет где-то поблизости. Теперь даже у меня внутри все задрожало от страха. Шаг за шагом, все вокруг не перестает вибрировать и трястись, а динозавр видимо подходит все ближе и ближе. Я крепко сжимаю руку Платона, и он отвечает мне тем же. Мы замерли на месте, словно нас кто-то заморозил, так страшно сделать лишнее движение. Кажется, я даже перестала дышать. Раздается еще один грохот очень близко, что почти оглушает нас. После грохота раздается громкий глухой треск, и дерево слева падает прямо перед на-

ми, преграждая дорогу. Я вижу, даже не поворачивая голову, что там, где стояло это дерево, теперь стоит и смотрит прямо на нас огромный динозавр.

– Бежим! – кричит Платон и тянет меня куда-то. Я доверяюсь ему и бегу со всех ног прямо за ним, не отпуская его руку. Я слышу, как за моей спиной раздается грозный рев, а затем громкий, просто оглушающий топот. Мы бежим вперед, не разбирая дороги, пока вдруг Платон резко не останавливается. Если бы он хоть как-то предупредил меня, я бы тоже остановилась. Но я не ожидаю такой резкой остановки, а потому по инерции бегу вперед и сбиваю его. Мы падаем. Мы слишком долго падаем, поэтому я устремляю свой взор вниз и вижу огромное озеро. Мы приближаемся, и я зажмуриваюсь.

Затем раздается громкий всплеск, я ухожу глубоко под воду, но тут же стараюсь быстрее выплыть наверх. Когда я выныриваю, я начинаю оглядываться вокруг в поисках Платона. Проходит несколько минут, но он так и не выныривает.

– Платон! – кричу я, надеясь, что он откликнется мне. Я ныряю, пытаюсь найти его в воде. Я ныряю еще и еще, но так и не нахожу его. Он снова исчез.

Я бегу вперед, я все еще держу Маргариту за руку. Я еще

никогда не ощущал столько адреналина в своем организме, а ведь это всего лишь сон. Я слышу, как за нами продолжает бежать огромный тираннозавр, и он был все ближе и ближе. Как же нам от него спастись? Я не могу управлять этим сном, это может только она, но видимо, она слишком сильно напугана, чтобы хоть что-то сделать. Я резко останавливаюсь, когда вижу, что земля вдруг заканчивается и впереди глубокая пропасть, на дне которой расположилось озеро. Прыгать страшновато, но приходится, потому что Маргарита не успевает заметить, что впереди нет земли. Она врзается в меня, и мы падаем. Озеро под нами все приближается и приближается. Кажется, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Я зажмуриваюсь и готовлюсь к самому худшему. Я падаю и ударяюсь левым боком и рукой о что-то твердое. Больно, но терпимо. Я открываю глаза и вижу перед собой пол и дверь в мою комнату.

Я проснулся? Я встаю на колени и смотрю на будильник. Еще целых полчаса. Но я понимаю, что лучше не ложится сейчас спать. Во-первых, сердце еще быстро стучит, прежде чем лечь спать, надо успокоиться. Во-вторых, увидеть Маргариту я все равно не успею. А в-третьих, я просто уже не хочу спать. Я поднимаюсь с колен, застилаю кровать и иду умываться – все как всегда.

Сегодня четверг. Осталось совсем чуть-чуть. Завтра последний день, а в субботу мы уже поедем искать. Еще немного и я ее найду. Я надеюсь.

Я спускаюсь вниз. Вероника еще только готовит завтрак. Она не ожидала, что я спущусь вниз так рано.

– Извини, завтрак еще не готов. – говорит она мне, не отрываясь от плиты.

– Да, вы что. Вы не виноваты. Я просто сегодня рано встал. Не торопитесь, я выйду пока на улицу, подышу свежим воздухом. Позовете меня?

– Конечно.

Я выхожу. Солнце светит ярко и уже успело нагреть воздух. А я так надеялся на свежий воздух или хотя бы ветерок. Я заворачиваю за угол и иду во внутренний двор. Деревья, которые растут здесь, создают хорошую тень. Я иду в беседку, что стоит меж этих деревьев. Я ложусь на скамейку и смотрю сквозь ветви деревьев на небо. Я наконец-то успокоился, после такого будоражающего сна. Конечно, мне понравилось, но все-таки было слишком правдоподобно и страшно. Больше не буду ее о таком просить. Интересно, действительно ли она настоящая? А что если нет? Может это моя психика решила так со мной поиграть. Надо попробовать что-то поискать о ней. Я совсем забыл спросить, где она живет. Так было бы гораздо легче хоть что-то накопать о ней. Может, попросить отца помочь? А что я скажу, если он спросит кто она такая? Такое будет очень сложно объяснить. Не буду же я ему говорить, что встретил ее во сне, и она попросила меня помочь. Он решит, что я сошел с ума. Нет, надо как-то по-другому попробовать, лучше всего самому. Мож-

но, правда, попросить еще Макса, но это в крайнем случае. Если у меня ничего не выйдет, тогда попрошу его. Ему если что отец поможет. Макс, конечно, долго будет после этого смеяться и подкалывать, но не брошу же я девушку в беде. Может, ей правда нужна помощь.

– Платон! Завтрак готов. – слышу я голос Вероники. Внутри все сжимается. Как бы мне хотелось услышать такое от мамы.

– Иду! – кричу я в ответ и отправляюсь в дом завтракать. Отец уже спустился и завтракает. Выглядит он неважно, словно его что-то очень сильно тревожит.

– Что-то случилось? – начинаю я разговор.

– Нет. Все в порядке. – просто отвечает отец.

– Ты весь бледный и уставший, явно что-то случилось.

– Просто устал на работе. Ешь давай. – заканчивает наш разговор отец.

Ну не хочет говорить, пусть не говорит. Наверное, у него действительно какая-то девушка появилась и сейчас треплет ему нервы. Сам виноват. Аппетит у меня куда-то пропадает, и я встаю из-за стола и иду к двери, предварительно захватив бутерброд.

– Ты куда? Поешь нормально. – говорит он мне вдогонку.

– Мне некогда, надо все доделать до отпуска. Так что я пойду. – после этих слов я закрываю за собой дверь.

Что-то в последнее время я слишком дерганый. Ладно, вот найду маму, и все наладится, я надеюсь. Поеду на рабо-

ту пораньше, раньше освобожусь и попробую поискать что-нибудь о Маргарите. Хорошо, что я запомнил, как ее зовут и как она выглядит. Обычно после того как просыпаешься, очень сложно вспомнить все подробности, а уж тем более внешность и имена. Но ее я сразу помнил очень отчетливо. Это меня и наталкивает на мысль, что возможно она реальная.

На работе я очень тороплюсь, пытаюсь все сделать как можно быстрее. Мой начальник даже начал подшучивать надо мной, смеясь, что я так сильно хочу в отпуск. Я смеюсь вместе с ними, хотя самому мне совсем не до смеха.

И вот я выхожу из офиса и стою на улице. Что мне делать? Как можно найти девушку только по имени, не зная, где она живет. Нет, сам я точно не справлюсь, надо звонить Максиму.

– Платон?

– Привет, Макс. Ты сейчас сильно занят?

– Ты реально позвонил мне среди недели? Ты меня прям удивляешь день ото дня.

– Хватит уже подкалывать. Ты занят или нет.

– Для вас, ваше высочество, я всегда свободен. – я слышу, как он пытается сдержать смех.

– Тогда я подъеду?

– Ваше высочество решило одарить меня своим присутствием?

– Так, ну хватит. Я могу приехать или нет?

– Конечно, можешь. Мог и не спрашивать. Просто приехал бы, да и все.

– Ладно, я скоро буду.

Максим не может жить без подколов. Ему мой рассказ явно придется по душе. Дорога заняла немного времени, и вот я уже подъезжаю к дому друга. Он ждет меня возле ворот. Я слезаю с велосипеда и иду к нему.

– Уж простите, но ковровой дорожки не было. – говорит он мне вместо приветствия. – Но зато я лично решил вас встретить. – Макс кланяется мне.

– Ну хоть так. – отвечаю я.

– Ты меня, прям, удивил своим звонком. Что-то случилось?

– В какой-то степени да. Лучше дома об этом расскажу.

Мы заходим в ворота, я ставлю свой велосипед возле стены, и мы, наконец, заходим внутрь. Максим ведет меня сразу в свою комнату.

– А твой отец дома? – спрашиваю я, когда мы поднимаемся на второй этаж.

– Нет еще на работе.

– Ясно.

Максим включает свет в своей комнате, и мы заходим внутрь. Я сажусь в кресло, а он на стул возле компьютера.

– Ну что случилось? Нервничаешь перед поездкой? – интересуется мой друг.

– В какой-то мере, да. Я не знаю, что со мной происходит.

Я сейчас расскажу тебе очень забавную и странную историю. Я знаю, что ты будешь смеяться, но мне действительно больше не с кем поделиться. Я надеюсь, ты хотя бы постарайся отнестись к этому серьезно.

– Ты меня заинтриговал. Стало очень любопытно, что же это за история такая. Она связана с твоей мамой?

– Нет, совсем нет. Во вторник мне почти всю ночь снились кошмары. Но между этих кошмаров, я увидел одну девушку, я ее раньше никогда не видел, но так хорошо разглядел ее во сне, что мне показалось это странным. Затем мне приснился еще один кошмар.

– В ту же ночь?

– Да. И следом за кошмаром, мне снова приснилась эта девушка, та же самая. И она мне сказала, что это был ее сон, а не мой. Это было так странно.

– Да ты просто заработался, вот и все.

– Я понимаю, что это звучит так, словно я схожу с ума. Тот сон на том и закончился. Но вот вчера она мне снова приснилась. Она искала меня. Она сказала, что во сне находится уже год или два примерно. Она мне говорила, что я ее последняя надежда. И еще она сном управлять может. Она показала мне подводный мир. И сегодня она мне тоже приснилась. И мне кажется, что она действительно настоящая.

– Как ты можешь это знать? Ну, подумаешь, она тебе три ночи подряд снится, всякое бывает в жизни.

– Вот именно, в жизни может все что угодно случиться. А

что если она в коме? Или может в литургическом сне пребывает? Может быть, она и правда никак не может выбраться из этого состояния.

– Ну а чем ты можешь ей помочь?

– Может только я и могу? Я думаю, поэтому мы с ней и встретились во сне.

– Что, так сильно девушка понравилась?

– Понравилась, только не в этом плане.

– Да ладно, ты просто влюбился вот и все.

– Нет, ты не понимаешь. Просто она такая добрая, заботливая и веселая. А еще у нее грусть в сердце, я это чувствую и мне очень хочется ей помочь. Но я не знаю, что делать. – после моих слов, Макс посмотрел на меня таким взглядом, словно он меня понял.

– Ну а что ты о ней знаешь? У тебя есть хоть какие-нибудь зацепки?

– Я знаю лишь ее имя – Маргарита.

– И все? А фамилия? Или где живет? Или что с ней случилось?

– Фамилию и что с ней случилось, она не помнит. А вот где живет, попробую узнать сегодня.

– Эх, что же мне с тобой делать. – грустно произнес мой лучший друг.

– Ладно, попробую попросить отца. Вряд ли за последние несколько лет было много Маргарит в коме.

– Спасибо. Я знал, что ты сможешь и поймешь.

– Но я ничего не обещаю. Посмотрим что получится. Пойдем, поужинаем.

– Пойдем.

Остаток вечера мы провели в играх. Потом я поехал домой.

Когда я захожу в дом, то понимаю, что папа уже спит, и я стараюсь идти очень тихо. Я быстро поднимаюсь наверх к себе, умываюсь и ложусь спать. Настроение просто шикарное. Мой друг придал мне уверенности. Надеюсь, что у его отца все получится. Мне уже хочется поскорее увидится с Маргаритой и расспросить ее, о чем она еще помнит. Может помочь любое даже не самое важное воспоминание. Но у меня никак не получается уснуть, наверное, я слишком много играл в игры, слишком счастливый и организм никак не хочет засыпать. Но надо постараться.

Я уже целый час лежу с закрытыми глазами, но все без толку. Надо успокоиться уже, наконец, и сон сам придет. Я поворачиваюсь на другой бок, так и не открывая глаза, чтобы не сбить настрой, которого впрочем, особо и нет. Не знаю, сколько времени проходит, но я не выдерживаю и переворачиваюсь на другой бок. И затем по новой, снова на правый бок, а затем через некоторое время на левый. Вдруг кто-то дотрагивается до моего плеча. Я открываю глаза и оборачиваюсь.

– И долго ты тут лежать собрался? – спрашивает меня Маргарита, которая стоит сейчас прямо передо мной.

– Я что заснул? – в недоумении спрашиваю я.

– Ну, видимо да, раз ты здесь.

– Ого. Я и знал, что окажусь прямо у тебя дома.

– Ты что не мог никак уснуть?

– Да. А как ты догадалась?

– Просто у тебя такой удивленный взгляд, словно ты не ожидал меня увидеть. Вот я и подумала так.

– Долго меня не было?

– Сегодня да, дольше чем в прошлые разы. Чем сегодня займемся?

– Не знаю. Давай сама сегодня решай.

– Ладно. Тогда идем. – она хватает меня за руку и ведет на выход.

Я думал, что когда мы выйдем, то окажемся в деревне, но пейзаж меня очень сильно удивил. Вокруг не было ни одного дома. Я оборачиваюсь и понимаю, что дом позади нас тоже исчез.

Мы стоим на небольшой лужайке, справа от нас речка, а слева густой высокий лес. Трава на лужайке белого и синего цвета. Речка словно поток разбавленного расплавленного холодного золота. Вода ярко блестит на солнце. Цветы на лужайке в основном зеленого и коричневого цвета. А лес какой-то серебряно медный.

– Я придумывала этот мир, пока тебя не было. Было очень сложно. Тебе нравится?

– Да. Это просто сногшибательно!

– А как тебе мое небо?

– Небо? – я поднимаю голову вверх и понимаю, что моя челюсть еле-еле держится на своем месте. Небо очень красивое, его очень сложно описать словами. Такое чувство, что на него разлили краски, но не абы как, а красивыми пятнами и линиями, сочетающимися между собой. И при всем этом эти краски не стояли на месте, они двигались, словно в каком танце. Вот бы и у нас было такое красивое небо. А солнце было не такое яркое, на него можно было смотреть, но при этом размер его был намного больше. Оно светило нежным розовым светом. – Это просто настоящий шедевр.

– Тебе правда нравится?

– Да. Это настолько красиво, что не описать словами.

Глава десятая

Я так волновалась, что ему не понравится, что он не оценит. Но это еще не все, у меня есть еще один необычный сюрприз. Я думала, чем же его можно удивить в этот раз и мне пришла в голову одна идея. Я поворачиваю его к себе лицом и отхожу на несколько шагов назад.

– Что ты делаешь? – удивленно любопытствует он.

– Сейчас, подожди немного и увидишь. Мне только надо немного настроиться. – отвечаю я ему. Я слегка вытягиваю руку и сосредотачиваю свой взгляд на коже. Я пытаюсь представить и через несколько секунд понимаю, что у меня получается. Теперь моя кожа становится темно синего цвета.

– Ого! – восклицает Платон. – Здорово. А что еще ты можешь изменить?

– Все. – уверенно отвечаю я. Но мне нужно зеркало, а то сложно представить себя в голове, легче просто смотреть на себя и изменять. Поэтому я взмахиваю рукой, и слева от нас появляется большое широкое зеркало.

Я поворачиваюсь и смотрю внимательно на свое отра-

жение. И вот уже через мгновение мои волосы становятся такими длинными, что их кончики лежат на траве. Затем меняется цвет волос, он становится светлее и светлее, пока не достигает чистейшего белого цвета.

– Потрясающе. – восхищается Платон. Он сейчас словно маленький ребенок, смотрит на все с таким восторгом в глазах. Если бы у меня был такой брат, мне, наверное, гораздо проще жилось в мире. Он очень добрый и милый, я не могу перестать умиляться, когда смотрю на него. Когда он была маленьким, наверное, был самым чудесным ребенком на свете. Не верится, что мама его бросила. Я бы точно не смогла.

А тем временем мои волосы снова меняют цвет, они становятся розовыми, затем фиолетовыми, синими, зелеными, пока я не останавливаюсь на бирюзовом цвете. Затем я решаю сменить еще и мое облачение. Бриджиси и туника меняются, объединяясь в полупрозрачное серебряного цвета платье, поверх которого появляется сплетенный из серебряных нитей корсет. Вместо черного плаща на мне уже прозрачная длинная накидка с вышитыми на ней пышными белыми маргаритками.

– Очень красиво. А меня можешь как-нибудь изменить? – спрашивает Платон.

– Не знаю, давай попробуем. – я внимательно смотрю на его волосы и пытаюсь представить их золотыми. Но у меня не выходит. Я пробую проделать то же самое с его кожей.

Но снова что-то не дает мне этого сделать. – Не получается. Я думала, что это ты приходишь в мой сон, ведь я могу управлять всем. Но видимо наши сны смешиваются. Я не могу ничего сделать с тобой.

– Жалко. Мне тоже хотелось что-нибудь этакое.

– А ты попробуй сам.

– Что сам?

– Попробуй сам изменить свою внешность.

– А как?

– Просто встань к зеркалу и внимательно смотри на свое отражение. Сосредоточься на том, что ты хочешь изменить и мысленно представляй это в зеркале.

– Ладно, давай попробую. – Платон встает лицом к зеркалу и внимательно смотрит на свою кожу. Сначала ничего не происходит, но Платон не отчаивается и не останавливается. И вот через несколько минут его кожа меняется. Она становится серо-зеленой, грубой, как у крокодила или динозавра. – Ого! У меня получилось.

– Молодец! А теперь попробуй еще что-нибудь в себе изменить.

– Ага, сейчас. – с улыбкой на лице Платон снова поворачивается к зеркалу. В этот раз изменения происходит гораздо быстрее. Его волосы становятся ярко-красными, практически огненными. Вместо домашней одежды на нем теперь красуются золотые доспехи. За спиной появляется колчан со стрелами, а в руках огромный лук из золота.

– Ну вот, видишь. Это просто, особенно если тренироваться.

– А можно я еще кое-что попробую? – он смотрит на меня словно маленький ребенок, вопрошающий разрешения.

– Ну конечно можно. Это ведь и твой сон тоже.

– Идем. – говорит он, берет меня за руку и тащит к берегу реки. Там он садится на траву и предлагает присесть и мне. Я сажусь рядом с ним. – Сейчас попробую. – говорит он и устремляет свой взор на небо.

Я поворачиваю голову в ту же сторону и начинаю следить за небом. Солнце уже не в зените, оно плавно спускается в сторону противоположного берега реки. Меня врасплох застает какой-то необычный протяжный звук. Это было похоже даже на мычание, но не на обычное мычание коровы, тон был несколько выше. Этот протяжный звук повторяется, и в этот раз я отчетливо понимаю, что он доносится откуда-то справа. Я поворачиваю голову в ту сторону и замираю в немом шоке. С правой стороны неба появляется огромный кит – так вот что это был за звук. Этот кит словно плывет по небу, красуясь перед нами в различных пируэтах.

Я смотрю на Платона в изумлении, а он просто улыбается мне в ответ. Затем он снова кивает в ту сторону, как бы говоря мне продолжить мой просмотр. Я снова поворачиваю голову в ту сторону и вижу, что вслед за китом, свое плаванье по небу начинают и другие представите-

ли животного мира. Стаи рыб проплывают мимо нас, образуя своим косяком различные фигуры. За ними проплывают дельфины, они, в отличие от остальных рыб, подплывают достаточно близко, радостно вереща. А затем появились самые невообразимые существа. Это были и невероятных размеров бабочки с божьими коровками, китайские драконы, пегасы и так далее. Особенно запомнились медузы и какие-то разноцветные существа, которые меняли форму своего тела прямо на глазах. Но больше всего мне понравились лисички с такими же ярко-оранжевыми крыльями, как их шерсть. Они не просто подплыли прямо к нам, но и некоторые из них позволили их погладить. Это было так здорово. Наконец шествие животных закончилось.

– Это было невероятно. Мне очень понравилось, спасибо. – благодарю я Платона, моего единственного в этом мире друга.

– И тебе спасибо. С тобой приятно проводить время.

Солнце клонится к закату. Это навевает некоторые воспоминания, в которые я умудряюсь окунуться в тот момент. Я бы, наверное, вернулась в лабиринт, если бы меня вовремя не остановил Платон.

– Маргарита! – слышу я, как он кричит мне. Он даже трясет меня, видимо я долго не отзывалась.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Вокруг вдруг все началось меняться. И ты становилась постепенно прозрачной. Я немного испугался. Боялся, что

ты исчезнешь. Я осматриваюсь и вижу, что все вокруг действительно поменялось. Речка стала настолько широкой, что не видно ее противоположного берега и теперь больше похожа на море. Небо стало обычным, также как и все вокруг. Солнце уже соприкасается с горизонтом. Теперь все вокруг было таким, как и в моем воспоминании.

Мы с Платоном сидим на берегу. Он смотрит на меня очень обеспокоенно.

– Что с тобой было? – по его голосу слышно как сильно переживает.

– Ничего, просто я вдруг вспомнила кое-что.

– Что? Это как-то связано с тем, что ты оказалась тут?

– Нет. Я вспомнила свой первый поцелуй.

– Первый поцелуй?

– Да. Я была так счастлива в тот момент.

– А сколько тебе было лет?

– Это было после школы. Я уже работала в то время.

– После школы? Ты, правда, первый раз поцеловалась только после школы?

– Да. И что? – я смущаюсь, но стараюсь, этого не показывать.

– Да нет, ничего. Просто я этого не ожидал. Это была твоя первая любовь?

– Да. – интересно, как он там? Вспоминает ли обо мне?

– И что случилось потом?

– Не знаю. Я не стала смотреть дальше.

– Смотреть дальше? Что ты имеешь в виду?

– Точно, я же тебе не рассказывала. Сначала я... Платон? – я понимаю, что его уже нет рядом со мной. Неужели уже проснулся? Жаль. Мне так не хватает общения с живыми настоящими людьми.

Хорошо, что именно он попал ко мне в сон. Платон очень хороший мальчик. Добрый, внимательный, всегда выслушает. Если бы пришел кто-то другой, возможно, я бы не смогла выдержать. С ним очень приятно общаться. Интересно, а когда я очнусь ото сна, я увижу его? Найдет ли он меня? Захочет ли дружить со мной в настоящем мире?

Надо будет ему в следующий раз рассказать про лабиринт. А может мне стоит вспомнить еще? Вдруг это поможет? И вот я уже стою перед той дверью, в которую так и не решилась войти в прошлый раз. Я протягиваю руку вперед, чтобы открыть новое воспоминание. Я уже поворачиваю ручку двери, но вдруг сердце сжимается от ноющей боли. По щекам начинают течь слезы. Нет. Я не хочу, не буду открывать.

Я убираю руку с ручки двери и бегу прочь, куда-нибудь подальше. Я просто бегу по этому лабиринту, ища выход отсюда. И вдруг меня пронзает мысль. Ведь у этого лабиринта нет ни входа ни выхода. Каждый раз я просто появляюсь здесь из сна. И также незаметно перехожу из воспоминаний в сон. А что если выход все-таки существует? Выход в

сознание? Надежда охватывает меня, и я начинаю бродить по этому лабиринту уже не бесцельно.

Сначала я заново обхожу часть, где хранятся детские воспоминания. Возможно, что я просто не заметила его. Но пока я иду, ничего не привлекает особого внимания. Все эти двери я уже открывала, я их знаю. Я продолжаю свой поход. Вот начался подростковый период, но здесь тоже все двери, только связанные с воспоминаниями и нет никаких других ответвлений и закоулков.

Медленно, но верно я иду дальше. Вот я выпускаюсь из школы, вот я работаю. А дальше идут двери, где я встречаю его. Раньше дальше были лишь белые стены. Теперь же я вижу двери, только в эти воспоминания я еще не входила. А что если одна из этих дверей ведет в сознание? Сомневаюсь, вряд ли такое возможно. Я продолжаю идти дальше, заходя во все ответвления и стараясь запоминать их расположения.

Через некоторое время лабиринт заканчивается. И последнее что я вижу – это три двери, если их можно так назвать, отличающиеся от других. Первая – это пропасть. Это буквально пропасть, черное отверстие в стене, а за ней нет ничего – ни пола, ни потолка, ни других стен, вообще ничего, одна чернота. А вторую дверь я уже видела. Она мутная, за ней видны какие-то очертания, которые все время меняются. У этой двери нет ручки, в прошлый раз, когда я через нее проходила, я попала в сон. А третья дверь вооб-

ще очень странная. Она одновременно и притягивает и отталкивает. Она как будто состоит из дерева, не из досок, а из дерева. Одна его часть словно было обожжена, листьев совсем нет, есть только трещины и голые ветки, торчащие повсюду. А вторая часть наоборот вся в цвету, яркая, красивая, покрытая зелеными листьями. Я разглядываю ее внимательнее и понимаю, что это двустворчатая дверь. Я нахожу ручки и тяну их на себя, чтобы посмотреть, что же за ней сокрыто. В душе я надеюсь, что именно она выведет меня в действительность.

Двери легко поддаются, и за ними мне я вижу нечто невероятное. За этой дверью сокрыт огромный мир, целая вселенная. Я вижу все его части очень отчетливо и ясно. Это все мои сны, которые мне снились за это время. Вот я убегаю от хищных животных, а вот еду на автобусе. А вот совсем недавние – мы с Платоном убегаем от тираннозавра. Значит, здесь хранятся все мои сны. Какой огромный лабиринт. Сколько всего таится в моей голове, а ведь я еще не все вспомнила.

Я закрываю двери и смотрю на две другие. В пропасть прыгать слишком страшно. А вдруг я умру, если туда прыгну? Уж лучше существовать во сне, чем умереть совсем. Раньше я не так боялась смерти. А сейчас, я слишком хочу жить, чтобы рисковать ею. Вдруг перед моими глазами все меняется и вместо этих трех дверей, я вижу одну, совсем другую. Это дверь в больничную палату, на ней написан но-

мер палаты и мое имя. Значит, я действительно в больнице? Или это снова сон?

Собравшись с мужеством, я резко открываю дверь. Внутри очень чисто и светло. Справа находится только одна кровать, на которой кто-то лежит. А перед этой кроватью сидит какой-то мужчина спиной ко мне. Я подхожу ближе и понимаю, что его плечи дергаются, словно он плачет, но пытается это скрыть.

– Прости. – слышу я тихий шепот мужчины сквозь его рыдания. – Пожалуйста, прости меня. – снова говорит он шепотом и в этот раз я узнаю его голос. Это Марк. Значит ли это, что я действительно нахожусь в больнице? Что это за сон такой? Или это воспоминания? Я подхожу к нему ближе. – Маргарита, пожалуйста, прости меня. Я не хотел. – снова и снова повторяет он. Неужели это он виноват, что я в таком состоянии? Нет, наверное, он просто считает себя виноватым, потому что не смог что-то предотвратить. Не думаю, что он сделал бы что-то плохое.

Я подхожу совсем близко к нему. Мне хочется как-то его успокоить и приободрить. Я кладу свою руку ему на плечо.

– Ты ни в чем не виноват. – тихо говорю я ему.

Марк резко разворачивается и смотрит на меня испуганным взглядом.

– Маргарита? Ты что призрак?

– В смысле призрак? Нет, это же сон, как я могу быть призраком.

– Но ведь ты умерла. – говорит он мне.

– Как умерла? Нет, такого не может быть. – мне становится очень страшно.

– Вот, смотри. – говорит он мне указывая на кровать.

Я обращаю свое внимание туда и вижу, что там лежусь я. Ко мне прикреплены разные трубки и провода. А рядом с кроватью стоит аппарат с экраном. И только сейчас я замечаю, что на нем две ровные линии, сопровождающиеся противным пискливым звуком, который подтверждает слова Марка. Я действительно лежу на этой кровати, и мое сердце больше не бьется. Я умерла.

– Нет, этого не может быть. – говорю я и выбегаю из палаты.

Я бегу по коридору, это уже не лабиринт, но мне не важно. Мне надо убежать как можно дальше, спрятаться от этого. Вокруг начинает сгущаться черный туман. Через некоторое время почти ничего не видно, словно я бегу по черному коридору. И лишь впереди виднеется дверь. Сейчас она для меня спасительная. Мне кажется, что она может укрыть меня. Я изо всех сил бегу к ней. Быстрее, надо быстрее. Я боюсь, что не успею добежать, и дверь растворится в темноте. Поэтому я стараюсь бежать настолько быстро насколько могу. И я добегаю. Я, не задумываясь, открываю ее и вбегаю внутрь. Меня не пугает даже то, что внутри темно. Я закрываю за собой дверь, и единственным освещением мне служит полоска света под дверью. Я медленно от-

хожу назад и останавливаюсь, когда соприкасаюсь со стеной. Я сползаю по стене вниз, сажусь на пол и обнимаю свои колени, словно мне это поможет. Мне страшно, мысли о том, что я умерла, сводит меня с ума. Я начинаю плакать, очень громко плакать, можно даже сказать, рыдать.

«Я не стала смотреть дальше» – что она имела в виду? Именно с этими мыслями я просыпаюсь. Сначала я не понимаю, где я, я пытаюсь найти Маргариту, ведь она только что сидела рядом со мной. И только потом до меня доходит, что я уже не сплю. И от этого мне становится грустно. Во сне так хорошо, даже когда страшно, все равно там лучше, чем в реальном мире. Там нельзя умереть и можно сделать все, что только захочешь.

Сегодня наконец-то последний рабочий день, завтра начнется мой отпуск и мои поиски. Настроение приподнятое и я спускаюсь вниз, напевая выдуманную мной же мелодию. Завтрак как всегда уже готов.

– Ты сегодня такой веселый. – замечает Вероника мою перемену настроения. – Случилось что-то хорошее или просто так?

– Просто завтра у меня наконец-то начинается долгожданный отпуск.

– Ого! Поздравляю, наконец-то тебя отпустили. А то ты

уже заработался. С каждым днем все бледнее и бледнее.

– Да. Самому даже не верится.

– Что собираешься делать?

– Хочу поехать на океан с друзьями.

– Здорово. Тебе помочь собрать сумку?

– Было бы здорово, а то вдруг я что-нибудь забуду. Спасибо.

– Да не за что. К тому же, когда ты вернешься, я уже не буду у вас работать.

– Но почему? – у нас Вероникой впервые получается такой долгий дружеский разговор. Мне бы не хотелось, чтобы она уходила. Я только к ней привык.

– Твой папа намекал, что пора нам уже расстаться, что я уже слишком долго у вас задерживаюсь.

– Хотите, я с ним поговорю? Я уверен, он прислушается ко мне.

– Нет, спасибо, но не надо, правда.

– Но почему? Вам у нас не понравилось?

– Что ты, очень понравилось. Просто я изначально знала, что здесь долго не проработаю. Все так говорили, да и твой отец это не скрывал. И моя дочь уже давно зовет меня к себе. У нее недавно родился сын. Надо ехать помогать. К тому же я еще своего внука не видела. Пора мне возвращаться в семью.

– Ясно. Поздравляю с внуком.

– Спасибо. Ты тоже с внуками не задерживай. Тебе уже пора найти себе невесту. Может, в отпуске наконец-то и най-

дешь.

– Может быть. – смущенно улыбаюсь я. Не буду же я ей говорить истинную причину моей поездки.

– Давай садись, кушай. А то тебе скоро на работу идти.

– Хорошо.

Становится немного грустно после такой новости. Опять он меняет персонал. Зачем он так делает? Боится, что они что-нибудь узнает не то? Но ведь Вероника из всех была самой верной и преданной. Интересно, если бы я ей рассказала про Маргариту, она бы поверила мне? Вряд ли. Я бы и сам не поверил. Я если честно и сейчас все еще сомневаюсь. Мне не терпится узнать, хоть что-нибудь о ней. Интересно Макс что-нибудь узнал? Да что ж я так тороплюсь. Я ведь только вчера вечером ему об этом сказал. Надо просто подождать.

Я отправляюсь на работу как обычно раньше отца. Он почему-то сегодня поздно спустился к завтраку и снова был то ли потеряннным, то ли растерянным, а может все вместе. Может ему кошмары снятся? Если он знает, что я отправляюсь на поиски мамы, то ему точно снятся кошмары.

Я спешу быстрее на работу. Ведь говорят же, что раньше начнешь – раньше закончишь. Вот и я, надеясь на эту народную мудрость, спешу скорее начать работу. Я понимаю, что, даже закончив пораньше, я не приближу отъезд. Мы с Максом договорились отправиться завтра. Он заедет за мной пораньше. Время тянется так долго, даже несмотря на то, что я сильно занят работой. Надо закончить все самому, не пере-

кладывая на других, чтобы потом у компании не было из-за меня проблем. Вот я и стараюсь из всех сил.

И вот я наконец возвращаюсь домой. Я все-таки не смог закончить все пораньше, поэтому, когда захожу в дом, понимаю, что Вероника уже ушла домой, оставив ужин в холодильнике. Надо будет завтра с ней попрощаться. Я даже заехал после работы в магазин и купил ей подарок. Не только ей, но и для ее дочери и внука. Надеюсь, им всем понравится.

Все как обычно. Поднимаюсь к себе, моюсь под душем, переодеваюсь, спускаюсь вниз, ужинаю и снова поднимаюсь к себе. Пока что ничего нового не происходит, только мое настроение напоминает мне о том, что завтра начинается мой отпуск. Я чувствую легкое волнение и радость. Интересно, а Макс узнал, что-нибудь о Маргарите? Может, мне удастся принести ей хорошие новости в сегодняшнем сне. Я беру телефон и набираю номер своего друга.

– Привет. Что, волнуешься перед отъездом? – отвечая на звонок, спрашивает меня Максим.

– Привет. Да немного волнуюсь, но я не поэтому звоню.

– А почему?

– Я насчет Маргариты. Ты что-нибудь узнал о ней? Не забыл попросить отца?

– Не забыл. Но ты слишком сильно гонишь коней. Не так все быстро делается, ты же знаешь. Тем более конкретного местоположения мы не знаем. А ты кстати узнал у нее, где она живет?

– Ой, блин. Совсем вылетело из головы.

– Эх ты. Сегодня не забудь спросить.

– Хорошо. Но вообще-то есть одна зацепка.

– Какая?

– Она показывала мне сегодня одно место. Это было на берегу то ли моря, то ли озера, а может и океана. Может это как-то поможет?

– Посмотрим. Я сообщу. Ну что? Ты готов? Морально подготовился?

– К этому сложно подготовиться. Я же не знаю, что у нас выйдет.

– Не переживай. Все будет хорошо. Я уверен.

– Мне бы твою уверенность.

– Расслабься как-нибудь и ложись пораньше спать. Завтра рано вставать.

– Это тебе рано, а я на работу еще раньше встаю. Так что для меня это не так уж и рано. Но ты прав. Лучше лечь пораньше. Ладно, давай.

– До завтра.

– До завтра.

Я кладу телефон на тумбочку. Что мне делать? А что если я не смогу найти Маргариту? Может она вообще из другой страны? Вдруг во сне мы все понимаем друг друга независимо от языка? Надо будет у нее расспросить об этом. Главное не забыть. Наверное, лучше лечь спать прямо сейчас.

Я пытаюсь уснуть, но это очень сложно. В голову посто-

янно лезут разные мысли. Я немного нервничаю. Хотя чего утаивать, я очень сильно нервничаю. Я беру книгу, от которой меня обычно клонит в сон, и начинаю ее читать. Проходит час, но я все еще бодрствую и сна ни в одном глазу. Книгу читать надоело. Как заставить себя уснуть? Может выпить каких-нибудь успокоительных таблеток? Но каких? Я их никогда не пил, не знаю что именно нужно. Может спросить у отца? А если он спит? Эх, я же забыл, ведь он еще не пришел. Опять, наверное, в той больнице. Как же меня это достало. Почему он все скрывает? Если бы он все рассказал прямо и честно, я бы так сильно на него не злился сейчас. Я бы попытался его понять и принять, что бы он ни сказал мне. Но он продолжает все утаивать и о маме и об этой палате.

Вот почему всегда так? Когда очень надо уснуть, то не получается. А когда все равно, когда не обязательно уснуть пораньше, то засыпаешь практически сразу, как закрываешь глаза. Я так сильно волнуюсь, мне сейчас как никогда нужна поддержка Маргариты. Ее простое присутствие так успокаивает меня. Интересно, а в реальности она выглядит также? Или все-таки она немного отличается чем-то от своей внешности во сне?

Я чувствую, как вхожу в состояние полудрема. Лишь бы не выйти из этого состояния. Я стараюсь дышать ровнее и спокойнее, чтобы сон пришел быстрее. Медленно, но верно мой разум начинает затуманиваться, я засыпаю. Сначала образы вокруг меня непонятные и размытые. Какой-то шум,

который становится все громче и громче. Я не понимаю, что происходит. Я думал, что сразу попаду в дом к Маргарите. Но я не знаю, где нахожусь. Это какое-то странное пространство и странное состояние. Шум все нарастает и нарастает. Мне хочется закрыть уши руками, но я этого не могу сделать. Я как будто не могу управлять собой. Где же Маргарита? Почему ее нет? Неужели я не успел? Неужели она умерла? Нет, не может быть такого. Маргарита?

Вдруг вокруг становится тихо. Размытость уходит, и я вижу, что стою посреди коридора. Вокруг одни стены и только впереди есть дверь. В этой тишине я слышу чей-то плач. За той дверью кто-то есть. Что это за место? Почему оно мне снится? Где же Маргарита? Плач становится громче, он становится больше похожим на горькое рыдание.

Я быстрее иду к двери. Вряд ли там что-то опасное, к тому же это всего лишь сон. Мне нечего здесь бояться. Я открываю дверь, но ничего не вижу. В комнате слишком темно, а глаза еще не привыкли. Но вдруг на меня кто-то набрасывается. Но так я решил только сначала. Я очень испугался, ведь я не успел ничего предпринять. И вот я чувствую, что этот кто-то крепко меня обнимает и продолжает плакать.

– Платон! – слышу я голос Маргариты за спиной. Так значит, это она плакала, точнее плачет до сих пор. Я обнимаю ее в ответ и пытаюсь успокоить. – Мне так страшно! – говорит она.

– Что случилось? – почему она испугалась? Ведь она же

сама знает, что во сне нет ничего опасного.

– Мне кажется, я умерла. – всхлипывая отвечает она.

– Так, давай сначала ты успокоишься, а потом мы с тобой это обсудим. Хорошо? – в ответ она лишь кивает головой. Я включаю свет в комнате и понимаю, что мы снова у нее дома. Я усаживаю ее на диван и сам сажусь рядом. Я глажу ее по спине, пытаюсь успокоить. Через некоторое время она, наконец, перестает плакать. – Что ты увидела? – спрашиваю я.

– Я видела, как лежу на больничной постели. Мое сердце не билось. Он тоже мне так сказал, он сказал, что я умерла.

– Он в смысле твой парень?

– Да.

– И ты решила, что это правда?

– Мне кажется, я попала в его сон.

– Может, это просто его кошмар? Это не значит, что это правда. Он боится этого, поэтому ему это и приснилось.

– Думаешь?

– Конечно. К тому же, если бы ты умерла, то не застряла бы в сновидениях. Призраки могут ходить где угодно, не только во сне.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю и все. Поверь, ты не умерла. Я в этом уверен. – наконец она мне улыбнулась.

– Спасибо. – говорит она мне. – Мне стало гораздо легче после твоих слов.

– Раз мы встретились, значит должны помогать друг другу. Мне тоже твоя поддержка очень сильно помогает. Мы кстати завтра с другом начнем поиски. Надеюсь, что из этого что-то выйдет.

– Ты обязательно ее найдешь. Я в этом уверена. Она ждет тебя, в этом я тоже уверена. – вдруг ее лицо погрузнело.

– Что такое? – настороженно спрашиваю я.

– Да ничего. Мне просто интересно, ждет ли меня хоть кто-нибудь там. Что если я никому уже не нужна?

– Если ему приснился такой кошмар, то он точно ждет тебя.

– Может это был мой кошмар, а не его?

– Даже если так, я знаю, что один человек тебя точно будет там ждать.

– Кто?

– Я. Я очень надеюсь, что мы встретимся в реальной жизни. Мне бы очень хотелось подружиться по-настоящему. Ты не против?

– Я была бы счастлива. И я бы хотела познакомиться с твоей мамой, когда ты ее найдешь.

– Знаешь, мне так страшно. Мне очень хочется, чтобы она была хорошей. Даже если она бросила меня, я хочу, чтобы она жалела об этом и хотела бы загладить вину передо мной. А если не бросила, а случилось что-то другое, и она не могла со мной видеться, то я очень хочу, чтобы она подарила мне ту любовь, что не могла все эти годы. Может снаружи это не

видно, но мне очень не хватает материнской любви и заботы.

– Не волнуйся, я уверена, что она все эти годы хотела с тобой встретиться, просто по ряду каких-то причин это было невозможно.

– Кстати, вчера ты сказала такую странную фразу.

– Какую?

– Что ты не стала смотреть дальше. Когда я спросил тебя о том, что ты помнишь.

– А, да, точно. Видишь ли, когда я сюда попала, я ведь совсем ничего не помнила, даже своего имени. Долгое время я мучилась, не понимаю, что со мной происходит...

И снова мой родной потолок. Опять я не смогу услышать ее объяснение. Я выключаю будильник. Вдруг меня резко охватывает паника, когда я вспоминаю, что сегодня за день. Надо успокоиться. Засыпал нервничал, и проснулся все еще нервничаю. Надо срочно купить успокоительные таблетки.

Хорошо, что Вероника все приготовила. Я ведь хотел ей подарок подарить, а совсем забыл, что сегодня она не придет. Ну, ничего, оставлю подарок у себя в комнате, напишу ей записку. Она все равно будет заходить, чтобы порядок навести.

Я спускаюсь вниз, завтрак готовить лень. Но поесть надо. Я открываю холодильник, чтобы посмотреть, из чего можно приготовить завтрак. И меня поражает то, что я там нахожу. Внутри на отдельной полке стоят контейнеры с едой, а на них записка от Вероники. Она написала, что она приготовила их

для меня, чтобы было, что поесть в поездке. Еще написала, чтобы обязательно положил их в сумку-холодильник, чтобы ничего не испортилось. Все-таки она была лучшей из всех. Хорошо, что я не забыл купить для нее подарки. Позавтракав и уложив оставшиеся вещи и контейнеры, я жду, когда придет друг. Он присылает мне сообщение, и я выхожу.

– А чего так много сумок? – спрашивает Максим, когда укладывает багаж.

– В одной – мои вещи, а в другой – еда. Вероника приготовила для нас.

– О, здорово. А я даже не подумал об этом.

– Да, я тоже не подумал. Зато она оказалась предусмотрительной, видимо знала, что мы с тобой об этом забудем.

Мы садимся в машину.

– Ну что? Поехали?

– Поехали.

До места где-то несколько часов ехать, все это время бы болтали и иногда играли в словесные игры. Так, не замечая, как быстро идет время, мы и добрались до городка. Мы решили сразу же начать со школы, поэтому и едем туда. Но когда мы туза приезжаем, то нас ждет огорчение. Ведь сегодня суббота, уроки уже закончились, в школе почти никого нет и расспросить хоть кого-то мы не можем.

– Что будем делать? – спрашивает Максим.

– Не знаю. Я ведь не знаю, где она жила. Если бы я хотя бы знал имя и фамилию, было бы гораздо легче. Можно по-

пробовать поспрашивать людей вокруг. Вдруг повезет.

– Давай попробуем. Все равно больше ничего не остается.

Теперь надо ждать понедельника.

– Да. – грустно отвечаю я.

– Давай, не грусти. Мы ее найдем. – друг уверенно посмотрел на меня.

До самого вечера мы спрашивали прохожих, показывая фото моего отца в молодости. Но его так никто и не узнал. Мы успели несколько раз перекусить. А вечером мы поехали искать место, где можно переночевать. Гостиница была небольшая. Но нам разницы не было. Мы так сильно устали, что уснули очень быстро, под негромкий шум телевизора.

Глава одиннадцатая

Платон снова исчез. Что-то в этот раз он слишком быстро проснулся. Опять я ему не успела рассказать о лабиринте. Почему? Почему уже во второй раз я не успеваю это сделать? Может, лабиринт этого не хочет? Нет, что за бред вообще. Это лабиринт воспоминаний, моих воспоминаний, а не действий и решений. Что ж, подожду, пока он снова заснет, и сразу расскажу ему о нем.

Интересно, Марк действительно ждет моего пробуждения? А что если мы с ним поссорились и расстались? Может, поэтому у меня такая боль в сердце, когда я хочу посмотреть следующие воспоминания? Наверное, правда, что-то случилось. Он меня не ждет. Я теперь никому не нужна. Никому кроме Платона. Но ведь он тоже может это говорить просто из вежливости. Хотя мне так не кажется. Я все-таки верю в то, что мы с ним обязательно увидимся в реальности и подружимся.

Я сижу в комнате и не знаю, что мне делать. С одной стороны надо ждать Платона. А с другой стороны – надо что-то делать. Может, стоит сводить Платон в мой

лабиринт? Хотя зачем ему чужие воспоминания. Интересно, сможет ли он найти свою маму. Ведь это практически невозможно. Он ничего о ней не знает. Почему папа ему не рассказывает ничего о ней? Может она слишком глубоко ранила его? Но ведь ребенок имеет право знать кто его родители.

Становится слишком скучно просто сидеть и ждать. Чем же заняться пока он бодрствует? Кстати, а почему я не могу попасть в сон Марка? Или хотя бы Кирилла? Почему только Платон и только теперь? А что если они все забыли меня? Может я не нужна ни Марку ни Кириллу. Надо уже чем-то заняться, а то я все время буду думать о ненужных вещах. Все будет хорошо. Какая разница, ждет меня там кто-то или нет. Сейчас самое главное найти какой-то выход.

Где еще может находиться выход в сознание? Между сном и явью очень тонкая грань, но где мне ее найти? Не буду же я просто бесцельно бродить по снам. Это будет слишком странно. Как проснуться? Я не знаю. Может если Платон меня найдет, то сможет разбудить? Я очень на это надеюсь.

Я уже не могу сидеть на месте и поэтому просто встаю и начинаю бродить по комнате. Быстрее, Платон, пожалуйста, засыпай быстрее. На меня давит одиночество. Раньше оно так не чувствовалось, пока Платон не появился. Теперь же я ощущаю острую нехватку в общении. Да мне

бы хватило даже простого молчаливого присутствия живого человека.

Терпения не хватает, и я выхожу из дома. Снаружи темно. Все спят, и только одна я хожу по двору туда-сюда. Я немного прикипела к этому миру. Надеюсь, что когда я наконец-то очнусь, то время от времени буду сюда попадать. Сейчас сон кажется слишком реальным, не таким как раньше. Раньше, когда я была еще в сознании, сны были мутными и расплывчатыми. Даже в начале, когда я сюда попала, то же было так. Но чем дольше я тут нахожусь, тем реальнее все кажется. Надеюсь, это не скажется на моем сознании. А вдруг это плохой знак? Что если это так и я останусь здесь, пока мое тело не умрет?

Вдруг дверь моего дома открывается изнутри. Я поворачиваюсь в ту сторону.

– Вот ты где, а я тебя по всему дому ищу. – говорит мне выходя из дома Платон.

– Я вышла, а то не могла уже сидеть в четырех стенах. Как проходят поиски? – интересуюсь я.

– Пока не очень. Мы спрашивали в округе, показывали фото моего отца, но его пока никто не узнал. В понедельник пойдем в школу, попытаемся там что-нибудь разузнать.

– Не кисни, все будет хорошо. Кстати, я все хочу тебе рассказать про лабиринт.

– Лабиринт? Какой еще лабиринт?

– Сейчас я тебе все объясню. Только давай зайдем в дом,

а то перебудим всех моих соседей.

– Но ведь они нереальные.

– Ну и что, я все равно их уважаю и люблю. Все-таки они – мое творение.

– Ясно. Ладно, идем. – Платон открывает дверь и вежливо пропускает вперед. Он заходит вслед за мной, закрывая дверь и усаживаясь рядом со мной на диван.

– Давай, рассказывай.

– В общем, когда я попала сюда. Точнее, когда я очнулась в этом сне, я ничего не помнила и не понимала. Я думала, что у меня какие-то галлюцинации или что я умерла и попала в ад. Я никак не могла вспомнить хоть что-нибудь о себе. Сначала я вспомнила свое имя, и это было случайно. Только со временем я начала догадываться, что сплю. Было очень тяжело в то время. И потом вдруг я оказалась в лабиринте. И в этом лабиринте была всего лишь одна дверь. И я зашла туда. Там я увидела, как отец подливает яд в молоко. Потом зашла мама и дочка. Я пыталась их предупредить, но не выходило. Это не было похоже на обычный сон. Родители выпили молоко, а девочка не стала. И тогда я поняла, что это был не сон, а воспоминание. Мое воспоминание. Я не знаю, почему именно оно было первым, может, чтобы встряхнуть меня. Я не знаю. Но так я вспомнила, как умерли мои родители.

– Я... я не знал, что с тобой такое произошло. – грустно прошептал Платон.

– Ничего. Это было тяжело принять, но так случилось, этого уже не исправить. Мне все еще тяжело это вспоминать, но не так как раньше. Но хватит об этом. Потом начали появляться другие двери в воспоминания. И так понемногу я вспоминала все больше и больше. Воспоминания были разными и счастливыми и не очень. Некоторые я видела со стороны, а другие своими глазами. Но после воспоминания с первым поцелуем, когда я вышла, я почувствовала боль в сердце. Словно одно из следующих воспоминаний напомнит мне о глубокой ране, о чем-то очень печальном. И я испугалась. Я решила не смотреть, что произойдет дальше. Я боюсь. В мире сновидений проще. Особенно после того как я научилась им управлять, теперь стало проще. И мне страшно увидеть что-то трагическое, а вдруг это ранит меня так сильно, что я вообще не захочу покидать этот мир.

– Ясно. Но вдруг это поможет тебе прийти в сознание?

– Я не знаю. Но недавно я подумала, что возможно есть дверь в сознание, раз имеются двери в воспоминания.

– И что?

– Я обошла весь лабиринт в поисках. И я наткнулась на кое-что странное.

– Что именно?

– Это были три двери. Они стояли рядом друг с другом, но отдельно от всех остальных воспоминаний. Одна из них вела в сон, другая была похожа на склад. Где хранятся все

увиденные мною сновидения. А третьей двери не было, вместо нее была пропасть, огромная черная пропасть. От одного ее вида мне стало страшно. Я даже боюсь думать о том, куда она может вести. Такое чувство, что если я зайду туда, то исчезну совсем.

– Ого. И что там совсем ничего не видно в этой пропасти?

– Совсем ничего – сплошная тьма.

– Ужас. Аж мурашки по коже.

– Вот так. А ты как думаешь, стоит ли мне смотреть, что будет дальше?

– Рано или поздно все равно придется вспомнить. Так что я бы посмотрел и принял бы любые воспоминания. Ведь они часть тебя.

– Наверное, ты прав. Надо будет набраться смелости и посмотреть.

– Я бы многое отдал за то, чтобы вспомнить те минуты или может даже дни, которые я провел с мамой. И неважно, какие они были – счастливые или горькие.

– Ты такой молодец. Ты так любишь свою маму, хоть и не знаешь ничего о ней. – у меня даже слезы наворачиваются, когда вижу его печальное лицо. Хотела бы я ему помочь. – Слушай, а ведь я, возможно, смогу тебе в этом помочь.

– В смысле? Как?

– Если у меня есть лабиринт с воспоминаниями, то и у тебя наверняка есть. Давай попробуем его найти.

– Но как? Что нужно для этого сделать?

– Так, надо подумать. Я появлялась в лабиринте, когда очень хотела о чем-то вспомнить. Давай сделаем так. Мы возьмемся за руки, чтобы не потеряться если что. Потом ты изо всех сил начнешь думать о своей маме. А дальше, посмотрим. Давай?

– Хорошо. – неуверенно отвечает Платон. Его руки дрожат, когда он берет меня за руки, а ведь это всего лишь сон.

– Не переживай. – пытаюсь я его подбодрить. – Ничего страшного не произойдет, если не получится. А если получится, то тебе будет проще найти маму. – он кивает мне в ответ. – Так, а теперь закрой глаза, чтобы легче было думать. – Платон закрывает глаза по моей просьбе. – А теперь думай о том, как сильно ты хочешь вспомнить свою маму.

Мы стоим несколько минут. Платон морщит лоб, но вокруг ничего не меняется.

– Так. – резко говорю я и Платон от неожиданности открывает глаза. – Попробуй не просто думать, дай волю чувству. Покажи свое истинное желание, подумай о том, какая она мола быть. Хорошо? – Платон кивает мне в ответ. – Хорошо. А теперь закрывай глаза.

В этот раз все проходит лучше. Платон закрывает глаза и уже не морщит лоб. Я вижу, что он пытается все представить. И вокруг все начинает меняться. Мой дом медленно, но верно превращается в лабиринт. Но этой не мой ла-

биринт. Здесь другие двери. На них другие надписи и рисунки. Значит, получилось?

– Можешь открывать глаза. – говорю я ему.

Платон открывает глаза и начинает удивленно озираться по сторонам, а затем направляет свой взгляд на меня.

– У тебя получилось.

– Правда? Это и есть лабиринт воспоминаний?

– Да. Осталось только найти нужную дверь.

– И как это сделать?

– Для начала можно просто ходить и смотреть надписи с рисунками. Может что-то из этого поможет.

– Хорошо.

Мы начинаем внимательно рассматривать все двери. Все они связаны с его отцом. А значит, они нам не нужны. Мы идем дальше.

– Подожди. – говорит Платон. – А здесь важна хронология?

– Да, а что?

– Просто я заметил, что в той стороне, в которую мы идем, находятся воспоминания, когда я уже становлюсь старше.

– Значит нам в обратную сторону.

Мы разворачиваемся и идем обратно. Чем дальше мы идем, тем больше Платон начинает волноваться.

– Не волнуйся. Все будет хорошо. Скоро ты ее увидишь. И тогда ты поймешь, что тебе делать дальше.

– Ты права, но мне все равно страшно.

– Я же с тобой. А со мной ты можешь ничего не бояться.

Платон улыбается мне в ответ. Ему вроде бы становится легче.

– Смотри! – говорю я резко остановившись и показывая на одну из дверей. – Кажется мы с тобой слишком отвлеклись. – дверь, на которую я указывала, была золотой. Это значит, что воспоминание очень ценное. И на двери было написано лишь одно слово «Мама». Я сама невольно начинаю волноваться. Мне так приятно, что я смогла ему помочь. Он, наверное, вообще с ума сходит от всего происходящего. Я смотрю на Платона, а он смотрит на эту дверь широко распахнутыми глазами.

– Давай, открой. – говорю ему я. Он переводит свой шокированный взгляд на меня. – Иди, не бойся.

Платон делает шаг к двери и протягивает руку к ручке двери. Он застывает в таком положении на несколько минут. Такое чувство, что он сомневается в том, стоит ли ему вообще открывать дверь или нет.

– Ты чего? Ты же так этого хотел? Давай, открывай! – я слегка ругаю его.

– Я боюсь. Мне страшно. А вдруг я ей не понравлюсь?

– Ты что? Это же воспоминание, она тебя даже не увидит.

– И все равно. Мне страшно. Может, ты зайдешь?

– Зачем?

– Посмотришь, что там.

– Ты боишься, что за этой дверью что-то плохое?

– Да.

– Не надо бояться. Дверь золотая, а это значит, что воспоминание очень ценное. Там не может быть ничего плохого.

– И все равно. Маргарита, пожалуйста, зайди туда первая. А я сразу после тебя зайду, обещаю. Я не знаю почему, но я очень сильно волнуюсь.

– Хорошо. Я зайду первая.

– Спасибо.

– Трусишка. – улыбаясь говорю я.

Я подхожу к двери и открываю ее. Она открывается наружу и Платон не видит что там внутри. Я смотрю внутрь, потому перевожу взгляд на Платона, но его уже нет. Он снова исчез.

Я слишком сильно волнуюсь. Я слежу за Маргаритой, за выражением ее лица. Жду, что же она скажет мне. Она открывает дверь, заглядывает внутрь и исчезает. Дверь резко закрывается, оглушая громким хлопком.словно кто-то внутри против вторжения извне.

Куда пропала Маргарита? Почему вдруг исчезла? Что же там внутри такого? Я стою перед этой дверью и не знаю, как поступить. Становится еще страшнее после того, что только

что произошло. Дверь закрыта, но она в отличие от Маргариты никуда не исчезла. Я все еще могу зайти и посмотреть. Нет, я не буду заходить. Может быть я и трус, но заходить в ту же дверь, из-за которой исчез человек на моих глазах, я не очень-то хочу. Вместо этого, я быстрым шагом ухожу подальше от этой двери. Я бегу по коридорам лабиринта и громко зову Маргариту. Я пытаюсь ее найти, но ее нигде нет. Она действительно исчезла. Что же с ней произошло? Где она? Может она очнулась? Что же случилось?

Пока я об этом думаю, все вокруг меняется. Я снова в доме Маргариты. Но ее нет даже здесь. Я выхожу из дома. На улице все еще темно и все спят. Но Маргариты нигде не видно. Что же это такое? Я начинаю переживать и волноваться за нее. Надеюсь, ничего плохого с ней не случилось. Я возвращаюсь обратно на всякий случай. Лучше подождать ее внутри. Рано или поздно она сюда придет. Она знает, что я буду ее здесь ждать.

– Эй, вставай уже, соня. – слышу я голос и с трудом разлепляю глаза. – Хватит уже спать. Дело ждать нас не будет. – Максим стоит надо мной со стаканом воды, который вот-вот нагнется под опасным углом.

– Все-все, встаю я. Убери воду.

– Вот так бы сразу. Я аж испугался, ты так долго не реагировал на мои слова.

– Да ладно?

– Ага. Ты будильник вообще не услышал, ни свой ни мой.

Хотя я долго не выключал твой, надеялся, что сам все-таки его выключишь.

– Ого. Я даже не слышал его. – отвечаю ч, вставая с кровати.

– Хорошо, хоть проснулся, а то я уже собирался принять экстренные меры.

– Да я вижу.

– Иди умываться, я уже умылся.

– Хорошо. – я иду в ванную.

Мы доедаем то, что осталось из еды, которую для нас приготовила Вероника. Все-таки надолго ее хватило. Но теперь придется еду покупать, но это ничего. Я думаю, у меня вполне достаточно денег. Я умываюсь, вытираю лицо полотенцем и смотрю на себя в зеркало. Я сейчас выгляжу очень уставшим, прямо как отец в последнее время. Неужели сны с Маргаритой меня так изматывают? Или это только из-за последнего сна? Хочется спать, я зеваю. Но надо идти. Надо искать маму.

Мы с Максом собираем все необходимые вещи и идем. Мы снова идем к школе, потому что не знаем где еще можно искать. Мы продолжаем спрашивать прохожих, но кто-то просто проходит мимо, кто-то смотрит на фотографию и лишь пожимает плечами. Со временем я начинаю замечать, что мне встречаются люди, которые проходили уже мимо нас вчера. В их глазах читается сожаление и некоторое недоумение. Они, наверное, думают, что мы какие-то сумасшедшие,

вот так вот искать просто по фотографии. А они даже не знают, что мы ищем совсем не его, а того кто его хоть когда-нибудь видел и помнит.

– Слушай, кажется это бесполезно. – говорит мне Макс.

– Да ладно? Я знал, что так будет. Но мне ничего не остается. Как только надеяться, что случится чудо, и я найду хоть кого-нибудь, кто может что-то знать.

– Да я понимаю, но мне кажется стоять на одном месте – это не дело. – объясняет мой друг.

– И что ты предлагаешь?

– Мне кажется надо сменить место.

– Но куда нам еще ехать? Мне отец только это место показал.

– Ты посмотри на фото.

– А что с ними? – я опускаю свой взгляд вниз на фотографии, что у меня в руках.

– Там нет фото, где он стоит возле школы. Эти фото сделаны где-то в другом месте. Я думаю надо проехать этот город вдоль и поперек и найти все эти места. В школу мы приедем еще завтра, а сейчас надо посмотреть по этим местам.

– Да? – я не знаю, ведь там все-таки он либо один, либо с друзьями, которые вряд ли именно те друзья, из этого городка. Но возможно Максим и прав. Да и стоять на одном месте, надеясь, что подойдет нужный человек, тоже не стоит. – Хорошо. Давай попробуем.

– Только давай сначала перекусим, а то есть охота. – пред-

лагает он, а его желудок пытается поддакивать ему, хоть у него это и невнятно получается.

– Давай тогда начнем искать места и как только найдем какую-нибудь кафешку, то тогда там и поедим? – предлагаю я ему компромисс.

– Хорошо. Я согласен.

– Слушай, а откуда начнем? – спрашиваю я его, пока мы идем к его машине.

– Не знаю, надо посмотреть по карте.

Мы садимся в машину, я достаю телефон, и мы начинаем исследовать карту и решать, с какого места начать.

– А тебе машину не надо заправить?

– Ох, точно. Да надо бы.

– Давай тогда сейчас поедем на заправку, помнишь перед въездом в город была, где-то здесь. – я показываю на карте. – А потом вот отсюда начнем и дальше по порядку.

– Отличная идея.

Мы едем на заправку. Там я вижу одного работника, на вид такого же возраста, как и мой отец. Я решаю подойти к нему.

– Здравствуйте, а вы случайно не знаете этого человека? Не видели его где-то лет двадцать назад здесь?

– Ох, ну ты и спросил. – говорит мне мужчина. – Нет, я не помню такого. А зачем ты его ищешь?

– Я не его ищу, а его старых друзей. Хочу сделать ему подарок.

– А как зовут его друзей?

– Я не знаю, он мне не рассказывает. Вот хотел попытаться найти сам.

– Ясно. Удачи тебе в поисках.

– Спасибо.

Я отхожу подальше, но потом останавливаюсь, разворачиваюсь и иду обратно.

– Извините, а нельзя где-нибудь приклеить здесь это фото и оставить номер телефона?

– Да, пожалуй, можно.

– Спасибо. А вас не будет скотча или клея?

– Сейчас принесу.

Думаю, это неплохая мысль. Вдруг повезет и мне позвонят? Я приклею фото и внизу подписываю свой номер телефона.

– Спасибо! – кричу я мужчине.

– Пожалуйста, надеюсь, ты найдешь, кого ищешь.

Я иду обратно к Максиму. Он уже заправил машину и рассчитался.

– Ты чего там делал?

– Да, мне идея одна пришла в голову. Как мы раньше до этого не додумались. Можно же расклеить фото с номер телефона в некоторых местах. Также будет эффективнее. Ведь так?

– Так-то да. Но могут и позвонить какие-нибудь идиоты.

– Это тоже возможно. Но мне кажется это стоит того.

– Окей, тогда надо будет распечатать побольше фоток. Тогда пока будем ехать смотри по сторонам, если попадется какая-нибудь печать надо сразу зайти. И про кафешку не забудь.

– Да, да, я помню.

Мы едем в город. И в скором времени встречаем первую кафешку. К этому времени мы уже такие голодные, что нам уже разницы нет, хорошая она или нет. Нам лишь бы поесть. К счастью, неподалеку оказывается и печать.

Остаток дня мы ищем места с фотографий. Мы находим все и там сразу расклеиваем фото. К вечеру мы уже вымотанные едем обратно в гостиницу, где как раз и ужинаем. Наконец мы заходим в свой номер.

– Завтра тогда в школу сначала? – заканчивая свой вопрос зеванием, говорит Макс.

– Ага. – зевая ему в ответ коротко отвечаю я.

– Я первый в душ. – сонно продолжает он и плетется в сторону ванной.

– Хорошо.

Вроде бы ничего такого не делали, но очень устали. Бедный Макс, сколько ему приходится терпеть из-за меня. Да, он отличный друг. Ему хватает пятнадцати минут, и он уже выходит в халате. Я следую его примеру и тоже иду в душ.

И вот, наконец, мы ложимся спать. Скоро увижусь с Маргаритой. А ведь я так был занят, что совсем забыл о том, что случилось в прошлый раз во сне. Надеюсь с ней все хорошо,

и я ее увижу сегодня.

Я засыпаю очень быстро.

Я просыпаюсь от звука будильника. Что же это? Что мне снилось? Я плохо помню, но там точно не было Маргариты. С ней сны всегда ясные, а сегодня все было так размыто и непонятно. Почему она мне не приснилась сегодня? С ней что-то случилось? С не точно что-то случилось.

– Ты чего сидишь? – говорит мне Макс, возвращаясь из ванны.

– Маргарита куда-то пропала. – говорю я ему.

– В смысле? Какая Маргарита? А, это та девушка, что тебе снилась?

– Да. Это очень странно.

– Но ведь это всего лишь сон. Может она вообще ненастоящая?

– Нет, она настоящая, я уверен. Вчера она почему-то исчезла прямо на моих глазах. Я ее искал, но так и не нашел. А сегодня вообще ее не было.

– Может завтра появится.

– Нет. Понимаешь, она вчера хотела мне помочь. Она помогла мне попасть в лабиринт моих воспоминаний.

– Куда?

– Лабиринт моих воспоминаний. Мы даже нашли дверь, где хранились мои воспоминания о маме. Но мне было так страшно туда зайти, что я попросил ее первой посмотреть. Но как только она посмотрела, то исчезла.

– Ого. А ты что? Посмотрел?

– Нет, я испугался. Я пытался найти Маргариту, но так и не вышло. Она куда-то исчезла, ее даже дома не было.

– Дома? У нее, что во сне свой дом?

– Да. Это было нашим основным местом, где мы могли найти друг друга.

– Ну и ну. Я и не думал, что у вас все так серьезно.

– Только не смейся.

– Да не буду я. Может, ты зря переживаешь, может сегодня ночью она тебе приснится?

– Надеюсь, что ты прав.

– Давай, уже иди, умывайся. У нас с тобой сегодня важное дело планируется.

Он прав. Но Маргарита тоже стала важна для меня. Я чувствую, что несу ответственность за нее. Ведь я ей обещал помочь.

– Слушай! А ты про Маргариту ничего не узнал? – кричу я из ванной со щеткой во рту.

– Нет. Мне позвонят, если что-нибудь найдут.

– Ясно. Жаль.

– Да не парься ты так. И Маргариту мы твою найдем, и маму тоже.

– Маргарита не моя.

– Да ладно. А мне казалось, она тебе нравится.

– Она мне нравится, но не как девушка, а скорее как очень хороший друг. Или даже старшая сестра.

– Ага-ага.

– Да, правда. Между нами нет ничего такого. Просто она меня всегда поддерживает и я ее тоже. Мы как брат и сестра друг другу. А точнее мы друзья по несчастью.

– Как это?

– Оба ищем. Я ищу маму, а она ищет выход из этого сна.

– Значит, ты правда веришь ей.

– Да, верю. С ней сны слишком ясные и отчетливые. И взгляд у нее как у настоящего человека. В отличие от других людей, я вижу как она выглядит и помню даже после того как проснусь. Поэтому я верю ей.

– Ясно. Надеюсь, мы сможем ее найти. – так заканчивается наш утренний странный разговор о Маргарите.

Мы собираемся и едем к школе. Я очень нервничаю, ведь сегодня может много решиться.

Надеюсь, нам удастся в этот раз хоть что-нибудь узнать.

Глава двенадцатая

Платон исчез. А я стою перед открытой дверью, моя рука все еще держится за ручку двери. Что я только что увидела? Это же невероятно. Это невозможно. На глаза наворачиваются слезы. А воспоминание за дверью каждый раз прокручивается заново, после того как подходит к концу. Либо я действительно сошла с ума, либо это все правда происходит. Я перевожу взгляд на происходящее за дверью.

– Мой Платоша. – говорит его мама. Она такая счастливая в этот момент. Платон здесь еще очень маленький, ему наверное и года нет. – Давай. Мой хороший, засыпай. – уговаривает она его. Но он не хочет, протягивает маме книгу. Он что-то лепечет непонятное, но мама его понимает даже без слов. – Нет, Платоша, я тебе уже три раза читала сказки. Давай баиньки, маме надо работать.

Платон сначала начинает хныкать, но мама не поддается. Платон сдается, но продолжает дуться. Мама улыбается, целует его перед сном и входит из комнаты.

Воспоминание начинается заново. Мама Платона опять сидит на кровати и дочитывает ему сказку. Закрываю

дверь. На двери уже не та надпись, что была в лабиринте у Платона. Здесь теперь написано «Мой Платоша» и нарисованы книги со сказками. Это мой лабиринт. И это мое воспоминание.

Как же так? Мое сознание играет со мной? Или это все правда? Платон – мой сын? Но как же так? В голове все запуталось. Все так сложно и непонятно. Что же случилось? Почему я не с ним? Почему он меня не помнит? Кто его отец? Марк? Сейчас я вдруг поняла, что Платон действительно очень похож на Марка. Но разве такое возможно?

Надо... Надо все узнать. Надо посмотреть все воспоминания. Только так я пойму, правда это или нет. Я отхожу от этой двери и начинаю свой поиск по лабиринту. Я ищу ту самую дверь, на которой я остановилась в прошлый раз. И я нахожу ее.

Вот она прямо передо мной. Дверь, которая идет сразу после воспоминания о первом поцелуе. Мне страшно, но я должна все узнать. Я открываю дверь резко и быстро захожу внутрь.

Я у себя дома. Мы договорились с Кириллом и Марком встретиться через полчаса и мне надо выходить. Но я боюсь. Как мне себя вести? Были ли тот поцелуй для него так же важен, как и для меня? Я не знаю. И вообще стоит ли говорить об этом или лучше промолчать и сделать вид, что ничего не случилось. Я не знаю. Надо идти. Надо идти, но мне страшно.

Я слышу стук в дверь. Кто это может быть? Ко мне никто не приходит кроме Кирилла. Только он знает, где я живу. Я осторожно подхожу к двери и смотрю в глазок. Снаружи стоит Марк. Он стоит и ждет, когда я ему открою. Открыть? Или сделать вид, что меня нет дома? Я смотрю в глазок еще раз и вижу, что Марк начинает медленно отходить от двери. Я не выдерживаю и торопясь открываю все замки, но дверь отворить не тороплюсь. Ее открывают снаружи. Марк стоит и смотрит на меня.

– Привет. – растерянно говорит он мне.

– Привет. – тихо отвечаю я.

– Я боялся, что ты не захочешь видеть меня.

– Почему?

– Ты ведь так быстро ушла, после того, как я тебя поцеловал. Я подумал, что... что не нравлюсь тебе.

– Я просто была слишком сильно удивлена. – смущенно говорю я ему. Никогда бы не подумала, что буду так смущаться в своей жизни. Я опускаю взгляд вниз.

– Ты мне очень нравишься. – неожиданно говорит он и я от удивления поднимаю взгляд и встречаюсь с его. Я не знаю, что сказать ему. – А я тебе нравлюсь? Хоть немного?

– Да. – почти шепотом сообщаю я. – Но...

– Что «но»?

– Я боюсь.

– Меня?

– Нет.

– Своих чувств.

– Почему?

– Я никогда не чувствовала подобного. И мне страшно. Я не знаю что делать.

– Я тоже. – он улыбается мне и я отвечаю тем же. – Давай просто жить так, как нам захочется. – предлагает он.

– Давай. – я чувствую себя такой счастливой в этот момент. Теперь я понимаю, что бояться нечего. Ведь Марк будет рядом.

Воспоминание закончилось. Я стою в лабиринте перед закрытой дверью. Надо идти дальше. Я подхожу к следующей двери. Почему же так страшно? И почему так больно? Ведь все хорошо. Я открываю дверь и захожу внутрь.

Мы втроем сидим в парке и едим мороженое. Марк сидит справа от меня, а Кирилл слева. И что мне делать? Кирилл еще ничего не знает о нас. Хотя можно ли так говорить? «Мы» уже существуем? Или это еще не те «мы»? Как же думает Марк. Он точно так и не высказал свое мнение. Да мы нравимся друг другу, но это не значит, что мы уже встречаемся. Или значит? Может, я слишком много думаю? Ведь Марк сказал, что надо просто жить так, как нам захочется. Пусть все будет на своем месте и в свое время. Просто буду плыть по течению.

Погода жаркая и душная, но мы сидим в тенечке, к тому же едим мороженое, так что нам нормально. Мы втроем

как будто заранее сговорились и надели футболки с джинсами. Мы сейчас действительно похожи на очень хороших друзей. Неожиданно, я чувствую что-то тяжелое на левом плече. Боковым зрением я замечаю, что это рука. Я смотрю удивленно на Марка. Он просто улыбается мне в ответ и прижимает к себе сильнее. Что же подумает Кирилл? Я поворачиваю голову в сторону Кирилла и вижу, как его брови плавно поднимаются вверх. А что я могу ему сказать в ответ? Ничего, поэтому я просто улыбаюсь и пожимаю плечами. Он меня понимает, просто кивает головой, и мы продолжаем наблюдать за людьми в парке.

Наблюдать за тем, что происходит вокруг – это мое любимое занятие. Это очень занятно и весело. Особенно интересно делать предположения о том, кто эти люди, где работают, что любят. Пусть я и не узнаю правды, все равно это довольно забавно. Интересно, а что они думают, когда проходят мимо меня. Может они вовсе меня не замечают.

Нашу идиллию разрушает звонок. Звонит телефон Марка. Он быстро смотрит на экран, а затем поворачивается к нам.

– Извините, ребят. – он почему-то пытается оправдаться. – Я должен ответить, я отойду ненадолго.

– Хорошо. – отвечает за нас Кирилл.

Марк встает и отходит достаточно далеко, чтобы мы могли видеть его, но не услышали разговор. Мы с Кириллом сидим вдвоем и наблюдаем за тем, как Марк очень оживлен-

но разговаривает по телефону.

– Ты уверена? – вдруг задает вопрос Кирилл.

– В чем?

– В Марке, в ваших отношениях.

– Да у нас и отношений еще пока нет. Он вчера меня поцеловал. А сегодня сказал, что я ему нравлюсь.

– А ты? Что ты ему ответила? Он тебе нравится?

– Нравится.

– Но мы ведь ничего о нем не знаем. Да, он очень хороший парень на первый взгляд, но никто не знает, какой он настоящий.

– Я понимаю. Но я верю ему. Мне кажется, он не обидит меня, что он защитит меня. У меня никогда не было такой уверенности в ком-то. Я всегда была сильной, мне надо было защищать себя. Но теперь, теперь все иначе. Я чувствую, что могу быть слабой рядом с ним, что я могу быть собой и не бояться.

– Что ж, раз ты так в нем уверена, то надеюсь, у вас все будет хорошо. Но знай, что если что, я всегда и во всем тебя поддержу. Вообще-то мне тоже кажется, что он хороший парень. Но ты для меня как сестра, пусть и старшая, я за тебя переживаю.

– Я знаю. Но я думаю, что все будет хорошо. Со мной столько всего было, что мне кажется, я уже давно заслужила счастье.

– Это точно. На свадьбу то позовешь?

– Конечно. – отвечаю я, тут же краснея. Я даже и не думала еще об этом. И его слова заставили меня засмущаться.

Вскоре подходит Марк. Он выглядит грустным.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашиваю я.

– Я думал, что останусь здесь на два месяца, но к несчастью мне придется уехать раньше. Я уеду через три недели. – от его слов, внутри все сжимается. Мне становится страшно. – Но я обещаю, что я приеду сразу, как только смогу. Хоть мы с вами и очень мало знакомы. Но вы такие потрясающие друзья, я чувствую, что мы словно родственные души. Надеюсь, вы чувствуете то же самое. Вы будете меня ждать.

– Конечно будем. – за нас двоих отвечает Кирилл. Я киваю в подтверждении его слов.

– Я рад.

Остаток дня мы проводим в парке, играя в разные игры, которые захватил с собой из дома Кирилл. Не знаю почему, но я выигрываю почти во все игры. Либо парни мне поддаются, либо мне просто везет. Мы заканчиваем свои игры. Когда замечаем, что вокруг становится все меньше людей, да и света становится все меньше и меньше. Мы идем домой. Когда Кириллу звонят родителей, то он извиняется и бежит вперед, не дожидаясь нас. Марк провожает меня до самого дома. Я стою возле своей двери и не знаю, приглашать ли его внутрь или нет. С одной стороны он может подумать,

что я намекаю на что-то большее, но я не хочу на это намекать. А с другой стороны, у меня очень маленькая квартира, и мне немного стыдно приглашать его внутрь. Так что, с какой стороны ни посмотри, лучше промолчать. Я смотрю на него, а он смотрит на меня. Не знаю, кажется ли мне, или все вокруг и правда окрашено в розовый цвет.

Тогда мне действительно казалось все романтичным. А сейчас я вижу, что это не просто розовый, он с оттенком оранжевого. Именно в такой цвет все вокруг окрашивается под лучами солнечного света на закате. Да, влюбленность действительно оглуляет человека. Интересно, а о чем он думает в этот момент? Хотелось бы об этом узнать.

– Можно... – он почему запинаятся, так и не закончив вопрос.

– Что?

– Можно, я тебя поцелую? – спрашивает он.

– Можно. – отвечаю я. Мои щеки горят от смущения. В последнее время я много смущаюсь из-за Марка.

Он подходит ближе. Он поднимает руку к моему лицу и ласково гладит меня по щеке. Его ладони холодные, они приятно охлаждает горящую от стыда щеку. Так приятно. Я словно котенок начинаю тереться о его ладонь. Его лицо уже так близко, что я могу рассмотреть свое отражение в его глазах. Я выгляжу так странно, мне становится немного неловко. Мне становится стыдно, и я хочу отвернуться, но не успеваю. Он целует меня.

Я уже со стороны смотрю на нас с Марком. Я все отдаляюсь и отдаляюсь. И уже через мгновение я стою перед дверью в лабиринте. Мое сердце бешено стучит. Я пытаюсь успокоиться, дышу ровнее, но кто знает, как я чувствую себя в реальности. Может быть также, а может мне это все лишь снится. Может сделать передышку? Я отхожу от двери назад, пока не чувствую спиной стену. Я медленно скатываюсь вниз, пока не сажусь прямо на пол. Я сижу и пытаюсь перевести дух. Все хорошо. Это же хорошие чувства, наверное.

Мое сердце, наконец, успокоилось, и я чувствую себя гораздо лучше. Я встаю и подхожу к следующей двери. Я уже побаиваюсь, вдруг после этого воспоминания будут такие же ощущения внутри. Но деваться некуда и я смело открываю дверь и захожу внутрь.

Это воспоминание начинается снова с моей квартиры. Я, наконец, ее осматриваю. Она очень просторная, хоть и однокомнатная. На кухне стоит небольшой стол возле окна с тремя стульями. Еще холодильник, не новый, но вполне пригодный, так же как и плита. Раковина и шкафчики. Все чисто и убрано. Я прохожу в коридор, он не очень большой, там хватило место только полке для обуви. Спальня гораздо больше кухни. Здесь стоит односпальная кровать, тумбочка и шкаф. Я сплю на кровати. На часах почти семь утра. И в чем же состоит воспоминание? В том, что я сплю? Я снова смотрю на часы и понимаю, что через мину-

ту прозвонит будильник, и я встану. А то я уж подумала, что придется ждать, пока я проснусь.

И вот звенит будильник, я резко вскакиваю и выключаю его. Затем, сажусь на кровати и медленно потягиваюсь. Настроение прекрасное. А все потому, что я влюблена.

Я встаю и отправляюсь в ванную, где я умываюсь. Затем я иду на кухню, ставлю чайник, насыпаю ложку кофе в бокал и достаю из шкафа печеньки, ставлю их на стол. Пока чайник не вскипел, я просто сижу за столом и жду. Я редко крашусь, не знаю почему. Одежда готова, постирана и поглажена. Поэтому с утра мне особо нечего делать перед работой. Жаль, что я сегодня работаю. Я бы очень хотела провести этот день с Марком. Интересно, а Платон это его ребенок? Или может, мы с Марком расстанемся, и я выйду замуж за другого? Надеюсь, что Платон все-таки от Марка. Вдруг в мою дверь стучат. Это очень неожиданно. Это может быть только Кирилл. Ведь Марк не знает, что я сегодня работаю, я забыла ему об этом сказать. Я встаю и бегу в коридор открывать дверь. Что же могло произойти, если Кирилл прибежал в такую рань?

Я открываю дверь и замираю на месте от неожиданности.

– Марк? Что ты тут делаешь так рано?

– Кирилл сказал, что ты сегодня работаешь. Он также рассказал, во сколько ты просыпаешься. Вот я немного подождал, пока ты умоешься и оденешься. Я хотел проводить

тебя на работу. Но видимо я слишком рано пришел?

– Да, немного рановато. Я чуть позже выхожу на работу.

– Ясно. – наступило неловкое молчание. Я слышу, как на кухне закипает чайник.

– Кофе будешь? – спрашиваю я.

– Можно. – отвечает Марк.

– Тогда заходи, только не забудь закрыть дверь за собой. – громко говорю я, уходя на кухню.

Я достаю второй бокал и насыпаю туда кофе. Затем беру чайник с плиты и наливаю в бокалы кипяток. Мои руки начинают непроизвольно дрожать. Так, успокойся, он же не маньяк. Он тот, кто мне нравится, не надо так из-за этого переживать. Но руки меня не слушаются и продолжают дрожать. Я слышу, как Марк проходит на кухню и садится за стол. Я поворачиваюсь и несу ему кофе. Но прежде чем я ставлю его на стол, Марк забирает его у меня.

– Ты чего так дрожишь? – спрашивает он. Заметил. – Успокойся, я тебя не съем.

– Я знаю. Но почему-то руки все равно дрожат. – отвечаю я, когда ставлю свой бокал на стол и сажусь напротив.

– Знаешь, я вообще-то тоже очень нервничаю рядом с тобой.

– Почему?

– Я не знаю. Я боюсь.

– Чего?

– Что не справлюсь.

– Со мной?

– Нет, не с тобой. С обстоятельствами.

– С какими?

– Я ведь скоро уеду. И я смогу вернуться только через год.

И я боюсь, что когда вернусь, то ты уже не будешь любить меня.

– А я боюсь, что ты уедешь и не вернешься никогда. – мне становится грустно от своих же слов. Марк кладет свою руку поверх моей.

– Когда я вернусь, я обещаю, что увезу тебя с собой. Ты можешь мне поверить?

– Я верю тебе. Может я и полная дурра, но я не могу не верить тебе. – я боюсь поднять взгляд на него, поэтому просто рассматриваю его руку, что держит мою. И тут мне на глаза попадают его часы. – О, нет.

– Что такое?

– Я опаздываю на работу!

Так заканчивается это воспоминание. Я снова стою перед дверью в лабиринте. Вернулся ли он? Забрал ли он меня? Думает ли он обо мне или давно забыл меня?

Мы стоим перед школой. Сейчас утро и дети спешат на учебу, кто-то с охотой, кто-то нет. Надо как-то поговорить

с директором.

– Ну что? Пойдем внутрь? – неуверенно спрашиваю я Макса.

– Да. Идем. – также неуверенно отвечает он.

Он тоже нервничает. Интересно почему? За меня волнуется? Или просто не любит школы и все что с ними связано? Я помню, он в детстве не любил ходить в школу, он ходил только из-за меня. Дома одному ему было скучно. Я всегда был его лучшим другом. И он решил ходить в школу чаще. Ведь лучше ходить с другом в школу, чем сидеть дома наедине с репетиторами.

Мы заходим внутрь и натываемся на первое препятствие. Охранник. Он нас, конечно, помнит еще с субботы. Но пропустить просто так он не имеет права.

– Неужели нет никакой возможности зайти внутрь?

– Я могу вас пропустить внутрь, только если вы оставите свои паспорта мне. Только в это случае, я могу вас пропустить. – отвечает охранник.

– Хорошо, мы оставим. – отвечаю я и мы достаем свои паспорта этому мужчине.

– Так. – охранник открывает их внимательно смотрит на нас. Удостоверившись, что это наши документы, он кладет их в стол и только затем пропускает нас внутрь. – Проходите.

– Спасибо. – мы идем вперед, но останавливаемся посреди коридора. – Извините, а как нам найти кабинет директора? – оборачиваясь, я спрашиваю охранника.

– Сейчас поверните налево и до конца коридора, там увидите сами. На двери будет табличка.

– Спасибо.

– Да не за что.

Мы идем ровно по тому маршруту, о котором нам сказал охранник. Кабинет директора мы находим в самом конце коридора. Я стучусь в дверь.

– Входите. – слышим мы голос за дверью и входим внутрь. Внутри сидит девушка и что-то печатает на компьютере.

Я стою в шоке, я не ожидал, что директором окажется такая молодая девушка.

– Вам назначено? – спрашивает она.

– Нет.

– Тогда вам придется подождать. Директор сейчас на совещании, потом у нее встреча. Она освободится только к двенадцати. Можете подождать здесь или прийти попозже. – так значит, она секретарь.

– Что будем делать? – спрашивает меня Максим.

– Давай тогда подойдем попозже.

Мы уходим, забираем свои документы и выходим на улицу.

– Ну? Что будем делать?

– Не знаю. Поехали по тем местам на фотографии. Попробуем поспрашивать пока людей, а потом вернемся.

– Поехали.

И почему так не везет? Мы едем к ближайшему месту. Мы

проводим там несколько часов, расспрашивая прохожих. Но все просто попусту. Когда время подходит к двенадцати, мы возвращаемся в школу. И вот мы снова сидим у секретаря и ждем, когда придет директор.

– А вы по какому делу, если не секрет?

– Я пытаюсь найти папиных друзей.

– И что, вы хотите посмотреть в наших школьных документах?

– Да.

– Директор вряд ли вам это разрешит. Не положено.

– Но попытаться то стоит.

– Можете пробовать, если хотите, но она у нас строгих правил.

Мы и так волнуемся и переживаем, а тут еще секретарь нам надежды никакой не дает. Ну а может быть, директор все-таки решит нам помочь и у нас все получится? Если она настолько правильная, то думаю надо рассказать ей реальную историю, а не вымышленную. Может она согласится предоставить нам информацию, когда узнает, что я ищу маму. Все-таки я же не мошенник какой-нибудь. Мы сидим и ждем своей участи. Но директора все нет и нет. Проходит целый час.

– И когда она придет? – нервничает Максим. Кажется, он переживает даже больше чем я сам. Просто он вида не подавал сначала, а теперь уже сложно ему все скрывать.

– Не волнуйтесь, она скоро придет. – как ни в чем небы-

вало отвечает секретарь.

– Ага, вы вообще-то говорили, что она придет к двенадцати.

– Видимо ее задержали на встрече.

– Конечно, где же еще, как не на встрече. По любому она дома сейчас сидит. Эй! – тут он уже обращается ко мне, потому как я толкаю его в бок локтем, чтобы он перестал тут говорить всякое. – Что ты толкаешься. Все знают, что высокопоставленные люди часто пользуются своим положением.

– И все же нехорошо говорить такое, особенно при секретаре такого высокопоставленного человека.

Секретарь лишь улыбается от нашего разговора. Видимо, это ее ничуть не смущает. Вдруг дверь открывается, и мы с Максимом от неожиданности встаем. В кабинет входит женщина лет тридцати пяти, может сорока, в брючном элегантном костюме.

– Здравствуйте, Валентина Сергеевна. – приветствует ее секретарь, не вставая со своего места и даже не поднимая на нее взгляд. – К вам посетители.

– Хорошо. – отвечает та и внимательно нас осматривает. – Подождите еще немного, я вас вызову. – говорит она нам скрываясь за своей дверью.

И снова надо ждать. Я смотрю на Максима, он выглядит явно не довольным. Мы ждем. Нам ничего не остается, как только ждать и надеяться на лучший исход ситуации. Наконец нас приглашают внутрь. Я захожу первым.

– По какому вы вопросу? – начинает разговор директор, когда мы занимает места.

– Я даже не знаю с чего начать. – начинаю я. – Вы извините, я немного волнуюсь. У меня очень странная ситуация. Я ищу свою маму.

– Маму? А наша школа тут причем?

– Просто, возможно она здесь училась.

– Ясно. Если вы скажете, как ее зовут, то я постараюсь вам чем-нибудь помочь.

– Видите ли, я не знаю, как ее зовут.

– Как это не знаете?

– Я всю жизнь прожил с отцом, и он никогда мне о ней не рассказывал. У меня даже фотографии ее нет.

– Простите, но в этом случае я ничем вам не могу помочь.

– Пождите, вот фото моего отца. – я достаю фотографию и показываю ей. – Вы его случайно не знаете? – с надеждой спрашиваю я.

– Простите, молодой человек, но я впервые его вижу.

– На фото он как раз в вашем городке. Я знаю, что он познакомился с мамой возле этой школы. А значит, она училась здесь. Видите на обратной стороне указан год. – я переверачиваю фото, чтобы она удостоверилась во всем сама. – мне лишь надо посмотреть тех кто примерно в этом году учился в этой школе.

– Извините, конечно. Но даже при всем моем желании, я не имею права разглашать конфиденциальную информацию.

Тем более стольких людей. Я же говорю, если бы вы хотя бы знали фамилию, я бы постаралась вам помочь. Но в этом случае я ничего не могу поделать.

– Но ведь только так я могу найти маму. Я очень хочу ее найти. Я же ее никогда не видел. Пожалуйста, помогите мне.

– Простите. Спросите еще раз своего отца. Может, он вам расскажет.

– Он никогда мне о ней не расскажет.

– Он же ваш отец, если он поймет насколько это важно для вас, то обязательно расскажет.

– Вы не знаете моего отца. Прошу, пожалуйста.

– Простите, но я, правда, не могу.

– Ясно. – я резко встаю и ухожу из кабинета.

Максим меня догоняет уже почти возле выхода из школы.

– Я оставил твой номер телефона и фото ей. Может она передумает.

– Она не передумает. У меня такое чувство, что весь мир против меня. Вселенная словно не хочет, чтобы я узнал, кто моя мама. А может оно и к лучшему? Может, мне и правда, не стоит даже пытаться?

– Ну что ты такое говоришь. – пытается меня успокоить друг уже на улице. – После черной полосы всегда наступает белая. Нам обязательно кто-нибудь позвонит и что-нибудь расскажет.

– Не знаю. Я уже начинаю в этом сильно сомневаться.

– Эй. Все будет нормально.

– Ты все время так говоришь.

– Но ведь всегда сбывается.

– Да, ты прав. – я наконец соглашаюсь с ним. Все-таки он прав.

– Ну и... куда мы теперь пойдём?

– Не знаю. – грустно отвечаю я. – Хотя, думаю нам стоит поесть, как ты думаешь?

– Надо же, ты первый заговорил о еде. А то обычно я тебе об этом напоминаю. Давай, пойдём куда-нибудь зайдём по пути.

Время обеда. Но кафе в этом городке не пользуются такой уже огромной популярностью, как в нашем городе. Но зато на выходных там не пробиться. Хорошо, что сегодня будничнй день. Кроме нас в кафе было только две компании друзей и все.

– Странно, что до сих пор никто не позвонил.

– Почему? – удивляется Максим.

– Мы же наклеили эти фото почти везде. Но то ли на них никто не обращает внимания, то ли люди, которые могут что-то знать уехали. Но почему-то так никто и не звонит.

– Но прошел только один день. Подождём ещё немного. Дай людям время. Я уверен, кто-нибудь да позвонит

И он оказался прав. В этот день мне звонили люди, только вот они видимо думали, что получают за это деньги. Так что я уже начал сомневаться в правильности моего решения.

Вечером мы вновь поехали на побережье. Здесь очень

красивые закаты, они мне почему-то напоминают Маргариту. Надеюсь, я увижу ее сегодня во сне. Я так по ней скучаю. Мне не хватает той уверенности, что она мне всегда придаст. Сегодня закат такой же прекрасный, как и всегда. Мы вот уже который день расспрашиваем людей на побережье. Но каждый раз все бесполезно.

– Поехали. – говорит мне Максим, перед тем как солнце совсем заходит

– Поехали.

Мы возвращаемся в гостиницу. После душа, я ложусь на свою кровать. В голове пустота, а на сердце, словно гиря лежит. Мне так хочется что-то сделать, но я не знаю что. Что мне сделать, чтобы найти маму? А вдруг кто-то сверху хочет, чтобы я понял, что нельзя этого делать? Но почему нельзя? Разве ребенок не имеет права знать кто родители? Что такого должно было произойти, что отец сделал так, словно мамы не было в моей жизни вообще?

– Платон. – слышу я голос Максима с соседней кровати.

– Что?

– Перестань уже, хватит переживать.

– Да, я не переживаю.

– Ага, как будто я не слышу.

– Слышишь?

– Да. Ты так громко думаешь, что мне кажется, я скоро реально буду слышать твои мысли.

– Я что громко думаю? Это как?

– Не знаю, как это объяснить. Ты вроде лежишь тихо и не двигаешься, но при этом я чувствую, что ты совсем не спишь. От тебя веет каким-то напряжением. Давай уже успокаивайся и спи.

– Ладно, извини. Я постараюсь заснуть, как можно быстрее.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я слышу, как Максим отворачивается, чтобы быстрее уснуть. Так, давай уже засыпай. А то меня там, наверное, Маргарита уже заждалась. По крайней мере, я на это очень и очень надеюсь.

Глава тринадцатая

Я уже сбилась со счета, сколько воспоминания с Марком я посмотрела. Везде мы с ним так счастливы. Мы так счастливы, что мне становится страшно от мысли, что вскоре произойдет что-то плохое. Что же может такого произойти, что моя душа так болит в последнее время.

Вот прошло почти три недели. Завтра Марк должен уехать. Страшно заходить в эту дверь. Но надо. Я должна это сделать, несмотря ни на что. Я захожу внутрь.

Марк договорился с моим начальником, и мне дали выходной. Не знаю, как у него это получилось. Но это и не важно. Главное, что теперь мы можем провести весь день вместе. Сначала мы идем в парк аттракционов, хоть они и не самые лучшие в мире, но они хотя бы есть. А нам с Марком не так уж и важно насколько они хороши. Мы просто весело проводим с ним время, веселимся, обнимаемся, целуемся украдкой. Затем мы идем в кино, после кино мы идем в кафе. Марк заказывает много всего.

– Зачем ты столько заказал? Мы же не съедим все. – начинаю я упрекать своего парня. И в том, что он мой парень,

я теперь уверена на все сто процентов.

– Съедем! Не знаю как ты, а я очень голодный. – весело отвечает он.

Мы сидим и кушаем. Иногда мы разговариваем ни о чем, но большую часть времени мы просто смотрим друг на друга и улыбаемся. Это самый лучший день в моей жизни. Вообще все эти три недели были самыми лучшими после того как умерли мои родители. На столе почти ничего уже не осталось. Марк оказался прав, мы почти все съели. На часах шесть. Вечер только начинается. Но Марк, наверное, скоро пойдет домой, ведь ему завтра рано вставать. Мне становится немного грустно. Но я стараюсь не подавать вида и надеюсь, что мне это удастся.

– Сходим еще кое-куда? – загадочно говорит он.

– Хорошо. – я согласилась. Но если честно меня его предложение удивило и немного насторожило. Вдруг он хочет отвезти меня к себе домой? Что если он хочет просто соблазнить меня и бросить? Хотя если честно, мне уже все равно. Я верю ему, я люблю его. И даже если он бросит меня, я прощу его. Не знаю, почему я так думаю, может, потом я буду думать по-другому, но сейчас я не могу без него. Поэтому я просто доверяюсь ему и иду вслед за ним.

Он держит меня за руку. Мы выходим из кафе. Он ведет меня куда-то, но я не слезу за дорогой. Я смотрю только на него. Я по-другому не могу, я хочу всегда смотреть только на него и чтобы он смотрел всегда только на меня. Я слышу

шум прибоя и ощущаю неустойчивый песок под ногами. И только теперь я обращаю свое внимание на то, что происходит вокруг. Марк привел меня на берег океана, но не просто на берег океана, а на то самое место, где мы с ним впервые поцеловались. Подойдя ближе к волнам, он останавливается.

– Я хотел прийти на это место еще раз. – говорит он не оборачиваясь. – Помнишь это место? – спрашивает он.

Я подхожу и встаю рядом с ним лицом к океану.

– Да. – коротко отвечаю я.

– Завтра я уеду. – говорит он не поворачивая лица, наверное боится взглянуть мне в глаза.

– Да.

– Я обещаю, я обязательно вернусь за тобой. Ты будешь ждать меня?

– Да.

– Ты обещаешь? – снова спрашивает он, но в этот раз он поворачивает голову и смотрит прямо мне в глаза.

– Я обещаю, я буду ждать тебя. Я буду ждать тебя, даже если ты не приедешь. – искренне говорю я в ответ.

Он крепко обнимает меня. Мы сидим до девяти на берегу. Затем он провозжает меня до дома. Мы идем медленно, растягивая время, которое можем провести вместе. Но оно подходит к концу, пора расставаться. Ему завтра рано вставать, он должен во время успеть обратно. А мне надо завтра рано вставать на работу.

– Тебе пора. – говорит он мне.

– Да.

– Иди.

– Хорошо. – я поворачиваюсь спиной, открываю дверь и захожу внутрь. Перед тем как закрыть дверь, я смотрю на него и ждущу, что он скажет мне на прощание. Но он молчит. Наверное, ему тяжело что-то сказать.

– Закрывай уже, а то я не выдержу и тоже зайду. – говорит он мне.

– Я буду ждать тебя. – говорю я ему напоследок и закрываю дверь. Мне самой тяжело было прощаться. Но так надо. Наверное. Проходит минут десять, прежде чем я слышу, как его шаги удаляются. В тот момент мне захотелось выбежать к нему, обнять крепко-крепко и не отпускать. Но я этого не сделала. Вместо этого я прохожу на кухню и сажусь за стол. Просто сажусь за стол, без каких-либо намерений поесть или даже попить. Так я сижу почти целый час.

Что мне делать? Приедет ли он за мной? Я очень надеюсь. Мне ничего не остается, как только ждать. Он просил не провожать его завтра, потому что не любит этого. Я устаю просто сидеть и думать, это угнетает. Поэтому я решаю освежиться, пойду приму душ.

После душа я сажусь на кровать. Надо чем-то знать, а то мысли только о нем и о его завтрашнем отъезде. И все-таки он очень хороший. Он не повел меня к себе домой, не

попытался соблазнить. Наоборот, он старается меня защищать и оберегать от всего, в том числе и от себя и своих желаний. А как он сказал эту фразу «Заходи уже, а то я не выдержу и зайду». Он говорил ее с таким взглядом, полным желания. Но, наверное, надо было позволить ему зайти. Теперь я буду жалеть об этом. Я уже об этом жалею.

Я падаю на кровать, грустно вздыхаю. А что если он не вернется? Я ведь буду жалеть об этом всю свою жизнь. Я могу больше никогда не встретить такого как Марк. Я такая дура! Просто самая настоящая идиотка. Надо было самой его пригласить внутрь. Надо было самой соблазнить его. Дура! Дура! Дура! Теперь он уедет. Так, стоп. Он ведь еще не уехал. Он еще не уехал. Я еще могу все исправить. Я могу сама пойти к нему. Я же знаю, где он живет. Но что он обо мне подумает? Вдруг он решит, что я ветреная? Да нет, он же знает меня, он верит мне. Он так не подумает.

Я встаю, быстро переодеваюсь в не домашнюю одежду, беру ключи, телефон и иду. Я выхожу из дома, чуть не забываю закрыть дверь на ключ, хорошо, что вовремя вспоминаю и что есть мочи бегу. Я бегу к нему. Дорога занимает у меня пятнадцать.

И вот я стою перед его дверью. Мое сердце колотится. Я пытаюсь успокоиться, дышу ровнее. И наконец, я набираю побольше воздуха в легкие и плавно выдыхаю. Все, вроде бы успокоилась. Я стучу. За дверью слышится какой-то шум, а затем раздается его голос.

– Кто там?

– Это я. – отвечаю я на его вопрос. За дверью молчание. Почему он не открывает? Неужели у него там кто-то есть? Нет, точно нет.

– Что ты здесь делаешь? – наконец спрашивает он из-за двери. Он что боится ее хотя бы открыть?

– Может, ты хотя бы откроешь дверь?

– Зачем? Тебе лучше уйти сейчас. – так и не открывая дверь нервничая говорит он.

– Открой дверь сейчас же! – громко говорю я.

– Нет! Уходи! – отвечает он мне так же громко, но все же из-за двери.

– У тебя там кто-то есть? – ревность захватывает мой разум.

– Нет, нет тут никого кроме меня.

– Тогда открой! – в ответ следует недолгая тишина, а за ней звук открывающегося замка. Дверь слегка открывается.

– Что? – спрашивает он.

– Что даже в квартиру непустишь?

– Зачем?

– Ты хочешь, чтобы я стояла здесь? Чтобы все соседи увидели, что я стою возле твоей двери? – сама понимаю, что причина так себе, но на него подействовало. Он неуверенно открывает дверь, я же смело вхожу внутрь. Я ведь уже все решила. Только вот он об этом еще и не догадыва-

ется.

Я захожусь внутрь и понимаю, что он действительно один. Нет ничего, что бы говорило о том, что здесь кто-то еще. Я оборачиваюсь и смотрю, как он слегка прикрывает дверь. Его волосы немного мокрые, наверное, тоже недавно принимал душ, как и я. Он смотрит на меня испуганно. Почему?

– Посмотрела? А теперь уходи. – говорит он.

– Даже чай не предложишь? – спрашиваю.

– Нет. – коротко отвечает он и открывает дверь. – Уходи. Если ты задержишься еще хоть на минуту, я за себя не ручаюсь, тогда я тебя уже точно никуда не отпущу. – так вот чего он избегает.

– Хорошо. – я иду по направлению к двери. Я вижу как он облегченно, но при этом грустно вздыхает. Но вместо того чтобы уйти, я захопываю дверь и закрываю ее на все замки.

– Ты что делаешь? – спрашивает он. Я поворачиваюсь к нему лицом, облакачиваясь спиной о дверь.

– Я остаюсь. – я вижу, как до него медленно доходит истинный смысл моих слов.

И я осталась у него. Следующее воспоминание о нашем прощании.

Утром он меня ласково будит. Я открываю глаза и вижу, что он уже одет. Сумка с его вещами уже стоит возле двери.

– Ты уже уезжаешь? – спрашиваю я.

– Да.

– Почему не разбудил раньше?

– Не хотел будить тебя. Нам было бы неловко.

– Ясно.

– Вот. – говорит он мне протягивая руку, в которой он держал листок. – Это мой email. Я знаю, что у тебя нет ни интернета ни компьютера. Но я надеюсь, что ты постараешься и заведешь себе, наконец, почту. Напиши мне, как только это сделаешь, хорошо? Я буду ждать. Я положу листочек сюда. – он кладет его рядом на кровать. Затем он целует меня и быстро уходит, не сказав больше ни слова. Все происходит так быстро, что я не успеваю ему что-либо сказать. Дверь закрылась за ним.

– Я обязательно тебе напишу. – говорю я в пустоту.

Я снова одна. Я продолжаю лежать на кровати. Мне не хочется вставать, возвращаться в свой мир, где все так обыденно и грустно. Я накрываюсь одеялом с головой. Так хочется спрятаться от всего мира. Я сжимаюсь вся в комочек. Очень больно и грустно. Слезы сами начинают течь по моему лицу, не спрашивая у меня разрешения. Я пытаюсь унять слезы и хоть не с первой попытки, но мне все-таки это удается. Надо собраться. Надо вставать. Надо идти на работу.

Я быстро одеваюсь, забираю листок и хочу уже уйти, но вдруг понимаю, что надо же закрыть дверь перед уходом. Что же делать? Где я возьму ключ? Кому его отдавать? Я снова смотрю на листок и вдруг понимаю, что сзади что-

то написано. Я его переворачиваю. На другой стороне он написал, чтобы я не переживала за ключ, что закрывать ничего не надо, что хозяин придет к девяти и сам все закроет. Значит, я могу уходить. Я еще раз осматриваю комнату, надеюсь, найти что-нибудь, что он случайно оставил здесь. Но ничего нет. Я ухожу.

Я вновь стою в лабиринте. Неужели я забеременела именно в этот раз? Или это произойдет позже? Я подхожу к следующей двери, протягиваю руку, но останавливаюсь. Мне в голову пришла неожиданная мысль. Я ведь совсем забыла о Платоне. Он ведь, наверное, ждет меня. Я же так неожиданно исчезла. Он, наверное, очень беспокоится за меня. Но как я сейчас ему покажусь на глаза? Ведь получается, что я его мама, что это я его бросила, что это он меня ищет. Пока я все не узнаю и не вспомню, я не хочу с ним встречаться. Мне очень стыдно перед ним.

Почему так случилось? Почему он вырос только с отцом? Почему он не знает даже как зовут его маму, в смысле меня? Что же такого я сделала в своей жизни, что все произошло именно таким образом? Надеюсь, он сможет меня простить. Надеюсь, я смогу выбраться отсюда. Я очень хочу вернуться в реальность. Я очень хочу встретиться с ним и отдать всю ту любовь, что он не смог получить от меня.

Почему жизнь так жестока со мной? Надо было спросить имя его отца, так мне было бы легче, наверное. Если его отец Марк, значит, он вернется? Но почему тогда он

так обижен на меня? Неужели я сделала что-то плохое? Надо быстрее все узнать, надо быстрее выбраться в реальность, если получится, конечно.

Я снова в школе. Здесь пусто. Может, у меня получится найти какие-нибудь записи. Надо найти кабинет директора. Где же он? Я наконец-то нахожу кабинет. Внутри темно, я включаю свет. Где же она может хранить записи?

Я подхожу к шкафу, что стоит слева от входа. Я начинаю лихорадочно открывать все дверцы, выдвигать все ящики, пытаюсь найти хоть что-нибудь. Но у меня не получается разобрать буквы, сколько я ни пытаюсь прочесть. Как же так? Может это просто из-за волнения? Я отхожу от шкафа и подхожу к ее столу, проверяю все ящики, но один из них оказывается запертым на ключ. Я дергаю ручку изо всех сил, чтобы взломать этот ящик. Но даже это у меня никак не выходит. Я начинаю злиться и раздражаться от всего происходящего. Со злости я просто пинаю стол и шкаф по очереди, я швыряю все бумаги и предметы, что попадают на моем пути в разные стороны. Наконец я успокаиваюсь, облакачиваюсь о стол от усталости и безысходности.

Что же это такое? Что мне делать? Почему все против меня? Почему все против того, чтобы я нашел маму? Я реально чувствую, что ситуация для меня безнадежная и безысход-

ная.

Вдруг я чувствую на плече чью-то руку. Неужели пришел охранник? Я осторожно поворачиваюсь лицом к обладателю руки на моем плече. И что же я вижу? Я сначала не верю своим глазам.

– Маргарита? – я удивленно смотрю на нее. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришла к тебе.

– А как ты меня нашла?

– Не знаю, просто нашла тебя.

– Я так рад, что ты здесь. У тебя все нормально? – спрашиваю я. Но что-то меня смущает. Что-то не так, но я не могу понять что именно.

– У меня все хорошо. Я пришла, чтобы помочь тебе.

– Помочь мне?

– Да. Ты же ищешь маму? Мне кажется, я знаю, где она.

– В смысле? Откуда? – почти кричу я. Маргарита какая-то странная. Она себя ведет совсем не так как обычно. Она говорит не теми словами. Неужели это из-за того. Что она увидела в моем воспоминании?

– Мне кажется, я ее видела. Пойдем, я отведу тебя к ней. – говорит она и берет меня за руку. Стоит ли идти за ней? Но пока я думаю об этом, она уже тянет меня за собой, и я поддаюсь.

– А что ты увидела в той комнате? – спрашиваю я осторожно.

– В какой комнате?

– В комнате с воспоминанием о моей маме. Что ты там увидела? Ты была такой напуганной.

– Я ничего там не увидела, поэтому и испугалась, не знала, что тебе сказать. – просто и спокойно отвечает она.

– Да? Странно. Может, это потому что я плохо помню?

– Может быть.

– Хорошо, что с тобой все хорошо. А то я боялся, что случилось что-то плохое. – нет, все-таки с ней что-то не так. Я резко останавливаюсь.

– Что такое? – спрашивает она. Я начинаю внимательно рассматривать ее лицо и понимаю, что не могу ее разглядеть. Я всегда видел ее отчетливо в своих снах. Но сейчас черты лица смотрятся смазано и непонятно.

– Ты не Маргарита. – говорю я ей.

– Ты что? Я Маргарита.

– Нет.

– Если я не Маргарита, тогда кто я?

– Ты всего лишь сон. Ты ненастоящая.

– Ты что? Я настоящая! – говорит она. Но я вижу, что это не она. Маргарита бы так себя не вела. – Я настоящая! – она продолжает кричать, все громче и громче. Вокруг все начинает меняться, темнеть, а девушка, что выдает себя за Маргариту, начинает увеличиваться в размерах. Голос ее меняется, и становится глубоким и непонятным. Я не могу различить слова, которые она продолжает выкрикивать, я слы-

шу лишь непонятные низкие звуки.

И вдруг все резко прекращается. Становится очень тихо и темно. Но постепенно мои глаза привыкают к темноте. Я слышу ровное дыхание спящего Максима. Я в номере гостиницы, и я только что проснулся.

Что же с ней случилось? Почему она не приходит ко мне? Почему я не могу встретиться с ней. Каждый раз, перед тем как уснуть, я думаю о ее доме и о ней, чтобы очутиться там. Но я никак не могу попасть туда, я не вижу ее. Где же она? Почему мне приснилась ненастоящая Маргарита? Где же она настоящая? Или она действительно мне просто приснилась? Может она существует лишь в моей голове? Меня эти повторяющиеся из раза в раз в моей голове вопросы уже достали.

Я поворачиваюсь на бок и пытаюсь заснуть. К счастью, у меня это получается. В этот раз я оказываюсь в лесу. Зима. Все вокруг белое, чистое и холодное. Деревья стоят голые и замерзшие. Что я тут делаю? Куда я иду? Я не знаю, я просто иду вперед. Солнце светит очень ярко, но от этого не становится теплее. Я долго иду по этому неприветливому лесу, не разбирая пути, пока не вхожу на широкую поляну. Ее размеры внушительны и я сомневаюсь, стоит ли мне идти через нее. Она меня чем-то пугает.

– Платон! – слышу я, как кто-то кричит мне с другой стороны поляны. Голос слишком тихий, хоть я и понимаю, что это крик. Я не могу узнать того, кому принадлежит этот голос. Единственное, что я могу сказать, так это то, что голос

точно женский. – Платон! – снова повторяет этот голос. Я всматриваюсь вдаль, чтобы увидеть владельца этот голоса. Но я вижу лишь очень маленькую человеческую фигурку, которая медленно движется в мою сторону. Видимо она бежит мне навстречу. Может это Маргарита? А что если нет? Что если это снова подставная Маргарита? Хотя какая разница? Даже если разница есть, чтобы это понять, надо просто пойти и проверить. – Платон! – голос звучит чуть громче и чуть ближе. Он словно призывает меня ответить или хотя бы побежать навстречу.

И я бегу. Я бегу навстречу, хотя и не знаю навстречу чему. Но меня вдруг охватило чувство, что это будет самым правильным решением из всех. Мне кажется, что я обязан побежать навстречу.

– Платон! – снова кричат мне с той стороны. Теперь голос уже хорошо слышен и я уже лучше вижу человека, бегущего мне навстречу. Я уже не просто слышу, а вижу, что это женщина, но лица я все еще не могу разобрать. Но кажется это не Маргарита. Просто голос у нее не такой молодой как у Маргариты, но чем-то все-таки похож. И вдруг меня осеняет. Это, наверное, мама! Она меня нашла.

– Мама? – кричу я в ответ.

– Да! Это я! Платон! – отвечает она мне. И я прибавляю скорость. Я бегу быстрее, чтобы, наконец, обнять того, кого я искал и ждал так давно. Между нами чуть больше ста метров. Я уже ликую внутри, как вдруг что-то идет не так. Мы

бежим друг другу навстречу изо всех сил, но почему-то не приближаемся. Словно мы просто бежим на месте.

– Мама! – кричу я.

– Платон! – отвечает она. Мы хотим подбодрить друг друга. Мы хотим подойти ближе, но у нас не выходит.

– Платон! Вставай, давай. – слышу я голос Макса. Я открываю глаза и понимаю, что это был всего лишь сон. Но даже во сне у меня не получилось обнять свою маму.

Я медленно встаю, потягиваюсь, стряхиваю с себя остатки сна. Внутри понемногу зарождается пессимизм. Кажется, что мой план невыполним. Надеюсь, что все-таки это не так. Наверно даже Максим верит в успешность наших действий больше чем я сам.

– Ты чего такой грустный? – друг замечает мое состояние. Он всегда видит меня насквозь.

– Просто сон плохой приснился.

– Ясно. Это из-за того что ты переживаешь слишком сильно. Не переживай, все будет супер.

– Ага. – я иду в ванную.

После того, как мы собрались, мы выходим и идем в кафе завтракать.

– Ну что? Пойдем снова на пляж?

– Да, наверное, побродим там, искупаемся, может нам повезет.

– Тогда надо будет зайти в гостиницу, взять полотенца и плавки.

– Да.

А что нам еще остается. На фотографии, где отец на пляже, он выглядит очень счастливым. Единственная надежда, которая у меня осталась, кроме той, что может быть, кто-то позвонит, увидев фото, так это то, что я найду кого-нибудь на пляже.

Мы выходим из кафе и возвращаемся в гостиницу. Собравшись, мы решаем идти на пляж пешком. Все-таки отдыхать то тоже надо, хотя бы немного. А то я приеду весь уставший, надо же придерживаться легенды, что я поехал отдохнуть с друзьями. Когда мы, наконец, добираемся до пляжа, то там уже не безлюдно. Понемногу начинает собираться народ. В основном это местные, но есть и редкие забредшие, а точнее приехавшие сюда случайно туристы. Видимо они искали тихий спокойный городок, где можно позагорать и искупаться. Туристов видно издалека, таких тут всего несколько человек, составляющих одну семью, по-видимому.

– Ну что? Начнем опрос? – спрашивает Макс.

– Да нет. Давай сначала искупаемся, а потом как люди подтянутся, так и начнем их расспрашивать.

– Окей.

Мы решаем оставить вещи прямо на берегу, на песке. Денег с собой у нас было мало и даже если украдут, будет не так уж и обидно. А уж за вещи тем более нечего переживать. Мы оставляем все на берегу и бежим прямо в воду. И я позволяю себе расслабиться на два часа. Вода достаточно теп-

лая и мы здорово проводим время вместе. Потом вдоволь наигравшись и наплескавшись, мы выходим на берег. Вещи на месте, деньги на месте, – все просто супер, еще бы маму найти и тогда было бы все идеально.

Мы ложимся на, раскинутые прямо на песке, полотенца и обсыхаем под лучами уже жаркого солнца. Хотя лето еще не началось, но жара уже наступила.

– Слушай, а что ты будешь делать, если мы здесь так ничего и не найдем? – неожиданно спрашивает мой друг.

– Не знаю. Поеду домой. А что мне еще остается?

– Может, стоит подумать о том, чтобы спросить Марка Эдуардовича?

– Его я буду спрашивать только в крайнем случае.

– А я всегда хотел спросить, почему у вас в семье такие имена необычные?

– Не знаю. Так получается. У меня бабушку Аделаида звали, а прабабушку – Марьямна.

– Да ладно?

– Ага.

– Этого я не знал.

– Вообще бабушка мне говорила, что сама решила продолжить эту самую собой сложившую традицию называть потомков нераспространенными именами. Но слишком сильно они все-таки заморачиваться не стали и это хорошо. А то у меня могло быть вообще какое-нибудь непонятное имя.

– Интересно, а как твою маму зовут? Вдруг у нее тоже

необычное имя?

– Может быть, но скорее всего оно вполне обычное, как мне кажется.

– Ну что, ты высох? – спрашивает Максим.

– Да. Можно начинать работать.

Мы принимаемся расспрашивать всех подряд. Люди конечно не очень довольны такими назойливыми парнями как мы, но они терпят. Через полтора часа мы решаем сделать перерыв и перекусить.

– Я видел тут неподалеку кафе, в которое мы еще не ходили. Пойдем туда? – предлагает Макс.

– Давай.

Он ведет меня куда-то, и я просто иду следом за ним, думая о своем. Когда мы подходим к этому кафе, то я не сразу понимаю, что мы уже пришли. И только потом я замечаю вывеску. Конечно, снаружи оно выглядит очень невзрачным, и я даже сомневаюсь, стоит ли заходить внутрь. Но у Макса хорошо развита интуиция и если он решил сюда прийти, то здесь, скорее всего, будет вкусно.

Мы заходим внутрь. И я просто поражаюсь. Внутри все так уютно, удобно, комфортно. Мне прямо захотелось присесть куда-нибудь или даже прилечь, почитать что-нибудь, поболтать с друзьями. В общем, внутри атмосфера потрясающая. Все по-домашнему, словно я действительно пришел домой. К нам сразу же подошла женщина лет примерно сорока. Она мило улыбается нам, показывая на щеках ямочки.

Ее глаза такие добрые и ласковые, такие, какие должны быть у мамы.

– Здравствуйте, пожалуйста, проходите. – говорит она нам. – Вы можете сесть за столик в конце зала, он должен быть свободным.

И тут я замечаю, что внутри реально много народа. Свободных столиков почти нет. Мы следуем ее совету и проходим в конец зала. Там находится свободный столик, за который мы и садимся.

– А ты здорово. – говорю я другу.

– Я прям как чувствовал, что сюда надо обязательно зайти. – Максим очень доволен с собой в этот момент.

На столе уже лежат карточки с меню. Мы внимательно его рассматриваем. Здесь конечно не так много блюд, да и они все простые, но я уверен, что они должны быть очень вкусными. Иначе это заведение бы не пользовалось такой популярностью среди местных жителей. В этот раз к нам подходит молодая девушка.

– Вы готовы сделать заказ? – спрашивает она.

– Да. – отвечаю я и мы по очереди делаем заказ.

– А я думал к нам подойдет та милая женщина. Но девушка тоже довольно милая. – говорит Макс, когда девушка уходит.

– Да, я тоже думал, что подойдет она.

Через несколько минут нам приносят еду. Это просто потрясающе. Еда очень очень вкусная. Я даже подумал заказать

еще что-нибудь, но полный желудок явно не вместил бы в себя еще. Мы решаем обсудить дальнейший план действий и выкладываем ос

– Ну что? Как вам у нас? – раздается голос. Мы с другом поворачиваем голову и видим, что снова к нам подошла женщина с ямочками на щеках.

– Нам очень нравится. У вас тут очень мило и уютно.

– Спасибо. – говорит она. – О, а откуда у вас эта фотография? – вдруг спрашивает она, указывая на фото моего отца, что лежит на столе. Мы с Максом переглядываемся.

Глава четырнадцатая

Следующие двери простые, не серебряные. Воспоминания в них серые и непримечательные. Они все одинаковые и не цветные. Несколько недель я плачу по ночам. Кирилл этого не знает, но, наверное, догадывается. Он пытается меня хоть как-то поддержать, но это сложно. Оказывается пока я ходила на свидания с Марком, он нашел себе девушку. Чтобы хоть как-то отвлечь меня от печальных мыслей, он решил меня с ней познакомить.

Его девушку звали Кристина, и она пригласила нас к себе на ужин, чтобы познакомиться. Кирилл заходит за мной, чтобы проводить, чтобы я не заблудилась по пути. Ее квартира находится на втором этаже. Она встречает нас в фартуке, видимо ужин еще не готов. Она очень красивая и милая. Она встречает меня с улыбкой, и я стараюсь ответить ей также искренне.

– Привет. – говорит она мне радостно.

– Привет.

– Проходи. Ой, ничего, что я сразу на «ты»?

– Так даже лучше.

– Правда? – я киваю ей в ответ. – Отлично! Тогда давайте сразу на кухню. Ужин уже должен быть готов. По крайней мере, я на это очень сильно надеюсь.

– Не волнуйся так сильно. – я пытаюсь ее немного успокоить. – Все хорошо. Ты мне уже нравишься.

– Правда? А я так боялась, что я тебе не понравлюсь, и мы не сможем найти общий язык.

– Кирилл тебя выбрал, а это значит, что ты не можешь быть плохой. Мы с тобой точно подружимся.

– Присаживайся. – говорит она мне, когда мы заходим в кухню.

Я сажусь за стол, Кирилл устраивается напротив, а Кристина накрывает на стол.

– Давай я тебе помогу. – я только сейчас спохватилась, что просто сижу и ничего не делаю.

– Нет, не надо. Спасибо. Мне осталось только поставить на стол и все. – говорит она и я сажусь обратно.

Кристина ставит на стол рыбу запеченную под сыром и садится рядом с Кириллом. Она отдает ему нож с вилкой и теперь встает уже он. Он нарезает рыбу и кладет каждому по кусочку. Они со стороны выглядят уже как настоящая семья. Я улыбаюсь, глядя на них, но внутри становится грустно. Потому что я сразу вспоминаю о Марке. Я думаю о том, что же будет у нас. Вернется ли он? Надеюсь. Я стараюсь не показывать своей печали. Я улыбаюсь, стараюсь быть веселой и счастливой.

Ужин подходит к концу. Кристина вкусно готовит, я даже не ожидала, что мне так понравится. В этот раз я уже помогаю убрать со стола. Мы втроем моем, вытираем и складываем посуду. Это здорово. После ужина мы плавно переходим в гостиную. Квартира двухкомнатная, ей помогли купить ее родители. А сами они уехали в деревню, не очень далеко от нашего города. Так что она здесь живет одна. Наверное, Кирилл скоро к ней переедет. И вот мы в гостинной. Кирилл садится в кресло, а мы с Кристиной на диван.

– А как вы познакомились? – спрашиваю я.

– Это случилось отчасти благодаря тебе. – отвечает Кристина. – А точнее из-за ревности Кирилла.

– Ну не надо. – пытается встрять Кирилл.

– Ну а что в этом такого.

– Из-за ревности? – переспрашиваю я.

– Да. Когда ты начала больше времени уделять Марку, так ведь его зовут?

– Да.

– Так вот, он стал ревновать тебя к нему. Ему было одиноко.

– Правда? Прости, я не знала. – я тут же обращаюсь к другу.

– Да ничего, зато я встретил Кристину.

– Это точно. Он сидел на берегу, грустил. Я просто проходила мимо и заметила его. Мне он сразу понравился. Мне так захотелось его развеселить, но я не знала, что делать.

– Ага, и поэтому ты просто подошла ко мне и сказала «Эй, ты. Купи мне мороженое». Я опешил. Я ее не знаю, а она просит в приказном тоне купить ей мороженое. И я купил. Не знаю почему, наверное, она мне тоже сразу понравилось. Потом мы разговорились, и я понял, что на самом деле она очень милая и добрая.

– Это здорово. А ты с родителями ее уже познакомил?

– С родителями? – она почему-то удивляется.

– Ну, у вас дело видимо к свадьбе идет, разве нет?

– Мы еще об этом не думали. – отвечает Кристина.

– Ну и зря. По вам сразу видно – вы идеально друг другу подходите. Так чего тянуть? Обязательно познакомь ее как можно скорее.

– Как думаешь, она им понравится?

– Сто процентов. Они будут рады такой невестке.

– А ты тоже с ними знакома? – спрашивает Кристина.

– Нет. Они не знают, что мы дружим. Они изначально были против меня.

– Почему?

– Потому что обо мне много слухов ходит. И слухи эти не очень хорошие.

– Правда? Это печально. Ты такая хорошая. Знаешь, я сначала очень ревновала Кирилла к тебе. Я думала, что ты будешь против наших отношений. Я думала, что ты увидишь Кирилла с другой стороны, увидишь в нем не только друга, но и мужчину и захочешь вернуть его себе в качестве

парня, а не друга. Но сейчас я вижу, что ты совсем не такая. Ты бы так не поступила. Я вижу, как сильно ты любишь Марка. Ты пытаешься улыбаться, но я вижу, что тебе больно. Прости, что заставляем тебя это делать. – от ее слов, по моим щекам потекли слезы. Кристина подвинулась ко мне и обняла, прижав к себе. – Поплачь. Тебе сейчас полезно плакать. – через несколько минут, я успокаиваюсь. – Ты нормально кушаешь?

– Да, а что?

– Ты выглядишь такой бледной, худой и уставшей. Тебе надо больше гулять и кушать.

– Я знаю, но мне не хочется. Нет аппетита.

– Тогда приходи ко мне. Я буду кормить тебя каждый день ужином. Сегодня ты нормально ела, значит, тебе понравилось?

– Да. Просто обычно я ем одна.

– Тем более, приходи ко мне с Кириллом. Будем каждый день ужинать вместе. Это же здорово. Нам еще столько с тобой обсудить надо будет.

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Ну вот и договорились. А теперь давайте во что-нибудь сыграем. А, Кирилл, включи телевизор и убавь его немного. Ты не против? Просто Кирилл говорил, что ты не смотришь телевизор.

– Я не против.

– Хорошо. – Кристина подошла к шкафу, открыла ящик и достала какие-то коробки с играми. – Может, сядем на пол, чтобы было удобнее?

– Да, отличная идея.

– С какой игры начнем? Ты же не торопишься домой? – Кристина спрашивает, смотря в мою сторону.

– Нет, не тороплюсь.

Остаток вечера мы играем в разные игры. В некоторые я уже играла, в некоторые играла в первый раз. И это было весело. С каждой игрой мне становится чуточку легче, пусть и не до конца. Все-таки друзья это самое лучшее лекарство от печали. Я весь вечер улыбалась, но теперь эта улыбка была настоящей и искренней.

– Ну все, последняя игра и я пойду домой.

– Ты чего так рано?

– Завтра рано вставать на работу. – оправдываюсь я.

– Ну ладно. Последняя, так последняя.

Вдруг мое сердце начало быстро колотиться. Такое у меня было впервые, внутри поселилось чувство, что сейчас что-то случится, что-то не очень хорошее. И только через некоторое время я понимаю, что я слышу тихий голос, голос Марка. Откуда я его слышу? Я начинаю смотреть по сторонам, чтобы найти его.

– Что такое? – спрашивает Кристина. Кирилл тоже в удивлении смотри на меня. Но я их не слушаю. Я слушаю,

откуда идет голос Марка. Неужели я схожу с ума, и мне все это мерещится?

И тут мой взгляд приковывает к себе телевизор. Вот он. Марк стоит в дорогом костюме. Его показывают по телевизору. Почему? Что такое? Он что-то говорит, но телевизор убавлен, и я могу разобрать лишь обрывки фраз. «Я очень рад», «постараюсь оправдать», «компания отца». Что это такое? Я смотрю, пытаюсь понять. И тут прибавляется громкость – Кирилл тоже увидел и решил прибавить. И в этот момент на экране телевизора появляется человек, которого я ненавижу больше всех на свете – тот самый друг папы, из-за которого в моей семье произошло горе. Он подходит к Марку, хлопает его по плечу. Марк уступает ему место возле микрофона. Этот ужасный человек подходит к микрофону и начинает свою речь.

– Сегодня я впервые представил моего сына обществу именно как моего сына, наследника моей компании. – говоря это он показывает на Марка. – Надеюсь, вам понравилась его приветственная речь. С этого дня он будет усердно трудиться в компании в качестве одного из сотрудников. Мы с ним еще пока не определились с местом его назначения. – телевизор резко выключается.

Я смотрю на Кирилла, который все еще смотрит в телевизор ошарашено.

– Прости. Я не знал. – говорит он мне. – Я, правда, не знал. Я думал, что он обычный парень.

Значит, Марк приходится сыном человеку, который разрушил мою жизнь? Как же так? И что мне теперь делать? Что мне делать?

– Успокойся. – тихо говорит Кирилл. – Успокойся, постарайся не думать об этом пока. Сначала тебе надо успокоиться.

– Что такое? – взволнованно спрашивает Кристина.

– Я тебе потом объясню. Хорошо?

– Ладно.

– Маргарита, пожалуйста, успокойся, хорошо? Он ведь не виноват в том, кто его отец. Родителей не выбирают.

– Я понимаю. – по моим щекам снова потекли слезы. Горькие слезы. – Но что мне теперь делать?

– Тебе придется либо принять это и бороться за него, либо отпустить его. Ты сама должна решить. Подумай об этом.

– Да, ты прав. Я пойду.

– Я тебя провожу. – говорит мне Кирилл.

– Не надо. Я хочу побыть одна. Я и сама прекрасно дойду.

– Ладно. Только, пожалуйста, держись, хорошо?

– Хорошо. – я вытираю слезы. – Кристина, спасибо. Ужин был изумительным, я прекрасно провела вечер. Я пойду. Спасибо за все.

Они провожают меня до двери. Я иду пешком, на улице очень жарко, хотя солнце уже село. Мне действительно надо обо всем подумать. Только голова почему-то начинает

кружиться. Меня немного покачивает, а ведь мы не пили ничего спиртного. Почему так кружится голова? Кажется словно она пустая.

Я немного замедляю шаг, но голова не перестает кружиться, и тогда я останавливаюсь. Я пытаюсь зацепиться за что-то взглядом. Недалеко я вижу скамейку, я потихоньку иду к ней и сажусь. Видимо это от шока, который я сейчас пережила. Сейчас чуть-чуть посижу, и все пройдет. Я сижу несколько минут, и головокружение понемногу начинает проходить. Я успокаиваюсь. Голова перестает кружиться, но я решаю посидеть еще несколько минут на всякий случай. А может это от того, что я в последнее время мало ем. Надо прислушаться к совету Кристины. Тем более я пообещала ходить к ней на ужин каждый день.

Я встаю. Надо идти домой. Я делаю несколько шагов и останавливаюсь. В глазах начинает темнеть, руки и ноги слабеют. Я падаю.

Я падаю в черноту. Я падаю куда-то вниз. Все ниже и ниже. Я не вижу ничего кроме пустоты и темноты. И вот вдруг я вижу, как с обеих сторон от меня проносятся два косяка от двери. Я упала в дверной проем? Дверь открыта нараспашку. Падение замедляется, и я аккуратно приземляюсь на стену, что расположена напротив этой двери. Я в лабиринте. Дверь закрывается, пряча за собой черноту. Значит, все это время я падала не совсем вниз, меня просто вытянул лабиринт из этого воспоминания.

Видимо, я слишком мало ела из-за депрессии и упала в обморок прямо на улице. Найдет ли меня кто-нибудь? Очнусь ли я? Или это тот самый момент, когда я попала в вечный сон? Но тут же словно отвечая на мои вопросы, лабиринт выдал новую дверь. Значит, я очнулась? Я открываю дверь и смело захожу внутрь.

– Вы знаете, кто изображен на фотографии? – волнуясь спрашиваю я.

– Да, это фото парня, с которым в молодости дружил мой муж.

– Правда? А где ваш муж сейчас? Можно нам с ним поговорить?

– К сожалению, я не знаю. Мы с ним развелись шесть лет назад. Он почти сразу уехал отсюда. Я не знаю, куда он поехал. – моя надежда начала угасать после ее слов.

– Жаль. – говорит Макс. – А вы с ним не были знакомы?

– Нет, я не была с ним лично знакома. Он пробыл в нашем городке недолго и потом уехал. Его, кажется, Марк зовут, да?

– Да.

– Вы его ищите?

– Нет, я ищу хоть кого-нибудь, кто его знал из этого городка. – грустно отвечаю я.

– А зачем? – удивленно спрашивает женщина, присажив-

ваясь за наш столик. – Кстати, меня Кристина зовут. Можете обращаться ко мне на «ты». Я буду только рада.

– Очень приятно. Я – Платон, а это – мой друг Максим.

– Ну, так зачем вы ищете людей, которые были знаком с Марком? – ее взгляд стал таким заинтересованным и взволнованным. Она точно что-то знает. Может, стоит рассказать ей правду? Может, она сможет мне помочь?

– Вообще-то это мой отец.

– Да ладно? А маму у тебя как зовут?

– В том то и дело, что я не знаю. – я решаю рискнуть и рассказать все правдиво. – Я приехал сюда, чтобы найти свою маму. Я ничего о ней не знаю, и папа о ней ничего не рассказывает, но я почти уверен, что она из этого городка. Поэтому я ищу хоть кого-нибудь, кто может хоть что-то знать.

– А сколько тебе лет?

– Мне двадцать пять.

– Двадцать пять? – она о чем-то задумалась, не дожидаясь ответа. – Да, точно. Я познакомилась со своим мужем двадцать шесть лет назад. Моего мужа зовут Кирилл. Я встретила его на пляже. – и зачем она нам рассказывает о том, как познакомилась со своим мужем? Но мне не хватает наглости, чтобы ее перебить, и я просто из вежливости слушаю ее рассказ. – Он сидел такой печальный. Оказалось, его лучшая подруга ушла на свидание с их общим другом. Ему было одиноко. Они с этим другом случайно познакомились, возле школы, где он учился.

– Возле школы?

– Да. Кирилла задирали одноклассники, хотели у него деньги отобрать. А Марк пришел и защитил его. Потом пришла Маргарита. Так они и познакомились. Маргарита сначала подумала, что Марк обижает Кирилла, но все быстро выяснилось. Марк и Маргарита сразу влюбились в друг друга, по крайней мере, так мне говорил Кирилл.

– Значит, мою маму звали Маргарита?

– Видимо, так.

– А у вас есть ее фотография?

– Нет, извини. Все фотографии забрал Кирилл, когда уезжал. Но если хочешь, я попробую поискать дома.

– Поищите, пожалуйста.

– Хорошо. – вдруг ее кто-то позвал. – Извините ребята, я сейчас немного занята. Давайте завтра встретимся, и я вам все расскажу.

– А как нам с вами связаться?

– Возьмите визитку на барной стойке. Там указан мой номер. А сейчас извините, я пойду. – она встала из-за стола и направилась куда-то, наверное на кухню. Я смотрю на Максима. Он смотрит на меня.

– Да ладно? – у него, наверное, такой же удивленный вид, как и у меня в этот момент.

– Неужели мы нашли того, кто хоть что-то знает о моей маме?

– Видимо так.

– Я пойду, возьму визитку и рассчитаюсь заодно.

– Ладно, я подожду тебя возле выхода.

Макс направился на выход, а я иду к барной стойке. Рассчитавшись за ужин, я тут же нахожу визитки и беру две на всякий случай.

– Повезло, что я заметил это кафе.

– Это точно. Если бы не ты, мы может быть так бы и ходили по улицам впустую.

– Но мы еще не знаем, что она нам расскажет. Может быть, она не будет полезной.

– Все равно, по сравнению с тем, что мы сейчас имеем, это будет огромный прорыв. Я смогу хотя бы узнать, что примерно случилось.

– Это да.

Мы возвращаемся в гостиницу в приподнятом настроении. Впервые за все время я чувствую прилив сил, радость, воодушевление. Мне кажется, что дело продвинулось с мертвой точки и осталось совсем немного до того, как я найду маму. И особенно меня радует то, что мой друг очень рад за меня. Именно благодаря ему, я как никогда близок к тому, чтобы встретить маму.

– А что там с девушкой из сна? С Маргаритой? Ты с ней виделся?

– Нет. Точнее снилась, но это была не совсем она.

– В смысле?

– Раньше, когда она мне снилась, я видел ее, ее глаза были

такими настоящими. Я же тебе рассказывал, что обычно во сне не видно четко лица, но ее я всегда видел четко и ясно, во всех деталях. Если бы я умел рисовать, то смог бы воспроизвести ее лицо на бумаге. А в последний раз она мне приснилась нечеткой и какой-то странной.

– Странной?

– Да. Она вела себя совсем не так, как обычно. Это точно была не она.

– Что же с ней случилось?

– Я не знаю.

– Кстати, а ведь Кристина сказала, что по-видимому твою маму зовут Маргарита. Тебе не кажется это странным?

– Что?

– Что девушку из сна и твою маму зовут одинаково? Может это просто твое подсознание дало подсказку?

– Да нет. Это просто совпадение. – но Макс посмотрел на меня таким убедительным взглядом в ответ. – Нет, не может быть. Но ведь Маргарита из сна молодая девушка. И если бы это была мама, то она бы меня узнала, наверное.

– Может ты и прав. Но я все равно думаю, что она ненастоящая.

– Почему? Почему ты не веришь мне?

– Я верю тебе. Но я не верю в то, что Маргарита может быть настоящей. Мне кажется, это твое подсознание постаралось.

– Но зачем?

– Тебе ведь стало легче после того как она появилась в твоих снах

– Да. – а ведь действительно. Маргарита всегда помогала мне. Она могла подобрать нужные слова.

– Вот. Твой мозг понимал, что тебе нужна помощь, вот и послал тебе ее. И возможно, ты, когда был маленьким, запомнил мамино имя. А так как ты очень хочешь ее найти и в последнее время много думал о ней, поэтому подсознание дало такое имя твоей девушке из сна.

– Думаешь? Может ты и прав. Но мне очень хочется верить в обратное. Но почему тогда она мне сейчас не снится?

– Потому что тебе уже не нужна помощь. Сейчас ты очень близок к тому, чтобы найти маму, и тебе уже не нужны какие-то сновидения. Тебе нужно найти маму. Я так думаю.

– Может быть. Так даже лучше. Ведь в таком случае ей не нужна помощь. А что если она все-таки существует и ждет, что я ей помогу? Мне же совесть не даст просто так все оставить.

– Но люди моего отца так никого и не нашли. Нет ни одной девушки, которая сейчас была бы в коме или в похожем состоянии, с именем Маргарита, по крайней мере, в живых, за последние пять лет.

Я ничего не отвечаю. Эта новость очень неприятная. Неужели она, правда, всего лишь результат работы моего подсознания? Мне не хочется в это верить. Но видимо придется.

– Эй, не переживай так сильно. Зато она не нуждается в твоей помощи, и никогда не нуждалась. И она смогла помочь тебе, поддержать.

– Но мне и сейчас не хватает ее поддержки. Очень не хватает. Я бы очень хотел отплатить ей тем же. Я бы хотел увидеть ее в живую.

– Да ты точно влюбился.

– Ты не понимаешь. Я бы хотел, чтобы она была моей сестрой, старшей сестрой, которая всегда выслушает и поможет. Сестрой, которая поругает, если надо, которая всегда будет подшучивать и подкалывать, но всегда поддержит, даже если родители против. Я бы очень хотел иметь полную семью. Мне этого очень не хватает. Ты разве никогда не хотел иметь брата или сестру?

– Только в детстве.

– Она бы тебе тоже понравилась, если бы ты с ней познакомился.

– Может быть. Завтра, тогда как встанем, надо будет позвонить Кристине и договориться о встрече. Интересно, как много она знает? Будет ли просить денег за информацию?

– Не знаю. Надеюсь, она бескорыстный человек.

– Да. Ладно, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Эта ночь проходит хорошо. Мне не снятся кошмары. Но и Маргарита мне тоже не снится. Утром я просыпаюсь быстро. Я встаю даже раньше Макса, хотя в последнее время все

было наоборот. Видимо воодушевление ко мне очень быстро вернулось за ночь.

– Ну что, я звоню?

– Давай. – отвечает Макс. Мы все еще в гостинице. Решили с утра пораньше обо всем договориться.

Я набираю номер. Гудок. Второй. Третий. После шестого я начинаю понемногу паниковать.

– Доброе утро, кафе «С любовью». – отвечает мне женский голос. Я не могу понять Кристина это или нет.

– Здравствуйте, а можно позвать к телефону Кристину?

– Это я.

– А, здравствуйте. Это Платон. Мы вчера с другом были в вашем кафе. Вы узнали моего отца на фото.

– Ах, да, точно. Знаете, я сегодня буду свободна примерно в четыре. Вы в это время сможете?

– Да, конечно. А где мы встретимся? Нам подойти к кафе?

– Если вам несложно будет, то да, лучше в кафе.

– Хорошо, мы придем.

– Тогда буду вас ждать в четыре.

– Хорошо. Всего доброго.

– И вам того же. – она кладет трубку.

– Ну что? – спрашивает Макс.

– Она сказала подойти к четверем в кафе.

– Ясно. Что будем делать до этого времени?

– Не знаю. Пойдем сначала позавтракаем.

– Давай.

После завтрака, мы решаем прогуляться по городку. Время тянется так медленно, просто ужас. Мы снова проголодались и решили пообедать. Но все еще рано, чтобы идти в кафе. Макс видит, что мне сложно так долго ждать, но что он может сделать? Мы просто идем на побережье, что находится недалеко от кафе, и просто ждем там.

И вот, наконец, время подходит к четырем, и мы направляемся на встречу с Кристиной. Я начинаю немного волноваться. Хотя зачем не понимаю. Ведь я же всего лишь узнаю какую-то новую информацию. Я же сегодня ее не встречу. Надо успокоиться. Перед тем как войти в кафе, я останавливаюсь, вдыхаю полную грудь воздуха и медленно выдыхаю. Все хорошо. Все будет хорошо.

– Что, волнуешься?

– Есть немного.

– Держись. Все будет хорошо. Я уверен мы что-нибудь обязательно узнаем.

– Надеюсь.

– Ну что? Ты готов?

– Уже давно готов.

– Тогда идем.

– Идем. – отвечаю я, и мы заходим внутрь.

Глава пятнадцатая

Темнота. Вокруг одна лишь темнота. В ушах стоит неприятный звон. Я чувствую, как медленно прихожу в сознание. Сил пока нет, чтобы открыть глаза. Такое чувство, что все мои мышцы разом перестали слушаться меня. Во рту сухо. Все на что у меня в данный момент хватает сил – это беспомощно лежать и дышать. Что же произошло? Ах, да. Я же упала в обморок посреди улицы. Я все еще лежу там на улице? Но я чувствую под собой мягкую постель, а это значит, что я по-видимому в больнице. Силы понемногу начинают возвращаться ко мне. Звон в ушах стихает, оставляя после себя ноющую боль в голове. Даже через закрытые глаза, я вижу, что в комнате светло, поэтому сначала лишь слегка приоткрываю глаза.

Да, это действительно больничная палата. Глаза привывают к свету, и я полностью открываю их, чтобы лучше осмотреться. Я в палате не одна. В палате еще три койки, но не все из них заняты. И еще на моей кровати кто-то уснул сидя на стуле. Я поворачиваю голову влево, чтобы лучше рассмотреть этого человека. Но надежда, что это

будет Марк, угасла, как только я узнала в спящем Кирилла. Ну хоть кому-то я нужна в этом мире. Стоит ли его будить? Наверное, да. Ведь ему так неудобно. К тому же ему надо, наверное, домой. А ведь я даже не спросила как его экзамены. Какая я все-таки ужасная подруга.

Я хочу позвать его, но из-за сухости в горле это немного болезненно, поэтому я решаю воспользоваться другим методом. Я нежно похлопываю его по плечу. И этот метод оказывается очень даже действенным. Он тут же начинает шевелиться. Затем поднимает на меня свой сонный взгляд. Сонливость тут же уходит, заменяясь беспокойством.

– Маргарита, ты очнулась. Как ты себя чувствуешь? Все нормально?

– Да, все хорошо. – мой голос звучит немного хрипло.

– Точно?

– Да. – в доказательство я улыбаюсь ему.

– Я сообщил тебе на работу, что ты в больнице.

– Спасибо. А что случилось? Я упала в обморок?

– Да. Врач сказал, что ты почти ничего не ела в последнее время. Плюс у тебя было депрессивное состояние. Твой организм не выдержал нагрузки.

– Правда? Я этого совсем не чувствовала.

– Тебя даже сначала хотели в реанимацию направить. Но потом пришли результаты анализов и вроде бы все в порядке. Так что тебя перевели в обычную палату. Врач сказал,

что подойдет попозже и все тебе подробно расскажет.

– Ясно. А тебе не надо в школу?

– Нет, ты что. Сейчас ведь лето. Все экзамены закончились давно.

– И как ты их сдал?

– Все на отлично.

– Молодец.

Наступила неловкая пауза. Мне стало так стыдно. Ведь ничего такого не случилось, а я в депрессию впала. Из-за меня теперь Кирилл переживает. Зачем я заставляю волноваться близкого мне человека? Надо взять себя в руки. Ну, узнала я, что Марк сын человека, который разрушил мою семью. Ну и что? Он же уехал. И вряд ли когда-нибудь вернется. Надо просто продолжать жить. Все будет хорошо. Я должна его забыть и жить своей жизнью, нам все равно с ним не по пути.

– Не знаешь, когда меня выпишут? Надеюсь, сегодня. Помоги мне сесть, пожалуйста. – я пытаюсь сесть, но еще слишком слаба, чтобы сделать это самостоятельно. Кирилл помогает мне.

– Нет, не знаю. Но я сомневаюсь, что тебя сегодня выпишут. У тебя же сил не хватает даже просто сесть.

– Как же так? Мне же надо работать.

– Какая работа? Тебе надо сначала выздороветь, а то опять свалишься с обмороком.

– Прости меня. – Кирилл не ожидал услышать в этот

момент такое.

– За что?

– За то, что заставляю волноваться. За то, что сама забыла о тебе. Прости меня. Я больше так не буду.

– Ты прям как маленький ребенок. Я все понимаю. Не надо просить прощения. Кристина тоже за тебя переживает. Она придет позже. Сказала, принесет всяких вкусностей, которые врач разрешил.

– А как я сюда попала?

*– Кристина сказала, чтобы я тебя догнал, чтобы от-
дать еду с собой. Так я тебя и нашел.*

*– Значит, вы вместе с Кристиной меня в больницу отвез-
ли?*

*– Да, я позвонил сначала в скорую помощь, а потом ей. Она успела прийти до приезда скорой. Я так волновался, бо-
ялся, что случилось что-то очень страшное.*

– Ясно.

*Тут дверь в палату открывается и заходит врач. Наверное, он пришел ко мне. Хотя я точно не уверена. И он дей-
ствительно направляется в мою сторону.*

– Вы уже проснулись? Это хорошо. Как вы себя чувствуете?

– Хорошо. Спасибо.

*– Оптимизм это хорошо. Но пожалуйста, не пересили-
вайте свои возможности.*

– Доктор, а когда меня выпишут?

– Ну уж точно не сегодня и не завтра.

– Почему?

– Вы вообще в курсе, что с вами случилось?

– Ну, примерно.

– Скажите, вы намеренно голодали?

– Нет, что вы. Просто мне не хотелось есть, не было аппетита.

– Значит, вы не знаете?

– Что я не знаю? – от его слов, я немного напряглась.

– Вы беременны. Срок еще очень маленький, примерно две-три недели.

– Что? – мы одновременно восклицаем с Кириллом.

– Да, вы беременны. Видимо, вы действительно об этом не знали. – я смотрю на Кирилла, он смотрит на меня. Он в таком же шоке как и я. – А вы, молодой человек, должны смотреть за своей девушкой. – доктор обращается к Кириллу. – Особенно теперь, когда вы знаете об этом.

– Он не мой парень. Он мой друг. – я пытаюсь развеять недопонимание.

– Ясно. В любом случае, это не мое дело. Но вам придется полежать здесь, пока я полностью не буду уверен в безопасности вашего здоровья и здоровья вашего ребенка. Вам ясно?

– Да. Ясно. – доктор уходит. От его слов у меня просто голова идет кругом. Значит, у меня будет ребенок? От Марка? Что же мне делать?

– Что же теперь делать? – озвучивает мои мысли Ки-

рилл.

– Не знаю.

– Ты же оставишь ребенка?

– Да. Оставлю.

– Ты не волнуйся, мы с Кристиной будем тебе во всем помогать.

– Спасибо. Что же делать с работой?

– Ну а что? Уйдеши в декрет.

– А мне хватит денег? Я сомневаюсь.

– Что-нибудь придумаем.

Значит, это случилось в тот самый раз. Я смотрю на закрытую дверь воспоминания и думаю. Надо быстрее все узнать. Мне теперь не так страшно узнать правду. Я не могу больше терпеть и пребывать в незнании. Я открываю дверь за дверью, я узнаю все больше и больше.

Время идет. Меня выписывают из больницы. Я выхожу на работу. К счастью работодатель оказался честным и приличным человеком. Он не увольняет меня. Он позволяет мне работать, чтобы затем спокойно уйти в декрет. Это здорово. Теперь я хотя бы уверена, что у меня будут хоть какие-то деньги. Мой животик понемногу растет. Я стараюсь быть аккуратной, вести здоровый образ жизни, правильно питаться. В принципе беременность проходит достаточно спокойно. Кирилл и Кристина помогают мне, следят за моим здоровьем.

Все хорошо. Почти все. Однажды в мою дверь раздается

стук. Я открываю дверь, мне страшно, а вдруг это Марк приехал? Но когда я вижу своего гостя, то мне становится еще страшнее. Это отец Марка. Он смотрит на меня и кажется, он знает, кто я такая на самом деле. Он угрожал мне в тот день. Говорил, что узнал, что у его сына была интрижка, что Марк собирается приехать сюда ко мне. Он просил меня его прогнать. Я лишь молча кивала в ответ. Мне было слишком страшно. Хорошо, что он не знает, что я беременна. Он очень быстро ушел. Но дрожь еще несколько часов не оставляла меня в покое. И тогда я решаюсь на один шаг.

Я прошу Кирилла помочь мне найти другую квартиру. Если изначально я ждала Марка, то теперь я решила забыть его, выкинуть из головы. Даже если он придет, не хочу, чтобы он нашел меня. Пусть возвращается обратно в свой мир и живет счастливо. И я буду жить счастливо вместе со своим сыном. Так будет лучше для всех. На самом деле для этого есть еще причины. Я боюсь, боюсь, что когда встречу Марка, то захочу снова быть вместе. Но я боюсь того, что может сделать его отец, если я все-таки решусь быть с Марком. И если он так поступил с моим отцом, кто знает на что он пойдет, чтобы избавиться от меня. Поэтому лучше этого вовсе избежать. Теперь, когда у меня будет ребенок от Марка, мне больше ничего и не нужно. Я счастлива. Я очень счастлива.

Наступает осень. Кирилл помогает мне переехать в но-

вую квартиру. Скоро зима. Я ухожу в декрет. Кирилл и Кристина решают наконец-то пожениваться. Они мне все время помогают. Но я понимаю, что не могу все время от них зависеть. Да, мне платят деньги с работы, но этого не достаточно. Я ищу другую работу, которую можно выполнять на дому. И через некоторое время я нахожу такую. На душе становится немного спокойнее. Теперь осталось дожидаться рождения ребенка. Но страх все-таки встретить случайно Марка на улице. Надо было уехать в другой город. Но мне страшно остаться одной с ребенком. Здесь у меня есть поддержка в виде Кирилла и Кристины. Надо просто переждать. Может, он вообще обо мне забыл и даже не собирается сюда приезжать. Может, я зря так переживаю.

Новый год, Рождество я встречаю одна, потому что не хочу мешать молодоженам. Им и без меня хлопот хватает. Хотя нет, почему одна? Я же теперь вместе с сыном, который скоро родится. Время проходит быстро.

Впервые в лабиринте я вижу золотую дверь. Да, я видела золотую в лабиринте Платона, но не в своем. Значит, для него воспоминания обо мне драгоценны и важны. Очень приятно это осознавать. Одно лишь пугает – что же это за причина у меня была такая, что я не была рядом с ним все эти годы. Стоп. Сколько ему лет? На вид примерно двадцать-двадцать пять. Мне девятнадцать и я должна вот-вот родить. Значит, сейчас мне должно быть примерно сорок лет или чуть больше? Это ужасно. От этих мыслей мне

становится жутко. Сколько же мне было, когда я попала в этот вечный сон? Сколько времени я уже здесь нахожусь? Пять лет? Десять? Или больше? Что же произошло? Я не знаю. Но ясно одно – я должна продолжать идти вперед и не важно, что меня ждет. Я должна пройти этот путь. Я должна попытаться выбраться отсюда.

Я захожу в свое самое дорогое воспоминание. Я наконец-то выбралась в гости к Кириллу и Кристине. Когда они видели меня в прошлый раз, это было у них на свадьбе, тогда я была на шестом месяце. А сейчас я уже на девятом. Они не ожидали, что живот будет таким большим.

– Знаешь, беременность действительно украшает женщин. Ты такая красивая. – неожиданно выдает Кристина за ужином.

– Правда? Спасибо. – я улыбаюсь ей. Все эти девять месяцев я постоянно улыбаюсь и чувствую себя очень счастливой.

– Как себя чувствуешь? Все нормально?

– Да, все хорошо. Только если долго хожу или стою, поясница сильно начинает болеть. Но в остальном все просто прекрасно.

– Тебе помощь нужна какая-нибудь? – интересуется Кирилл.

– Нет. Я сама справляюсь. Да и эти хлопоты мне только в радость.

– А когда у тебя срок?

– Скоро, должен родиться примерно в конце недели. Сказали к концу недели прийти в роддом с вещами на всякий случай.

– А что насчет Марка? – неожиданно спрашивает Кирилл. – Не передумала?

– Нет. Так будет лучше. – говорю я, продолжая улыбаться. Я действительно в это верю. – А вы? Не собираетесь еще ребеночка завести?

– Пока нет. А там, как получится. Но если честно, как посмотрю на тебя, так тоже охота такой же счастливой ходить. – отвечает Кристина.

Мы болтаем весь вечер, пока вдруг мне не становится плохо. Не то чтобы плохо, просто вдруг начинает болеть живот, не сильно, но все-таки от этого я начинаю нервничать.

– Что такое? – спрашивает Кирилл. Он первым замечает, что со мной что-то не так.

– Не знаю. У меня живот начал болеть. – отвечаю я обеспокоенно.

– Так, не волнуйся. Сейчас я позвоню в скорую. Все будет хорошо. – успокаивает меня Кристина. Она отходит подальше с трубкой в руке. Со мной остается Кирилл. Он берет меня за руку и почему-то начинает гладить по спине. Наверное, он так пытается успокоить и меня и себя одновременно.

– Кирилл.

– Да.

– Возьми ключи в моей сумке и сходи ко мне домой. Там стоят вещи, которые я собрала для роддома. Привезешь их в больницу, хорошо? Там и документы тоже лежат, они же наверное тоже нужны.

– Хорошо. Я сейчас. Я быстро. – говорит он и срывается с места, но потом останавливается на полпути. – А как же ты?

– Со мной будет Кристина. – отвечаю я. По-моему я веду себя гораздо спокойнее моих друзей.

Так я и попала в роддом. Было очень тяжело и больно. Но награда стоила всего, что со мной произошло в жизни. Когда его положили мне на живот – это было просто потрясающее чувство. Это сложно описать словами. Он был таким горячим, маленьким, прелестным. Это самый лучший подарок за всю мою жизнь, что сделала мне судьба.

И вот я уже лежу в палате. Он лежит на моих руках. Я его только что покормила, теперь он спит. Надо положить его в кроватку, но я не хочу. Мне хочется его держать вот так в руках, чувствовать его тепло. Мне нравится слушать его дыхание. Я его все время целую, от этого она начинает просыпаться. Я его снова укачиваю. Я стараюсь целовать чуть реже и незаметнее, чтобы он не проснулся. Но тут заходит медсестра.

– Что же вы держите ребеночка, когда он уснул. Давайте я его положу в кроватку.

– Но...

– Никаких но. Вам надо отдохнуть после родов. Постите. Ребенок же рядом, все хорошо. Я тоже недалеко если что.

– Хорошо.

Медсестра укладывает его рядом в кроватку. Я ложусь на правый бок и засыпаю, разглядывая его. Когда я оказываюсь в лабиринте, у меня кружится голова от переизбытка чувств. Это самые прекрасные и сильные чувства, которые я когда-либо испытывала.

– Здравствуйте. – приветствует нас молодая девушка возле входа. – Извините, но все столики сейчас заняты.

– Мы пришли к Кристине. Она сказала нам подойти. – сразу же выпаливаю я от волнения.

– К Кристине? Подождите пока здесь. Я сейчас схожу к ней и передам, что вы пришли. А как вас зовут?

– Меня зовут Максим, а моего друга Платон.

– Хорошо. Я сейчас. – говорит она и уходит куда-то.

Через несколько минут подходит Кристина и предлагает пройти в ее кабинет. В ее кабинете так же мило и уютно, как во всем кафе. Она садится за свой стол, а нам предлагает сесть на диван. Мы садимся и ждем. Или нам стоит заговорить первыми? Я не знаю, поэтому просто жду несколько минут, пока она сама не начинает говорить.

– Знаешь, ты совсем на нее не похож. – она удивляет меня своей фразой.

– Я на отца похож.

– Да, я вижу.

– Вы были хорошо с ней знакомы?

– Думаю, да. Но наша дружба не продлилась долго. Давай я начну с самого начала, чтобы было понятнее. Кирилл много мне о ней рассказывал. Я даже сначала сильно ревновала его к ней. Конечно, я это скрывала. И вот однажды Кирилл предложил нас познакомить. Когда она пришла она выглядела такой печальной и уставшей. Кирилл мне говорил, что она сильно скучала по любимому, которому пришлось уехать.

– Это был мой отец?

– Честно, точно я не знаю. Но думаю, что это так. Он обещал, что обязательно вернется, и она верила ему. Но в тот вечер, когда она к нам пришла, случилось что-то странное.

– Что случилось?

– Да ты не волнуйся так. Просто после ужина мы сидели в гостиной. Там был включен телевизор. И вот Маргарита вдруг уставилась в телевизор, она была, как будто чем-то шокирована. Я тоже посмотрела туда и увидела там твоего отца. Кажется, в тот день его представили публике. Его отец представил его, как своего сына и приемника компании или что-то вроде того. Кирилл очень забеспокоился. Я не понимала почему. Разве плохо когда вдруг оказывается, что любимый оказывается очень богатым человеком? Но из их разговора

я поняла, что дело не в твоём отце, а в твоём дедушке.

– В дедушке? А что именно было не так? Вы ещё что-нибудь выяснили?

– Я не знаю. Но Кирилл все время успокаивал Маргариту, говорил ей, что Марк не виноват в том, кто его отец. Это было так странно. Видимо, твоя мама ненавидела твоего дедушку. И получается, что она не знала, что твой отец был его сыном.

– И что случилось потом?

– А потом, она упала в обморок по дороге домой. Это хорошо, что я Кирилла отправила её догнать, чтобы передать ей гостинцев с собой.

– А почему она упала в обморок?

– Она очень мало ела в последнее время, поэтому сильно ослабела. А в больнице она узнала, что беременна. И я так понимаю, что именно от твоего отца и тобой. Потому что Кирилл с ней постоянно общался и знал все о ней. И у неё кроме твоего отца никого не было. Но потом она переехала, чтобы Марк не смог её найти.

– Почему?

– Наверное, из-за твоего дедушки.

– А что произошло дальше?

– Дальше? Мы с Кириллом поженились. Потом некоторое время мы с Маргаритой не виделись. А когда мы, наконец, встретились, у неё уже был очень большой живот. У неё начал болеть живот, и мы отвезли её в роддом. Ты был такой

мильный, когда родился. Маргарита так тебя любила, просто обожала. Ты олицетворял счастье для нее. Потом часто видеться не получалось. Я открыла это кафе и была очень занята, поэтому с ней чаще виделся Кирилл. Я кстати с тех пор как познакомилась с твоей мамой, перестало ревновать Кирилла к ней. Я поняла, что они считают друг друга братом и сестрой.

– А мой отец, он приехал? Я просто не понимаю пока, как я мог оказаться у него.

– Да. Я все знаю лишь со слов Кирилла. Мрак приехал. Он увидел, как Маргарита и Кирилл гуляют по парку с коляской. Тебе было три или четыре месяца примерно. Маргарита тогда сказала ему, что больше не любит его, что она вышла замуж за Кирилла, что у них уже сын родился. Твой отец был просто в ярости. Но ему больше ничего не оставалось, как уехать.

– Но почему она ему не рассказала правду?

– Наверное, хотела оттолкнуть. Может, опасалась реакции твоего деда, я не знаю. Она об этом не говорила. Когда Марк уехал, приехал его отец. Видимо, он как-то узнал об этом. Он пришел к Маргарите домой и угрожал ей, что заберет тебя, если она не оставит Марка в покое. Он же не знал, как все на самом деле. Она очень сильно испугалась тогда. Но к счастью, в тот раз все обошлось. Отец Марка уехал. Все утихомирилось.

– И?

– Через полгода, может меньше может больше, я не помню точно, Марк снова приехал. Наверное, он никак не мог смириться. Он навел справки и узнал, что на самом деле Кирилл женат на мне, а не на Маргарите. Он узнал, когда ты родился, и понял, что ты его сын. Конечно, он был зол на Маргариту, ведь она скрыла это от него. Он даже пригрозил ей, что заберет тебя. Но потом он успокоился и попросил у нее прощения. Он предложил ей выйти за него. Она боялась, но не отвергла его. Он остался в этом городке. Он приходил, играл с тобой. Иногда они вместе гуляли. Но потом произошел тот случай.

– Какой случай? – мне не терпелось все узнать. Я вижу на глазах Кристины слезы. Что же произошло?

– Я не знаю, как все это произошло. Но ты остался дома с Марком, а Маргарита и Кирилл отправились в магазин, кажется. Но по пути их сбила машина. Кирилл сломал ногу тогда. А Маргарита...

– Что с ней случилось?

– Я не знаю. У нее была черепно-мозговая травма. Это все, что я знаю. Кирилл лежал в больнице. Я пыталась узнать, где она, но в нашей больнице ее не было, и никто не знал, куда она делась. Марк и ты тоже куда-то пропали. Через год, когда Кирилл полностью восстановился после травмы, он поехал в город, нашел Марка и тебя. Но на вопрос где Маргарита, Марк отвечал, что ничего не знает. Они очень сильно поругались тогда. Кирилл искал твою маму везде, где только

мог, но так и не смог ничего найти. Ни в больницах, ни в моргах ее не было.

– Значит, она словно исчезла.

– Да. Я бы очень хотела тебе помочь, но я правда ничего не знаю.

– А как у нее была фамилия?

– Фамилия? Я только что поняла, что не знаю ее фамилию. Я вообще мало что о ней знала. Если бы я смогла связаться с Кириллом, он бы мог вам рассказать о ней куда больше. Простите меня.

– Да вы ни в чем не виноваты, вы и так нам помогли. Спасибо. Это все что вы помните?

– Вроде бы да.

– Знаете, давайте я оставлю вам номер моего телефона, если вы вдруг что-то вспомните, позвоните пожалуйста. – Я кладу фото моего отца с моим номером телефона ей на стол.

– Хорошо. – Кристина кивает.

– Что ж, спасибо вам за все. Мы, наверное, пойдем. До свидания. – мы встаем с места и направляемся к выходу.

– До свидания. Желаю вам удачи.

– Спасибо. – мы уходим.

Мы выходим из кафе. Время подходит к шести.

– Может, поедим здесь? – спрашивает Максим.

– Давай. – мы возвращаемся обратно.

Заказав еду, мы просто сидим в тишине. Ну как в тишине, люди вокруг конечно разговаривают, но мы нет. Еду при-

носят, и мы также молча едим. Поев, мы снова выходим на улицу. Мы идем пешком до гостиницы.

– И что теперь делать будем?

– Я не знаю. Думаю, здесь больше никто не может хоть что-то знать. Ведь они были одними из последних, кто видел и знал мою маму. Если только Кристина сможет связаться со своим мужем и узнает что-то новое. Но думаю это бесполезно. Теперь мне точно придется поговорить с отцом. Ведь он наверняка соврал, когда говорил им, что ничего не знает. Он единственный кто может знать больше.

– Я думаю, он не станет в этот раз убежать от ответа. Теперь, когда ты столько узнал, он должен все рассказать.

– Надеюсь на это.

– И что? Мы поедем обратно домой?

– Давай останемся еще на один-два дня. Они все равно ничего не решат. Я просто устал. Не физически, а морально. Да и мне надо как-то подготовиться к разговору с отцом.

– Поддерживаю. К тому же, вдруг все-таки кто-нибудь позвонит.

– Значит решено.

– Пойдем на пляж?

– Зачем?

– Просто так. Искупаемся, посмотрим на закат. Там хорошо думается.

– Ладно. Идем.

На пляже много людей, но места все равно предостаточно.

Конечно, это же не курортный город. Но мы все равно ищем место, где-нибудь подальше от людей. Наконец, мы устраиваемся в укромном месте.

– Ты чего сидишь? Пойдем купаться. – зовет меня Макс, снимая майку.

– Я пока тут посижу. Мне надо подумать.

– Ну смотри, если что присоединяйся. – он идет к волнам.

Я сижу и смотрю, как солнце очень медленно спускается по небосклону к горизонту. Оно еще было достаточно высоко. Погода очень теплая. Волн почти нет, вода спокойная. Но на душе у меня совсем не спокойно. Я столько узнал о своей маме. И пусть я ее еще не нашел, но я счастлив. Я счастлив просто от того, что знаю, что она очень сильно меня любила. Значит, она точно не хотела меня бросать. Но меня угнетает то, что она попала в аварию. А что если ее нет в живых? Что я буду делать? И вообще, почему отец не хотел, чтобы я знал о маме? И что такого сделал мой дедушка, что моя мама его так ненавидела, что бросила моего отца? Что же произошло? Может, действительно стоит просто подойти к отцу и заставить его наконец рассказать всю правду?

От всех этих раздумий начинает болеть голова. Я вообще в последнее время слишком напряжен. Наверное, стоит остаться здесь на пару дней, чтобы отдохнуть и со свежей головой идти к отцу на серьезный разговор. Надо на время постараться выкинуть из головы эти мысли и расслабиться. Да, так и сделаю. Я встаю, снимаю майку и иду вслед за Максом.

Мы купаемся в воде почти до самого заката. Мы даже немного замерзаем, потому что к заходу солнца начинает дуть сильный ветер. Мы быстро одеваемся и бежим в гостиницу, чтобы не замерзнуть.

Максим старается, как может отвлечь меня от раздумий. Мы весь вечер болтаем и играем в разные игры на телефоне. Как ни странно, я чувствую себя очень даже хорошо. На душе становится чуть спокойнее.

Мы решаем остаться еще на два дня. Мы их проводим просто максимально весело. Я предложил ему побродить по окрестностям и пофотографироваться, друг с радостью согласился. Два дня пролетают очень быстро.

– Может, еще останемся? – предлагаю я.

– Ты что боишься?

– Есть немного.

– Не надо бояться. Не убьет же он тебя. В лоб не стукнет. Подойдешь, скажешь, что почти все знаешь, спросишь, где мама. Я уверен, он ответит.

– Да, ты прав. Ладно, давай тогда собираться.

Мы собрались очень быстро и вот уже едем обратно домой. Отец даже не догадывается, что я сегодня уже буду дома. Интересно, как он там? Волнуется ли он сам? Он же должен догадываться, что могу что-то узнать. Или может он надеется, что я приеду ни с чем.

Глава шестнадцатая

Вот мы, наконец, дома. Кирилл и Кристина забирают меня из роддома. Они даже приготовили небольшой ужин и украсили мою квартиру для встречи. Мне очень повезло с друзьями. Они весь вечер поздравляют меня. Они уверяют, что теперь я выгляжу красивее и счастливее чем раньше. Кирилл все время нянчил Платона, так я назвала своего сына. Кирилл никак не хотел давать его Кристине в руки, так ему понравился мой Платоша. Но Кристине все-таки удалось перехватить инициативу. Потом они помогли мне навести порядок и уехали домой.

Я кладу Платона на свою кровать, хотя я купила ему кроватку, но так мне удобнее любоваться им. Я ложусь рядом и так лежу, смотря на него, пока не засыпаю.

Да, конечно мне сложно. У меня не было никогда детей, у меня нет родителей, которые помогут в любой момент. Но зато у меня есть замечательные друзья. Естественно, что я стараюсь делать все сама, но иногда мне нужна помощь, поддержка и они никогда мне не отказывают. Через несколько дней сыночку исполнится четыре месяца. Он

очень быстро растет.

Это воспоминание явно было необычным. Я это чувствую. Но пока все как обычно. Я собираю Платона, чтобы погулять с ним в парке. Я слышу стук в дверь и иду, чтобы ее открыть. Я даже не спрашиваю, кто пришел, потому что знаю, что это пришли Кирилл и Кристина. Мы договорились погулять вчетвером. Я открываю дверь.

– А где Кристина? – спрашиваю я Кирилла, потому что он пришел один.

– У нее там что-то в кафе случилось.

– Что такое? – я начинаю нервничать.

– Да, не волнуйся, ничего серьезного, она сказала, как только закончит, сразу присоединиться к нам.

– Ясно. Проходи пока, я еще не совсем собралась.

– Хорошо.

Кирилл проходит в комнату к Платону. Пока я собираюсь, он с ним играет. Наверное, Кирилл тоже хочет ребенка. Но они же решили, пока не заводить детей. И он находит отдушину в моем сыне. Я ему доверяю, он наверное единственный человек, кому я могла бы доверить своего ребенка, не переживая ни о чем. Я готова и мы выходим на улицу. Кирилл сам катит коляску. Я держу Кирилла за руку, раньше я бы такого себе не позволила, но видимо с рождением ребенка, я становлюсь сентиментальнее. Я действительно отношусь к Кириллу как к родному брату и мне радостно ощущать крепкое плечо рядом. Так мне спокойнее.

Мы идем по тротуару вдоль вереницы пышных деревьев, что закрывают нас от солнечных лучей. Мы идем и чем-то беседуем, обо всякой ерунде, но это тоже приятно. Я смеюсь, Кирилл от меня в этом тоже не отстает, в общем, хороший летний денек. Как вдруг Кирилл останавливается. Я не понимаю в чем дело. Я смотрю на него и вижу, что его взгляд направлен куда-то вперед. Затем он поворачивается ко мне, и я вижу, что он ошеломлен. Я поворачиваю голову, чтобы узнать, что же он там такого увидел.

Метрах в десяти от нас стоит Марк. Мое сердцебиение начинает учащаться при виде его. Он вернулся, он не обманул меня, он действительно любит меня. Это были мои первые мысли. Но я себя тут же окоротила. Я ведь только успокоилась, только смирилась, только уговорила себя. Я должна заставить его уехать. Я должна заставить его оставить меня насовсем. Что же мне сделать? Марк смотри с таким ошарашенным лицом, словно он не ожидал нас увидеть. Точно, я же с Кириллом. Я снова смотрю на Кирилла. Он все также следит за моими эмоциями, волнуется, переживает за меня. Я улыбаюсь ему, Кирилл удивляется. Я крепче сжимаю его руку, которой он держит ручку коляски. Марк отходит от оцепенения и направляется к нам. Так, успокойся, надо просто хорошо сыграть и все.

– Зачем ты приехал? – я даже не даю ему заговорить.

– В смысле? Я же обещал тебе, что приеду. Почему ты не написала мне?

– Потому что не хотела. – вру я ему. На самом деле, я так и не завела почту, так и не купила компьютер.

– Давай отойдем и поговорим. – предлагает он.

– Зачем? Я не пойду с тобой.

– Почему?

– А что разве не понятно? Я не ждала тебя. – я опускаю взгляд.

– Ты врешь.

– Нет, я не вру.

– Тогда почему ты не смотришь мне в глаза? – уверенно спрашивает он.

– Потому что... – я поднимаю взгляд и смотрю ему прямо в глаза. Надо выдержать. Я должна, иначе он меня раскусит. – Потому что мне стыдно.

– Но ведь ты же говорила... – начинает он, но я его перебиваю.

– Я вышла замуж за Кирилла. У нас с ним родился сын. Прости. – Кирилл молчит, просто смотрит на нас с недоумением в глазах, которое старательно пытается скрыть. Марк тоже недоумевает. Он смотрит на Кирилла, затем на меня.

– А где твое кольцо? – спрашивает он. Точно, я ведь совсем об этом не подумала. – У Кирилла я его вижу, но где же твое?

– Просто... – я пытаюсь быстро придумать что-нибудь. – Просто после рождения ребенка я похудела, кольцо

спало, вот я его и отдала, чтобы переделали размер. – кажется, пронесло. Марк смотрит на нас и начинает злиться. Я вижу это по его глазам. Он поверил.

Марк молчит. Он просто смотрит на нас осуждающе и молчит. Мы тоже ничего не говорим. Так проходит несколько минут, пока Платон не решает нарушить тишину. Я подхожу к нему и беру на руки, пытаюсь успокоить. В этот момент Марк просто разворачивается и уходит. Мы с Кириллом облегченно вздыхаем.

– Может, стоило ему сказать правду? – спрашивает Кирилл, когда Марк скрывается из вида.

– Нет. – твердо отвечаю я. – Проводи меня домой, а то вдруг он решит за нами тайком проследить.

– Хорошо.

Мы возвращаемся домой. Но, кажется, Марк нам полностью поверил. Теперь он больше никогда не вернется. Мое сердце рвется на части. Но это мое решение и сердце должно смириться с ним. Я должна жить. Я должна сделать жизнь моего сына счастливой.

Платон растет. С каждым днем он все больше становится похожим на Марка. Что я буду говорить ему, когда он вырастет и начнет спрашивать об отце? Я не знаю. Надо все тщательно обдумать, чтобы в будущем не пожалеть. Может, стоит рассказать ему правду? Нет, лучше не надо. Ничего, у меня еще есть время подумать об этом и решить. День за днем, я вижу, как меняется Платон. Он

растет очень быстро, учится всему новому. Он очень умный и спокойный. Я боялась, что он будет энергичной непоседой, что у меня не хватит сил справиться с ним. Но к счастью, он очень послушный, но при этой любознательный.

Время идет, Платон уже почти одиннадцать месяцев. Он учится ходить. Хватается ручками за краешек кровати и ходит туда сюда. Пару раз он пытался пойти самостоятельно, но каждый раз не удерживался и падал. Но он ведет себя очень упорно, все равно встает и пытается снова. Вот и сейчас, я наблюдаю, как доходит до конца кровати, держась за нее руками. Я сижу напротив, в метре от него. Я протягиваю ему руки, чтобы он пошел ко мне. Он улыбается и протягивает мне своим маленькие ладошки, хватается пальчиками за мои указательные пальцы и, радостно вереща, идет в мои объятия.

В дверь стучат. Я беру Платона на руки и иду открывать двери. Открыв ее, я вижу отца Марка. Он смотрит сначала на меня, потом на Платона. Я прижимаю сына к себе.

– Зачем вы пришли? – я начинаю разговор первая.

– Можно войти? – спрашивает он в ответ.

Я сомневаюсь, стоит ли впускать его. Я боюсь, но не за себя, а за Платона.

– Я пришел просто поговорить с тобой. – пытается он развеять мои сомнения. И у него это получается. Его взгляд выглядит вполне искренним. Я отхожу в сторону и впускаю

его внутрь, закрывая за ним дверь.

– О чем вы хотите поговорить? – я сажая Платона на стульчик, чтобы покормить. Кивком головы, я предлагаю сесть и дедушке Платона. Интересно, а он вообще знает, что он дедушка этого замечательного мальчика? Он проходит и садится за стол. Я наливаю ему и себе чай, а Платону накладываю кашу.

– О Марке. Я же просил тебя в прошлый раз, чтобы ты не лезла к нему. Почему ты никак не хочешь его оставлять?

– В смысле? В прошлый раз я ему сказала, что больше его не люблю, что я вышла замуж за другого. Я сделала все, чтобы он ушел и забыл обо мне. Думаете, я хочу проблем?

– Откуда мне знать, что творится в твоей голове? Если все, что ты говоришь, правда, то почему он тогда продолжает искать о тебе информацию? Почему он что-то пытается выяснить?

– Я не знаю.

– Если снова появится, ты должна сделать все, но чтобы он больше на пороге твоего дома не появлялся.

– Я-то сделаю, но почему вы ничего не делаете? Неужели вы не можете ему запретить?

– Я пытался. Он сначала слушал, а потом как с цепи сорвался. Он теперь неуправляемый. Он даже работу готов бросить, а ведь это не просто работа, это наше семейное дело.

– Семейное дело? Может вам напомнить, как вы его по-

лучили?

– Что? – он быстро встает и подходит ко мне вплотную. Он смотрит прямо в мои глаза. Так страшно. – Только попробуй ему хоть что-нибудь рассказать. Ты знаешь, что я на многое способен. – он немного успокаивается, отходит. – Что ж, я думаю, ты все уяснила. Я тебя предупреждаю. Если что-то пойдет не так, тебе несдобровать. – после этих слов, он уходит, хлопывая за собой входную дверь.

Я подбегаю к двери и закрываю ее на все замки. Зачем он приходит ко мне? Зачем угрожает? Лучше бы со своим сыном поговорил. Что же Марк пытался выяснить? Почему он продолжает искать обо мне информацию? Неужели он узнал, что я не выходила замуж? Если так, то надо придумать новую отговорку.

Я иду кормить Платона, который смотрит на меня с таким милым удивлением, что все мои страхи и переживания тут же пропадают. Моя радость, мое счастье, моя любовь. Хорошо, что он есть в моей жизни. Без него было бы так тяжело жить. Если бы я не забеременела тогда, то наверное сейчас бы очень хотела отомстить семье Марка, даже не смотря на то что сильно его люблю. Я очень рада, что Платон избавил меня от этой бессмысленной мести.

Платоша смотрит на меня, кушает с ложечки. Я снова протягиваю ложечку с кашей, он открывает рот, но при этом внимательно смотрит на меня. Такой милый, внимательный, любознательный. Мы, наконец, покушали и идем

с ним играть в комнату. Он сидит и играет с игрушками. Я сижу и работаю за компьютером, который я наконец-то купила, а то приходилось несколько раз в неделю брать ноутбук у Кирилла. Я, наконец, завела почту и зарегистрировалась на нескольких необходимых для работы сайтах. Оказалось за компьютером не так уж и сложно работать, как я думала изначально.

Вечер проходит быстро. Платоше пора ложиться спать. Я кладу его в кроватку и читаю ему сказки. Он всегда быстро под них засыпает. Я закрываю книгу и убираю ее на стол. Еще несколько минут я просто люблюсь своим спящим сокровищем, затем тихонько поднимаюсь с места и убираю игрушки на место. Затем я иду на кухню, чтобы убрать еду в холодильник.

Раздается стук в дверь. Это уже во второй раз за сегодняшний день. Слишком поздно для гостей. Что же случилось? Кто это может быть? Снова пришел отец Марка? Или может быть это сам Марк? Нет, вряд ли это он. Я подхожу к двери. Сердце стучит от волнения. Я боюсь. Может не открывать? А если это что-то срочное? Вдруг что-то случилось? Может, кому-то нужна помощь? Я открываю дверь. Я пугаюсь и резко закрываю дверь.

Это Марк. Он приехал. Он пришел ко мне. Зачем? Он все узнал? Снова раздается стук.

– Открой, пожалуйста. – раздается голос Марка за дверью.

– Уходи. – говорю я ему испуганным голосом.

– Пожалуйста,пусти. Нам надо поговорить.

– У нас нет причины о чем-либо разговаривать.

– Я все знаю. Я знаю, что ты не выходила замуж за Кирилла. Он женат на другой девушке.

– И что? Какая разница? Я тебя не люблю. Уходи.

– Я знаю, что это мой сын.

Макс останавливается возле моего дома. Я выхожу из машины.

– Платон. – вдруг зовет меня Макс.

– Что?

– Ты не нервничай, хорошо? Все нормально будет. Просто подойди и спроси.

– Ладно. Спасибо. – говорю я. Он машет мне рукой на прощание и уезжает.

Я стараюсь не волноваться, но у меня это плохо получается. Просто подойти и спросить. Звучит легко. Но для этого еще и смелость нужна. Я должен это сделать. Я должен ради мамы, чтобы, наконец, ее найти и все узнать. Я иду в дом. Зайдя внутрь, я оглядываюсь, а вдруг отец на первом этаже? Хотя уже поздно, он скорее всего в своей комнате или в кабинете. Я вижу, что на кухне горит свет, поэтому направляюсь туда. Может это Вероника работает допоздна?

Я захожу на кухню и удивляюсь. Там стоит какая-то женщина и моет посуду. Ах, да. Я и забыл, Вероника же ушла. Это, наверное, новая работница.

– Здравствуйте. – говорю я.

Женщина в испуге поворачивается. Но, увидев меня, тут же успокаивается и улыбается.

– Здравствуйте. Вы сын Марка Эдуардовича?

– Да, меня зовут Платон. Я просто только что приехал.

– Да, мне ваш отец говорил.

– А как вас зовут?

– Меня? Можете обращаться ко мне просто по имени, меня зовут Надежда.

– Очень приятно.

– Мне тоже.

– Вы тоже просто называйте меня по имени.

– Хорошо.

– А вы случайно не знаете отец сейчас где?

– Он сегодня уехал в командировку.

– А, ясно. А дома есть что покушать?

– Конечно, присаживайтесь, я сейчас все подогрею.

– Спасибо.

Надежда сразу начинает суетиться, она достает что-то из холодильника и ставит на плиту. Я сам достаю себе тарелки и приборы.

– Ну что вы, я сама все сделаю. – она пытается меня остановить, но я не даюсь.

– Не надо, я и сам могу. А вы составите мне компанию? – уточняю я, чтобы знать, сколько приборов доставать.

– Нет, что вы. Я не буду.

– Вы уже поужинали?

– Нет еще.

– Вот давайте вместе и поужинаем. А то одному не очень приятно есть.

– Хорошо. – наконец соглашается она.

Я кладу приборы на стол. С виду она кажется очень хорошим человеком, надеюсь так и есть. Но все равно жалко, что Веронике пришлось уйти. Я уже привык к ней. Теперь буду привыкать к Надежде. Тем временем она накладывает ужин – запеченная рыба и рис. Большую часть ужина мы молчали, лишь иногда спрашивая о чем-то, чтобы побольше узнать друг о друге. Оказалось, что ей сорок семь лет, у нее сын, но внуков пока нет. Сын собирается жениться в следующем году, поэтому она и решила на такую работу, чтобы денег заработать и помочь сыну. Хорошая женщина.

После ужина, она убирает со стола, наводит порядок на кухне и уезжает домой. Я остаюсь один. Зато теперь есть время обдумать все, что я узнал. Интересно, когда приедет отец? Я ведь даже не спросил у Надежды об этом. Ладно, спрошу завтра. Я иду к себе в комнату. Блин, я же оставил свои вещи внизу. Приходится снова спускаться вниз, чтобы распаковать сумку. Я бросаю вещи в стирку, а сам иду в душ, чтобы смыть с себя усталость после дороги. Чтобы освежиться.

После душа очень хорошо и думается тоже хорошо. Я ложусь на кровать. Расскажет ли отец мне правду? Я надеюсь. Что же сделал такое дедушка, что моя мама его ненавидела? Неужели из-за этого между дедом и отцом были натянутые отношения? Жива ли мама? Я думаю да. Если бы она умерла тогда, то отец, наверное, не стал бы от меня это скрывать. Зачем ему это? Но с другой стороны, если она жива, ему тоже не зачем скрывать это от меня. Или может, она в таком состоянии, что папа не хотел, чтобы я видел ее такой? Но ведь я уже вырос, я все понимаю, я все приму, почему он продолжает отмалчиваться и игнорировать мои вопросы?

Я засыпаю. Ночью я просыпаюсь от какого-то шума. Что это было? Как будто что-то упало или мне показалось? Я встаю с кровати, беру телефон с тумбочки на всякий случай, хотя и сам не знаю на какой такой случай. Я медленно открываю дверь, чтобы посмотреть, может что-то в коридоре. Мои глаза привыкли к темноте, и я вижу, что в коридоре все спокойно, все на своем месте. А что если вор забрался в дом? Но ведь у нас же сигнализация стоит. Может он как-то ее выключил? Позвонить в полицию? А вдруг мне просто слышалось, и никого в доме нет? А может это отец вернулся из командировки? Столько вопросов, а спрашивать некого.

Я осторожно выхожу в коридор. Надо бы что-нибудь взять, чем можно защититься на всякий случай. Но пока под руку ничего не попадается, и я просто продолжаю идти по коридору. Я захожу в комнату отца, проверяю, но там пусто.

Я решаю спуститься вниз, может там просто что-то упало. Спустившись, я включаю свет. Но там все в порядке, все на своем месте, нет ничего подозрительного. То же самое и на кухне. Наверное, просто показалось.

Я выключаю везде свет и возвращаюсь в свою комнату. Закрыв дверь, я разворачиваюсь, чтобы пойти и лечь на кровать, но вместо этого вижу, что нахожусь в больничной палате. Ярко светит солнце в окно. Я осматриваюсь. Как я тут вообще оказался? Хотя какая разница. Палата явно не простая. Все максимально приближено к обычной комнате, кроме дорогой больничной кровати и оборудования. Значит, это палата для VIP клиентов. На койке кто-то лежит. Я решаю подойти ближе.

Я подхожу вплотную. На кровати лежит девушка, лет двадцати пяти примерно. Она в бессознательном состоянии. К ней подключены разные приборы, какие-то трубки. Ее глаза закрыты, она лежит бледная, совсем без движения, и только прибор, показывающий биение сердца, доказывает, что она живая. Есть что-то в ней знакомое, но что я не могу понять. Вдруг порыв ветра открывает окно. Ветер тут же начинает хозяйничать в комнате. Я иду к окну и закрываю его, пока ветер совсем тут не поселился. Но как только я закрываю его, меня охватывает ощущение, что кто-то смотрит на меня сзади. Становится жутко, и мурашки сразу же дают о себе знать. Я медленно поворачиваюсь и вижу, что девушка уже не лежит, а сидит на кровати и смотрит на меня. Я просто

цепенею от ужаса. Кто она такая? Я вроде бы вижу ее лицо, но никак не могу разглядеть. И вдруг мое сердце просто пропускает удар. Только что девушка сидела на кровати и в следующую секунду она оказывается прямо передо мной. Она смотрит мне прямо в глаза. Мне хочется просто закричать от страха, оттолкнуть ее и убежать. Но все мое тело словно парализовало.

Что делать? Бежать – ноги не слушаются. Кричать – голос куда-то пропал. Смотреть ей прямо в глаза очень страшно, но отвести взгляд еще страшнее.

– Ты! – говорит она странным глубоким голосом. – Это ты! – я просто стою, смотрю на нее и продолжаю молчать. – Ты соврал мне! – хоть ее голос и звучит жутковато, но он почему-то кажется мне знакомым. Где-то я его уже слышал. – Ты соврал мне! Ты обещал, что будешь меня искать! Что обязательно меня найдешь! Но ты соврал мне!

– Маргарита? – я наконец понимаю, кто стоит передо мной. Но она так сильно изменилась, она выглядит словно призрак, такая же бледная и ужасающая, только не просвечивается. Меня, наконец, отпускает страх. Напряжение, парализовавшее мое тело, тут же уходит. – Это ты?

– Да! Почему ты меня не искал?

– Я искал тебя! Но я не смог найти. Прости. Я ведь ничего не знаю о тебе. Я не знаю твою фамилию, я не знаю где ты жила все это время. Я не знаю ничего. Поэтому я не смог найти тебя. Прости.

– Я так ждала тебя. – голос ее перестает быть жутким, он снова становится таким каким я его помню. Сама она тоже меняется, теперь я вижу, что это Маргарита, теперь я могу ее узнать в этой девушке. – Я ждала тебя, а ты не пришел. Ты был моей единственной надеждой. Последней надеждой на спасение.

– Прости. Я виноват. Правда, прости меня.

– Уже поздно. Слишком поздно.

– В смысле поздно? – меня охватывает паника. Что же случилось?

– Ты не успел спасти меня.

– Но ведь я же здесь. Я пришел.

– Поздно. – она поворачивает голову в сторону больничной кровати, на которой она лежала. Я делаю то же самое и вижу, что она все так же лежит на ней. Я поворачиваю голову обратно – она стоит прямо передо мной. Как она может быть в двух местах сразу? Я снова смотрю в сторону кровати и вижу, что аппарат показывает, что ее сердце больше не бьется. Умерла? Тогда кто стоит прямо передо мной? Призрак? Я медленно возвращаю взгляд с кровати на Маргариту, что стоит передо мной. Она смотрит на меня печально и потерянно. Я просто не знаю, что сказать. Но я должен.

– Прости, что я не пришел. Прости за то, что не успел. Прости, что не спас тебя. – я действительно виноват. Я так зациклился на поисках мамы, что совсем перестал переживать за Маргариту. Да, я мало что мог сделать. Но я почти

и не пытался.

– Это ты прости меня. – вдруг отвечает она.

– За что? – только и успеваю я спросить, как вокруг все исчезает, поглощаясь тьмой. – За что? – спрашиваю я пустоту своей комнаты. Я сижу на своей кровати. Я весь мокрый от пота. – Кошмар? – спрашиваю я то ли сам себя, то ли снова у своей комнаты.

Что мне теперь делать? Это просто сон? Кошмар? Или мне, правда, приснился призрак Маргариты? Что с ней? Где она сейчас? Или я зря беспокоюсь и она действительно просто плод моего больного воображения? Я не знаю. Я ничего не знаю. Да и что я могу сделать, если я ничего не знаю? Переживание постепенно уходит. Я начинаю снова засыпать.

Снова шум. Тишина. Я слишком устал и хочу спать, поэтому никак не реагирую и продолжаю дремать. Медленно погружаясь в сон, я начинаю видеть какие-то яркие, быстроменяющиеся картинки. Сквозь дрему я слышу чьи-то шаги в коридоре. Но я совсем не пугаюсь, мне так спокойно и хорошо. Слышу, как дверь открывается и закрывается, затем все стихает. Я продолжаю дремать, и мне кажется, что это все мне снится. Снова открывается и закрывается дверь, шаги в коридоре. Затем шаги по лестнице, они стихают. Стоп! Я резко просыпаюсь и встаю с кровати. Это, наверное, отец приехал с командировки. Почему он снова уходит? Надо его срочно догнать.

Я быстро встаю с кровати, выбегаю из комнаты и слышу,

как закрывается входная дверь. Я быстро спускаюсь вниз по лестнице и бегу на улицу. Оказавшись на улице, я вижу, как машина отца выезжает из ворот. Я бегу за ней босиком прямо по земле, но я не успеваю. Он уезжает. Куда он уехал? Надолго ли? Я стою посреди дороги за воротами нашего дома. Надо возвращаться, на улице чуть-чуть прохладно. Солнце уже собирается выходить из-за горизонта.

Я возвращаюсь в дом, иду в душ. Переодевшись, я спускаюсь вниз, потому что спать уже неохота. На кухне я жарю себе яичницу, чтобы позавтракать. Зачем он приезжал? Куда поехал? Почему не остался? Может опять что-то случилось? Когда он вернется? Аппетита нет, но есть надо. Доев яичницу, я наливаю себе кофе. Может он поехал на работу? Или может опять в командировку? А что если он снова поехал в ту больницу?

Я отпиваю глоток кофе и продолжаю думать. Неужели у него ничего не осталось от мамы? Ведь если судить по рассказам, он ее любил. И я думаю, что очень сильно любил. Он должен был что-то оставить. И наверняка где-то прячет, где я не смогу найти. Но где? В офисе? Точно нет. Я уверен, что это точно где-то в доме. Возможно даже, что это что-то где-то на самом видном месте, поэтому я и не замечаю. Что же это может быть? Я отпиваю еще один глоток. Думай, думай Платон. Что-то точно должно быть. Еще один глоток. Где? Вряд ли в комнате. Он там редко бывает. Все-таки, скорее всего это может находиться только в его кабинете. Он там

постоянно сидит. Да, точно в кабинете.

Я допиваю кофе, ставлю бокал в раковину и иду наверх, в кабинет отца. Я захожу внутрь и включаю свет. Осматриваюсь. Вроде бы ничего такого, что могло бы привлечь внимание. Я стараюсь смотреть внимательнее. Что же это? Он же не может постоянно это прятать и постоянно доставать обратно. Это должно быть в быстром доступе. Наверное, где-то в районе стола. Так, надо попробовать посмотреть его глазами. Я прохожу и сажусь за стол. Но на столе нет ничего особенного. Я заново осматриваю в ящиках, в которых уже много раз смотрел. Ничего. Одни документы и больше нет ничего. Я снова смотрю на стол. Светильник, органайзер с карандашами и ручками, ежедневник, документы, фотография, ноутбук, часы. Так стоп. Фотография. Только сейчас мне показалось странным, что он поставил свою фотографию на рабочий стол. Зачем? Зачем ему смотреть на свою фотографию за работой? Мне кажется, что это немного странно. Хотя с другой стороны, может она напоминает ему о тех временах. Наверное, так и есть. Больше нет ничего.

Так ничего и не найдя, я встаю из-за стола и иду к двери. Но я останавливаюсь. Все-таки эта фотография кажется немного странной. Точно, я ведь смотрел все фото с обратной стороны из того времени. А ведь эта фотография как раз на пляже в том городке. Там может быть что-то написано. Как я сразу не додумался? Я беру в руки рамку, переворачиваю и открываю ее, чтобы достать фото. Но когда я уби-

раю заднюю часть рамки, то мне словно током прошибает от того, что я вижу. Фотография была согнута. И сейчас я видел согнутую часть фото. Нет, не может этого быть. Как так? Я достаю фотографию и выпрямляю. Отец стоит на берегу океана, он улыбается и смотрит не вдаль, как я думал раньше. Он смотрит на Маргариту! На ту самую Маргариту, что столько дней снилась мне. И она смотрит на него и улыбается ему в ответ. Значит, Маргарита – моя мама?

Глава семнадцатая

Он стоит в комнате и смотрит на спящего сына. А я стою и наблюдаю, как он любуется ребенком. Он так счастлив. Значит, он все узнал. И о Кирилле он видимо тоже знает. Он злится? Зачем он пришел? Забрать Платошу? Нет, я ему не позволю. Марк подходит к Платону ближе, наклоняется и целует его спящего. И мне стало так приятно на душе, словно в мой бокал с молоком добавили мед. После того как он поцеловал своего сына, он отходит от него и поворачивается лицом ко мне. Он смотрит на меня, я на него. Он словно ждет, что я что-то скажу ему. Но я продолжаю молчать и ждать его слов.

– Почему? – спрашивает он меня.

– Что «почему»? – отвечаю я вопросом на вопрос.

– Почему ты это сделала?

– Что сделала? – я, как могу, оттягиваю разговор. Я боюсь.

– Хватит. Хватит уже уходить от ответа и строить из себя дуручку. Ты прекрасно понимаешь, о чем я тебя спрашиваю. Зачем ты врала мне?

– Потому что так будет лучше.

– Для кого?

– Для всех.

– Не надо за меня решать. И за моего сына тоже. Я имею такое же право на него, как и ты.

– Прости.

– За что ты просишь прощения?

– Прости, что соврала.

– Я уже давно тебя простил. И ты меня тоже прости.

– За что? – его вопрос вводит меня в ступор.

– Видимо есть за что, раз ты решила скрыть от меня сына. Скажи, почему ты это сделала? Даже если ты меня разлюбила, ты должна была сказать, что это мой сын.

– Дело не в тебе.

– Тогда в ком? В тебе?

– Не совсем. Прости, но я обещала, что не буду рассказывать.

– А мне ты обещала, что будешь ждать, что дождешься. Рассказывай.

– Дело в твоём отце.

– В моём отце? Это из-за того, что я богатый, а ты нет? Да, я знаю, что он против этого, но ведь это не такая уж и проблема.

– Нет, не из-за этого. Просто, твой отец был когда-то лучшим другом и партнером моего отца. И...

– То есть, это из-за моего отца у вас в семье произошло

горе? Это он обманул твоего отца?

– Да.

– Ты хотела отомстить таким образом?

– Да. Я хотела отомстить и я это сделала. – пусть думает так. Теперь он точно меня возненавидит.

Он смотрит на меня таким взглядом. Он словно ищет что-то в моих глазах, какой-то ответ на свой немой вопрос. Он надеется, что я сейчас скажу ему, что я соврала, что на самом деле, я его очень люблю и хочу, чтобы он остался. Но я молчу. Я продолжаю молчать изо всех сил. Не найдя ответа, Марк проходит мимо меня, выходит из комнаты и направляется к входной двери. Я просто провожаю его взглядом. Но неожиданно он останавливается и поворачивается.

– Отомстить хотела? Разве у тебя получилось? Если мстишь, то надо делать это до конца, а не бросать на полпути. – он медленно подходит ко мне. – Если ты хотела отомстить, зачем тогда оставила ребенка? Если ты оставила ребенка, то почему не просишь денег? Почему не угрожаешь, не шантажируешь меня? – он подходит вплотную. – Почему? Разве так называют мечь? Тем более никто не знал, кто я такой в этом городке. Отец никогда не афишировал меня как своего сына, по крайней мере, до недавнего времени. Ты не могла знать, кто я такой. Ты ведь узнала об этом после того как я уехал, верно? Поэтому ты перестала ждать?

Я отвожусь взгляд и продолжаю молчать, не отвечать на

его вопросы. Да и смысл. Он уже и так знает ответы на них.

– Раз так, почему ты оставила ребенка? Ведь о том кто я такой, объявили через несколько недель, после того как я уехал. А это значит, что ты уже должна была узнать о ребенке, может чуть раньше, может позже. Но ты знала от кого у тебя ребенок. Почему ты его оставила?

Вместо ответа я просто смотрю ему прямо в глаза.

– Потому что ты все еще меня любишь. Потому что ты хотела этого ребенка. Ты просто боялась моего отца, верно? Боялась, что он может сделать что-то плохое снова. Ведь так? – я продолжаю смотреть ему в глаза, а по моим щекам уже медленно начинают течь слезы. Я опускаю взгляд вниз. Марк воспринимает мое молчание за согласие, но ведь так и есть. Он дотрагивается до моей щеки и ласково вытирает одну слезинку за другой. – Не бойся. Он ничего не сделает. Я обещаю. Я смогу защитить тебя. Я защищу тебя и сына.

Марк обнимает меня. Что мне делать? Он так быстро все понял. Обнять его в ответ? Или лучше нет? Но мои руки сами тянутся, и вот я уже крепко сжимаю его в своих объятиях.

– Давай начнем все сначала? – слышу я его голос. – Давай?

– Марк. – наконец я прерываю свое молчание и отстраняюсь от него. – Мне кажется, у нас ничего не получится. Нам не стоит все снова начинать. Слишком много проти-

воречий. У нас не выйдем.

– Откуда ты знаешь? Пока не попробуешь, не узнаешь. Давай просто попробуем? Потихоньку, не торопясь? Для начала можно я буду приезжать к вам каждый день и играть с Платоном?

– Хорошо.

– Что ж, тогда я пойду? А то уже поздно. Я приеду завтра. – он снова идет к двери.

– Подожди. – что я делаю? Нет, нет, молчи, ничего не говори.

– Что?

– Может чай? – я все-таки это сказала.

– С удовольствием. – он улыбается. Довольный, словно кот. Я слишком быстро сдалась.

Я ставлю чайник. Он садится за стол. Я достаю бокалы, кладу чайные пакетики. Что теперь делать? Мне немного неловко. Я так его обманула, я его предала. А он пришел. Он все равно пришел ко мне. Может быть...

– Садись. Не стой там. Я ведь не кусаюсь. – его голос прерывает мои мысли.

Я поворачиваюсь и иду к столу. Я сажусь и опускаю взгляд вниз.

– Слушай, я знаю, мой отец сильно виноват перед твоей семьей. И я осуждаю его за это. Но пожалуйста, не думай о нем. Он тебе ничего не сделает. Не бойся.

– Он приходил сегодня.

– Он приходил? И что он сказал?

– Он говорил, чтобы я сделала все, чтобы ты больше сюда не приходил. И еще говорил, чтобы я не рассказывала тебе о том, что он сделал с моим отцом.

– А раньше он приходил?

– Только один раз. Через несколько недель, после того как я узнала, что беременна.

– Ясно. Прости. – неожиданно чайник начинает свистеть. Я быстрее иду снимать его с плиты, чтобы не разбудить Платона.

– За что? – спрашиваю я, пока наливаю кипяток в бокалы. – Тебе добавить молоком? – заодно решаю спросить.

– Да. За то, что меня не было рядом.

– Я же сама тебя отталкивала. – отвечаю я, ставя бокалы на стол.

Мы тихо пьем чай. После того как чай допит, я встаю, чтобы убрать бокалы. Он кладет руку поверх моей. Я удивленно смотрю на него. Он смотрит так, что внутри начинает порхать бабочки. Но я убираю его руку и бокалы со стола.

– Тебе пора. – он кивает в ответ.

– Хорошо. Я приду завтра?

– Приходи.

– А во сколько?

– Во сколько хочешь.

– Хорошо. – он тихо подходит и целует меня в щеку. –

Тогда до завтра. – говорит он и уходит.

Это было очень приятно. Так нежно, по-домашнему, романтично. Может, стоит его остановить? Может, позволить ему остаться? Но я так и не двигаюсь с места.

Марк приходит рано утром. В руках у него пакеты. А я еще даже не успела умыться и покормить Платона. Я выпускаю его и быстрее бегу в ванную. Пока я чищу зубы, то слышу, как начинает плакать сын. Я выбегаю прямо со щеткой во рту в спальню. Тут же входит Марк.

– Или умывайся, я сам попробую. – говорит он и берет на руки Платона. Он начинает с ним разговаривать, успокаивать его. Затем начинает с ним играть, подбрасывать легонько на руках. Я вижу, что все в порядке и возвращаюсь в ванную. Платон перестает плакать, и я слышу, как он смеется и радуется вместе со своим отцом.

Я бегу на кухню, чтобы приготовить для Платона кашу и заодно сделать завтрак для нас с Марком. Конечно забот теперь больше, но и радости тоже это больше приносит. К тому же Марк старается помогать. Надо было ему сразу обо всем рассказать. Хотя с другой стороны, никто не знает, что было бы тогда. Может быть, у нас и не получилось бы ничего, если бы все было по-другому. Хотя у нас и сейчас еще не все получилось. Каша готова, яичница тоже, и я зову Марка с Платоном за стол. Я раскладываю все по тарелкам, а Марк уже сидит за столом с Платоном на руках. Я беру тарелку с кашей, ложечкой зачерпываю кашу и

уже подношу ее Платону.

– А можно я его покормлю? – неожиданно просит Марк.

Я передаю ложечку ему.

– А ты уверен, что справишься?

– Не уверен, но я хотя бы попробую.

– Ну, хорошо.

Я наблюдаю за тем, как он пытается накормить Платона. Кажется, что Платона чувствует, что Марк его отец. Он внимательно смотрит на него и совсем не капризничает. После завтрака мы идем гулять в парк. Мы весело проводим время, радуясь каждой мелочи. Затем мы возвращаемся. Марк играет с сыном, пока я готовлю нам обед и ужин. Когда еда готова, я захожу в комнату и тихонько наблюдаю за тем, как они играют. Марк даже пытается заставить Платона пойти самому, но пока что у него это плохо выходит. Они так быстро подружились. Это приятно видеть и осознавать.

После обеда мы укладываем Платона на обеденный сон, а я в это время работаю. Марк же просто сидит позади меня и наблюдает. Я чувствую его взгляд. Сначала он меня смущал и отвлекал, но спустя минут двадцать, я привыкла, и мне льстило его пристальное внимание. Затем Платон просыпается, мы ужинаем, играем все вместе и Марк уходит, после того как укладывает сына спать.

Так проходит день за днем. Марк приходит каждое утро. Мы проводим весь вместе и вечером он уходит. Я чувствую

себя почти счастливой. Мы стали почти семьей. Почти. Я думала, что я так больше и не увижу Марка. Но вот он рядом. Он приходит каждый день. Он готов бросить все ради нас с Платоном, судя по тому, что говорил его отец. Да, мне было страшно сначала. Но теперь, когда я вижу его решимость и уверенность, я тоже стараюсь быть такой же. Я хочу быть с ним. Я хочу жить вместе, полноценной семьей. И теперь уже никакие угрозы мне не страшны. Я рассказываю об этом Кириллу и Кристине. Они очень рады тому, что все, наконец, разрешилось, что теперь у сына появился отец. Они поддерживают меня.

Осталась последняя дверь в моем лабиринте. Я смело захожу внутрь. Наступает воскресенье, мой выходной. Я хочу устроить ужин и поговорить с Марком, признаться ему в своих чувствах, предложить ему жить вместе. Да, я так и сделаю. Я волнуюсь с самого утра, но стараюсь не выдавать этого.

Чтобы как следует подготовиться, я предложила Марку погулять вместе с Платоном. Я начинаю готовить, как вдруг приходит Кирилл.

– Маргарита, можешь, пожалуйста, помочь. Звонила Кристина, говорила, там что-то в кафе случилось. Срочно нужна твоя помощь.

– Что именно произошло? – я пугаюсь такой новости.

– Я не знаю, но она была очень взволнована, когда звонила. Я не знаю, справлюсь ли сам, мне нужна твоя поддержка.

– Хорошо, идем. – я оставляю нарезанные овощи на столе, снимаю фартук и иду за Кириллом.

Он торопится, идет быстро, я еле за ним поспеваю.

– А она ничего не уточняла? – еще раз я пытаюсь уточнить.

– Нет, просто быстро сказала, чтобы я быстрее пришел в кафе, и сразу положила трубку, а потом просто не отвечала, когда я пытался ей перезвонить.

Мы уже прошли мимо парка, где как раз должны гулять Платон и Марк. Надо было хоть записку дома оставить или позвонить. А ведь я даже телефон дома оставила. Но ничего, надеюсь, что с Кристиной ничего серьезного не случилось. Все будет хорошо. Визг тормозов. Боль. Темнота.

Меня вынесло из комнаты в лабиринт. Я стою возле последней двери. Справа от меня пропасть, рядом с ней дверь в сон и дверь в воспоминания о прошедших в этом месте снах. Все. Больше нет ничего. Что теперь делать? Я умерла? Меня сбила машина? А что с Кириллом? Жив ли он? Только я попала под машину или он вместе со мной? Как же так? Что мне делать? Я думала, что если посмотрю все воспоминания до конца, то смогу найти выход в мое сознание, что смогу очнуться. Неужели я и правда умерла? Я сажусь на пол от бессилия. Я не знаю, что дальше делать. Куда идти? Где искать? Что искать?

Вдруг все вокруг начинает вибрировать. Я слышу грохот. Я слышу, как вдалеке начинают рушиться стены. Что

происходит? Что произойдет? Лабиринт разрушится? Мои воспоминания пропадут? Что будет? Надо бежать отсюда. Я открываю дверь в мои сны. Но за ней стена. Как? Что это? Я открываю дверь в мои воспоминания о здешних снах, но там тоже стена. Выхода нет. Мне некуда идти. Есть только пропасть. Лабиринт начинает просто ходить ходуном. По стенам пошли трещины. Что будет со мной, если я прыгну в пропасть? Я не знаю. А что будет со мной, если я останусь в разрушающемся лабиринте? Я тоже не знаю. Что выбрать? Я не знаю.

Дальняя стена разрушается, обломки падают почти к моим ногам. Надо что-то делать. Была – не была. Я разворачиваюсь и прыгаю в пропасть. Я лечу вниз. Но внизу ничего не видно кроме черноты. Куда я упаду? Упаду ли вообще? Скованность и напряжение уходят из моего тела. Что сделано, то сделано. Я расслабляюсь. Мне так спокойно и хорошо в этот момент. От падения начинает кружиться голова, тело кажется легким. Постепенно скорость падения начинает замедляться. Все медленнее и медленнее, спокойнее и спокойнее. Чернота вокруг обволакивает и убаюкивает. Мне кажется, что я начинаю дремать. Я так расслабляюсь, что даже не замечаю когда приземляюсь. Я лишь вдруг понимаю, что лежу на чем-то мягком. Тело ощущается тяжелее, чем обычно. Чувствую себя очень странно и непонятно. Двигаться не получается, словно меня крепко связали невидимыми путами. Я лежу с закрытыми глаза-

ми. Почему-то открыть глаза то ли не получается, то ли не хочется, я никак не пойму почему. Но даже сквозь веки, я понимаю, что чернота ушла. Там где я сейчас нахожусь очень светло, и все время мелькают какие-то тени, непонятные силуэты. Я чувствую, как чья-то теплая ладонь гладит мои волосы, мое лицо и задерживается чуть дольше на щеке, прежде чем куда-то исчезнуть. Где я? Что со мной происходит? До меня доносятся какие-то голоса.

– Ты ни в чем не виноват. Но все-таки лучше бы ты сразу мне обо всем рассказал. – раздается знакомый голос.

– Прости. Я действительно виноват перед вами обоими, и я это сам понимаю. Я не смог сдержать обещание, которое дал ей тогда. Я не смог ее защитить от отца. – этот голос тоже мне очень знаком.

И вдруг я понимаю, что это голоса Марка и Платона. Мое сердце начинает стучать сильнее и быстрее, что доказывает прибор рядом со мной своими короткими ускоряющимися звуками. Я открываю глаза.

Я стою как вкопанный и смотрю на эту фотографию. Так что это было? Неужели это все мое подсознание? Я же хотел увидеть маму, и оно послало мне ее во сне? Даже имя такое же – Маргарита. И ведь Макс тоже об этом говорил. А что если нет? Что если мама сейчас лежит где-то в больнице? Если

она жива? Если она в коме? Значит, наши с ней сны переплелись? Вдруг это правда была она? Ведь когда она посмотрела в мое воспоминание о маме, она так сильно удивилась и исчезла. Наверное, она поняла, что я ее сын. Может быть, она начала смотреть все свои воспоминания? Она начала искать выход? Видимо поэтому она не появлялась в моих снах. А что если она уже очнулась? Где она может быть? Точно! Отец ведь ездил в больницу, на этаж с богатыми пациентами. Наверняка, он туда ее поместил, чтобы никто не смог ее найти. Наверное, он и сейчас туда поехал. Надо срочно туда ехать.

Я выхожу из кабинета отца и начинаю спускаться по лестнице, когда мой взгляд падает на мои ноги и одежду. У меня ведь ноги грязные, от того что я выбежал на улицу за машиной, да и одет я в пижаму. Надо быстро привести себя в порядок, переодеться и тогда уже ехать на встречу с мамой. Я быстро иду в свою комнату. Через пятнадцать минут я вновь спускаюсь по лестнице, но в этот раз я выгляжу порядочно. Вызвать такси или поехать на велосипеде? Лучше на велосипеде, хочется немного проветриться и успокоиться. В такси я буду слишком занят волнением.

Я сажусь на велосипед и еду. Неужели осталось совсем чуть-чуть до встречи с моей мамой? Даже не верится. Интересно она очнулась? Или еще нет? Что мне сделать, чтобы она очнулась. Ведь она не просто так мне снилась все это время. Будет ли там отец? Если он уже уедет, меня вряд ли туда впустят. Но я думаю, что он так часто уезжал именно

из-за мамы. А я даже решил, что он завел себе молодую девушку. Вот я дурак. Ведь он наверняка все это время ездил к маме, сидел возле нее. Он ведь расскажет мне все? Он же не станет больше ничего скрывать от меня? Хотя я и так уже почти все знаю, только без подробностей. Я волнуюсь, но я очень счастлив.

Наконец я доезжаю до больницы, ставлю велосипед и быстрее бегу к лифту. Захожу внутрь нажимаю на нужный этаж и жду, когда доеду, и двери лифта откроются. Я выхожу из лифта и останавливаюсь посреди коридора. Я ведь не знаю номер палаты. Да и медсестра, которая стоит за стойкой смотрит на меня с удивлением. Ну а что мне еще делать? Я иду прямо к медсестре.

– Здравствуйте, могу я вам чем-либо помочь? – вежливо он обращается ко мне.

– Здравствуйте. – и что же мне сказать? – Да, пожалуй, можете. – она смотрит на меня ожидая моей следующей реплики. – Видите ли, моя мама лежит в вашей больнице на этом этаже, но я не знаю в какой палате. Ее зовут Маргарита. – а ведь папа мог записать ее под другим именем. – Она лежит где-то на это этаже. Мой отец должен быть сейчас в ее палате. В общем, вы можете мне сказать, в какой палате она лежит?

– Простите, но я не могу разглашать такую информацию.

– Но вы же поняли, о ком я говорю?

– Простите, я не понимаю о чем вы.

– Все вы понимаете. Сходите, спросите моего отца. Я уверен, что он не будет против.

– Извините, но вам лучше уйти.

– Пожалуйста, спросите его. – но тут сзади меня хватают двое охранников и тащат за собой к выходу. – Пожалуйста, прошу вас, сходите и спросите у него, он не будет против. – я пытаюсь убедить медсестру.

– Уведите его, пока он не побеспокоил наших пациентов. – медсестра совсем меня не слушает.

Что же мне теперь делать? Охранники ведут меня к лифту. Двери лифта открываются, и они пытаются меня затолкнуть внутрь, но я стараюсь сопротивляться. Хотя против двоих у меня плохо получается.

– Пропустите его. – вдруг раздается голос моего отца.

Медсестра удивленно смотрит на него, затем дает знак охранникам, чтобы они меня отпустили. Охранники перестают держать меня, и я быстро отхожу от лифта к отцу.

– Пойдем. – просто говорит он мне и идет в один из коридоров. Я быстро следую за ним. Он заходит в седьмую палату. Я останавливаюсь на пороге. Сердце бешено бьется. Я очень сильно волнуюсь. Глубокий вдох, выдох, вхожу.

Комната очень большая и светлая, почти не похожа на палату, если бы не больничные приборы возле кровати. На стенах висят картины, на полу ковер. Диван, два кресла, стол, полка с книгами. Кровать. Возле кровати стоит стул, две тумбочки и приборы. Еще один стул стоит возле окна. Отец под-

ходи к окну, берет стул и ставит его рядом с другим возле кровати. Он садится на один из стульев и показывает мне, чтобы я тоже сел рядом. Я подхожу к кровати и вижу ее. Она почти не изменилась. Я думал, она будет старше.

Ее волосы еще не тронула седина, в отличие от моего отца. У нее почти нет морщин на лице. Она лежит на кровати, такая спокойная и умиротворенная. Если бы не трубки, которые ее обвивают, я бы решил, что она просто спит. Я сажусь рядом с отцом и рассматриваю, так же как и он, маму.

– Она очень красивая. – первым тишину нарушаю я.

– Да.

– Она почти не изменилась.

– Ты видел фотографию? – удивленно спрашивает он.

– Да.

– Врачи сказала, что если она очнется, то сразу бы начнет быстро стареть. Надо будет поддержать ее.

– Ясно.

Наступило молчание. И только звук прибора, показывающего биение маминого сердца, нарушал тишину в палате. Я решил дать отцу время, чтобы подготовиться, чтобы самому решиться рассказать. Он, наверное, даже не знает с чего лучше начать. Пусть пока подумает. Я беру мамину ладонь в свои руки. Она теплая. Я так рад узнать, что она меня не бросала, что он любила меня. Но очень больно от того, что она все это время лежит в бессознательном состоянии.

– В тот день она отправила нас с тобой погулять в парке.

Она пыталась не выдать свое волнение, но я сразу понял, что она хотела устроить для нас ужин, чтобы сообщить мне приятную новость. Я уверен, она хотела согласиться жить вместе. Но все пошло совсем не так, как она планировала. – я просто молчу, слушаю, не перебивая. Я ловлю каждое слова отца, ведь он впервые решил мне все рассказать честно, я надеюсь. – Тебе надоело гулять, и мы решили вернуться. Я нес тебя на руках, ты так быстро ко мне привык, хотя раньше меня никогда не видел. Мы только вышли из парка, шли к дороге, чтобы ее перейти, как вдруг я увидел ее. Маргарита шла с Кириллом, они куда-то торопились. Я хотел позвать их и спросить в чем дело, как вдруг их сбила машина. Прямо на наших глазах, ты тоже это видел, но вряд ли помнишь, ты ведь был еще маленьким. Я подбежал ближе, прижал тебя к себе, чтобы ты не видел остального. Начала скапливаться толпа людей, ты начал плакать, я пытался тебя успокоить. Кирилл и Маргарита лежали на асфальте. Кирилл был в сознании, у него сразу было видно, что сильно повредилась нога, он был ближе к машине, весь в крови. А вот Маргарита лежала ближе к тротуару, она совсем не шевелилась, крови почти не было. Она видимо сильно ударилась о бордюр, когда падала. Ее сразу увезли в больницу. Я договорился, чтобы ее забрали сюда, надеялся, что здесь ей смогут помочь, вылечат ее. Но она словно не хочет выходить из комы. Врачи говорят, что шансов нет. Но я все равно продолжаю верить. – отец замолчал.

– А почему ты не сказал Кириллу, ее другу, где она? – я решаю все-таки попытаться продолжить разговор.

– Я был зол на них. Ведь оказалось, что это жена Кирилла попросила его прийти, там что-то срочное случилось у нее. А он попросил Маргариту пойти вместе с ним, не знаю почему. Ведь если бы он не пришел за ней, никто бы не попал в аварию. К тому же он пытаюсь спасти, оттолкнул ее, из-за чего она очень сильно ударилась головой. Я винил его в этом. Я был просто в ярости. Я пытался свалить всю вину на него, хотя он же не хотел сделать ничего плохого. И вообще это же не он был за рулем машины. Потом я злился на своего отца. Я узнал, что он нанял того водителя, чтобы сбить ее. Они создали проблемы в кафе жены Кирилла, чтобы она позволила ему, надеясь, что он попросит Маргариту о помощи. И у них все вышло.

– Поэтому у тебя были такие натянутые отношения с бабушкой?

– Да. Потом я злился на себя, потому что не смог предотвратить этого.

– Но почему ты не хотел мне рассказывать о ней все это время?

– Я надеялся.

– Надеялся?

– Да. Я думал, что она скоро поправится и не хотел тебе говорить, что мама болеет, поэтому сначала говорил, что мама скоро приедет. Но потом ей не становилось лучше, а ты

все продолжал задавать вопросы. Не знаю зачем, но видимо твои вопросы слишком сильно меня ранили, поэтому я запретил тебе спрашивать о маме.

– А потом? Почему не рассказал потом?

– Я боялся.

– Чего?

– Что если ты узнаешь, то будешь винить меня в том, что она в таком состоянии. Да и я не хотел, чтобы ты видел ее такой. Я все равно надеялся и продолжаю надеяться даже сейчас, что он скоро очнется. Я думал, что будет лучше рассказать обо всем, когда она очнется. Но ей не становилось лучше, у нее начали случаться приступы. В последнее время приступы участились, врачи не обещают ничего хорошего. Они говорят, что надо быть готовым к худшему исходу.

– Почему ты думал, что я буду винить тебя в этом?

– Потому что я виноват. Это моя вина, и мне не следует перекладывать ее на других. Она ведь верила мне. – отец протягивает руку к маме и начинает гладить ее волосы, лицо. Затем он положил ладонь на ее щеку, рассматривая каждую ее черточку. Хотя он, наверное, и так изучил ее лицо наизусть за это время, затем он убирает руку.

– Ты ни в чем не виноват. Но все-таки лучше бы ты сразу мне обо всем рассказал. – я пытаюсь успокоить его и показать, что я его совсем не виню в произошедшей аварии.

– Прости. Я действительно виноват перед вами обоими, и я это сам понимаю. Я не смог сдержать обещание, которое

дал ей тогда. Я не смог ее защитить от отца. – отец выглядит настолько подавленным. А ведь ему приходилось все время жить с этим бременем одному. Он никому не рассказывал, держал все в себе. Он столько страдал и страдает до сих пор.

Вдруг звук маминого сердцебиения на приборе начинает ускоряться. Мы с отцом одновременно поднимаем взгляд сначала на экран, затем на маму. Отец сильно напуган. Может, это новый приступ? Неужели все так плохо. Мы встаем с места, я беру мамину руку в свои, а отец нажимает на какую-то кнопку, наверное, чтобы вызвать доктора. Затем мы смотрим на нее, чтобы удостовериться в чем-то, хотя сами не знаем в чем, ведь мы не знаем, что надо делать. И я вдруг понимаю, что мамины глаза открыты. Она часто моргает и щурится, наверное, из-за непривычки от света. Затем она начинает водить глазами в разные стороны, пока не встречается взглядом со мной. По ее вискам вниз на подушку текут слезы. Она меня узнала. Я улыбаюсь ей.

Мама пытается что-то сказать, но у нее не получается, ее голос не слышится. Я глажу ее по руке, пытаюсь успокоить, чтобы она не волновалась.

– Все хорошо. – говорю я ей. Она успокаивается.

Тут дверь резко открывается и внутрь спешит врач с медсестрой.

– Что случилось? – спрашивает он, когда видит, что в палате спокойнее, чем он ожидал. Я даже не смотрю в его сторону, отец тоже не может оторвать взгляд от мамы.

– Она очнулась. – отвечает отец.

– Что? – переспрашивает врач. Он видимо совсем нам не верит. Он подходит к маме и начинает ее осматривать.

Врачи начинают задавать ей вопросы, но она не может ответить. Он ее успокаивает, говорит ей моргать определенное количество раз в зависимости от ответа. Он продолжает задавать вопросы, мама моргает, отвечая на них, и неотрывно смотрит то на меня, то на папу. Она словно понимает и не понимает одновременно, что с ней происходит. Но она меня узнала. Как она могла меня узнать? Ведь она меня не видела? Или все-таки во сне это была действительно она? Поэтому она смогла меня узнать? Или я просто так похож на отца, что она сразу все поняла? Но ведь она в таком состоянии, только вышла из комы, вряд ли она меня бы узнала. Она смотрит на папу и тоже улыбается ему. Она его тоже помнит. Это хороший знак. Неужели это действительно с нами происходит? Мама, правда, вышла из комы именно в тот день, когда я пришел к ней? Когда я, наконец, ее нашел? Поэтому она мне снилась? Неужели это все правда? Я чувствую себя невероятно счастливым. Я с трудом верю во все происходящее в данный момент, наверное, также как и отец. Обычно такое случается только в фильмах, но вот я стою и созерцаю это чудо.

Глава восемнадцатая

Я открываю глаза. Свет слишком яркий, я моргаю и щурюсь. Где я? Что это за сон такой странный? Я упала в пропасть, значит, я умерла? Я пытаюсь понять, начинаю осматриваться по сторонам. Голова совсем не вертится, поэтому я просто вожу глазами по помещению. В голове какая-то каша. Какой-то странный сон. Платон. Платон стоит и смотрит на меня. Я так рада видеть его. Я должна рассказать ему, что это я его мама. Я открываю рот и пытаюсь что-то сказать, но не могу выдать из себя и звука. Становится страшно. Меня словно парализовало. Но вдруг я ощущаю, что Платон ласково гладит мою руку по тыльной стороне и улыбается мне.

– Все хорошо. – говорит он мне. И на душе сразу становится легче. Я ему верю. Рядом с Платоном стоит кто-то еще. Я присматриваюсь и понимаю что это Марк, но он уже не такой молодой, каким я его знаю. Это что реальность? Я больше не сплю? Или я все еще в подсознании брожу? Голова немного кружится, хотя я лежу и почти не двигаюсь.

В комнату забегают люди в больничных халатах. Они

взволнованы.

– Что случилось? – спрашивает один из них, наверное, самый главный среди них.

– Она очнулась. – отвечает Марк.

– Что? – врач смотрит с неверием на него. Затем он быстро подходит ко мне и начинает задавать вопросы. А я ему ответить ничего не могу, не получается. Он говорит, чтобы я моргала определенное количество раз, чтобы ответить да или нет. Это все правда? Это мне не снится? Я не могу в это поверить, точнее могу, но с трудом. Врач задает, как мне кажется, глупые вопросы, хотя, наверное, так положено. Он начинает задавать вопросы обо мне, помню ли я, как меня зовут, помню ли свое прошлое, что со мной произошло. Еще спрашивал о самочувствии. Отвечаю ему, но не отвожжу глаз от Платона и Марка. Я счастлива от того, что они рядом со мной сейчас, даже если это просто шутка моего подсознания и я все еще сплю. Но внутри такое чувство, что все самое плохое осталось позади. Особенно ясно это чувство ощущается, когда Платон и Марк смотрят на меня с такой теплотой в глазах, что я ее ощущаю физически.

Потом врачи решили, что раз у меня так все хорошо, то можно попробовать и покушать самостоятельно. И в этот момент я вдруг поняла, что очень сильно хочу пить и есть. Еще меня решили посадить, подняли верхнюю часть кровати, чтобы я сидела, а не лежала. Так все странно и

необычно. А я даже сказать ничего не могу, молчу и только смотрю по сторонам. Платон все время держит меня за руку, я, сколько есть сил, сжимаю ее в ответ.

— Еда может показаться отвратительно на вкус, но надо пересилить себя и хотя бы немного поесть. — говорит со мной врач. Я киваю ему в ответ. — Теперь вам надо будет учиться всему заново — ходить, кушать, разговаривать. Не переживайте, со временем все получится, всему научитесь. Вы очнулись после такой долгой комы. Шансов было очень мало, что вы очнетесь. Еще меньше шансов было, что вы будете в таком ясном сознании как сейчас. Вы могли просто остаться в вегетативном состоянии на всю оставшуюся жизнь. Вам действительно очень повезло. — значит, все-таки это не шутка. Я наконец-то выбралась оттуда. — Первое время вы все равно будете много спать. Не бойтесь засыпать, вы теперь точно проснетесь. — я киваю. Но мне, наверное, все равно будет страшно. — Я должен еще вас кое-чем предупредить. Вы очень быстро изменитесь внешне, вы будете быстро стареть. Проснувшийся организм теперь будет нагонять все прошедшие годы. Вы не должны этого пугаться. Самое главное, что вы теперь с нами в полном сознании, понятно. — я снова киваю. Значит ли это, что сейчас я выгляжу моложе, чем должна? — Пытайтесь говорить, но не утруждайте свои связки слишком сильно, по чуть-чуть. Что ж, думаю, самое основное я сказал, а теперь пора есть.

Медсестра приносит поднос, на котором стоит несколько небольших пиал. В каждой из них разное по цвету пюре и еще в одной творожок. И еще маленький бокал с водой. Медсестра ставит поднос на выдвинутой столик и берет ложку, наверное, чтобы покормить меня.

– Подождите. – Платон останавливает ее. – Я сам покормлю ее.

Медсестра отдает ложку ему. Я смотрю на него, а затем на бокал с водой. Пить очень хочется, как ем сказать об этом?

– Хочешь пить? – спрашивает он. Я улыбаюсь в ответ и киваю. Так приятно слышать голос своего ребенка. Платон берет бокал и салфетку, подносит к моим губам. Я приоткрываю их, и он вливает чуть-чуть. Я пытаюсь глотать, но получается с трудом. Горло так и не слушается меня. Платон вытирает салфеткой то, что пролилось мимо рта. Так приятно, что он сейчас рядом и заботится обо мне. – Еще? – спрашивает он. Я мотаю головой. – Попробуешь поесть? – осторожно спрашивает он. Я киваю. Конечно, больно осознавать, что я совсем не видела, как он растет, что я так много пропустила. Но зато он сейчас рядом. И вдруг я понимаю, что потеряла из вида Марка. Я начинаю озираться по сторонам и нахожу его прислонившегося к окну. Он видимо отошел туда, чтобы спокойно наблюдать оттуда. Он, наверное, также как и я не верит в происходящее. Но как только я посмотрела на него, он отвел взгляд.

Почему? Он злится на меня?

Но тут меня от размышлений отвлекает Платон, он подносит ложку с пюре для меня. Я пробую есть. На вкус это просто отвратительно. Но врач сказал, я должна учиться есть сама, и я послушно пытаюсь проглотить это пюре. Платон уговаривает меня съесть одну чашечку пюре.

Потом врач разрешил нам погулять. Как я буду гулять? Мне даже сидеть самостоятельно сложно. Ноги словно деревянные, управлять ими оказывается так сложно. Платон помог мне сесть на кровати. Я хотела попробовать встать, но медсестра сказала, что это подождет и привезла коляску. Платон еще немного стеснялся меня, он не знал, как ко мне подступиться, чтобы помочь сесть в коляску. Медсестра уже сама хотела помочь мне, как вдруг чьи-то руки подхватывают меня, крепко и надежно сжимая в объятиях. Слабыми руками я обвиваю его шею и прижимаюсь. Я так соскучилась по нему.

Я вернулась. Теперь я точно знаю, что это не сон. Марк рядом, я ощущаю его тепло. Я ощущаю его не так как во сне, сейчас я уверена, что он рядом. Я чувствую, что я под защитой. Он сажает меня в кресло и не смотря мне в глаза, уходит, но я успеваю схватить его руку. Он оборачивается, я ласково улыбаюсь ему. Он отвечает мне горькой улыбкой. Почему? Что же произошло?

Мы выходим вчетвером – я, Марк, Платон и медсестра. Столько мыслей в голове, а думать не получается. Все мыс-

ли столпились и смешались, я не знаю о чем думать. Во сне такого не бывает. Свежий воздух, улица, деревья, солнце. Как же я соскучилась по всему этому. Все молчат, мы просто наслаждаемся садом. Так хорошо. Марк и Платон рядом со мной, большего мне и не надо. Через час медсестра говорит, что пора обратно в палату. Надо снова кушать. Фу, как вспомню про этот вкус, то так противно становится. Но надо. И мы возвращаемся в палату. У меня уже взрослый сын, а я не могу к этому привыкнуть, я чувствую себя все такой же незрелой и молодой. И только Марк напоминает мне о том, что прошли годы. Почему он так себя ведет? Как научусь говорить, сразу же спрошу.

Так проходит день. Платон рассказывает о своих друзьях, о работе, о детстве. Я слушаю. Марк уехал, ему позвонили с работы, что-то срочное. Жаль. Но ведь он же придет, ведь так? Временами я пытаюсь как-то отвечать Платону, у меня начинает получаться, только голос очень сильно хрипит.

– Ничего, что тебе приходится со мной тут возиться? – я спрашиваю сына своим хриплым голосом.

– Ты что, мама. – «мама» из его уст – это самый лучший подарок в моей жизни. – Я так долго тебя искал. Я очень хотел увидеться с тобой. Я... я хотел кое-что спросить, можно?

– Конечно, спрашивай.

– Ты видела, что-нибудь, пока была в коме? – спрашива-

ет он. Наверное, он хочет понять, действительно ли мы виделись во сне.

– Да. Я много чего видела. Но главное, что я видела там тебя. Прости. Что не узнала сразу. Я ведь должна была.

– Значит. Это все было на самом деле? Это была ты?

– Да.

– Это просто удивительно. А что с тобой произошло тогда?

– Когда я зашла в твое воспоминание?

– Да.

– Я увидела там себя и тебя маленького. Видимо это шокировало меня настолько, что меня вытолкнуло из твоего лабиринта. После этого я начала смотреть все свои воспоминания до конца.

– И ты помнишь последнее, что с тобой случилось?

– Да. Я шла по дороге с другом и все. Видимо, меня сбила машина.

– Да, это так. А что потом? Как у тебя получилось выбраться?

– Лабиринт начала рушиться, и я прыгнула в пропасть. А потом очнулась здесь. Скажи, я ведь, правда, не сплю?

– Нет, не спишь. – Платон подходит ближе и обнимает меня. – Это не сон.

– Я так счастлива сейчас.

– Я тоже.

Платон отстраняется и садится обратно на стул возле

кровати.

– Скажи, а почему Марк так себя ведет? Он обиделся на меня?

– Папа? Нет, скорее наоборот. Он винит себя во всем.

– В чем?

– Что не смог тебя защитить. Что лишил меня матери, ничего не рассказал о тебе.

– Глупый.

– Ничего, вот тебя выпишут, отвезем тебя домой и будем жить счастливо все вместе.

– Вместе? – сердце взволновалось, услышав это слово.

– Конечно, вместе.

– А что если отец Марка будет против? – от своих же слов мне стало страшно. Хотя, с другой стороны, чего мне бояться? Если все это время Марк заботился обо мне, он наверняка готов ко всему.

– Ты о дедушке?

– Да.

– Он умер, уже давно, как и бабушка.

– Прости, я не знала.

– Все нормально. Это было давно.

Наступило молчание. Меня почему-то клонит в сон. Я почти ничего не делала, а так устала. Хотя мой организм уже отвык от сильных нагрузок, наверное, поэтому. Платон уложил меня, накрыл покрывалом и сидел рядом, пока я не уснула, а уснула я очень быстро. Так прошло несколько

недель. Марк приходи утром и вечером. Но вечером он приходи так поздно, что я уже спала. О том, что он приходи, говорил мне Платон. А вот сын все время проводит со мной. Он кормит меня, гуляет со мной. Мы вместе играем и смотрим разные фильмы. Оказалось, что мы с ним говорили о разных фильмах про динозавров. Я не смотрела «Мир Юрского Периода», а он не смотрел «Парк Юрского Периода». Поэтому мы решили посмотреть все части вместе. Это было здорово.

И вот, наконец, настал день выписки. Я уже привыкла ко вкусу еды, теперь я не считаю его противным. Я научилась ходить, но пока только в сопровождении. Я теперь уже точно понимаю и осознаю, что все вокруг это не сон. Теперь я различаю действительность со сном. И это просто потрясающе. Сегодня Марк и Платон заберут меня из этой больницы. Я немного переживаю, сама не знаю почему. Может, потому что Марк так и продолжает меня сторониться. А что если Марк не сможет приехать из-за работы? Он и так со мной мало видится и общается. Надо с ним точно поговорить. Я конечно, хотела ему дать время, но кажется уже край.

– О, папа написал. – говорит мне Платон. Неужели не придет? – Пишет, что уже почти доехал, так что давай потихоньку собираться.

– Хорошо. – говорю я и слегка привстаю на кровати.

– Нет, нет, сиди. Я сам.

Платон собирает те вещи, что он за это время купил и подарил мне, в сумку. Затем к нам приходит медсестра с документами. Она говорит, что и как надо будет делать, что надо будет к ним еще несколько раз приехать, чтобы сделать еще несколько анализов. После этого она уходит и привозит коляску.

– Я могу и сама дойти до выхода. Платон будет держать меня.

– Еще успеете, пока лучше не перенапрячься.

– Ну, хорошо.

Я помогаю маме встать с кровати и пересест в коляску. Она сильно постарела за это время. Это незаметно, но у нее появились седые волосы. Но все равно она почему-то выглядит молодо, наверное, она так и осталась в душе той молодой девушкой. Наверное, она пока не может осознать то, что уже взрослая. Именно поэтому я разговариваю с ней на «ты». Я хочу, чтобы она как можно дольше чувствовала себя молодой. Ведь это так тяжело вдруг стать взрослой.

– Уже собрались? – папа заходит в палату.

– Да.

– Хорошо. Тогда поехали. – отец подходит к коляске, берет за ручки и выкатывает в коридор.

Я вижу, что ему очень нравится заботиться о маме. Я ви-

жу, что он очень хочет быть рядом с ней все время. Но он не может из-за работы и из-за вины, которую он чувствует. Но мы с мамой считаем эту вину беспочвенной. Думаю, надо будет сегодня с ним об этом серьезно поговорить. А то мама, кажется, не решается сказать ему об этом. А я вижу, что они любят друг друга, я хочу, чтобы не было этой неловкости между ними.

На улице папа берет маму на руки, не позволяя ей встать, хотя он может и сама пересесть из коляски в машину. Посадив ее на заднее сиденье, он обходит машину и садится рядом с ней. И мне ничего не остается, как сесть на переднее сиденье рядом с водителем. Все-таки отец себя странно ведет. То он возлагает всю заботу о маме на меня, то вдруг посягает на заботу о ней ни с того ни с сего.

– До свидания! Спасибо вам большое за все! – говорит мама из машины и машет рукой провожающим ее медсестрам и врачу.

Мы уезжаем. В машине мы почти не разговариваем. Мы быстро приезжаем домой. Отец и в этот раз хотел отнести маму на руках.

– Не надо. – говорит она. Ее голос уже не такой, как в первые дни после ее выхода из комы. Теперь ее голос звучит ясно, звонко и мелодично. Он тоже остался молодым, даже немного детским.

– Почему? – папа просто в недоумении.

– Я хочу зайти в дом на своих ногах. – отвечает мама.

– Хорошо. – он встает рядом с открытой дверью машины, освобождая путь маме, но при этом он протягивает ей руку для поддержки. Мама пользуется его расположением и, опираясь о его руку, выходит из машины.

– Ого. – говорит она, когда ее взгляд упирается в дом. – У тебя такой большой и красивый дом. – она смотрит то на дом, то на отца.

– А ты раньше здесь не бывала? – спрашиваю я. И я тут же понимаю, что сморозил глупость. Конечно, она ведь из своего города никуда не уезжала.

– Нет, я никогда здесь не была. Красиво. Двор такой большой и сад.

– Теперь ты будешь жить здесь. – голос отца немного дрожит от волнения.

Он ведет маму внутрь, я встаю с другой стороны и тоже беру ее под руку, чтобы ей было легче идти. Так мы и идем втроем, мама посередине, смотрит то на меня, то на папу. Она кстати ростом чуть ниже меня и папы. Видимо ростом я тоже в отца. А вот характером точно в маму. Мы с ней очень хорошо ладим и понимаем друг друга. Мы заходим внутрь.

Мама сразу же начинает осматривать все вокруг с таким милым любопытством.

– Да, я и не думала, что ты настолько богат. – говорит она обращаясь к отцу.

– Надо помыть руки. – он ведет маму в ванную комнату на первом этаже.

Почему он сразу повел ее туда? Это странно. Я быстро поднимаюсь в свою комнату, оставляю там сумку, быстро мою руки и спускаюсь вниз. И как раз вовремя, они уже выходят из комнаты.

– Чем займемся? – спрашиваю я.

– Будем обедать. – отвечает отец.

– Обедать?

– Да.

Мы идем на кухню. Как только мы заходим внутрь, я вижу, как у мамы широко открываются глаза от удивления. Что же она такого увидела необычного в нашей кухне? Я поворачиваю голову в ту же сторону и тоже удивляюсь. Я не ожидал увидеть кухню, полностью украшенную шариками. На столе много всяких вкусностей, а на окне висит надпись «Добро пожаловать домой». Неужели это все приготовил для мамы отец? Он ведь даже мне об этом не сказал и не предупредил.

– Что это? – тихо шепчет мама.

– Это обед в честь твоего возвращения.

– Ты сам все приготовил?

– Да.

Мы ведем маму к столу и сажаем во главе стола. Папа садится слева, а я справа.

– А где Надежда? – спрашиваю я отца.

– Я дал ей сегодня выходной.

– Значит, ты сам все это сделал?

– Да.

– А кто такая Надежда? – настороженно спрашивает мама.

Она, наверное, ревнует.

– Это наша помощница по дому.

– Ясно. – она тут же успокаивается. – Спасибо.

– Что? – папа очень удивляется.

– Спасибо за то, что все это сделал для меня.

– Не надо меня благодарить. Я ведь так виноват перед вами обоими.

– Нет. Ты ни в чем не виноват. Наоборот, ты не дал мне умереть, ты меня спас. Я ни в чем тебя не виню.

Они сидят и улыбаются друг другу. Я так давно не видел, как отец улыбается. И от этих двух улыбок на душе становится так приятно.

– Что ж, давайте уже есть, а то я голодный.

– Давайте.

– Тебе ведь уже можно есть такую еду? – беспокоится отец.

– Да, мне уже можно все.

– Ну, вот и здорово.

Мы принимаемся за еду.

– Слушай, ты оказывается очень вкусно готовишь. – мама хвалит папу.

– Я старался. – он старается этого не показывать, но я вижу что ему очень приятно.

– Пап.

– Да.

– Я пригласил Максима к нам, он должен сейчас приехать. Он очень хотел познакомиться с мамой. Ты же не против?

– Конечно я не против.

– А ты мам?

– Я буду рада с ним познакомиться. Ты столько о нем рассказывал, что мне самой хотелось с ним встретиться.

– Здорово.

– Кстати, я вдруг сейчас поняла, что коридор и лестница мне показались такими знакомыми. Кажется, я видела их во сне.

– Во сне?

– Да, пока была в коме. Мы с тобой были вместе в том сне.

– Ты мне тоже часто снилась.

Раздается звонок в дверь.

– Это, наверное, Макс. Пойду, открою.

Я быстрее бегу открывать дверь.

– Привет.

– Привет. – отвечает он мне.

– Ты даже цветы купил? – спрашиваю я, увидев в его руке корзинку, в которой стоял горшок с цветком.

– Да. Не могу же я с пустыми руками прийти.

– Ясно, идем.

Я веду его на кухню.

– Здравствуйте, с выпиской вас. – говорит Макс как только заходит туда. – А вы очень красивая и выглядите молодой.

– Спасибо. – отвечает мама с улыбкой.

– Меня зовут Максим.

– Я знаю. Приятно познакомиться, а меня зовут Маргарита. Проходи, садись.

– Это вам. – Макс протягивает маме корзинку с цветком. – Платон говорил, что вы предпочитаете цветы в горшках.

– Да. Не люблю срезанные цветы, мне их жалко. – мама принимает подарок и внимательно рассматривает. – Спасибо. Ах, это же маргаритка! Спасибо тебе большое.

Мы садимся и продолжаем наше маленькое застолье. Мы разговариваем, смеемся, прекрасно проводим время.

– Мы пойдем с Максом в мою комнату.

– Хорошо, идите.

Я считаю, что надо дать им время побыть наедине. Да и мне многое надо рассказать другу. Мы поднимаемся ко мне в комнату.

– Садись на кровать. – говорю я ему.

– Ну и как ты? – спрашивает Макс, усаживаясь удобнее на кровать.

– Просто не верится. Представляешь, я ведь нашел ее. Она сейчас в нашем доме. Это просто потрясающе.

– Я рад за тебя.

– Я когда, понял, где она может находиться, то сразу же побежал в ту больницу.

– Значит, она там была?

– Да. Все это время она была так близко. Когда я туда пришел, там как раз был отец. Он мне все рассказал. И вдруг раз

и мама очнулась. Именно в тот день, когда я туда пришел. Это просто чудо какое-то.

– Это точно.

– И она меня узнала! Представляешь?

– В смысле? Она поняла, что ты ее сын? Вот это да.

– Я сам некоторое время был в таком шоке. Но ты еще не знаешь самого главного, я в это до сих пор с трудом верю.

– Что такое?

– Я когда приехал после поездки, долго думал обо всем. И вдруг понял, что у отца точно должна быть где-то ее фотография. И я ее нашел.

– Нашел?

– Да. Она стояла на самом видном месте. – я встаю с места и иду к столу, чтобы взять ту самую фотографию. – Он просто ее согнул, чтобы маму не было видно. А мне ведь ни разу не пришло в голову проверить именно эту фотографию, которая стояла прямо на его столе в кабинете. Вот смотри. – я показываю фото.

– Ого, она почти не изменилась, немного старше выглядит, но не так уж сильно.

– Да. И когда я увидел ее фото, я узнал ее.

– Узнал? В смысле ты вспомнил ее?

– Нет. Я ее узнал. Это ведь она мне снилась.

– Та самая Маргарита?

– Да. И когда я спросил маму об этом, она подтвердила. Это действительно была она. Представляешь? Я все это вре-

мя разговаривал и виделся во сне со своей мамой. Поэтому она меня и узнала. Ведь она видела меня взрослого во сне. А она думала, что все еще молодая, поэтому она во сне была такой юной.

– Да ладно? Не может быть.

– Вот и я до сих пор в шоке от этого. Мистика.

– Ага.

Вдруг мы услышали шаги и голоса в коридоре. Мы подходим к двери, и я слегка ее приоткрываю. Мы видим, как отец осторожно ведет маму по коридору. Наверное, она устала, и он ведет ее в комнату. Или может он решил показать ей дом. И в этот момент я чувствую какую-то целостность, завершенность. Теперь все на своих местах. Теперь все будет хорошо.

– Они такие счастливые и влюбленные. – констатирует Макс.

Я лишь молчу в ответ и наблюдаю за ними из-за двери. Затем мы прикрываем дверь и возвращаемся на свои места.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Глава счастливая

Зима обволокла белым снегом все вокруг. Он делает ночи светлее, а днем переливается на солнце, словно миллиард маленьких бриллиантов. Молодые люди и пары гуляют в парке. Еще не слишком поздно, но на улице уже темно. Зимой всегда так. Но фонари в парке создают атмосферу романтики и мистики одновременно. Медленным неспешным шагом впереди идет молодой человек. Он улыбается и постоянно оглядывается назад, перекидываясь фразами с парой. Это немолодая пара супругов. Она идет следом за парнем. И женщина и мужчина громко смеются в ответ на реплики молодого парня. Они идут в обнимку, согревая теплом друг друга.

– У тебя ведь скоро день рождения. Что ты хочешь в подарок? – улыбаясь спрашивает женщина у парня.

– Ничего не надо.

– Ну как же не надо.

– Тогда подари то, что сама захочешь, чтобы ты сама хотела мне подарить.

– Хорошо. А ты пригласишь свою девушку на день рождения?

– Посмотрим.

– Эй, пора уже познакомить нас с ней. Мне так интересно узнать, какая она. Давай пригласим ее.

– Не знаю, а вдруг она вам не понравится.

– Понравится, куда мы денемся. – отвечает мужчина.

– Ладно, уговорили.

– Вот и здорово.

– Платон, а ты научишь меня кататься на велосипеде? –

спрашивает Маргарита.

– А ты разве не умеешь?

– Нет, не умею.

– Хорошо, вот станет тепло и научу.

– А почему ты меня не спросила? – задается вопросом

Марк.

– А ты умеешь кататься на велосипеде?

– Конечно, а кто же еще Платона научил, как не я?

– Тогда, будете учить меня по очереди.

Они продолжают идти не спеша куда-то вместе, веселясь и улыбаясь. Когда смотришь на таких людей, в голову приходит только одно – вот так и выглядит настоящее счастье.